

CLAUDIO NARANJO

Psicología de los eneatis

AVARICIA

MEZQUINOS, ARROGANTES
E INDIFERENTES



Клаудио Оранж
и его команда сотрудников

ПСИХОЛОГИЯ ЭННЕАТИПОВ 5 ТИПОВ ИЗВАРИТЕЛЬНОСТЬ

Скупость, высокомерие и безразличие

Перевел: [Адри](#)

Дискорд: cienna#1209

Первый выпуск: октябрь

Координатор коллекции: Грация Чеккини

Издание: Оскар Фонтродона

© Кей Паблишингс, 2021

Фонд Клаудио Наранхо

Санджоанисте, 17 лет, местный житель

08006 Барселона

Тел. +34 933092356

Факс +34 934141710

www.keyeditions.com

info@keyeditions.com

www.claudionafoundation.com

info@fundacionclaudionaranjo.com

ISBN: 978-84-16145-91-1.

Номер DL: B 16689-2021

Напечатано в стиле Стюграф.

ИНДЕКС

Тип введение

I. E5 Сохранение (инстинкт SP)

II. E5 Сексуальность (SX-инстинкт)

III. E5 Social (инстинкт SOC)

Самосохранение 5

I. Страсть в сфере инстинкта: как действует жадность в инстинкте сохранения

II. Характерная невротическая потребность.

III. Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи

IV. Другие характерные особенности и психодинамические соображения

V. Эмоциональность и фантазия

VI. Детство

VII. Человек и тень: разрушительны для себя и других

VIII. Любовь

IX. Исторические личности: Барух Спиноза и Роберт Крамб.

X. Литературные и кинематографические примеры

XI. Виньетка

XII. Процесс трансформации и терапевтические рекомендации

Сексуальный 5

I. Страсть в сфере инстинктов: как действует жадность в половом инстинкте

II. Характерная невротическая потребность.

III. Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи

IV. Другие характерные особенности и психодинамические соображения

V. Эмоциональность и фантазия

VI. Детство

VII. Человек и тень: разрушительны для себя и других

VIII. Любовь

IX. Исторические личности: Жан-Жак Руссо и Фредерик Шопен.

X. Литературные и кинематографические примеры

XI. Виньетка

XII. Процесс трансформации и терапевтические рекомендации

Социальный 5

I. Страсть в сфере инстинкта: как действует жадность в социальном инстинкте

II. Характерная невротическая потребность.

III. Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи

IV. Другие характерные особенности и психодинамические соображения

V. Эмоциональность и фантазия

VI. Детство

VII. Человек и тень: разрушительны для себя и других

VIII. Любовь

IX. Исторические личности: Леонардо да Винчи и дань уважения Клаудио Наранхо

X. Литературные и кинематографические примеры

XI. Виньетка

XII. Процесс трансформации и терапевтические рекомендации

Академические эквиваленты

ТИП ВВЕДЕНИЕ

Жадность Е5 заключается в подавлении себя внутри и снаружи. Это характер, защищающийся от импульсивности, от первобытного инстинкта и эмоционального накала. Е5 боится растратить свою энергию, поэтому его главная задача — экономить, а не баловаться. Не давать в жизнь. Он дорожит эмоциями, ресурсами и самим собой, опасаясь оказаться бедным. Он слишком легко сдается, поэтому ведет жизнь, полную избегания и смирения. цепляется за себя, ревниво и собственнически охраняет свою внутреннюю

жизнь вместе со своими средствами. Он сдерживает себя и впадает в самообладание.

На межличностном уровне основным защитным механизмом является изоляция, к которой он прибегает, чтобы эмоционально успокоить свою тревогу и страх перед хаосом. Это не только служит отказу от отношений, но также разделяет внутренние и внутренние переживания. бестело, эмоции и сознание, в результате чего происходит утрата смысла целого.

Он очень аналитический парень, который может показать большие способности. Интеллектуальные способности наряду с эмоциональной неграмотностью и забывчивостью побуждений вплоть до отсутствия чувства потребности в связи. Это шизоидный характер, который избегает аффективного контакта и отключается от действий, необходимых для восприятия мира таким, какой он есть. Пятерка испытывает странную полярность между гиперчувствительностью и апатичной черствостью. Это может быть то или иное или идти от первого ко второму.

Чтобы защитить свои нежные чувства, она держится на расстоянии, скрывающем эту нервную и ранимую чувствительность. Вы можете закрыть ставни в своей жизни и жить в сказочном существовании, бедном делами, но бурлящим мыслями. Из триады ментальных персонажей E5 является наиболее интеллектуальным, наиболее отцовским, если мы говорим о трех внутренних частях: отце, матери и сыне. Как говорит Клаудио Наранхо, в нем существует только мыслитель, с серьезным недостатком сочувствия.

Некоторые пять черт включают в себя: необдуманные реакции, любовь к уединению, чрезмерную умственную активность, гиперфокусировку, опасения, сентиментальную скрытность, эмоциональную сдержанность, заторможенность социальных манер, ненависть к шуму, ограниченность речи или потребность в одиночестве при возникновении проблем.

E5 СОХРАНЕНИЕ (инстинкт SP)

Это самая Пятерка из Пяти, подтип, который лучше всего отражает позицию ухода от мирской жизни. Другой термин для SP5 — «пещера». Действительно, сохранение E5 умеет жить в пещере, в месте, далеко от мира и от вторжений, которые, по ее мнению, ему обязательно придется выдерживать в отношениях. Очень строгий и сдержанный, даже физически склонен не показываться, оставаться скрытым. Он кажется хрупким и

слабым; невыразителен и смирен, он испытывает чувство незащищенности, которое не скрывает, как они делают сексуальное и социальное с более очевидным превосходством.

В триаде психических функций, действия, мысли и эмоции Пятерка Сохранения находится в полярности действия, поскольку она больше, чем другие подтипы, связывает с конкретностью существования или, лучше сказать, выживания. Он также самый холодный эмоционально и меньше всего озабочен социальным признанием.

Его стремление сохранить то небольшое, что, по его мнению, у него есть, совершенно очевидно, и он самодостаточен, убежден, что может жить с малым. Он проявляет излишнюю самостоятельность и может жить один в относительном комфорте. В этом смысле он помещен в противоположную полярность сексуальному Е5, который очень зависит от аффективных отношений, хотя и скорее идеализирован, чем реален. Сохраняющий человек фантазирует об аффективных или сексуальных отношениях, но наиболее неуклюж в уходе.

Это также подтип, наименее жаждущий встреч с людьми, интеллектуализация которого служит защитным выходом для эмоций. Эти три подтипа умственны, холодны и не очень чутки, но, как это ни парадоксально, среди скупых он тот, кто лучше всего может развить способность заботиться о другом; много раз, движимый чувством вины. С этим подтипом Наранхо связывает сострадательную любовь, не забывая при этом, что наиболее развитой из всех Е5 является восхищение.

Е5 СЕКСУАЛЬНЫЙ (SX-инстинкт)

Сексуальный Е5 выражает жадность в постоянном поиске наиболее совершенного, безопасного и приносящего удовлетворение союза. Эта Пятерка может внешне напоминать два других подтипа своей сдержанностью и интроверсией в отношениях, но особое значение он придает интимным связям один на один.

Этот Е5 страстно желает найти того особенного человека, с которым можно установить глубокую связь. Как и социальная Пятерка, она тоже ищет высокий идеал, но в сфере любви. Почувствуйте потребность в прекрасном примере абсолютной любви. Как и в поисках экстраординарного социального Е5, идеальный тип связи, к которому стремится сексуальный, представляет

собой очень высокий стандарт, что-то вроде высшего мистического союза: опыта божественного в человеческих отношениях. И не только в паре: также и в хороших друзьях или духовном учителе.

В то время как социальные и консервативные люди E5 далеки от своих эмоций, сексуальные 5 интенсивны, романтичны и более эмоционально чувствительны. Это противоположность E5s. Но со стороны это не так очевидно; он может быть очень похож на других E5, пока вы не затронете с ним романтическую струну.

Хотя этот тип может казаться сдержанным или немногословным, он обладает очень романтической, яркой внутренней жизнью и большей легкостью в поисках удовольствий. Есть примеры сексуальных художников, таких как Шопен, которого Наранхо называет самым романтичным из классических композиторов, обладающих чрезвычайной эмоциональной выразительностью в своих художественных творениях, но отделенных от других в повседневной жизни. И одним из способов, которым он дистанцируется от другого, является его скрытое убеждение в своей исключительности и превосходстве, что выражается в типичном высокомерном отношении.

Сексуальные E5 живут во внутреннем мире, полном теорий и утопических фантазий о безусловной любви. Любовь партнера как высший опыт связи.

Имя, которое Наранхо приписывает этому подтипу, — доверие, обозначающее невротическую потребность доверять другому, в отличие от типичного недоверия энеатипа 5. Оно предполагает поиск того человека, который будет с тобой несмотря ни на что, той пары (или друг), которому можно доверить все свои секреты. Это доверие является своего рода идеалом, который делает сексуальных E5 в глубине души великими романтиками.

Поиски этой идеализированной версии любви как источника смысла жизни настолько требовательны, что нам, остальным смертным, очень трудно пройти это испытание. Ваша потребность настолько велика, что он доверяет другому, что сексуальной Пятерке проще всего разочароваться. Это также наиболее активный подтип в своем соблазнительном поведении, которое выражается прежде всего интеллектуально, но также сопровождается поиском физического контакта.

E5, как правило, закрытые люди, но этот подтип, в частности, имеет высокую потребность в близости — при правильных обстоятельствах, если

он сможет найти того человека, которому он может действительно доверять. И ему не хватает осознания того, насколько он боится близости и вторжения.

Вам нужна абсолютная прозрачность со своим партнером, идеал легко найти, но это также не настоящая подлинность, не в отношениях, а вложение в другого возможности быть принятым таким, какой оно есть, без учета необходимости взаимной адаптации. Это делает пару отношениями равных. Из-за этого сексуальные люди Е5 могут стать очень требовательными к человеку, с которым они находятся в отношениях, и разочароваться, когда узнают, что они люди. Если ваш партнер не оправдывает ваших ожиданий прозрачности и открытости, вы чувствуете разочарование и, поскольку он причиняет вам боль, изолируете себя.

Самая доступная любовь для этого подтипа — эротическая, поскольку она использует чувственный и сексуальный контакт как любимое и подтвержденное средство, сдерживаемое инстинктивной капитуляцией.

Е5 СОЦИАЛЬНЫЙ (инстинкт SOC)

Социальный Е5 более доступен для социальных отношений, чем в других подтипах жадности, даже учитывая дистанцию и застенчивость персонажа. Первая черта, которая в нем бросается в глаза, — это его профессорский тон и его отношение эксперта, основанное на склонности объяснять, а не жить и переживать. Это самый интеллектуальный среди интеллектуалов. Таинственный и грандиозный, он самый далекий из Е5, часто проявляющий эгоистичную холодность. Он прячется за знаниями, которыми обладает, чтобы скрыть негативные стороны своей личности. Кажется, это самый коммуникативный из трех подтипов, но не в сфере конфиденциальности; а в социальной сфере его общение одностороннее — у кого то есть чему научить других. Ему очень трудно выразить свой внутренний мир; в основном говорит о том, что он обнаружил или что знает.

Это также самый нарциссический из трех подтипов, который питает его самооценку, идеализируя имеющиеся у него знания. У него есть чувство превосходства, что он «знает» больше других. Социальная пятерка стремится подтвердить и заверить свои знания, чтобы преодолеть скрытое чувство недостатка и неадекватности. Чувство превосходства сохраняется до тех пор, пока он не найдет кого-то, «превосходящего» его по степени знаний, что заставляет его чувствовать себя приниженным. Он восхищается и любит

«великих», пока не сравнивает себя с ними. Страсть Жадности, как и сверхконкурентная Зависть, часто ощущается либо выше, либо ниже отдельных людей, и очень редко находится между ними. Поскольку ссылка на самомотивацию социальной пятерки окрашена в идеализированную форму («тотем»), это часто создает колебания в самооценке важности этого подтипа. Отношение социальной пятерки к тотему в сочетании с его часто высокомерным отношением к обычным людям создает форму высокомерной неуверенности.

В отличие от Сексуальной Э5, которая «тотемизирует» партнера и идеализирует интимные отношения, Социальная идеализирует нечто не из этого мира. Он не рискует разочароваться в человеческих отношениях, он больше связан с трансцендентным, чем с реальностью, поскольку ценит «другой» мир, а не тот, в котором мы живем. Хотя он может идеализировать идею пары, это не так. длиться долго, поскольку легче поклоняться далекой идее, представляя себя такой же важной и почтительной, как учитель или духовный наставник. Ярким примером является Миларепа, спиритуалист из Тибета, который отказался от всего, что связано с миром, чтобы сохранить профессиональную связь со своим учителем, духовному учению которого он посвятил себя. Среди подтипов Социальный Е5 наиболее привлекателен к мистическому аспекту, идеализирует путь и духовный опыт.

Следовательно, он кажется искателем, движимым сильным влечением к тому, что не от этого мира, к «загробной жизни». Возможно, окончательным символом реализации этой личности является фигура Будды, который нашел прибежище в своем внутреннем мире посредством развития сострадательного и отстраненного ума, придающего реальности привязанность и страдания, соответствующие существованию.

САМОСОХРАНЕНИЕ 5

Страсть в сфере инстинкта: как жадность действует в инстинкте сохранения

Жадность — это страсть, которая отличает Е5. Это невротическая потребность сохранять. Зацикленность на том, что вы не делаете себя доступным внешнему миру, будь то через мысли, эмоции или объекты.

Эта жадность проистекает из общего опыта нестабильности и дефицита. Е5 не может ни от чего «избавиться», поскольку считает, что имеющиеся у него ресурсы невозобновляемы, и поэтому важно, чтобы поддерживать определенное благосостояние, не растрачивать их.

Невротическое ядро Е5 фактически построено как ранняя и примитивная реакция на окружающую среду, воспринимаемую как агрессивную, угрожающую и жестокую. Пытаясь пережить потенциально взрывную боль, он запирает себя в экзистенциальной конфигурации, которая сводит обмен с внешним миром до минимума.

«Сегодня, как только могу, я захожу со своими вещами в свою комнату, где читаю или музицирую или, проще говоря, молчу, лежа, как будто оно приземлилось на меня, укрываясь сам и восстанавливаю энергию, обретаю дыхание. Мне нравится быть одному дома. Мне нужно находиться в «своем» физическом месте, убежище — даже если оно маленькое, это не имеет значения, — чтобы подзарядиться.

Чтобы сохранить, сохранить, надо не потреблять, не перемещать. Дело в том, что в самые худшие моменты я могу дойти до того, что ничего по-настоящему не двигаю, сводя все к минимуму, если даже не то, что достаточно, чтобы гарантировать мое выживание. Сокращаю контакт до полного его устранения. Я сокращаю физическую активность, как будто это замораживает тело. Я сокращаю количество еды в безумной уверенности, что могу думать и поститься бесконечно.

На материальном уровне я могу быть щедрым, но не в других вещах. Глубоко внутри меня есть часть, которую я никогда ни с кем не раскрываю и о которой никогда не говорю; защитить ее, защитить себя, спасти, выжить. Даже у самого дорогого человека всегда есть та «точка», которая остается скрытой, сдержанной, под замком». - Марта Ф.

В этом подтипе страсть мешает инстинкту сохранения и связана с примитивной тревогой дезинтеграции. Чтобы избежать невыносимого, этот персонаж жертвует частями себя, чтобы создать защитное ядро, и шизоидным образом разрывает отношения со своим собственным миром эмоций и влечений, опираясь на еще незрелый ментальный контейнер.

Он, сохраняя, жаден сам с собой еще до того, как он жаден с миром. Он изолирует себя от окружающей среды и фильтрует информацию и

привязанности; тем самым ограничивая свою способность учиться и расти.

«Меня не волнует еда. В последние годы я научился ценить вкусы, но, тем не менее, в глубине души меня не волнует еда. У меня были периоды, когда я терял работу, и первой материальной вещью, на которой я сэкономил, была еда; вместе с одеждой, которая меня тоже не интересует. Еще несколько лет назад он всегда одевался одинаково: у него было два одинаковых штана, две одинаковые рубашки и пара туфель. отменяется с по». - Марта Ф.

Сохранение E5 не связано с удовольствием (эротической любовью) и не обладает жизненной репрезентацией себя, другого или мира; его главная задача — попытаться не умереть. Его способ выживания происходит через отключение человеческого инстинкта, жизненной силы и самореализации, чтобы обеспечить бесплодное сохранение внутреннего гомеостаза.

«Под сдерживанием я подразумеваю сохранение своего внутреннего «я» при себе, даже в тех случаях, когда отношения или контекст могут позволить мне быть более открытым. Моя внутренняя сущность — это все, что у меня есть, ресурс, за который я цепляюсь, чтобы выжить, и это невыносимо для меня, пока я не скажу, что чувствую или думаю. Риск, которому я подвергаюсь, заключается не только в том, что я отдам себя ни с чем, но, что более важно, в том, что я умру. Я держу этот личный контент в секрете, потому что это единственный ресурс, который у меня есть, и его мало». - Марта Ф.

Этот персонаж пережил повторяющиеся эмоциональные потрясения и, как таковой, выходит в мир обедневшим и анестезированным, сохраняя свое равновесие самореферентным способом.

«Поделиться чем-то своим, чем-то, что я считаю важным, для меня означает, что я потеряю это. Я бы перестал иметь это для себя и, следовательно, подвергся бы нападкам, уничтожению или критике. То, что я не делюсь своими сокровищами, позволяет мне сохранить то, что принадлежит мне, в целостности и сохранности, сохраняя ту ценность, которую я ему придаю. Есть безумная идея «если я поделюсь с вами тем, что для меня важно, у меня ничего не останется и тогда я перестану существовать». - Мануэла Р.

Жадность сохранения Е5 — это сохранение предела путем аннулирования контакта. Его внутренняя сущность является результатом процесса изоляции. Вдали от других и обменов он «знает», что существует. Его обмен с окружением, представленным в виде манипулятора, питает угрозу рассеяния личности.

«Некоторое время назад друг попросил меня одолжить носовой платок, который я держал в руке, чтобы использовать его на несколько минут в коротком путешествии. Это был простой шарф, уже много лет ничего особенного. Я понял, что пока я оставался перед ним, неподвижный, не отвечая ни да, ни нет, ни чего-либо еще, насколько сильно его простая просьба резонировала в очень глубоком месте внутри меня. С замерзшими руками и ногами, окаменевшими ногами и почти отсутствующим дыханием я сжимал свой носовой платок, как будто это была последняя капля воды на земле. Я не дал своему другу носовой платок. Затем я понял, что, сжимая его, он повредил его, что-то иллюстративное тому, как посредством сдерживания, сокращения, отказа усиливается процесс внутреннего опустынивания.

Если бы мой друг решил вырвать платок у меня из рук, он мог бы сделать это мгновенно. Моя позиция силы была действительна только до того момента, пока он не решил ее принять. Тогда это было бы его. Чтобы избежать этого, я превентивно не ставлю себя в ситуации, когда можно пойти на такой риск, на всех уровнях». - Марта Ф.

«Я не могу одолжить книгу, потому что уверен, что ее не вернут, а у меня не хватит смелости потребовать ее». — Никола Б.

Инстинкт самосохранения Е5, оторванный от опыта здесь и сейчас, через страсть жадности движется к сдерживанию.

«Я пряталась, чтобы поесть, чтобы не предлагать это коллегам. Одна попросила у меня кусочек шоколада, но я ей не дал, потому что у меня был ограниченный рацион на эту неделю. Для меня этот ответ был очень естественным; Мне показалось логичным пересчитать еду, чтобы она не пропадала. Он не понимал, почему остальные этого не сделали. Поэтому я была удивлена, что меня называли эгоисткой», — Рита П.

Пятерка движется по миру, как ограниченно функционирующий организм, убежденный, что именно так он выживет во всем. Возникает сильное желание физически сохранить энергию, дышать поверхностно и

закалить тело. Весь его телесный опыт является выражением сдерживания: стройное тело, собранная поза, прозрачная и прозрачная кожа, крошечные кости. Даже его голос страдает от страсти сдерживания, в данном случае звука: его тон низкий, покорный.

Экзистенциальная рутина сохранения Е5 проявляется в переизбытке энергосбережения.

«Это похоже на автомобиль с аккумулятором на минимальном заряде и, следовательно, в постоянном режиме энергосбережения, в котором активированы только основные функции обслуживания памяти и аварийные ситуации. Все рабочие функции отключены: мне может звонить только 310, или я могу звонить на номера экстренных служб. Но какая польза от сотового телефона, если я не могу позвонить другу, насладиться песней или публично высказать свои мысли в социальной сети? Это значит жить, отказываясь от всех возможностей, которые предлагает тебе жизнь. Это неживое состояние, это стояние на месте, затаив дыхание из-за страха умереть, но на самом деле это предсмертное состояние» - Никола Б.

Жизненный опыт разделен на водонепроницаемые отсеки, которые не соприкасаются друг с другом.

«Мой день разделен между рутинной работы и учебы, а также между решением дел, которые, как мне кажется, не завершены (оформление документов, встречи с людьми, решение рабочих вопросов). Это дела, на которые я не хочу тратить время зря, потому что в моем мире всегда есть тоска по драгоценному времени. В распорядке дня я распределяю занятия по разделам или дням. Например, один день посвящен подготовке занятий; другой, чтобы увидеться с другом; во второй половине дня выгуливайте собаку. И так далее. Я разделяю все на части, чтобы сохранить энергию. Если я выберусь оттуда, я потеряю много энергии, и это меня беспокоит». - Камилла Л.

Характерная невротическая потребность

В подтипе сохранения находит приют страсть корысти как специфическая форма проявления. Невротическая мотивация организовать

существование, ограничивая его ограниченным, самореферентным и гомеостатическим горизонтом опыта.

Убежище — сделать себя максимально недоступным для обмена с миром. Создание чувства безопасности за счет исключения как можно большего количества ненужных переменных.

Вместо того, чтобы жить в теплом, гостеприимном месте, которое приветствовало бы и защищало его, ребенок консервации Е5 попал в холодный мир, который в любой момент мог стать жестоким и поставить под угрозу его существование. У него не было никого, кто мог бы помочь ему справиться с болью или неприятными чувствами, которые он испытывал. Они полностью захлестнули его, и, не имея сил их выдержать, она избрала стратегию отстранения, замораживания своего тела и дистанцирования от чувств.

«Одно из первых воспоминаний моего детства (которое еще очень живо) связано с рядом повторяющихся эпизодов на третьем году моей жизни, во время регулярных посещений бабушки общественного места, принадлежавшего родственникам, где я был приветствовал друг семьи. Он часто посещал помещения, совершая тривиальные жесты и действия (руками). Действия, которые можно было воспринимать только как физическое насилие, повторяющиеся и намеренно направленные на причинение физической боли (садизм). Насилие, на которое я оказался неспособен реагировать (я даже не мог крикнуть). Эмоциями, последовавшими за исходным состоянием шока, были паника (с относительным замиранием тела) и непонимание того, что моих страданий как будто никто не замечает. Внезапно естественная радость и любопытство двухлетнего ребенка о мире сменились тенью ужаса перед жестоким и опасным внешним миром». - Никола Б.

После болезненных переживаний, описанных выше, ребенок поверил, что окружение совершенно ненадежно. Он осознал, что реальность опасна, и пытается уберечь себя от опасности. Но кто ничего не впускает, тот вряд ли что-нибудь выпустит. Отрекаясь от внешнего мира, он предвидит, что если то, что он несет внутри, выйдет наружу, то он останется ни с чем. Вот почему этот персонаж жестко защищает то, что, по его мнению, у него осталось, бронируя себя.

«Я непреодолим для другого, я держу в себе то, что чувствую, что меня беспокоит, что меня ранит, что для меня действительно важно... Все это хранится в моей внутренней пещере, и я не выпускаю этого наружу. В качестве защиты. Если я оставляю это при себе, ему невозможно будет навредить». - Мануэла Р.

Подобно улитке, которая несет свою раковину на спине, чтобы защитить свою хрупкую внутреннюю часть, куда бы ни направлялась Пятерка, она несет свое тело, скованное, чтобы не допустить входа и выхода эмоций. Его лицо старается не выдавать никакого выражения, поэтому они не знают, что происходит внутри. Он особо не смотрит на собеседника и старается не открывать рта, поэтому словам труднее вырваться.

«Я не особо рассказываю, что со мной происходит, что я чувствую, чем занят, какие дела меня волнуют. Даже с теми немногими людьми, которым я доверяю, я предпочитаю слушать, а не говорить. Мне до сих пор мешает рассказать что-нибудь о себе; всегда есть страх быть отвергнутым или что над моими проблемами могут посмеяться. Я чувствую, что то, что касается меня, настолько отличается от того, что волнует других, что меня никогда не поймут». - Мануэла Р.

«Я помню, что, когда я шел на семейную вечеринку, я сидел в каком-нибудь углу, вдали от всего, скрестив руки на груди и не говоря ни слова. Если бы кто-то хотел меня вызволить оттуда, ему было бы трудно этого добиться; какая-то часть меня хотела участвовать, но всегда побеждала та часть, которая думала, что я совершу ошибку, и все будут смеяться надо мной, и это значит, что им обычно всегда было за что меня упрекнуть». - Яшмир Х.

Безопасность, связанная с выживанием, которую он определяет как ужесточение границ с миром с целью уменьшения взаимодействия, может принять весьма конкретную форму физического места для существования в изоляции.

«У будущего ребенка Е5 не соблюдается право на частную жизнь, у него нет своего пространства, где он может быть спокоен. Как будто вместо любящего взгляда, который содержит и дает безопасность, вторгающиеся глаза нарушают выражение его лица. Его реакция — воздвигнуть стену, поскольку он не знает другого способа установить ограничения, в превентивном антагонизме. Физическая пещера — это физическое место, и

это мой дом. Это безопасное место, которое я построил для себя после того, как в детстве у меня его не было». - Мануэла Р.

«У меня не было личной жизни, пока мне не исполнилось одиннадцать лет. Когда у меня была отдельная комната, я запирался там и оставался один. Но в стенах были трещины, и мама шпионила за мной. Ощущение было постоянного вторжения и отсутствия свободы». - Рита П.

«Пещера — это укрытие от страха быть увиденными, потому что фантазия состоит в том, что, если они меня увидят, то либо они не оставят меня в покое, либо я не смогу оправдать их ожидания». - Камила Л.

«Я спал с матерью, пока мне не исполнилось восемь или девять лет. По какой-то причине, я не помню, она решает, что мне лучше иметь собственную комнату; Меня это не очень убедило, но на следующий день я был поражен тем, как здорово иметь свое собственное пространство. Однажды дверь моей комнаты осталась без замка, я попросила маму поставить мне его, но она наотрез отказалась. Она сказала мне, что, если бы я уже провел время взаперти, если бы я поставил на него замок, она никогда не сможет меня выволить». - Яшмир Х.

Позже человек найдет еще более безопасное убежище, конкретное место, которым может быть квартира, комната или просто пространство, принадлежащее только ему и к которому больше никто не имеет доступа. Ощущение свободы трогает его в одиночестве. Там он позволяет себе быть более аутентичным, двигаться и выражать себя так, как ему заблагорассудится. Чувствуя себя защищенным от пытливых взглядов, он снижает свою защиту при соприкосновении с ее детской и нежной частью.

«В одиночестве я могу контактировать с растениями. Я рад дать им воды. Еще я рад играть с животными, видеть звезды и пейзажи». - Рита П.

«В моем пространстве и моем собственном мире я чувствую полную свободу. У меня не так уж много места во внешнем мире, это единственное место, которое у меня есть». - Камила Л.

«Поскольку я живу один, мой дом — это моя пещера, место, которое я считаю безопасным, где я уединяюсь, чтобы уйти от мира и не контактировать». - Мануэла Р.

Отход снижает состояние тревоги, которое активируется на границе контакта с окружающей средой. Логово — это место отдыха, где он может пополнить свою энергию, поскольку другой и его требования приводят его к

избытку раздора, порождающему растущее внутреннее напряжение, от которого он чувствует, что должен избавиться.

«В своем доме я расслабляюсь, исчезает напряжение, которое присутствует, когда я нахожусь с другими людьми. Это пространство свободы, в котором я могу делать или не делать все, что захочу; снаружи я чувствую себя более заторможенным, парализованным». - Мануэла Р.

«Необходимость убежать от толпы и остаться в одиночестве — это автоматическая процедура, которая помогает мне не потерять себя. Ощущение такое, что контакт и требования людей истощают мою энергию. Затем мне придется вернуться в пещеру, чтобы прийти в себя. На самом деле, это не столько желание собраться с силами и вернуться, сколько желание больше не выходить из пещеры». - Рита П.

«Убежище — это место, где я могу перезарядить свои батарейки и обновить себя, чтобы я мог снова выйти в мир и встретиться с ним лицом к лицу, потому что между требованиями других и трагическими событиями в мире все, что я хочу, — это забыть на улице и не выходить на улицу несколько дней». - Яшмир Х.

Иногда сохранение Е5 слишком сильно отдается на милость другого, вплоть до того, что позволяет себя эксплуатировать. Затем он чувствует, что теряет автономию и что ему действительно нужно устанавливать ограничения, но, поскольку он не осмеливается, он просто решает уйти и запереться.

«Изоляция была моим единственным способом защитить себя и установить ограничения. Возникает неспособность сказать: «Нет», знать, чего я хочу, отстоять свою позицию, ответить на критику... Ощущение подавленности и отсутствия ресурсов, чтобы избежать этого, кроме изоляции». - Мануэла Р.

Сохранение 5 чувствует себя беспомощным перед лицом агрессивного мира. Та же самая беспомощность в сочетании с ощущением того, что его некому защитить, очень злит его. Но для такого хрупкого человека выражение гнева — сложная миссия.

Иногда вы можете ощутить величину своего гнева и увидеть, что вас могут не только обидеть, но и ранить. Он не хочет быть частью того же, что привело его к доспехам. Итак, своим заключением он стремится защитить другого.

«Я не чувствовал себя достаточно сильным, чтобы противостоять агрессии моего отца; ни безразличие моей матери». - Леда О.

«Я ищу защиты от рисков агрессии или вторжения в окружающую среду. Я не чувствую, что у меня есть ресурсы, чтобы противостоять агрессии, и поэтому я ухожу от реальности; если возможно, как физически, так и морально. При физической агрессии преобладает террор-паника; Я испытываю психологическое унижение». - Никола Б.

«Я не доверяю людям; Они могут навредить мне, а я им. Мир враждебен, и я не хочу быть его частью». - Камила Л.

Но как его агрессия проявляется в этом характере? Интересно, с той же защитой, которая его защищает. Таким образом, логово, пещера или убежище — это то место, с помощью которого он в жесте презрения отворачивается от мира, который этого не заслуживает. Точно так же, как он чувствовал себя отвергнутым или покинутым, теперь в своем заточении он отвергает и наказывает другого, оставляя его, брошенного на произвол судьбы, не заботясь о нуждах и чувствах того, кто остался по другую сторону двери. И если вы не можете оставаться в своем вольере, молчание — ваше лучшее оружие.

«Обычно я иду в приют, когда чувствую нападение. А поскольку у меня нет смелости противостоять, а его отказ причиняет мне боль и чувство вины, самоизоляция — это проявление моего презрения, способ сказать: «Если я тебе не нужен, то и ты мне не нужен». ." Я надеюсь этим поступком причинить ему боль, но и скрыть свои страдания, потому что чувствую себя раненым животным, которому можно нанести еще больший вред. Я несу свою боль в одиночестве и подтверждаю, что единственное, что люди умеют, — это причинять боль». - Яшмир Х.

«Молчание — это гарантия не создавать ни с кем каких-либо отношений. Тишина отталкивает людей. Отсутствие ответа также является формой защитно-агрессивного действия. На самом деле это путь, потому что он не оставляет места для каких-либо возможностей». - Марта Ф.

Обычно человек, конечно, рационализирует это ограничение: мир на самом деле не интересен; Ничего хорошего от отношений ждать нельзя и поэтому лучше быть одному, чем в плохой компании.

«Я не включаю себя в сеть отношений; Я всегда считаю это чрезвычайно опасным: для меня, для моего выживания, для моей автономии». - Марта Ф.

«Моя безумная идея состоит в том, что в отношениях другой может причинить мне боль. Если я не могу ожидать ничего хорошего от другого. Так зачем он ему? - Мануэла Р.

Прежде всего, пещера существует для того, чтобы это сверхчувствительное существо, чрезвычайно уязвимое, легко ранимое, малоспособное переносить боль и не ощущающее достаточной заботы, не возвращалось, чтобы соприкоснуться со страданиями, причиненными агрессивным и жестоким внешним миром. его, который, несмотря на годы, как он верит, может его уничтожить.

«Если я поцарапаю поверхность, удалю слои и доберусь до сути всего этого, я обнаружу очень обиженную девушку, которая чувствует себя брошенной и беспомощной и которая хочет, чтобы о ней заботились и защищали очень любящим и постоянным образом. И поскольку я знаю, что мне никто ее не даст, я закрываю двери, потому что не хочу снова чувствовать эту боль». – Мануэла Р.

Он продолжает прибегать к устаревшей стратегии, цепляясь за выживание, в то время как жизнь ускользает из его рук. Он не видит, что тело, от которого ему пришлось отключиться, сегодня может стать его великим союзником в удовлетворении его потребностей и удовольствий. Из страха боли он не позволяет ничему в мире обогащать себя, но если бы он позволил себе раскрыться, то смог бы соединиться со своей внутренней силой и с желанием принадлежать и быть частью этого мира.

«Метафорически, это значит сжимать кулак, чтобы сохранить одно зерно, а это все, что у меня есть. Избегая разжимать руку, чтобы не потерять ее, я лишаю себя возможности попадания в ладонь многих других зерен. Чтобы избежать страданий и смерти, я избегаю любого опыта, но на самом деле я уже мертв из-за отрицания своей жизни и любви. Невротический избыток защиты отдаляет меня от жизни и запирает в клетке, не позволяющей испытать любовь. Любить – значит ввязываться, рисковать, подвергать себя переменам. Человек, который выбирает одиночество вместо любви, не сильный, а слабый человек, в котором доминирует темная сторона его разума». – Никола Б.

Межличностные стратегии и идеи

Под термином «фиксация» мы подразумеваем когнитивную часть характера, которую Наранхо определяет как «скрытое когнитивное расстройство»>. Это система интерпретации реальности, направляемая и питаемая главной страстью. «Всякая фиксация представляет собой, так сказать, рационализацию соответствующей страсти». Поэтому их способность знать события неизбежно будет частичной, фиксированной и, во всяком случае, искаженной. Оно несет в себе иллюзию (не видимую сознанию), что реальность, рассматриваемая таким образом, более управляема. Из этого ядра отходит ряд убеждений, также жестких и абсолютизированных, не соприкасающихся со здоровым рассмотрением реальности: «безумные идеи».

В пятом эннеатипе фиксация — это изоляция, понимаемая и как рационализация собственного поведения, и как способ организации содержания опыта.

«Изоляция — это, пожалуй, первое, что я научился делать с движением. Я лгу; то есть попытаться уйти, защитит, защитит меня от других. Я изолирую себя от людей и в то же время, как это ни парадоксально, от самого себя». - Марта Ф.

«Изоляция также происходит когнитивно: мой разум работает, упорядочивая категории и шаблоны. Этот приказ помогает мне не рассыпаться и не чувствовать себя после этого такой усталой». - Камила Л.

В консервации Е5 невротическая потребность в убежище находит свою когнитивную консолидацию в видении внешнего мира как непривлекательного и людоедского, а самого себя как самодостаточной сущности.

Этот персонаж строит свою программу адаптации к миру вокруг ядра функциональной автономии, где другие представляют собой препятствие или вмешательство в поддержание баланса.

Содержимое, с которым сталкивается Е5, подвергается процессу компартиментализации, который проявляется в этом подтипе в когнитивной ригидности, функциональной для выравнивания потока общения с внешним миром.

Изоляция не только отделяет разум от реальности, но и части разума друг от друга: «предметы» или различные области организованы в водонепроницаемые отсеки, не связанные друг с другом.

В детстве Е5 принимает категорическое и радикальное решение изолировать себя ради выживания, пытаясь реагировать на окружающий мир, который он воспринимает как негостеприимный, и контролировать эмоциональный хаос.

«Мир кажется мне диким и негостеприимным местом, и я чувствую себя беспомощным перед его лицом». - Мануэла Р.

Его детство характеризуется далекими родительскими фигурами, холодными и агрессивными одновременно.

«Моя мать никому не рассказывала о своей семье, пока рожала; только позже. А поскольку он был на выпускных экзаменах гонки, первое, что он попросил, уже осознанно, — это пишущую машинку. У меня дважды был гепатит, но в первый раз никто этого не заметил». - Яшмир Х.

Многие Е5 растут в условиях угрозы, жестокого обращения со стороны матери или кого-то из лиц, которые должны заботиться о ребенке. Нередко родители отсутствуют. Пятерка усвоит, даже неосознанно, что если первичные отношения настолько требовательны, жестоки и бандитичны, то лучше не рисковать вступать в какие-либо отношения.

«Идея моей матери о том, что только дома я буду уверен, также была предана. Я решил, что не могу доверять своей матери. Однажды со мной случился эпизод издевательств со стороны соседки и брата, она обвинила меня и сказала, что я искал его. Я прослыл лжецом; она мне не поверила. Я перестал ему что-то рассказывать и стал оставлять все себе». — Рита П.

Для Пятерки обычным явлением является ситуация, когда ей не верят и у нее нет доказательств, подтверждающих то, что она имеет, или силы самоутвердиться. Многие Е5 разделяют иррациональную идею «Я не имею права спрашивать, жаловаться, жаловаться» или «Я не имею права на существование».

Независимо от того, наслаждаются ли они экономически благополучной ситуацией или нет, Пятерка оказывается одинокой, быстро узнав, что цена, которую приходится платить за то, что обычно называют «уровнем любви». Что на практике это не тепло и не любовь — она слишком высока, потому что

В первую очередь это предполагает поглощение матерью. Первый «урок», который он неизбежно усваивает и сразу превращается в бредовую идею, пожалуй, самый серьезный из всех, звучит так: «Любви не существует... это манипуляция... поэтому лучше быть одному. »

«Из внешнего мира может прийти только что-то опасное и, следовательно, любовь не из этого мира». - Никола Б.

Поэтому наиболее логичным решением кажется изолироваться как физически, так и морально. Это изоляция прежде всего интерьера. Жизнь происходит в пустынной пустоте, которая препятствует любой связи, потому что «контакт болезненный». Фрагментация необходима для поддержания этой спасительной изоляции. И все это усугубляется отсутствием реляционных инструментов. Для Пятерки привычно видеть мир отношений как игру, правила которой неизвестны и не могут быть изучены; они слишком сложны.

«Это игра, правил которой я не знаю и в которой я теряюсь. Многие годы я не осознавал, что существуют правила, которых я не знаю, и было ощущение, что я ничего не понимаю. Например, в школе Я не понимала той сопричастности и фамиллярности, с которой некоторые девочки относились друг к другу. Это смутило меня. Некоторые коллеги с моей первой работы поздравили меня с днем рождения по СМС (это был праздник); сообщения. Когда я вернулся на работу, многие спрашивали меня, получил ли я поздравления, потому что я даже не подумал об этом. Мне хотелось бы общаться, но я не знаю, как это сделать, у меня нет инструментов, я хочу чего-то, а ты, кажется, показываешь прямо противоположное». - Мануэла Р.

Переживание ощущения инопланетянина или невидимости с последующими фантазиями по этому поводу структурируется в детстве в «Я не от мира сего».

«Детский сад... даже в то время мне было трудно сблизиться с другими детьми. Я оставался в стороне, не имея возможности подойти к ним, чтобы разделить игру. Я наблюдал за ними и ждал, пока они закончат. подходил к оставленным игрушкам и играл с ними в одиночестве. Одиночество было одной из величайших констант моего опыта». - Никола Б.

Это приводит к растущей незаинтересованности в отношениях, к отстраненности, которая заставляет его интересоваться только своими

вещами. Сумасшедшая идея, за которую он цепляется, звучит так: «Оно того не стоит».

«Весь день смотрю на свой пупок... а другого не существует». - Мануэла Р.

Такое отношение сопровождается убеждением (подкрепленным физическим опытом): у него недостаточно сил, чтобы выдержать конфронтацию. Появляется бредовая идея «я самодостаточен, мне никто не нужен»; сокращение собственных потребностей до минимума, вплоть до их почти исчезновения; и прятаться, пока не стану невидимым. Обращаясь к этой фиксации изоляции, этот персонаж впадает как в физический, так и в психический застой.

«Я чувствую себя оторванным от измерения тела и связанных с ним эмоциональных рефлексов. Это подразумевает жесткость тела, чтобы не чувствовать и, таким образом, выжить психически». - Никола Б.

Очень скоро Е5, сохранение учится - перестав ожидать чего-либо (хорошего) от других - оставаться в ожидании:

«Я научилась снижать свои потребности до минимума и ждала твоего удовлетворения вместо того, чтобы идти к нему. Моя мама, когда была маленькой, забывала меня кормить, потому что не чувствовала этой потребности. Я не протестовала, Я просто ждала. Еще говорят, что мне всегда было холодно, потому что мама меня не приютила и не протестовала». - Яшмир Х.

Подобный опыт приводит к выбору изоляции как способа выживания, в одиночестве, где «мое время — мое величайшее сокровище».

«Я не люблю подчиняться графику, мне не нравится, что я не могу есть в свое время, и к тому же я вышел очень уставшим. Меня убивает то, что они хотят, чтобы я делал что-то в спешке; большое сопротивление». - Яшмир Х.

«Я научился сводить свои потребности к минимуму и ждать их удовлетворения, а не идти к нему. Моя мама, когда я была маленькой, забывала меня покормить, потому что не чувствовала в этом необходимости. Я не протестовал, я просто ждал. Еще они отмечают, что мне всегда было холодно, потому что мама меня не согревала и тоже не протестовала». — Яшмир Х.

Подобные переживания приводят к выбору изоляции как способа выживания, в одиночестве, где «мое время — мое величайшее сокровище».

«Мне не нравится подчиняться графику, мне не нравится, что я не могу есть в свое время, и, кроме того, я уйду очень уставшим». — Яшмир Х.

Если изолировать себя от мира, всегда и при любых обстоятельствах: звучит девиз: «Мне лучше быть одному, чтобы я мог восстановить свои силы; «Изоляция — это то, что позволяет мне выжить... сохранить мне жизнь».

«Я слежу за ходом своих мыслей. Я становлюсь, я существую, я отождествляю себя со своими мыслями, которые, как безумие, становятся единственной важной вещью. Сегодня меньше, но до недавнего времени я выходил из дома только и исключительно ради работы». — Марта Ф.

Изоляция, как мы уже говорили, не только реляционная, но и очень внутренняя, приводит к безумной идее, что все поддается классификации.

«Происходит изоляция ментального порядка и программирования, в которых он классифицируется, и ищутся закономерности, в которых все идеально сочетается. Этот порядок становится способом разрядки энергии и всего стресса, а также энергосбережения; то есть, пока все подходит и находится на своем месте, при его поиске приходится меньше изнашиваться, потому что это упрощено. Я вижу то, что происходит в моей голове, отраженное в моем компьютере, полном папок, в том, как я распределяю день и задачи». — Камила Л.

Рука об руку с изоляцией идет поиск тишины, как внешней, так и внутренней «тишина всегда лучше и в тишине», что возводит склонность к интроверсии до энной степени.

«Поиск внешней тишины — это зеркало поиска внутренней тишины, попытка заставить ум замолчать, но... придерживаться его содержания, анализировать его, наблюдать за ним, пытаться познать его все больше и больше (может быть, глубже?), как если бы копание и знание, из знания могло возникнуть молчание». — Марта Ф.

Эта попытка достичь внутренней тишины является, как вы уже догадались, тщетным поиском, потому что:

«Здесь много ментального шума. Голова моя думает и думает, не останавливаясь; это все равно, что постоянно ходить вокруг, не обязательно куда-то добираясь. Я могу обойти тему и начать ее снова и снова».

Он живет в голове, не предпринимая никаких действий. Это два мира, оторванные друг от друга: моя голова с ее мыслями; и реальность. Как две комнаты, разделенные толстой стеной, без дверей и проемов, соединяющих одну с другой.

Это квадратный, совсем не гибкий ум, в котором планирование непоколебимо. Если мы встретимся, чтобы пойти в кино, и в конце концов планы поменяются, это ужасно, я не смогу адаптироваться; не только планирование разрушено, но и «вся моя жизнь» разрушена». – Мануэла Р.

Это тотальное доверие, которое Пятерка оказывает мыслям, и последующая привязанность выражаются в безумной идее, что «если я достаточно хорошо подумаю о чем-то, я найду решение»; или «лучше решить все в одиночку.

Изоляцию поддерживают и другие безумные идеи, например: «Мир опасен, в моем доме я в безопасности».

«Зачем выходить? Дома вы в большей безопасности. Там хаос. Люди, которые хотят истощить вас и подпитаться вашей маленькой энергией. Более того,

Я боюсь выйти, покинуть «безопасное» пространство. Страх потерять все, если тебя не будет. Страх существования и несуществования». – Анжелика А.

Сохранение Е5 изолировано от другого, которое априори считается агрессивным: «Он, кто-то другой собирается причинить мне вред». Поскольку он не способен установить предел, он изолируется превентивно, по логике, что «всегда лучше одному». Когда это невозможно и он находится «во власти» другого и его просьб, он прибегает к другим стратегиям, доходя до крайности, оставаясь неподвижным, без голоса, никак не отвечая, в то время как его мысли укрываются в этом. внутренняя пещера. пока оно не исчезнет.

«С другой стороны, с людьми, на публике я остаюсь заблокированным, не думая, пустым». – Мануэла Р.

Когда кто-то задает вам вопрос, он обычно проходит через опыт «чистого листа мысли», который является не чем иным, как энной формой ухода.

«Когда я не чувствую себя комфортно с окружающими меня людьми, я теряю голос и не могу выразить то, что мне нужно или что мне нравится, меня механически переносят отсюда туда. Вот почему я предпочитаю

держаться подальше от этих людей, чтобы не чувствовать себя беспомощным, и так я перестая взаимодействовать». — Яшмир Х.

Такое отношение, часто неосознанное, в конечном итоге причиняет вред другому человеку. Что приводит к тому, что остальные выражают свое разочарование, однако сохранение Е5 не знает, как быть в ситуации конфликта. У него есть указание на жизнь, обязательство никому и никоим образом не причинять вреда. Что приводит к еще одной безумной идее: «Если я буду жестким или конфронтационным, мне будет больно», которая убеждает его, что у него нет сил оставаться в мире.

Затем агрессия обращается против него самого. Этот персонаж скатывается к самообвинениям в неспособности к взаимоотношениям, аспекту, который возвращает убежденность в том, что изоляция — единственный способ выжить в порочном круге.

«Это пространство, которое является моим миром, глубоко внутри покрывает страх рискнуть контактировать с другими, потому что я отвергаю себя и не принимаю себя таким, какой я есть. Это уклонение от страданий, которые влечет за собой это неприятие, потому что это очень глубокая боль, без слов, это все равно, что постоянно жить с чудовищностью самого себя». — Камила Л.

Изоляция и молчание также являются оружием защиты и агрессии, поскольку «я никогда не могу полностью доверять людям». Эта система усваивается в раннем возрасте, часто путем внезапных и неожиданных вторжений или чрезмерных требований, где единственный выход — погрузиться в молчаливую отстраненность, лишенную всякого движения или действия и вызывающую у другого нарастающий гнев.

«Я априори избегаю любых форм отношений, на любом уровне. Изоляция, молчание — это очень жестокая форма защитной агрессии, форма непослушания или, лучше сказать, анархии, которая, не признавая другого или авторитета, просто уходит. Единственное оружие, которое у меня было в отношениях с матерью, — это оставаться неподвижным и молчаливым». — Марта Ф.

«Я чувствую жизненную потребность в одиночестве, и когда я не могу его получить, потому что чувствую себя нужным или востребованным внешним миром, я испытываю самоупрек (не всегда явный и сознательный)

за отсутствие у меня границ, за не установление своего пространства. » —
Камила Л.

Еще одна безумная идея, лежащая в основе изоляции: «Если я не могу устанавливать ограничения, то это потому, что я маленький и не заслуживаю жизни».

Общая атмосфера Пятерки отличается хрупкостью. Изоляция защищает крошечную внутреннюю жизненно важную точку, чрезвычайно ценную, редкое сокровище. Вы даже не можете себе представить,

поделитесь этим, потому что ему этого едва достаточно. Другой начинает угрожать этому успеху, вызывая связанное с ним иррациональное убеждение, что «другой причинит мне вред».

Позволить кому-либо войти в свое пространство или покинуть его для поиска отношений с миром (оставить сокровище «без присмотра») — чрезвычайно опасная ситуация, поскольку несомненно, что другой забрал его любыми способами — прося, манипулируя, злоупотребляя, обманывая, грабежи или убийства — эта маленькая жизненно важная часть. «Единственный способ защитить себя — это изолироваться».

Ход такой жизни идет к непрерывному, а нередко и к экспоненциальному сокращению, в рамках безумной идеи о том, что «только изоляция позволяет выжить».

«Ресурсов мало (энергии, знаний, способностей всех видов), чтобы жить в мире, где все кажется далеким и недостижимым, и это не для меня». —
Камила Л.

Безумная идея здесь связана с дефицитом: оставлять то небольшое, что имеешь, очень опасно. «Если он погаснет, ресурсы закончатся и их невозможно будет снова заполнить». Это иррациональная мысль, которая поддерживает страсть Жадности.

«Отношения, какими бы они ни были, опасны. Кроме того, поскольку у меня мало что есть для себя, не говоря уже о том, чтобы что-то дать, никто на самом деле не за чем бы ко мне обратился. Итак, я априори избегаю любого типа контакта, и это предотвращает любую возможность того, что другой меня о чем-то спросит.

«Много лет у меня не было друзей. Потом зародилась дружба, но между нами было и остается расстояние в восемьсот километров. Как бы говоря

мне, что нечто похожее на дружеские отношения тоже возможно, но на подходящем расстоянии». – Марта Ф.

Эта жесткая система самореферентного функционирования, которая кажется такой железной, безопасной и устойчивой к вторжениям, на самом деле имеет множество слабых мест, одно из которых связано с изобретательностью. «Узнав» Е5, что любви не существует, что она не существует, что не нужно никому доверять и что единственный способ выжить — это изолировать себя, и не имея «инструментов отношений», весьма вероятно, что вы впадете в наивность ценой повторного подтверждения модели, оправдывающей изоляцию.

«Несмотря на недоверие, барьеры и дистанции, которые я устанавливаю с другим, у меня есть точка наивности, в которой я не вижу плохих намерений другого и тогда чувствую себя использованным.

Например, коллега сказал мне пойти поесть, и я подумал, что все в порядке; потом я узнал, что она сделала это потому, что спутники, с которыми она собиралась есть в тот день, не смогли. Я чувствовал себя использованным и винил себя: как я мог не видеть, что что-то происходит, что это ненормально, что она приглашает меня поесть?» – Мануэла Р.

В этих свидетельствах мы можем оценить близость Е5 и Е4 в отношении переживания нехватки; с той разницей, что Пятый изолирован в своем разуме, а Четвертый заперт в своем мире.

Таким образом, изоляция является следствием и принципом одновременно. Внутренняя компартиментализация изолирует эмоции от области опыта. Их не существует. По этой причине, несмотря на тот интровертный вид, который предполагает глубокое знание самого себя, этот персонаж находится вдали от своего внутреннего мира.

Другие характерные особенности и психодинамические соображения.

Сохранение будущего ребенка Е5 было чрезмерно защищено, в то время как его потребности не были замечены. Эта полярность вызывает шок, который приводит к параличу или замерзанию.

Чрезмерно опекающая мать захватывает свое потомство до удушья. Она может думать, что о ней заботятся, но никакой привязанности нет, а только

угрожающий и подавляющий контроль, который может доходить до крика и ударов. Она — нечто, чему ребенок никогда не сможет ответить взаимностью; это слишком много для существа, чьи пределы просверлены, но она не в состоянии это понять.

«Я всегда ел очень мало; на самом деле, я никогда не был голоден. И однажды внезапно за мной пришла мама, отвела меня на кухню и поставила передо мной то, что я не ел. Очевидно, она не стала это есть и начала с силой запихивать мне в рот». — Марта Ф.

«Я была ребенком, у которого не было непосредственного присутствия родителей. Обо мне заботились мои братья.

Меня не было видно. Я был свидетелем физического насилия, которому постоянно подвергались мои братья и сестры, и когда я был очень маленьким, когда мне было пять или шесть лет, я решил стать невидимым, чтобы не страдать от того, что они делали. Я укрылся в книгах, в своей комнате». — Леда О.

Многие отцы затмеваются жалобной матерью. Они отсутствуют, пассивны; либо они отказались, либо их никогда не было. Эта молчаливая фигура иногда является кем-то, с кем идентифицирует себя мальчик или девочка. Однако такое сходство является своего рода осуждением.

«Я видел свою мать преступником, а отца — жертвой; моя мама кричала и очень тревожилась, а иногда была агрессивной. Мой отец был в депрессии». — Камила Л.

Фигуры матери и отца остаются отдаленными из-за подчинения и отсутствия соответственно. Осиротевший в негостеприимном мире, очень тихий и тихий, но бдительный, этот ребенок сформирует характер, испытывающий глубокое одиночество, с ледяным бременем, погружающимся в его грудь.

«Моя мать, женищина, оторванная от своих потребностей, не была голодна и думала, что я тоже не голоден, и я не укрывался, когда было холодно. Я представляю, что там я научился минимизировать свои потребности и терпеливо ждать, пока они будут удовлетворены.

У меня также сложилось впечатление, что я мешаю своей матери, что ее очень беспокоит то, что я нахожусь над ней сверху, и что она всегда ищет кого-то, кто позаботится обо мне, потому что ей нужно работать». — Яшмир Х.

«Когда я вспоминаю свое детство, я чувствую огромную дистанцию по отношению к своим родителям; как будто они жили в далеком мире, всегда беспокоясь о своих проблемах И с множеством споров, особенно о деньгах. Проблемы моих родителей всегда были важнее, и я научился не спрашивать, потому что думал, что это может меня беспокоить». – Камила Л.

Ребенок растет в тихой и сухой среде, при небольшой физической близости или остается невидимым и чувствует себя вдали от всего. Во многих случаях существует экономическая нестабильность, и вы должны экономить, а не просить, потому что этого никогда не будет достаточно. Он занимает пространство, которое должно соответствовать другому. Не стоит жить там, где все становится долгами и сбережениями.

Остается ощущение, что человека легко израсходовать; нечто, что приводит к глубоко укоренившемуся неприятию жизни и восприимчивости к неприятию других. По сути, малыш ощущает неудобство для родителей, и создается ментальное пространство как убежище.

«Окружающая среда, в которой вы плавали и росли, была сухой, узкой, замкнутой, тихой, угрожающей, безвоздушной, пустынной и пустынной. Среди первых вещей, которые я помню, это то глубокое и долгое молчание дома. Парализующий свист; Единственное, что я мог сделать, это стоять на месте и ждать». – Марта Ф.

«В детстве я боялась рассказать, что со мной происходит, потому что чувствовала, что меня не смогут сдержать; Я видела, что любая проблема вызывала тревогу у моих родителей. Его чрезмерная опека и преувеличенная реакция напугали меня. Вот почему я предпочел промолчать, не создавать проблем и остаться в покое (желание, которое очень очевидно во мне по сей день)». – Камила Л.

В этом характере выделяются следующие черты.

Сохраняемость

Речь идет о ретенционном отношении как на ментальном, так и на материальном уровне. Это наблюдается в словосочетании или при цеплянии за кого-то, воспоминание или что-то, что может в конечном итоге отсутствовать или понадобиться в будущем.

Ощущение такое: учитывая, как мало у тебя есть, нужно откладывать, чтобы в дальнейшем быть самодостаточным, потому что полагаться на

внешний мир небезопасно. Это же удержание имеет психическую копию: сохраняются эмоции и мысли.

Нечувствительный к нуждам других, консерватор Е5 цепляется за то, что у него в голове, «застряло» в его мыслях, за счет мира и стимулов извне.

Он пессимистично настроен в отношении перспективы получения заботы и защиты или возможности требовать или брать то, что ему нужно. Сумасшедшая идея в том, что если это показать, то оно потеряется.

Неразделенные отношения становятся жесткими, а невыраженные эмоции застаиваются, пока человек не блокируется. Вот тут-то и начинается разъединение, потому что когда он замолкает и прячется, ему становится трудно распознавать потребности и желания, которые делают их несуществующими.

«Я цепляюсь за вещи, потому что превращаю их в свои величайшие сокровища; они становятся частью меня, того, чем я являюсь; как будто они дают мне содержание. Я сохраняю деньги, свои эмоции, свои выражения, свои слова, свои знания, свои книги и все те предметы, которые имеют для меня большую ценность». – Яшмир Х.

«Для меня удержание — это, прежде всего, не рассказывать о том, что со мной происходит. Это мне дорого обходится, и когда я это делаю, я сужу себя, как будто это пустая трата времени». – Камила Л.

Сохраняемость

Если удержание связано с самим собой, то неотдача возвращается к Уэно в отношениях, где он чувствует, что ему нечего внести. В этой фантазии о том, что, отдавая, он теряет то небольшое, что у него есть, что он теряет? Свобода и автономия? Отсюда его страх перед обязательствами, которых он избегает, поскольку они подразумевают долг, который он не может удовлетворить. Лучше ни к кому не привязываться, быть совершенно свободным, без препятствий, обладая полнотой себя. Здесь царит жесткая идея, что другой является источником огромного требования, которое должно быть удовлетворено.

И если ему удастся привязаться своим невротическим способом, поскольку он не умеет отдавать, он и не получает; он заблокирован: он не получает помощи, не просит о ней и не верит в то хорошее, что ему говорят. Он не умеет устанавливать ограничения и, не делая этого, теряется и истощается. В этот момент начинается вывод средств.

«Неотдавать – это для меня способ не отдать себя, не выйти из-под контроля и не взять на себя ответственность за возможные последствия. Оно сопровождается ощущением недостаточности, недостаточности знаний, неподготовленности к жизненным ситуациям. А отдать то немного, что у меня есть, значит остаться ни с чем, в броду». – Леда О.

«У меня нет ничего хорошего или ценного, чтобы дать. Мои мнения, идеи, убеждения, опыт не имеют ценности и не могут служить вам. В этом глубокая идея, и когда другой отвечает мне чем-то положительным, я думаю: «Это ложь», «он говорит это из жалости», «чтобы хорошо выглядеть»». – Мануэла Р.

Отряд

Отстраненность – это отстранение. Чтобы сохранить то немного, что у него есть, и почувствовать себя «свободным», этот персонаж должен уйти. Ему не нужно общаться, и ему все равно. Это отстраненная, но логичная позиция, поскольку существует связь, как если бы я думал: если единственный способ удержать то немного, что у меня есть, — это дистанцироваться от других, их потребностей и желаний, то я именно это и сделаю. В глубине души это страх перед ожиданиями другого, потому что вы не чувствуете себя способным их оправдать.

Страх быть проглоченным

Кажется, что этот подтип испытывает наибольшие трудности с ограничениями; чувствовать себя более присутствующим, находясь во власти другого. Он часто чувствует себя использованным и оскорбленным, что подтверждает его разочарование в мире и то, что с ним не стоит иметь дело. Ярость, которую это провоцирует, заключена в капсулу, а не в жертву, а проявляется как ретрофлексия: он винит себя за то, что позволил другому прийти и подавить его. Здесь он воспроизводит первоначальные отношения с удушающим зрителем, где единственным выходом было исчезнуть. Став взрослым, он проживет жизнь, максимально защищая свое личное пространство, очень уязвимое для вторжения.

Чрезмерно послушный

Выносливый внутри, послушный снаружи, он отвергает мир, который причиняет ему боль, поскольку глубоко внутри существует подавленная потребность в любви. Высокая чувствительность к вмешательству связана с их склонностью закрываться перед внешними требованиями и

осознаваемыми потребностями других. Речь идет о чрезмерной покладистости, в силу которой этот персонаж слишком легко вмещается в собственную непосредственность, в свои предпочтения и в поведение в соответствии со своими потребностями в присутствии других.

В свете этой чрезмерной покорности (побочного продукта сильной подавленной потребности в любви) мы можем понять особый акцент на одиночестве. В той мере, в какой отношения предполагают отчуждение от собственных предпочтений и подлинного самовыражения, возникает стресс и потребность выздороветь, снова оказаться в одиночестве.

«Мой двоюродный брат был очень важен для меня; Я прекрасно провел с ней время; но она также была той, кому нужно было во всем угождать, если ты хотел, чтобы она лишила тебя своего присутствия и своего слова. Мне пришлось быть очень осторожным, чтобы не рассердить ее, но ее требования и капризы в конечном итоге подорвали наши отношения». — Яшмир Х.

«Я перестал встречаться с группой друзей, потому что ходил туда, куда они хотели и когда они хотели. Меня это беспокоило, и чтобы исправить это, нужно было отклонять ее предложения до тех пор, пока, в конце концов, больше ничего не поступало». — Мануэла Р.

Самодостаточность

Это позиция, которая живет как независимость, даже как интеллектуальная свобода, которая берет верх перед страхом быть проглоченным и верой в то, что ее обделят, всегда подвергаясь истощению ресурсов, не имея возможности рассчитывать на другое. По этой причине оно должно быть автономным и самодостаточным. Он накапливает свои ресурсы в башне из слоновой кости. Пенни-пинчер, ему даже не разрешается использовать то, что у него есть, чтобы оно не кончилось.

В его воображении нет возможности попросить о помощи. Такое недоверие проистекает из первичных отношений с его опекунами, которые не знали, как они отреагируют, будь то безразличие или подавляющее присутствие. Здесь она учится быть самостоятельной. Это делает его хорошим решением проблем, но результата хватает только на себя, так как он хрупкий и в небольшом количестве. Он испытывает сильное разочарование, когда чувствует, что не способен поддерживать других; и там опять же решение - уход. Несмотря на самообеспечение, его материальная жизнь

обычно нестабильна, поскольку ему тоже мало что нужно. Это отражается на низкооплачиваемых работах, где он превыше всего ценит независимость. Парадоксально, но он может много работать из-за отсутствия ограничений.

«Существует фантазия об автономии или ощущении того, что тебя оставили в покое. Будучи подростком, я уже думал, что должен быть полностью автономен в своих мыслях, что ничто не будет на меня влиять и что каким-то образом пребывание вдали от более обыденных дел позволит мне иметь больше свободы. Это свобода ума и времени; время только для меня». – Камила Л.

«Я переехал в другую квартиру, и в новой оказалась мебель, которая мне не нужна. Я позвонил в неправительственную организацию, которая занимается их переработкой, но через две или три недели они не исчезли, и мне нужно было освободить квартиру, поэтому я нанял компанию, чтобы они их забрали. Когда я рассказал об этом друзьям, они рассказали, почему я им не позвонил, что они пришли помочь мне разобрать мебель. Этот вариант даже не приходил мне в голову». – Мануэла Р.

Эмоционально нечувствителен

Консервация Е5 обладает чувствительностью, но отделена от тела. Эмоции похоронены и о них никто не знает. Он «усвоил» со своей фигурой опекуна, что то, что с ним происходит, не имеет значения и что если он проявит эмоции, это вызовет дискомфорт, поскольку они будут настораживать. Она становится серьезной девочкой, серьезным мальчиком, у которого в подростковом возрасте, возможно, были вспышки гнева, но который по большей части кажется холодным и отстраненным; или чрезвычайно послушный и скучный, потому что не показывает перепадов настроения.

Эмоции могут быть очень сильными, и тогда не хочется обременять ими других; они кажутся ужасными, и, поскольку он не знает, что с ними делать, он отключается и замирает. Забвение того, что вы чувствуете, может привести к апатии и снижению способности испытывать удовольствие (ангедония).

«Мне говорили, что когда меня что-то беспокоит, я делаю непроницаемое лицо; трудно выразить то, что со мной происходит, особенно если это эмоции, которые могут вызвать конфликт, например гнев».

Моего бывшего партнера поразило то, что я ни к чему не был увлечен или не проявлял эмоций или более восторженного интереса к чему-то или вещам,

которые ему нравились. Я не осознавал, что она такая невыразительная, потому что внутри я чувствую большую напряженность». – Камила Л.

Его реакция аналогична, когда сильные эмоции приходят извне: они ошеломляют и сбивают с толку.

«Мое восприятие эмоций сбивает с толку. Есть ощущение окружающей среды и людей вокруг, но они не понимают друг друга и не встречаются слов, чтобы определить это, и оно не идентифицируется с тем, что оно есть. чувство. Невозможность справиться с выражениями других: да, они плачут, это кажется преувеличением или драмой». – Рита П.

Ориентация на знания

Знание как пространство абстракции становится защитой перед миром, убежищем безопасности. Это также может быть способом общения с другим, но в качестве простого зрителя. Это путь к бегству, который доставляет удовольствие.

В отличие от других подтипов, особенно социального, где знание становится бастионом, здесь наблюдатель мира находится в режиме выживания. Его следует подготовить к враждебному и непостоянному миру, поскольку знание приносит порядок и анализ перед лицом хаоса. Он занимается «бесконечной подготовкой» к жизни посредством таких вещей, как чтение, и никогда не чувствует себя достаточно готовым, чтобы приступить к действию. Он предпочитает классифицировать и анализировать информацию, не выходя на улицу; отсюда формируется предпочтение интеллектуализации перед непосредственным опытом. В уме все безопаснее, и он полностью свободен и автономен.

«Мне интересно знать, как все устроено, и я думаю, что прихожу к пониманию того, как устроена жизнь, выйдя из нее и став наблюдателем. Это место, где я чувствую себя спокойно. Знание позволяет мне иметь порядок в уме, а порядок в уме позволяет мне знать. Меня также интересуют темы, которые для меня очень далеки. Я часто настолько отвлекаюсь, чтобы читать или играть в одиночестве, что это, только это, и есть моя жизнь». – Марта Ф.

«Я думаю, что книги могут дать мне ответы, которые я ищу, объяснить мне, что со мной происходит или как преодолеть мою неуклюжесть и препятствия. И хотя я обнаружил, что просто интеллектуального понимания вещей недостаточно, бывают моменты, когда я снова вижу себя

с этой надеждой; особенно когда я нахожусь в кризисе, я понимаю, что прибегаю к чтению в поисках информации, которая подскажет мне, что делать со своей жизнью». – Яшмир Х.

«В мире знаний я чувствую себя в безопасности, я знаю, каковы правила, у меня это хорошо получается, я не дезориентирован и не потерян, как в реальном мире. Мне нравится знать что-нибудь, даже если это не представляет практического интереса; подобное, потому что что-то работает. Знания – это удовольствие. Я изучал математику, и мне это показалось интересным». – Мануэла Р.

Странность

Подавление чувств и избегание жизни обедняют переживания консерватора Е5, который страдает от внутренней пустоты и может чувствовать себя слабым. Там глубокое запустение, где ничего не трогает, абсурд и бессмыслица. Он описывает это как сухость, засушливость и экзистенциальную пустыню, потому что нет ничего.

Это ощущение живого мертвеца происходит из-за разрыва связи с телом и эмоциями. Это также чувство странности, которое заставляет вас чувствовать себя потерянным, лишенным якоря и чудаком на планете. Ты не чувствуешь себя в этом мире. В своем неприятии жизни он может показаться заблудшей душой; его тело, как привидение, едва касается земли. Он чувствует себя ближе к смерти, и так он соединяется с самоуничтожением и неполноценностью, чувствуя себя маленьким, недостойным.

«Обычно у меня такое ощущение, что я ничто, что я ничего не стою и что жизнь не течет по моим венам, как если бы я умер при жизни. И в то же время есть много фантазий о том, чтобы стать главным героем жизни; Но это все, просто фантазия». – Яшмир Х.

«Он как будто засыхает, как будто со мной в жизни ничего не происходит, потому что я живу в своей голове. Давать тоже нечего, потому что все пропало. Это чувство очень часто повторялось, когда я давным-давно впал в депрессию, когда я чувствовал себя зомби; Я ничего не стоил, меня не существовало, и мои проблемы действительно не имели значения». – Камила Л.

«Ощущение пустоты я ощущаю как засушливость пустыни. Стремление к знанию, сосредоточенность на знании скрывают это чувство пустоты, которая настолько огромна, глубока и разрушительна». – Мануэла Р.

Виновный

По сути, это чувство вины за существование, с этой безумной идеей о том, что он не заслуживает жизни, как если бы оно занимало пространство, которое ему не принадлежит, и его существование было ошибкой.

Оно проявляется как смутное чувство неполноценности, уязвимость перед запугиванием и застенчивость. Он всегда будет винить себя: за присутствие или отсутствие, за то, что сказал или не сказал, за появление и за исчезновение. Он отказывается от любви в ответ на лишенный любви внешний мир и, принимая это отстраненное безразличие, чувствует себя виноватым.

«С детства я осознавал, что я не очень любящий человек, я не чувствовал большой привязанности к своей матери, скорее, она была мне нужна, чтобы выжить, и по сравнению с другими детьми я не считал себя выразительным; Осознание своей неспособности проявлять привязанность заставило меня почувствовать себя виноватым. В других случаях защита того, чего я хочу или желания, порождала во мне чувство вины, как будто у меня не было на это права» – Яшмир Х.

«Я испытываю слишком много вины; парализующая вина, когда чувство неполноценности всегда возникает из-за того, что ты никогда не чувствуешь себя подготовленным. – Леда О.

Требовательный к себе

Сохраняющий Е5 — перфекционист, идентифицирующий себя с «неудачником». Оно также предъявляет требования к миру и другим, но закулисно. В глубине души он строг и суров, но проявляет это лишь пассивно-агрессивным образом, удаляясь как способ мести и наказания в мир, который того не стоит; он слишком кроток и застенчив, чтобы прямо выражать гнев.

Требование к себе проявляется даже в том, как вы работаете или учитесь, доводя свои силы до предела из-за мысли о том, что вы никогда не будете полностью готовы.

«Я склонен быть очень требовательным к себе, а также к другим, особенно к самым близким мне людям; Если я что-то объясню, они должны меня легко понять». – Яшмир Х.

«Идет внутренний диалог. Я постоянно анализирую себя: что я делал, чего не делал, что говорил, чего не говорил, что думал, чего не думал, И

сравниваю себя с образом жизни других. В этом чрезмерном анализе всегда есть недостаток: мне чего-то не хватает». – Камила Л.

Негатив

Сохранение Е5 — оппозиционер и бунтарь внутри. Его отказы, опять же, пассивно-агрессивны, потому что он не конфронтационен. Они проявляются через забывчивость, потому что можно сказать «да», когда глубоко внутри это «нет». Он «желает» не делать и не давать того, чего, по его мнению, от него ожидают. И он рискует превратить то, что ему действительно хочется сделать, в «должен», что спровоцирует внутренний бунт.

Сохранение Е5 живет жизнью постоянного отрицания движения, активности и жизненной силы. Иногда отрицание делается явным, но обычно оно принимает форму уклонения. Точно так же, как он не просит о помощи, ему неудобно, когда ему говорят, что делать; он наконец сделает то, что ему кажется лучшим или то, что он уже упрямо задумал.

«Я помню, как в позднем детстве и ранней юности говорил «нет» всему, еще до того, как полностью услышал то, что они говорили. Я чувствовал, что это был единственный способ защитить себя от давления и требований других. Я даже поймал себя на том, что говорю «нет» вещам, которые мне действительно хотелось». – Яшмир Х.

«Меня очень беспокоит, когда мне говорят, что делать, особенно от людей, которые, как мне кажется, едва меня знают. Внутренний голос говорит: «Ты никто, чтобы указывать мне, что делать». И вообще, моя тактика — сказать «да» (как будто я их слушаю), а потом делать то, что хочу». – Мануэла Р.

сверхчувствительный

Гиперчувствительность — это интровертный характер, при котором он не желает вмешиваться в мир и, в свою очередь, мир сильно вмешивается в него, который чувствует себя незащищенным от раздражителей окружающей среды. Эти стимулы, которые поступают усиленно, могут быть сенсорными или эмоциональными: от количества шума до энергичности человеческого общения. Эмоциональная нечувствительность консервации Е5 — это способ защититься от такой чрезмерной стимуляции.

В ситуациях, связанных с болью, страдание настолько велико, что он предпочитает замкнуться и отключиться. Он чувствует себя слабым и хрупким и испытывает эмоциональное оцепенение. В идее «лучше не

родиться» присутствует желание не вмешиваться в мир, не вредить и не вмешиваться; уйти как можно дальше. Его наиболее очевидным проявлением заботы, чувствительности и сострадания будет отношение к природе и животным.

«Я как онемел, так и сверхчувствителен: наверное, поэтому и засыпаю. Когда я нахожусь на лоне природы, мне хотелось бы иметь возможность двигаться, не беспокоя и не причиняя вреда ни одному живому существу». — Марта Ф.

«Я действительно многое чувствую, иногда они слишком сильно на меня влияют, и я отстраняюсь. Перед миром я иногда чувствую себя прозрачной, полупрозрачной, без кожи, без защитного механизма, а потом все болит, я не знаю, как реагировать, когда вещи имеют двойной смысл или что-то скрывают. А если я не смогу с этим справиться, я выбываю». — Камила Л.

«Я склонен быть внимательным к деталям, нюансам цвета, тонам; Меня расстраивают звуки, шумы или запахи, которые другие люди даже не замечают. Мне жаль, если они говорят агрессивно. Я избегаю очень крепких объятий, мне от них некомфортно, я чувствую дискомфорт и даже боль». — Рита П.

«Моя чувствительность на поверхности. Я очень ясно ощущаю агрессивность в тоне голоса и манерах, хотя остальные, кажется, не затронуты. И я делаю это очень часто. Она была с подругой, и к ней добавились двое ее друзей. Моя подруга объясняла, куда она собирается поехать в отпуск, и одна из них спросила меня: «А как насчет твоего отпуска?» Дело не только в том, что кто-то, кого я не знаю, спросил меня о моих каникулах, а в том, с каким повелительным и резким тоном он это сделал. У него было еще пару подобных предложений (не направленных на меня) в том же тоне. Я решил уйти, потому что мне было некомфортно с этим человеком». — Мануэла Р.

Непостоянный, с отказом от действий

Есть в этом характере откладывание действий, которому свойственна пассивность и апатия: что делать. Его ничто не движет, и поэтому он никогда не действует.

Это бездействие может проявлять непостоянство даже в его уединениях; появляется и исчезает, подразумевая, что он хочет побыть один. Сохранение Е5 совершенно непредсказуемо: оно есть на мгновение, а потом исчезает. Он

надежен (если берет на себя обязательство, то старается его сохранить), но если он не чувствует, что пренебрегает своей ответственностью перед группой и предпочитает заняться чем-то другим, он внезапно исчезает, чтобы появиться позже.

Это появление/исчезновение защищает конфиденциальность частного мира; не только себя, но и другого. Сохранение Е5 может быть чрезвычайно осторожным и осторожным как способ не причинять вреда и не заботиться, а не только из-за страха подвергнуться вторжению, осуждению или отказу. Такое сдержанное отношение дает вам способность хранить секреты и быть надежным.

Эта конфиденциальность также подчиняется эгоизму скряги, который не делится тем, что происходит с ним, в его стеклянной капсуле.

«Я смотрю только на себя, на то, что со мной происходит. Я не вижу другого, мне все равно, что с ним будет». – Мануэла Р.

Эмоциональность и фантазия

*«Перестань вести себя так мелко.
Вы — вселенная в экстатическом движении».*

- Руми

Е5 — это интеллектуально любопытные люди, которые любят исследовать то, что их интересует, и тратят много времени на непрактичные вещи. Но даже несмотря на то, что они так стараются думать, они также питают сильные чувства. Конечно, они следят за тем, чтобы то, что они сообщают, было хорошо продумано, и от этого они кажутся менее эмоциональными, чем есть на самом деле.

Даже если они этого не показывают, они разочаровываются в других и в своем собственном поведении... и неспособность выражать свои мысли тоже их расстраивает. Во многих отношениях они жаждут человеческого общения, но для этого необходимо наводить мосты через рвы, которые они вырыли, чтобы держаться отдельно от других.

Они гораздо более чувствительны, чем кажутся. Будучи персонажами страха, они склонны испытывать невыносимую тревогу, которую обычно замечают только близкие родственники и друзья. За своей отстраненной внешностью он погрузился в темы, которые ему очень нравятся. В результате у Е5 есть интеллектуальные области интересов и глубокое понимание, которыми они

гордятся. Сохраняющие Е5 сохраняют свои знания так же, как и самих себя. Следовательно, они являются экспертами-одиночками.

Этот персонаж не очень выразителен на эмоциональном уровне, настолько, что кажется незатронутым. Его доступ к эмоциональному миру обусловлен защитной стратегией патологического дистанцирования, благодаря чему он «инкапсулирует» эмоции.

«Поскольку я была маленькой девочкой, мне приходилось много скрывать свои эмоции. Если она выражала мой гнев, мама всегда смеялась, и мне становилось неловко. Она предпочитала с этим мириться, делать вид, что у нее этого нет, потому что, поскольку она не могла найти способа защитить меня, то лучше было, чтобы она этого во мне не замечала». — Яшмир Х.

Е5 считают само собой разумеющимся, что у них есть врожденная способность теоретизировать и понимать вещи более глубоко, чем другие, хотя они никогда не скажут об этом прямо. Однако никогда они не присутствуют «полностью». Они эмоционально отделяют себя от других, чтобы избежать вторжения в их время и пространство и больше вкладывать в свою умственную деятельность. Они чувствуют, что если будут достаточно планировать и знать достаточно, то смогут выжить и даже процветать, несмотря на изоляцию.

Этот защитный режим функционирования структурирован как система, так что, когда сенсорный стимул эмоций достигает тела, организм регистрирует вторжение И входит в состояние тревоги. Сохранение Е5 активирует защитную меру расщепления, и пока его тело подвергается опыту, разум, с которым он отождествляет себя, уходит. Это момент, когда он субъективно переживает отключение сознания и парализующую тревогу, в то время как внешне он испытывает эмоциональную дилемму в форме дистанцирования или противостояния.

Здесь и сейчас — ответ на вопрос. Что я чувствую? Обычно это так: я ничего не чувствую. Таким образом, эмоции сохраняются в памяти тела и отделяются от ментального контекста, как если бы мозг рептилий был частично отключен от мозга млекопитающих и неокортекса.

«Я пережил опыт насилия (садизма). В тот момент в моей психике создалась неправильная ассоциация между понятиями насилие и сила (сила = насилие). Отсюда фундаментальный отказ выразить какое-либо

толкающее и захватывающее движение во внешнем мире и намерение не создавать никакого беспокойства другим.

Но таким образом я лишаю себя шанса на жизнь. Попасть в поток жизни — значит выразить себя мужчиной, привнести мужскую энергию продвижения и занятия пространства в конкурентный контекст реальности. Но пока не будет различия между насилием и силой, это будет невозможно.

Сила — это естественная, здоровая энергия внутреннего животного, тогда как насилие — это ошибочное использование этой силы ошибочным сознанием человека. Но в глубине души этого маленького мальчика, которому пришлось пережить насилие, уравнение сила = насилие остается неизменным. Настоящий шаг — полностью войти в эту древнюю боль, чтобы развязать этот узел, принять это насилие с помощью инструментов сострадания и прощения и, в этом принятии, осознать свою собственную силу и указать истинное направление жизни.

Короче говоря, трудность заключается в том, чтобы выйти за рамки страха и принять насилие и чувство уязвимости. Но бегство от всех этих рисков приводит к внутреннему состоянию сильной тревоги И компенсаторному поведению, обсессивно-компульсивному, с преобладанием сильной «обиды» на внешний мир, с подавленным гневом И риску того, что спровоцируется агрессивное поведение — если уровень Внутреннее давление таково, что его больше невозможно сдерживать». — Никола Б.

Таким образом, этот персонаж не может развить или придать смысл или контекст эмоциональному опыту, который остается доступным только как фрагментарное воспоминание.

«У меня бывают яростные фантазии, в которых я представляю все, что мог бы сказать тому, на кого злюсь, но не осмеливаюсь. Я рассказал ему обо всем вреде, который он мне нанес, и хочу, чтобы ему было очень плохо». — Анжелика А.

«Я не смогу ясно говорить о том, как я испытываю свою эмоциональность, пока не осознаю эту эмоцию. Зачастую я не проживаю это внешне, а ношу внутри, как бомбу замедленного действия». — Леда О.

На самом деле эмоциональные переживания Е5 — настолько скрытая тайна, что ее редко удастся раскрыть.

«Я сомневаюсь, то ли я не чувствую, то ли я просто неспособен выразить это. Когда я смотрю фильм и начинаю плакать, я сдерживаюсь или мне нужно спрятаться. Необходимо не проявлять хрупкость в присутствии других. У меня есть идея, что я должен выглядеть бесстрастным». – Рита П.

«Основные эмоции, с которыми контактируют (но не распознают и не выражают), связаны с агрессивным воздействием мира. (Невыраженный) гнев, связанный с несправедливостью («Это несправедливо, что мир жесток со мной»), помогает избежать чувства территориального бессилия («Я ничего не могу сделать против вторжения внешнего мира»). Это, в свою очередь, прикрывает самообесценивание («Я не могу конкурировать в мире») и, следовательно, смирение («Я ничего не могу сделать, чтобы изменить свое состояние») вплоть до достижения дна отчаяния, связанного с одиночеством и осознание того, что ничто во внешнем мире не может мне помочь». – Никола Б.

Дефицит связи с самим собой связан с отсутствием эмпатии, понимаемой как базовая способность устанавливать эмоциональные связи. Этот аспект является источником разочарования для консерватора Е5, который мысленно, читая данные реальности, воспринимает, что ему не хватает навыков общения. разум знать. Обычно он мысленно описывает эмоции:

«На меня очень влияет то, что происходит в мире. Голод народа, голод во многих отношениях, не только физический, но и моральный, голод власти». – Анжелика А.

Как будто для ориентирования в мире сохранение Е5 имело своей единственной стратегией дедукцию, то есть анализ данных действительности, не имея возможности опираться на информацию эмоционально-интуитивного характера.

Этот тип всегда настороженно относится к людям или вещам, имеющим «ниточки». Поскольку его инстинктивный центр слаб, он боится «отказаться от своей силы».

«Я злюсь, когда кто-то не слушает (меня или других людей), особенно когда я говорю «нет» и продолжаю настаивать. Я злюсь, когда меня встают без предупреждения. Я злюсь, когда они хотят провести со мной время, не спрашивая меня. То, что я злюсь, не означает, что я выражаю гнев. Я все еще боюсь неконтролируемой ярости. Выражение гнева

продолжает связывать меня с убеждением, что «у тебя нет права выражать свой гнев, и ты будешь за это наказан». – Мануэла Р.

«Мой начальник не может видеть, что происходит в учреждении. Я не могу доверять ему в принятии лучших решений. Его интересует только власть, и он не видит нужд студентов, садов, животных. Он хотел купить мне возможность заставить замолчать мои мысли и обвинения». – Анжелика А.

Е5 уходит от внешней активности, чтобы почувствовать контроль над ситуацией, чтобы двигаться с позиции силы. Он отделяет важное от ненужного и неустанно стремится докопаться до сути вещей. «Интеллектуального любопытства к предмету достаточно, чтобы овладеть им».

«Когда меня о чем-то спрашивают, я уже мысленно просматривал теории разных авторов, чтобы дать ответ; тот, который я никогда не даю, потому что я не хочу казаться чем-то большим, чем другой человек, хотя в глубине души я знаю, что это так». – Анжелика А.

Таким образом, эмоциональный дефицит направляет умственную деятельность на создание теорий, позволяющих познать реальность. Он придумывает сценарии, предвосхищая реальность, и доверяет своему мнению. Он думает, что все будет под контролем, если он будет знать достаточно, и что он сможет взять на себя ответственность за любое дело, если он достаточно хорошо его спланирует. В конце концов у него появляется мания величия, которая заставляет его мечтать о том, каким был бы мир, если бы он мог все устроить.

Его фантазии связаны с построением кодифицированных, понятных миров, где его точка зрения становится единственной экспертной и компетентной в отношении реальности. Он чувствует себя могущественным, зная, что другие не задумывались о вещах так глубоко, как он, и не достигли той степени понимания его. Но одно дело — создавать теории, а совсем другое — применять их на практике. У этого персонажа проблемы с простыми вещами, с которыми большинство может справиться спонтанно.

«У меня есть катастрофические фантазии. Когда я предлагаю что-то в реальном мире, я всегда представляю, насколько плохо это может обернуться. Все, что может пойти не так, я отношу к худшему сценарию!» – Анжелика А.

Невротическая потребность свести на нет воздействие эмоциональных стимулов заставляет его искать убежища в параллельных реальностях: ментализация опыта становится бегством к уединенной деятельности, которая для этого эннеатипа представляет истинную реальность.

«Я чувствую, что живу более внутренне, независимо от того, постоянно ли о чем-то думаю или самоанализирую себя до изнеможения». — Камила Л.

Его фантазия не питается видениями и образами, а скорее ограничивается теориями и картами кодирования реальности с этическими дополнениями. Она — всемогущая, псевдологичная, деконтекстуализированная и неэффективная конструкция.

Детство

Давайте теперь обратимся к тому, каким было детство консервации E5; что случилось с человеком, который в итоге стал одиноким защитником своего пространства и хранителем слов.

Рождение

Его появление на свет было нелегким из-за осложнений, которые можно интерпретировать как нежелание родиться.

«Кажется, я не решалась родиться, я согнула и указала локтем вперед, и, учитывая положение, меня было сложно поймать» — Марта Ф.

«Я родилась с опозданием примерно на две недели, и роды были очень трудными (один день родов). Это подтверждает мое желание не хотеть родиться и то, насколько приятным должно быть было утроба. Было акушерское насилие, потому что я была в тазовом предлежании, меня развернули и вынули щипцами. Мне говорят, что я остался в пятнах и очень опух, как боксер». - Камила Л.

«Моя мама всегда говорила, что я родилась поздно: у нее кончились счета и к тому же роды были долгими, почти сутки. Разве он не хотел родиться? Еще она часто напоминала мне, как сильно она страдала во время родов и как ей было больно (наверное, в чем-то она была права, потому что у нее была оторвавшаяся матка)». - Мануэла Р.

«Моя мать попросила моего отца принять меня, поскольку он только что получил диплом гинеколога. По ее словам, он слишком сильно ее обезболит, потому что не хотел видеть ее страданий, я выходила из утробы

и заходила обратно, так несколько раз, пока отец не понял, что пуповина обвилась вокруг его шеи. Затем он просунул руку между шнуром и моей шеей, и мне наконец удалось выбраться». - Яшмир Х.

«Падение с лестницы поставило под угрозу беременность моей матери». - Мишель С.

Помимо того, что пережили люди, осознавшие себя в этом подтипе родов, самым поразительным является символика этого момента как тяжелого опыта выхода в мир и желания оставаться под защитой в защитном убежище, где выживание застраховано в его Основные элементы. Мир снаружи слишком многолюден, шумен и жесток.

Грудное вскармливание

В одном из первых опытов ребенка, грудном вскармливании, которое призвано способствовать близости и связи с матерью, защитник природы часто сталкивается с трудностями, с которыми ей приходится утолять голод новорожденного. При этой неспособности обеспечить жизненно важное питание у матери возникает трудность в удовлетворительном удовлетворении потребностей ребенка, и, возможно, мы можем найти здесь черту враждебности и неприятия, сознательно или неосознанно, по отношению к новичку, которая могла бы привести ребенка к интуиции, что, чтобы выжить, потребности должны быть сведены к минимуму, иначе удовлетворение их потребностей вообще не является приятным.

«Моя мать не могла кормить меня грудью; молока у нее было мало и оно было плохим (так мне сказали). Он предпринял одну попытку, прежде чем обнаружил, что это невозможно, и начал использовать сухое молоко. Я знаю, что они часто забывали меня покормить. Или мама вместо сахара положила соль, конечно, по ошибке. В результате я отказался от этой странной на вкус еды, а мама, не осознавая ошибки, настояла на том, чтобы насильно заливать мне молоко в горло, потому что «этот ребенок ничего не ест». – Марта Ф.

«Моя мама говорит, что ей всегда казалось, что ее молоко очень легкое, похожее на овсянку. Видимо, это меня удовлетворило, но ненадолго. Вскоре я попросил еще и дал мне, но она увидела, что этого недостаточно. Поэтому она остановила свой выбор на сухом молоке или обменялась дочерьми с сестрой, потому что, по ее мнению, я лучше подходила к

тетиной соске и дольше насыщалась, а мой двоюродный брат ел с ней комфортнее и не просил столько еды. ». – Яшмир Х.

Эти свидетельства говорят нам о холодной груди, которая может питать, но не дает тепла, о матери, которая не знает, как передать свое присутствие ребенку или которая ставит физическое выживание выше уз любви, как если бы самой любви не было. Питание. Как бы то ни было, будущий ребенок вырастает с убеждением, что он был неудобен или некомфортен для своей матери, чужого существа, и что лучший способ сблизиться с ней — дистанция, не жалуясь и избегая интимного контакта. Таким образом, тревога матери успокаивается, и мальчик или девочка учатся жить с малым и питать веру в то, что жизнь ненадежна.

Грудное вскармливание

Мать, главный опекун и фундаментальная связь с миром, в жизнеописаниях представителей заповедника часто описывается как тревожная, чрезмерно опекающая, агрессивная, непредсказуемая, склонная к манипулированию и разочарованная; но прежде всего как человек, который не защищает, не проявляет нежности и не внушает доверия или безопасности, либо потому, что не удовлетворяет основные потребности, либо потому, что не защищает ребенка от внешних опасностей, доходя даже до того, что удерживает младенца несет ответственность за то, что с ним происходит. Мать, которая сама представляет собой величайшую угрозу существованию.

«Моя мать была непредсказуемой; Я не знала, собирается ли он меня обнять или ударить, когда я подойду». – Мануэла Р.

«Если я что-то не ел к полудню, она приносила это мне за ужином, а если я не ел, то она находила это на следующий день, и так далее, пока мама не решала (в своем полная непредсказуемость), что пора есть. форсировать события и положить еду, какой бы она ни была, в рот и протолкнуть ее в горло, чтобы убедиться, что я могу ее проглотить.

Не зная, когда моя мать решит применить силу, это всегда было сюрпризом. Это было все равно что знать, что я могу задохнуться от еды, от его рук. Для выполнения маневра он неожиданно взял меня сзади, так что я научился всегда быть начеку. Моя мать иногда сильно дрожала, крича на меня, как ей больно иметь такую дочь, что она не заслуживает моего отношения после всех жертв, которые она принесла ради меня, и что в

любом случае она всегда может меня убить, потому что я принадлежал ей».
– Марта Ф.

«Во время отпуска на море, когда мне было пять или шесть лет, мама поместила меня с собой в волны. Я боялась моря, еще не умела плавать, а тем более кататься на волнах. С маленькими проблем не было, мама их со мной прыгала, но если приходила большая волна, моя мать подбросила меня в воздух. Меня покатило волнами и швырнуло на песок, это меня разозлило, и я не вернулся до конца дня. Когда я спросил его, почему он это сделал, он сказал мне: «Лучше умереть одному, чем нам обоим». Очевидно, я всегда думал, что тот, кто хотел, чтобы он умер, был я». – Яшмир Х

«Сосед-подросток лет шестнадцати, когда мне было шесть, приставал ко мне сексуально, пока не произошло какое-то насилие, вместе с моим братом. Я рассказал матери, и она сказала мне, что я просил об этом, что я отстал. Как будто я знал. – Рита П.

«От матери, кроме унижений, я помню вторжение. Раньше я набивал себе тарелку, заставляя себя все доедать, я одалживал свои вещи кузенам...»
– Майкл С.

С агрессивной и опасной матерью мальчик или девочка учатся не доверять любовным отношениям и поддерживать состояние готовности, чтобы защитить себя от того же человека, который его воспитывает и говорит ему, что любит его. Единственной его защитой является внутренний барьер, благодаря которому защищен хотя бы маленький внутренний мир. Барьер, который будет оставаться возведенным, чтобы защитить вас от всех ваших эмоциональных отношений.

Отец

В отличие от матери отец представлен как эмоционально далекая, отсутствующая, неизвестная и молчаливая фигура, о которой, кажется, мало что можно сказать. Только один человек упоминает, что его отец был жестоким.

Почти чужой из-за скудного родства отец обычно поручает заботу о детях матери.

«Мой отец эмоционально держался на расстоянии, но в то же время он так волновался, что это всех душило». – Джованна Р.

«Мой отец был и остается очень тихим и отстраненным человеком, как эмоционально, так и физически. Именно он зачастую осуществлял практическую часть ухода, хотя и на ужасающем расстоянии». – Марта Ф.

«Я дочь отца, который более обеспечен, и у меня мало проявлений привязанности». – Рита П.

«У меня был отсутствующий отец. Дома я бывал редко, а если и бывал, то только физически; эмоционально, нет. Я разговаривал с ним, и он не разговаривал со мной, проверял. Он был настолько поглощен своим миром, что даже не слушал». – Мануэла Р.

«Моя мама развелась с отцом, когда мне был год, и он уехал жить в другую страну. Время от времени он присылал мне что-нибудь, пока я больше о нем не слышал. Когда мне было пятнадцать, он вернулся на несколько дней и снова уехал. И так было еще несколько раз, но он для меня практически чужой. И если я спрошу его о его жизни, он мало что мне расскажет». – Яшмир Х.

«Мой отец, работавший по ночам, был почти совершенно неизвестной и отсутствующей фигурой, за исключением того, что он постоянно говорил мне, что жизнь — это бремя». – Майкл С.

Отношения между родителями

Отношения отцовской пары часто кажутся лишенными любви, тепла и проявлений привязанности. Будущий ребенок по консервации погружен в мир эмоциональной холодности, не позволяющий ему получить доступ к опыту аффективных отношений, что в дальнейшем приведет его к неумению обращаться с другими людьми.

«Если учесть, что их отношения воспринимались лишенными любви и тепла (ни поцелуев, ни объятий), то моя характерологическая неспособность понять, что такое любовь, нашла благодатную почву в семейной динамике». – Никола Б.

Окружающая среда

Обстановка, которая окружает будущего ребенка, не из приятных. Обычно оно наполнено напряжением, страхом, неуверенностью, недоверием и манипуляциями. Не находит он и того, кто его содержит, ждет или защищает; Скорее, он чувствует себя брошенным на произвол судьбы, ужасно уязвимым. Именно для того, чтобы быть в безопасности от этого навязчивого мира, который может ударить его в любой момент и держит его в постоянном

состоянии боевой готовности, оставляя его без сил, кроме как защитить себя, он решает изолироваться, уйти от людей и уйти. максимально незаметно.

«Восприятие опасного внешнего мира доминировало в моей жизни. Я провел свое детство, избегая других в мире, который может вторгнуться в тебя в любой момент. Желание исследовать мир было полностью подавлено страхом». – Никола Б.

«Климат дома никогда не был приятным, он не смеялся, шутил, играл. Иногда казалось, что воздуха почти нечем дышать; все было парализовано, неподвижно, тихо. Где бы я ни находился в доме, у меня всегда создавалось впечатление, что в любой момент, сзади или откуда угодно, что-то или кто-то может прийти и ударить меня, и время от времени действительно приходила моя мать». – Марта Ф.

«Я очень страдала, если мама оставляла меня в других детских домах или откладывала поиски меня, потому что думала, что я никогда ее больше не увижу, что ее забудут и бросят, или даже что может случиться что-то вроде смерти ей. Помню, это заставило меня изолироваться, потому что я перестал ходить на дни рождения и собираться с детьми. Иногда я тоже не понимала той жестокости, с которой обращались с детьми, и мне было неинтересно участвовать в их играх, мне было комфортнее одному или с другом». – Камила Л.

Тогда научитесь сохранять спокойствие, вести себя хорошо, не создавать проблем, ходить бесшумно, дышать как можно меньше и становиться невидимым, чтобы защитить свое существование.

«Я узнал об этом очень рано. Дом, семья и мои родственники: во всем этом не было уверенности; поэтому лучше одному». – Марта Ф.

«Я научился сохранять спокойствие и тишину, чтобы защитить себя; чтобы моя мать не злилась на меня и не ударила меня за что-либо. А еще, чтобы остаться незамеченным и не беспокоить маму, которая была так занята домашними делами». – Мануэла Р.

«Переходя с одного места на другое, я совершенно забыл о людях, об их лицах. Я чувствовал себя одиноким. Я старался занимать как можно меньше места, никогда ничего не просил и редко принимал то, что предлагали». — Майкл С.

Если ребенку удастся через гнев выразить свой дискомфорт или разочарование в связи с пережитыми ситуациями, дело сводят к минимуму или над ним высмеивают, оставляя в его теле ощущение беспомощности.

» Было время, когда мне было около четырех лет, когда у меня бывали приступы ярости. Помню, это было чувство разочарования, потому что родители не обращали на меня внимания и смеялись над моими истериками».
– Камила Л.

Чувствуя, что у него недостаточно сил, чтобы защитить себя, и что у него нет никого, кто мог бы защитить его, он выбирает отказ от защиты как способ не пострадать, полагая, что тот, кто не причиняет вреда и остается в стороне, делает это. не обязательно пострадать.

«Несколько раз меня водили к психологу из-за моей застенчивости. Первый раз это было, когда мне было пять лет, потому что учителя сказали, что я не защищался. В то время у меня уже была идея не причинять вреда, потому что другой мог чувствовать себя плохо, и я не хотел чувствовать себя виноватым, потому что другой чувствовал себя плохо из-за того, что я сделал или сказал». – Камила Л.

«У меня есть воспоминания о том, как я не защищался в школе. Мальчик моего возраста забрал у меня пластилин, а дети постарше на перемене сняли с меня шапку. Моей реакцией была пассивность, ничегонеделание. Чувствую себя беспомощным и напуганным и не знаю, что делать». – Мануэла Р.

«В школе я хоть и хотел играть, но не играл, потому что понимал, что есть девочки слишком грубые, и чувствовал, что не справлюсь. Вот почему все перемены я проводил, разговаривая с тем же старым одноклассником, который, как и я, не подвергался напорам и натискам других». – Яшмир Х.

Тишина

Несмотря ни на что, желание ребенка быть увиденным сохраняется, и он пытается сблизиться главным образом с матерью, а может быть и с каким-нибудь другим взрослым, рассказывая, что с ним происходит, что он чувствует, что считает интимным.

Но мать без всякой скромности раскрывает то, что ей доверяет сын, или просто не верит тому, что он ей говорит. И снова мальчик обнаруживает, что его доверие обмануто. Затем он приходит к выводу, что разговоры о своих

вещах только приносят ему проблемы, и он замыкается в молчании, что является лучшим вариантом для продвижения вперед.

«Я знала, что гораздо лучше ничего не говорить и не сообщать ни о себе, ни о своей матери, ни о ком-либо еще, поэтому я ничего не говорила. Она была очень тихой девушкой, слишком тихой. Неспособность говорить, немота нашли, так сказать, благодатную почву в уверенности, что вас не услышат и не поверят». – Марта Ф.

«Она рассказывала другим людям о моих близких отношениях и использовала то, что я ей сказал, чтобы причинить мне боль, когда она злилась на меня. Я научился хранить то, что со мной произошло, держать это при себе, потому что рассказывать об этом было источником боли. Моим способом защититься было промолчать. Я не могу доверять даже своей матери, которая говорит, что очень меня любит... Иногда мама мне не верила, когда я ей что-то говорил». – Мануэла Р.

«Я рассказала матери обо мне вещи, которые заставили меня стыдиться, и попросила ее никому об этом не рассказывать. Но когда я меньше всего думал, я понял, что об этом знают и другие члены семьи. Я решил больше ничего ему не говорить и попытался найти других доверенных лиц, но результат был тот же». – Яшмир Х.

Признание

По-видимому, один из способов, с помощью которого охрана природы принимается во внимание или вызывает интерес родителей или окружающей среды, — это быть хорошим учеником или ребенком, который ведет себя хорошо и не доставляет проблем.

«Единственный способ добиться признания от родителей — это учиться и получать хорошие оценки. Моя мать была счастлива и гордилась мной, и это был один из немногих случаев, когда мой отец обратился ко мне, чтобы поздравить меня». – Мануэла Р.

«Мое несколько аутичное поведение подкреплялось моими учителями, которые всегда говорили, что я очень хорош, потому что не заморачивался, и к тому же получал хорошие оценки». – Ведущий О.

Учеба и книги могут стать отличным убежищем, столом, за который можно держаться.

«Я нашел убежище в чтении. Это было безопасное укрытие, маленькое логово, где можно было дышать, кормить и кормить убежище, которое было самым внутренним». – Марта Ф.

Самая важная рана

В завершение этой главы мы приведем три истории, которые помогут нам коснуться основной раны будущего ребенка. Именно сохранение, столкнувшись с угрожающим опытом, решает, что лучший способ справиться с жизнью — это исчезнуть и уйти.

В первой истории мы обнаруживаем, что решение стать невидимым происходит из страха и беспомощности, а также из гнева. Во многих случаях изоляция сохранения влечет за собой месть, потому что, как говорит Клаудио Наранхо: «Отделение себя от людей равносильно борьбе с ними. Как будто в невозможности выразить гнев Существо уничтожило другого в его внутреннем мире».

«У меня очень четкое формирование моего характера. Я одиннадцатая дочь в семье из тринадцати братьев и сестер. Родители меня не видели. Моим убежищем была моя комната. С самого детства я не очень любил людей. Я чувствовал себя чужаком.

Мой отец был очень жестоким. Он ударил моих братьев по какой-то причине. Я чувствовал страх и злость. Моя мать, мои братья не защитили их. Я не чувствовал себя достаточно сильным, чтобы сразиться с отцом, пока однажды, находясь в своей маленькой комнате, я не увидел, как отец ударил одного из моих братьев. Я очень разозлился и принял решение стать невидимым. Я сказал себе: мой отец никогда меня не увидит и никогда в жизни меня не ударит. Я буду смотреть на мир из своего окна. Так я и сделал.» – Ведущий О.

Далее следует история шока и непонимания перед лицом полученного насилия, которое приводит к тому, что девушка раскалывает свое тело (которое замерзает) и уходит во внутренний мир.

«Моя мать могла внезапно появиться, как бы выйдя из своей бездонной дали в любой момент, и ее действия были почти совершенно непредсказуемыми, предвестником вторжений как для того, чтобы дать ласку (только способами и в продиктованное ею время), так и для наказания.

Нередко моя мать в пять утра приходила в комнату, где я спал, раскрывала меня, раздевала, поднимала штору и начинала кричать, обвиняя

меня в том, что я продолжаю спать, а затем буквально тащила меня и тянула за голову и волосы, опустить меня в ванную под воду, которая, учитывая условия, в которых мы жили, была очень холодной.

Я хорошо помню впечатление, которое у меня возникло, когда я впервые это понял. Я продолжал говорить себе, что не понимаю, что не понимаю, и это было похоже на большой шаг назад внутрь себя. Уйти внутрь, заморозив все остальное. Я знал, что если бы она захотела, она могла бы убить меня, что я мог умереть, что я был полностью в ее власти и что найти убежище внутри себя было единственным способом спастись. Он мог делать все, что хотел, в любое время, и, конечно, это повторилось бы снова, но я бы заранее спасся. совершенно оторванный от всего окружающего и вне меня, я перевел дыхание в невидимом, недоступном для всех месте, в совершенно внутреннем месте». — Марта Ф.

Тот, кто прекрасно описывает то, как он переработал этот опыт и двигался вперед, — это Р. Д. Лэйнг в своей книге «Разделенная личность»:

Нормальный человек в ситуации, когда все, что он видит, угрожает его существу и не дает ему реальной возможности спастись, впадает в шизоидное состояние, пытаясь убежать, если не физически, то, по крайней мере, мысленно: он становится мысленным наблюдателем, который наблюдает отстраненно. и бесстрастность того, что делает его тело или что делается с его телом. Если это так у «нормального» субъекта, то, по крайней мере, можно предположить, что индивид, чей устойчивый способ бытия-в-мире имеет эту разделенную природу, живет в мире, который предназначен для него, но не для других. . , мир, который угрожает его существованию со всех сторон и из которого нет выхода. Это действительно так с такими людьми. Для них мир — тюрьма без решеток, концлагерь без колючей проволоки.

У параноика есть конкретные преследователи. Кто-то против него... Человек, которого я описываю, чувствует себя на этом этапе преследуемым самой реальностью. Опасность представляет мир таким, какой он есть, и другие люди такими, какие они есть.

Таким образом, «я», развоплощаясь, стремится выйти за пределы мира и, следовательно, почувствовать себя в безопасности.

Человек и тень: разрушительны для себя и других

Если под тенью мы понимаем то, что человек скрывает и не живет на сознательном уровне, то то, что консервация Е5 не развита и скрывает бессознательно, — это любовь и желание принадлежать. А также сильная ярость, которая, хотя и редко проявляется заметно, а чаще в форме молчаливой мести и отстранения, живет в фантазии как потенциально разрушительная, вплоть до возможности превратить его в нейтральный убийца, не ни горячий, ни холодный, а убийца, в конце концов.

«Одна из самых разрушительных вещей — это убийца, которого я ношу внутри, почти не осознавая этого.

Я давно боюсь физического насилия, возможно, потому, что чувствую, что, если выпущу то, что у меня внутри, я могу даже убить». — Яшмир Х.

Обычно в детстве консерватор Е5 пережил опыт вторжения на различных уровнях, доходивший до насилия, и связывает опыт любви с тем, что должно было быть любовью с вторжением. Он оказывается катапультированным здесь, на Земле, зная, что любви не существует, а если бы она где-то и существовала, то уж точно не была бы направлена на него.

Это отражается в нежелании родиться или неспособности остаться в живых (живые мертвецы) и постоянном впечатлении от того, что вас насильно привели в этот мир, что, конечно, не там, где должно быть. Изгнанник.

«Чувство разбитого сердца отражается в нежелании родиться, что приводит как к нежеланию жить, так и к ненависти и презрению к жизни». — Камила Л.

«Я всегда чувствовал, что Вселенная поступила неправильно, приведя меня в такой жестокий и безжалостный мир, как эта планета Земля. Что-то случилось, что я упал здесь, а не там, где мне на самом деле следовало бы быть». — Яшмир Х.

В чем этот характер кажется менее развитым или почти полностью недоразвитым, так это в любви. Эмпатическая неспособность, возникающая из-за отсутствия ощущения жизненного дыхания, полноты существования. Глубоко на заднем плане лежит, почти забытое, скрытое стремление к принадлежности, которое не может быть явным или иметь пространство, право на существование и систематически вытесняется сухостью и засушливостью, пустыней. Не имея возможности испытать никакого тепла, последующее отсутствие веры в жизнь и в человечество приводит его к

бесстрастному и отстраненному взгляду, полному презрения. Скрытые и вредные последствия для него самого и для других можно суммировать одним словом: мелочность. Мелочность, которая проявляется в ряде внешне невидимых, но, несомненно, вредных поступков.

«Самое разрушительное, что у меня есть, — это очень тихая месть. Я не знаю, как противостоять самым сложным жизненным ситуациям, с которыми сталкивается мир, особенно когда дело касается отношений. Я перестану доверять другому и погружаюсь в разрушительное молчание, которое причиняет боль нам обоим. Сдаваться, не верить в то, что все стоит того, — это самая скрытая сторона меня. Мне тоже больно смотреть на других, а часто и на себя с безразличием». – Ведущий О.

В поведении этого персонажа выделяется незаинтересованность. Жизненный горизонт настолько сужается, что почти исчезает, а вместе с ним и желание участвовать.

«В академии, например, я не знаю своих коллег, не делюсь, предпочитаю выполнять упражнения изолированно, в высокой концентрации».

Существует тенденция обесценивать, не ценить других, быть очень эгоцентричным, мало взаимодействовать». – Рита Р.

Другие становятся помехой одиночеству, столь желанной изоляции. Сохранение Есть испытывает презрение к другому, которого, однако, продолжает считать «высшим». Отношения любого рода невозможны, потому что мир требует и забирает слишком много, и всегда лучше уйти. Желание – пройти, не оставив следа. Это по-прежнему выражение крайней деликатности и чувствительности, но оно также показывает нежелание существовать, неспособность воплощаться в теле. Такое отношение создает внутреннюю и внешнюю дистанцию, которая со временем становится непреодолимой и делает реальность, другого, других все более и более недостижимыми.

Таким образом, этот персонаж создает полярность: другие раздражают и являются объектами критического суждения, и в то же время неприступны. Это усиливает ваше внутреннее переживание недостаточности, что снова увеличивает вашу дистанцию от других, и отстранение теперь является единственным способом. По какой цене? Ценой самой жизни.

Это становление недоступным и есть рана, которую человек этого характера наносит другим, не принимая во внимание неуверенность, которую порождает такое отношение. Близкие люди не только не познают свой

внутренний мир, но им приходится поддерживать с ним отношения, которые их не питают.

«Я иду по миру, не оставляя следов. Я могу посещать мастер-классы, группы, работать... и быть физически одиноким, ничего не говоря ни о себе, ни о том, что на самом деле со мной происходит. Тем самым я сам увековечиваю свое неправо на существование, поскольку прохожу по местам, не делясь собой и не создавая связи, воспроизводя круг изоляции.

Другой аспект этого сокрытия состоит в том, что другой не знает меня. У меня была группа друзей, которые дарили друг другу подарки на день рождения, и они дарили мне вещи, о которых я думал: «Как они могут мне это дарить (потому что это было ужасно, или непрактично, или что-то, что ничего не значило для меня) мне). Помню комментарий типа: Я не знала, что тебе купить. Я их не понимал и внутренне злился, потому что они были не правы. Теперь я понимаю, что не отпустил на себя одежды мои, и они потерялись. Тот факт, что никто не делится, делает другого проданным».
– Мануэла Р.

Внутренний убийца, о котором мы говорили выше, проявляется, убивая другого, делая вид, что его не существует...

«Для меня этого человека не существует, внутренне я его убил». – Мануэла Р.

...или выбираем точное время для «холодной» мести:

Однажды на работе я попросил у человека из другого коллектива ряд необходимых мне вещей, а он мне их дал поздно и неправильно. В тот момент я не знал, как жаловаться или что-то говорить. Два года спустя мы встретились снова, команда, в которой я был, отправила файл им и им. Они неправильно обработали информацию. У нас была телефонная встреча, чтобы разобраться во всем, и я сознательно серьезно и резко сказал ему, что они поступают неправильно. Другой, казалось, не понимал, что им нужно делать, и я дал ему минимум информации, ровно настолько, чтобы не было очевидно, что я не хочу ему помогать.

«И делаю это под видом девушки, которая ни разу не разбила тарелку». – Мануэла Р.

Реже это может проявляться и в теплой форме, когда предпринимаются действия, несмотря на вызываемый ими страх и возможность насилия. Защитники природы не могут чувствовать себя сильными, потому что их

видение искажено: сила равна насилию и вторжению. В результате он стремится убежать от всего.

«Однажды меня так разозлил двоюродный брат, что в первый и единственный раз я избил его до полусмерти, а затем с угрозами предложил ему ничего не говорить сестре. Но поскольку мне попала кровь в один глаз, я с чувством вины удалился. – Яшмир Х.

«Вместо того, чтобы делать обычное дело (заткнись), я отвечаю: в такие моменты меня не только не волнует другой или то, что с ним происходит, но я хочу причинить ему чем больше вреда, тем лучше. Моя агрессия вербальная: я говорю ему вещи, которые могут его обидеть, и мой тон автоматически становится очень резким». – Мануэла Р.

Именно неосознавание собственной агрессивности, являющейся частью неизведанной и неразвитой зоны, может причинить вред себе и другим. Основная неспособность дать любовь сначала себе, а затем другому — это точка, от которой все ответвляется: уход; изоляция; невозможность поделиться, сказать: «Я здесь, я существую»; недостаток сил; незаинтересованность, убийство своей человечности и человечности других. Но, возможно, у подножья этой башни из слоновой кости похоронено только глубокое желание принадлежать, жить.

«Эмпатия – это то, что у меня не развито. Хоть это и не так заметно, но я чувствую себя теплой водой: ни холодной, ни горячей. Пройти незаметно.

И я не способен поделиться, сказать миру хотя бы раз в жизни: «Вот я, это я». Речь не идет о поиске места. Есть только скрытое желание принадлежать». – Ведущий О.

Защитнику природы трудно сопереживать боли, которые испытывает другой, когда он не может принадлежать своему миру или питаться своей любовью. Если он с помощью работы самопознания осознает тот вред, который он наносит себе, будучи резким, злым и недоверчивым в любви, то он осознает и тот ущерб, который он наносит другому, не позволяя ему войти в пространство вашего собственной жизни и интимность.

Любовь

Тема – и тем более опыт любви к сохранению – одна из самых далеких и трудных, которые может преподнести жизнь. Выходец из прошлого, где

материнская любовь отсутствовала или была агрессивной и угрожающей, даже жестокой, ставит уравнение любви = боли и убежден, что это не приносит ничего хорошего.

«Если любовь — это то, что дала мне моя мать, я не хочу ее». — Мануэла Р.

Наряду с этой мыслью в нем вырастают еще два убеждения: что он не заслуживает того, чтобы его любили, и что, конечно, «никогда не будет никого, кто меня любит». Фэнтези здесь играет ключевую роль именно потому, что этому персонажу очень сложно, а зачастую и невозможно приблизиться к другому и вступить в физический контакт. Это было бы вторжение в тело, в место, столь же интимное, как и чужое и неизвестное, где трудно установить границы, и лучше заранее избегать его в целях защиты.

«Мне трудно прикасаться и быть тронутым; Мне нужно слишком много близости и близости, чтобы быть в состоянии сделать это. Я всегда был склонен к фантазии, к платонической любви».

Мне трудно отдать себя, потому что я не знаю, смогу ли я оправдать определенные ожидания, и не знаю, хочу ли я их удовлетворить. Ничего не обещаю, чтобы не разочаровать. Лучше не брать на себя никаких обязательств. Это моя безумная идея». — Камила Л.

Поверить в любовь, поверить в нее для консерватора Е5 практически невозможно.

«В любви есть что-то непостоянное. Я долго не верил в это, в самом широком смысле, и мне до сих пор тяжело. Во мне словно возникло разочарование или состояние горя. Для меня это что-то далекое, недостижимое, запретное». — Камила Л.

Эта гипотетическая любовь, если бы она появилась, приобрела бы идеальную ценность. Отрезанное от жизненного опыта и реальности, его можно представить, мыслить только как чистую любовь, невосприимчивую к любому унижению или травме. Эта идеализация, очевидно, вызывает недоверие к реальному опыту, в котором человека можно любить. По крайней мере чувствительности человека, идентифицирующего себя с этим персонажем, «любви не может быть».

В тринитарной теории Клаудио Наранхо о трех психических функциях отца, матери и сына, связанных с тремя различными формами любви: восхищением, состраданием и эротикой, этот персонаж, насквозь

отождествляемый с его интеллектом, придерживается принципов отцовская субличность.

Материнская часть, связанная с заботой о другом, сопереживанием и состраданием, полностью обесценена и функционально исчерпана из-за отсутствия навыков межличностного общения, выходящих за рамки практических аспектов обеспечения.

Опекун Es очень часто выполняет функции ухода в семье, но не передает теплоты или удовольствия от заботы.

дочерняя часть, часть Эроса и животного удовлетворения, фактически заглушается в результате смертельного сохранения инстинктивной части. Эрос переживается в определенных рамках сексуально-любовных отношений, но едва ли он отделен от страсти инстинкта.

В своих «Очерках психологии энеатипов» Наранхо связывает три типа любви с девятью характерами и, говоря о сохранении E5, говорит об иерархии: Во-первых, во всех E5 преобладает восхищенная любовь. А в восхитительной триаде: E1, E6 и E5 последняя наиболее эротична и наименее сострадательна. И уже среди подтипов Пятерки консерватору наиболее свойственна материнская любовь; хотя людям этого характера трудно это увидеть, так как они ощущают себя скупыми, когда дело касается заботы.

Таким образом, восхищение любовью — это та местность, в которой E5 «движется лучше всего». Будь то восхищение природой, интеллектом, мелочами, признанными загадочными, музыкой, искусством, наукой или учителями.

Мы всегда говорим о любви, которая признает нечто иное, чем мы сами, и что она считает «красивым». Форма, если хотите, платонической любви. Любовь издавна, преданность.

E5 полагается на эту любовь, которая позволяет системе питаться изнутри, не теряя при этом слишком много ресурсов. Восхищение любовью безопаснее всего, потому что оно защищает Пятерку от любого возможного контакта с реальным миром, в то время как - парадоксально и невротически - знание становится пищей посреди запустения.

«Любовь к науке, преклонение перед научными открытиями и учёными, их осуществившими. Прежде всего, из-за этого знания, которое означало разрыв с преобладающей мыслью». — Мануэла Р.

Возможна восхищенная любовь к природе.

«Я испытывал огромное восхищение потерянными людьми, которые чувствуют себя комфортно в окружении людей, которые являются душой компании. И по природе. Это нечто очень большое, которое работает само по себе, оно не требует вмешательства человека и будет продолжать существовать, пока мы, люди, уже там». – Мануэла Р.

Везде, где в личной истории обнаруживается форма религиозности, она принимает форму восхищенной любви.

«Мне не очень нравился Бог, потому что он был слишком требователен, но Иисус был для меня на более подходящем уровне. Я могу восхищаться всемогуществом, мудростью и чудесами, но в то же время я защищаю себя от того, чтобы меня так много просили взамен». – Яшмир Х.

Что касается эротической любви, то ее переживание всегда сопряжено с большими трудностями. Признание и подход к этой форме любви происходят очень постепенно и медленно и требуют безопасного места и большой близости. Близость, которая у этого персонажа связана с идеей опасности, поэтому его разум всегда на чеку, избегая полного отказа и сохраняя зону безопасности.

«Эрос? Я не знаю, было ли это то слово. Связано ли это с удовольствием? Это тоже сложно. Я живу полуприглушенно; все кажется нормальным или нейтральным. Нет особого энтузиазма, экстаза». – Рита П.

Даже в этой сфере все еще остается впечатление иностранца, неспособного ни с чем идентифицироваться:

«Я не идентифицирую себя с назначенными или описанными гендерными ролями. Я всегда мечтала о мире, в котором этих различий не существует» – Камила Л.

Пятерка переживает опыт застывшего тела, неподвижного, неспособного двигаться, даже не предполагая, что движется.

«Удовольствие и инстинкт были чем-то подавленным, о чем даже не подозревали, пока он не стал взрослым. Мне трудно расслабиться и получить удовольствие». – Мануэла Р.

С другой стороны, понимая эротическую любовь как удовольствие ребенка, как игру, он может найти путь доступа и восстановить глубоко спрятанное удовольствие, возможно, забытое.

Как можно сделать вывод из стольких свидетельств, основной дверью к реальным изменениям Е5 является кузов.

Это, оставаясь частично доступным для опыта, является местом эротической любви и может служить мостом для реактивации удовольствия.

Тело выступает в качестве канала и обеспечивает доступ к источникам чувств; поддерживает произвольную связь между человеком и его окружением. Сохранение Есть осознает эти отношения, которые его разум регистрирует как вторжение чрезмерной стимуляции, и реагирует, стремясь сдержать их.

Постепенное знакомство с сигналами тела поддерживает работу по трансформации, а сенсорную информацию можно воспринимать как сигнал связи с собственным измерением покоя.

«Соединение с желанием стоило мне многого. Как будто у меня не было права желать». – Мануэла Р.

Отправной точкой является признание отсутствия права на желание как логического и неизбежного следствия неспособности ощущать право на существование. Эротическая любовь необходима для того, чтобы дать себе право на существование и воссоединение с собственной энергией организма.

«...Любовь Сына в том смысле, что я ищу своего удовольствия больше, чем удовольствия других». – Яшмир Х.

В сексуальном опыте можно найти определенное удовольствие в физическом контакте, в контакте кожа к коже, в получении и выполнении массажа, а также в самом прикосновении. Однако остается скрытый момент: глубокая встреча с другим; встреча, в которой можно свободно потерять себя, в полной отдаче чувству, подлинное «прикосновение»; Речь может идти об оргазме, но этим оно не ограничивается. Речь идет о присутствии и отдаче встрече, когда Пятерка не может полностью воплотиться.

«Мне нравится контакт, который подразумевает секс, но мой мозг слишком сильно вмешивается, и я никогда не мог ни позволить себе расслабиться, ни достичь оргазма».

Я считаю себя фригидным. Долгое время меня это не беспокоило, но начинает беспокоить». – Яшмир Х.

В Пятерке сострадательная любовь, связанная с материнской любовью, из загадочной превращается в непостижимую. В конкретном случае подтипа сохранения, он никогда не испытывал этой любви и не может ей научиться. У вас нет ни инструмента, ни точки опоры, ни ключа, чтобы открыть эту дверь.

Здесь также срабатывает «опасность» отношений: Другой просит меня о чем-то, чего у меня заведомо нет, а если это и есть, то настолько скудно, что я не могу лишиться себя этого, не подвергая риску свое выживание; поэтому я не смогу ему ничего дать, и это тоже делает меня неадекватным, поэтому я остаюсь неподвижным и, если я не могу действительно убежать, я нахожу прибежище внутри себя, и то, что остается видимым, - это полное и действительно безразличие, пустынная сухость.

«Любовь, которая стоит мне больше всего, — это определенно материнская любовь. Я никогда не знала, что делать перед кем-то, чтобы утешить, или перед тем, кто нуждается в моей заботе. Я просто не знаю, как двигаться в этой сфере, где чувствую себя совершенно неадекватно. Я не знаю, что я могу предложить кому-то, если я не чувствую себя способным на тонкие и нежные чувства, а вместо этого чувствую холод и в некотором смысле безразличие к его страданиям, если я не могу даже связаться с человеком передо мной. .

Я понимаю, что человек, о котором идет речь, чего-то от меня ждет, и, не имея возможности дать ему то, что он хочет, я чувствую себя неловко и требовательно и просто пытаюсь убежать от чего-то, что меня действительно конфликтует». – Яшмир Х.

Мы видим здесь проблемный узел контакта, из которого, по его мнению, ему следует бежать. Однако некоторые, особенно женщины, живут в противоречии между семейным мандатом и прекращением контактов.

« По отношению к этой любви я перемещался между двумя противоречивыми силами: интроектом заботы и заботы о другом и изоляции себя от контакта.

Если есть постоянный спрос со стороны другой стороны, я теряюсь и не даю. Есть кое-что, что я не даю никому; Я выбираю, кому отдать». – Мануэла Р.

Есть те, кто признает способность сопереживать страданиям других (что могло бы привести к сближению или, по крайней мере, к более теплему пониманию другого), но в то же время они не способны проявить эту чуткость и тем более так предложить это.

«Я чувствую сверхчувствительность, которая дает мне сочувствие к другим, кто страдает. Однако мне трудно это показывать и давать; Я думаю, что это может быть инвазивным. Я также не показываю этого,

защищаясь, потому что бывают ситуации, которые меня слишком сильно затрагивают, в которых я снова ухожу в себя.

Наиболее открыто я проявляю это в природе. Моя неприязнь к миру большую часть времени заставляет меня больше сострадать животным». – Камила Л.

В узкой и мелкой жизни консервации Е5 открытость сердца кажется непреодолимой. Чтобы получить доступ к этому измерению, необходимо восстановить осознание тела, определенную плотственность и движение, которое генерирует тепло, которое пробуждает и питает эмоции, которые в добродетельном кругу направляют любящее и аффективное движение, и, возможно, эротическое, здоровое и мудрый. Этот круг может в конечном итоге привести к дифференцированному качеству восхищенной любви, которая в этой более теплой форме становится заботливым подарком другому, благодаря удивительному открытию того, что отдавать — это именно то, что можно получить.

Как следствие написанного выше, в консервации Е5 отношения пары почти не находят места. В момент своего выбора или в момент возможной встречи он слеп к реальному другому. Вы можете быть фантазматическим, но в их реальности нет внимания к другому. Пятерка сохранения не смотрит на другую. Часто он не осознает, что является объектом чьего-то интереса, и не способен выразить свой интерес к тому, кто никогда об этом не узнает, потому что этот персонаж убегает.

«Я съездил за границу и в течение месяца посещал языковые курсы. Вернувшись в свой город, я нашел среди блокнотов записку от мальчика, который пригласил меня в парк. Никогда, пока я был там, я не видел газеты. Я был озадачен». – Яшмир Х.

Исторические личности: Барух Спиноза и Роберт Крамб.

Контекст

Барух Спиноза родился 24 ноября 1632 года в еврейском квартале Влооенбург в Амстердаме в семье купцов-сефардов, которые во время преследований испанской инквизиции уехали в ссылку в Португалию. Сефарды были марранами: вынужденными принять христианство евреями,

которые в общественной жизни исповедовали католицизм, но внутри семьи продолжали тайно практиковать иудаизм. Некоторые из них, например семья Спинозы, эмигрировали в Нидерланды, чтобы снова открыто исповедовать иудаизм.

Спиноза рождается и умирает в разгар войн: первый увозит свою семью на новые земли (Восьмидесятилетняя война или Война Фландрии, 1568-1648 гг.), а последний только что сформировал свою политическую и этическую мысль (Франко-голландская война). , 1672-1678). Мы сталкиваемся с семейной историей преследований, изгнания, отвержения и отчуждения, компонентов, которые у человека могут быть переведены как изоляция, отстраненность и отсутствие принадлежности. Хотя эти чувства сопровождали Спинозу, он сумел не унывать ими, направляя их через свое мышление.

О жизни Спинозы и еще меньше о его детстве сохранилось немного из-за осмотристельности его сообщества и уединенной жизни, которую он вел.

В семь лет он поступил в еврейскую школу Талмуд Тора, где оставался до восемнадцати лет. Там он выучил иврит, неиспанский язык, на котором говорили в еврейской общине, Ветхий Завет, Талмуд, Каббалу, некоторых древних еврейских философов и бизнес-исследования². В то же время, в возрасте от десяти до четырнадцати лет, он начал работать в семейном бизнесе³, где он изучает голландский и фламандский языки. К этому следует добавить его родной язык, португальский, на котором говорили в семье.

Очень скоро он видит болезнь и смерть вблизи: в возрасте шести лет его мать, Ана Дебора, умирает от болезни легких; в подростковом возрасте умирают его старшие братья Мириам и Исаак; а к двадцати двум годам умерли его мачеха Ракель и отец Мигель;⁴ именно тогда он вместе со своим братом Габриэлем взял на себя управление семейным бизнесом по импорту и экспорту (и кредитам торговцам оружием), в том числе свои значительные долги.

Спиноза не был великим бизнесменом, но он делал то, что должен был: работал, оплачивал счета, собирал клиентов, ходил в синагогу для геев, соблюдал правила общества. Это предполагает автоматизм с шизоидными чертами: подчиняться только для того, чтобы быстро уйти от обязанностей; принимайте бремя покорно и невозмутимо просто потому, что жизнь такова.

Изгнание и свобода

Под влиянием своего отца, ставившего под сомнение многие верования, Спиноза подвергает сомнению религиозные ритуалы, суеверия и лицемерие. Уже будучи молодым студентом, знающим наизусть Ветхий Завет на иврите, «он не согласен со своими учителями; он не признает ни средневековую жизнь евреев, ни религиозные и социальные явления их прошлого»;⁵ «он был явно раздражительным, и его остроумие иногда раздражало его учителей». человек честный и благочестивый.⁷

Спиноза подвергает сомнению иудейское представление о Боге, подобном человеку, об избранном народе... Он нашел веру в чудеса несостоятельной, поскольку она противоречила естественным законам в части передовых исследований иудаизма самого либерального раввина, Менассия Бен Исраэль (1604–1657).

Он поддерживает обмены с друзьями-нееврейцами, такими как голландские либералы-католики, квакеры и меннониты из мира коммерции. Примерно в двадцать лет он стал учеником Фрэнсиса Ван ден Эндена, бывшего иезуита, вольнодумца, врача, полиглота, бельгийского поэта и философа, казненного во Франции в 1674 году за атеистические и республиканские идеи, вместе с которым он выучил латынь, греческий, рациональная философия, теология, медицина, естествознание, математика, история и политика. Спиноза теперь открыто выражает свои мысли, и еврейская община начинает реагировать.

Хотя имя Барух или Бенедикт означает «благословенный», Спиноза был проклят за свою общину. Власти еврейского двора Мухаммед предложили ему деньги за отступление, но Спиноза не уступил. Так, 27 июля 1656 года, в возрасте двадцати трёх лет, он был отлучен от церкви за свои идеи отождествление Бога с Природой, бессмертие души, происхождение Священного Писания и роль государства». «Никто не мог приблизиться к нему и прочесть его сочинения. На него падали все проклятия Закона»; «Для практических целей Барух де Спиноза прекратил свое существование. Это был просто призрак, нечто меньшее, чем тень», №2

Затем он меняет свое еврейское имя Барух Де Эспиноза на Бенедикт (латиница) или Бенто (португальский) Де Спиноза. Он жертвует свое наследство своим братьям, оставив только постель своих родителей, где он был зачат, и оба умерли. Это был ледикант, кровать с балдахином и четырьмя

колоннами, «тёплый и изолированный остров, который он всегда носил с собой, пока и сам не умер на нём.

Он был одним из философов, которые больше всех боролись за свободу слова и религиозную толерантность». Анафема была для Спинозы освобождением, которое позволило ему спокойно посвятить себя философии; это было идеалом для его характера. Он считает, что свобода предполагает уход от всего и всех, потому что пребывание с другими сбивает с толку, подавляет и легко потеряться, а в одиночестве, напротив, легче сконцентрироваться и мысль не имеет границ, хотя может возникнуть страх быть отвергнутым. , это может быть спровоцировано неосознанно для достижения полной независимости: «Высокая потребность в автономии является понятным результатом отказа от отношений. [...] человек должен иметь возможность обходиться без внешней помощи».

По мнению французского философа Жюль Делёза, Спиноза осуждается самым строгим образом, «потому что он отверг покаяние и искал перерыва самостоятельно. [...] вместо покаяния Спиноза написал Апологию, чтобы оправдать свой уход из синагоги». Это признак его желания порвать со всем, даже освободиться от бремени необходимости быть торговцем и добытчиком. По словам Гонсалеса¹⁸, Спиноза появляется вместе с семейным экономическим кризисом и изгнанием из своей общины, что можно увидеть в его «Трактате о реформе понимания», написанном в 1661 году:

Я, конечно, видел преимущества, которые дают нам почести и богатство, и я также видел, что необходимо отказаться от них, если я хочу серьезно посвятить себя этой новой цели. Я пришел к выводу, что даже если высшее Счастье заключалось в почестях и приобретении Денег, Чувственность и Слава представляют собой препятствия только тогда, когда их ищут сами по себе, а не как средства для достижения других целей.

Типичные черты Е5, такие как самоисключение, неприятие, изоляция и патологическая отстраненность, очевидны у Спинозы. Изгнание из синагоги – отправная точка возвращения домой. Ад уже пережил это; теперь выход.

Частично его адом была шизоидная черта разрыва между семейной жизнью еврейского торговца и свободомыслящим философом. Спинозу разрывал разрыв между его дневной, экзотерической, торговой жизнью (даже обогащающейся косвенно за счет принудительного труда рабов) и ночной, эзотерической жизнью духа. Спиноза считает, что вести купеческую жизнь —

«большое препятствие», поскольку деньги были неопределённым (ложным) благом. *«Мудрым не хватает богатства не потому, что они не могут его получить, а потому, что они его не хотят».* (Гонсалес, 2013, стр. 11, цитируется Письмо XLIV, Спиноза, 1671).

Будучи отвергнутым своим сообществом, отстраненность превращается в добродетель, поскольку он решает отстраниться и освободить себя ради высшего блага, которым будет блаженство. Чтобы заработать на жизнь, он занимается полировкой линз для микроскопов и телескопов.

Спиноза не порывает с религиозной средой, не порывая, в свою очередь, с экономической и отказываясь от дела своего отца. Он учится резьбе по кристаллам, становится ремесленником, ремесленником-философом, владеющим подходящим ручным ремеслом, чтобы понимать и следовать ориентации оптических законов.

Он работал и медитировал в тишине бесконечные часы. [...] Спиноза полировал и думал, обрабатывал стекло и придавал форму своим идеям. Он лепил их и полировал, пока не придал своей философской системе баланс и прозрачность алмаза.

Эта должность ускорила бы смерть философа.

В мир

Наставничеством учеников занимались дочери его наставника Ван ден Эндена, вольнодумца, верившего в свободную любовь. Старшая, Клара Мария, была учительницей латыни Спинозы, которая влюбилась в эту женщину, которая «знала древние и современные языки, была поэтессой, изучавшей философию и математику» (Делаханти, 2005, с. 120). Спиноза хотел жениться на Кларе Марии, но она обручилась с Керкерингом, немецким студентом-медиком, который был однокурсником Спинозы.

Клара Мария — единственная известная любовь в жизни Спинозы. Хотя биограф Маргарет Гуллан-Вур⁴ выдвигает гипотезу о гомосексуальных отношениях со своим другом, купцом Саймоном Де Фрисом. Де Фрис хотел завещать ему свое состояние, но Спиноза отказался; в конце концов договорились, что он получит пенсию в размере 300 гульденов с 1667 года.

Доказательств связей с женщинами нет. Возможно, из-за херема или еврейского запрета: никто не мог к нему приблизиться. С кальвинистами было сложно еще и потому, что их религиозные правила не допускали браков с евреями. В любом случае, у Спинозы было что-то асексуальное, что

характерно для консервации Е5, возможно, из-за интеллектуального блуждания и даже романтического, но если секса нет, это тоже не важно. Вот проявление отстраненности от жизни человека, который тоже плохо понимает правила уходаживания; знаки должны быть ясными и отчетливыми.

Спиноза испытывает огромную жажду знаний и обнаруживает, что его страстью является письмо и мышление; у него была библиотека со ста шестьюдесятью томами. Несмотря на свой круг друзей, он не привязан ни к одному из них. Если бы он это сделал, он потерял бы свободу быть самим собой и открыл бы для себя собственное мышление.

Хотя сохранение, кажется, является самой глубокой вещью в философе, отраженной в его отношениях с коммерцией и деньгами, а также в качестве добытчика семьи, в отличие от стремления к берлоге как конечной цели, его второй инстинкт, социальный. Это помогает выйти в мир. Он делает это не через сексуальный инстинкт, а через круг друзей и знакомых, с которыми он разделяет интеллектуальные и философские интересы.

Рейнсбург, 1661–1663 гг.

В 1660 году Спиноза стал жертвой покушения со стороны религиозного фанатика. В некоторых источниках говорится, что у него была порвана только накидка, о чем он постоянно напоминал себе, что «мысль не всегда любима людьми». друзья.

Что определяет Спинозу как путешественника, так это не расстояния, которые он преодолевает, а его способность часто получать меблированные пенсии, отсутствие у него связей, имущества и собственности после отказа от отцовской приемственности».

В Рейнсбурге он останавливается у своего друга Германа Хомана, химика и хирурга протестантской арминианской секты, преследуемого официальной кальвинистской церковью: «Вполне возможно, что Спиноза искал «убежища» в маленькой общине; убежище в стиле мистиков.» Там, в задней комнате, он устроил свою мастерскую по полировке линз.

Здесь начинается его самая плодотворная переписка, продолжающаяся до 1676 года, за год до его смерти. Судя по тону его переписки, он был более благосклонен к простым людям и менее терпелив к равным. Судя по всему, он легко мог мириться со скромными дураками, но не с другими». В его картах можно увидеть пятизначные черты, такие как интеллектуальное общение, скрытность более личных элементов и его эмоций. мало терпения к

тем, кто должен его понимать, и больше доброжелательности к тем, кто не понимает.

Единственная известная переписка, в которой он раскрывает свои чувства, - это эпистолярный обмен 1664 года с его другом Питером Баллингом, который написал ему после смерти его маленького сына. Баллинг говорит ему, что ему приснился сон-предвидение. Спиноза поражен и делится своей мечтой с прокаженным рабом из Бразилии. Хотя Спиноза анализирует свой сон, ему неясно, в чем состоит его сожаление; кажется отключенным. Однако он знает, как интерпретировать чувства своего друга, доверенного лица и эмпата. По словам Гонсалеса, в этом эпизоде бессознательное Спинозы было охвачено чувством вины за торговое рабство того времени; тема, которую он никогда открыто не затрагивал в своих политических трудах.

В этот период он также написал вышеупомянутый «Трактат о реформе понимания» (1661 г.), посмертный и неполный труд, но существенный для понимания его философии. Начало его творчества означает духовный путь и самопреобразование. Работа представляет собой в основном выставку медитаций, где философия применяется с помощью точного метода для достижения истинного познания Природы и, следовательно, человека. Это приводит его к написанию «Этики», переводящей философа в измерение внутренней работы. Завершенная в Ворбурге в 1675 году, несмотря на то, что он пытается ее опубликовать, она появится только посмертно из-за риска, который влекли за собой его идеи о Боге.

Ворбург, 1664–1669 гг.

В 1664 году Спиноза переехал в Ворбург, пригород Гааги, где жил до 1669 года, в доме художника Дэниела Тайдмана.

В 1665 году он начал писать «Богословско-политический трактат», где задавался вопросом, почему человек настолько иррационален, что гордится своим рабством, как если бы это была свобода, и почему религия-кальвинизм, в данном случае вызывающая вдохновенные любовь была войной Книга издана анонимно, но вскоре станет известно, что ее автор — Спиноза, который вновь вынужден уехать, поселившись в Гааге.

В 1669 году Адриан Кербах (1663–1669), голландский учёный и писатель, друг Спинозы, написал философский словарь в стиле Спинозы, за что был арестован и казнён. Именно благодаря близости к Де Витту Спинозе

удается благополучно бежать. Осуждение и смерть Кербаха глубоко повлияли на Спинозу не только из-за личной утраты, но и потому, что они ознаменовали конец толерантности и свободы в Нидерландах.

Теолого-политический трактат называет Спинозу одним из философов-основателей современности. Это показывает его способность участвовать в общем деле и его энтузиазм перед лицом несправедливости.

Барух, конечно, был тихим и больным человеком, но он никогда не погружался в полную изоляцию. Его философия имела дело с Богом, но не забывала полностью людей.

Конец: Гаага, 1670–1677 гг.

В 1672 году были убиты братья Де Витт из голландской республиканской партии. Спиноза встает на их сторону и пишет жестокую брошюру под названием «Последние варвары». Говорят, что он сам намеревался расклеить брошюры на стены, но друзья сумели его отговорить, и Ван дер Спейк запер его. Они наверняка спасли ему жизнь.

У Спинозы константа — отвергать и быть отвергнутым сообществом, а не защищать свои собственные принципы. Несмотря на жизненные ситуации, он казался благоразумным и осторожным человеком; даже его подпись всегда заканчивалась латинским словом *Caute!* Спиноза говорил нам, что каждый человек должен думать то, что он хочет, и говорить то, что он думает, но не так быстро, пока. Будь осторожен. Следите за тем, что вы говорите (и пишете)».

В характере Пятерки, особенно в характере-сохранителе, много осторожности и сверхчувствительности в обращении и способе самовыражения. С одной стороны, перед идеей причинения вреда и причинения вреда. А с другой — в убежденности в необходимости сохранять сердечное отношение, потому что нет необходимости причинять вред или проявлять агрессию. Трудности с агрессивностью и предоставлением себе места в мире скрыты. Человек, который идет по жизни с ощущением, что внутри тебя что-то не так, может построить фантазию, в которой все, что ты делаешь, будет ему вредить; и если он это сделает, он может получить повреждения и затем умереть. «Мужчины — враги по своей природе. Мой враг — тот, кого я боюсь больше всего и от которого я должен охранять, дай мне еще ».

Многое из того, что думают, держится в секрете, чтобы остаться незамеченным. Невидимость и секретность придают таинственность консервации Е5 с ее хрупкой внешностью и, тем не менее, упрямством своих убеждений, которые она будет сохранять внутри, даже если не проявляет их.

Такие характеристики Спинозы ярко проявляются в его отказе от предложений, которые противоречат его принципам или препятствуют его свободе. Например, когда в 1673 году он отказался от кафедры в Гейдельберге, на которую ему рекомендовал философ Готфрид Лейбниц. Ему предлагали полную годовую зарплату и гарантировали абсолютную свободу мысли при условии, что он не будет злоупотреблять ею, «чтобы нарушить публично установленную религию». Спиноза очень серьезно обдумывал это предложение около шести недель, прежде чем отклонить его, направив вежливое письмо посреднику.

Это письмо показывает решимость Спинозы сохранить свою независимость и свободу, даже ценой отказа от материальной безопасности, которой ему не хватало. Фрагмент стоит процитировать:

Я думаю, прежде всего, что перестану заниматься философией, если захочу посвятить себя воспитанию молодежи. Я также думаю, что не знаю, в каких пределах должна сохраняться эта свобода философствования, если я не хочу произвести впечатление нарушающего публично установленную религию; потому что разделения происходят не столько от жгучей любви к религии, сколько от разнообразия человеческих страстей или стремления к противоречию, с которым часто искажаются и осуждаются все вещи, хотя бы они и были сказаны правильно. И как я уже испытал, когда вел частную и уединенную жизнь, гораздо большего придется опасаться, если я поднимусь до этой степени достоинства.

Спиноза ведет мирную домашнюю жизнь в Гааге и интересуется людьми, несмотря на свой замкнутый характер, получая неоднократные визиты, когда зимой 1676-1677 годов его здоровье начинает ухудшаться. Его врач, доктор Шуллер, предсказывает смерть, и философ готовится, исследуя свой материал, сжигая некоторые сочинения, такие как начинающийся перевод Библии на голландский язык.

Спиноза будет похоронен в Новой христианской церкви Спюи, где на него пало новое проклятие протестантского проповедника Арола Теуманна,

на надгробии которого он поместил следующую надпись, о которой он молился годами:

Он презирает Бенедикта Спинозы до гроба. Здесь лежит Спиноза. Если его слово не может быть похоронено, то пусть чума души никогда не поглотит его полностью. [...] Он никогда не видел самого ужасного чудовищного ада.

Этого доброго человека многие ненавидели, его произведения были запрещены, ему приходилось публиковаться анонимно и фальсифицировать данные своих издательств, чтобы защитить свою жизнь.

В романтизме вновь всплыло его представление о природе. Сегодня он стал одним из самых любимых философов за свою философию длительного счастья и радости. По словам Рассела, Спиноза «самый благородный и добрый из великих философов. Интеллектуально некоторые превзошли его, но этически он превыше всего» (с. 218).

Привычки и характер

У Спинозы был необычный образ мышления среди его современников. Будучи человеком замкнутым, любившим одиночество, он отличался добрым и внимательным обращением. Он рано вышел на пенсию и вел скромную жизнь, не имея ничего, кроме кровати. Он проводил часы, уединившись в своей комнате, писал, читал или полировал очки, проводя три месяца, не выходя из комнаты, чтобы решить философскую задачу. Он вел спокойную жизнь, в которой страсти не господствовали ни в одной ситуации; Спиноза не колебался между счастьем, печалью или гневом, а всегда оставался очень близко к центру. Все указывает на то, что он применял в своей жизни те нормы, которые рекомендовал в *Этике*¹¹.

Он писал ночью, при свечах, мысли, вырабатываемые днем. После непрекращающихся размышлений он спускался в столовую, чтобы поговорить с другими гостями, снисходительно и непринужденно, куря трубку и время от времени попивая пиво.

Со своим стройным, изящным телом, длинным лицом, несколько желтоватым и бледно-белым цветом лица, печальными черными глазами и хрупким здоровьем ей мало что нужно от жизни, как типичной консерваторке Е5.

Спиноза представляет собой волшебника, который делится секретами лишь с немногими: «Он вверяет себя группе друзей [и] предлагает им

хранить свои идеи в секрете, не доверять иностранцам»; «Спиноза был центром той ткани почти тайных отношений, которые встречались, чтобы поговорить о науке и прочесть новую философию Декарта».

Философ живет интеллектуальной любовью к Богу, проявляющейся в почти мистических переживаниях слияния со Вселенной, которые отражаются в его этической мысли и в его познании мира через сущность вещей (сущностей). Именно на это ссылается энеаграмма Святых Идей, когда говорит о Святом Всеведении и Святой Прозрачности энеатипа 5. Здесь части представляют собой сеть, составляющую целое. Оно не изолировано, но существует глубокая связь между различными элементами, из которых состоит природа, Вселенная, космос или Бог. Этот опыт позволяет нам быть всеведущими, видеть ясно и отчетливо; наблюдать все таким, каким оно кажется, без осуждения, то есть с прозрачностью: «Когда мы это понимаем, мы полностью примиряемся со своим прошлым». Именно к этому относится фраза Спинозы *sub specie aeternitatis*, «под аспектом вечного».

Любовь и доброта составляют у Спинозы полярность с яростью, которая открыто проявляется как негодование по поводу политической несправедливости. Черта 5. Гнев и негодование могут перейти в подавленную ярость и презрение к существованию. За этим внешним, нейтральным и почти призрачным нравом шизоида скрывается много бессвязной страсти, которую Спиноза умел направить через доносы и железные идеи.

Это тайная сторона Спинозы. За этим спокойным, замкнутым, неприступным и обходительным человеком из всех сил старалась выйти на свет боевая личность. На протяжении всей его жизни наблюдаются симптомы страсти, которая охватила его и угрожала поглотить: прилагательные, которые он использует для дисквалификации своих интеллектуальных противников, часто доходят до оскорбления; его презрение к простым людям; то, что он говорил о раввинах и знатоках Каббалы. Однако он всегда старался контролировать это подземное насилие и жить согласно идеям Этики, стремясь к невозмутимости и самодостаточности.

В интерпретации Делаханты поиск одиночества и изоляции был следствием раннего сироты.

В фундаментальной ране консервации E5 кроется отказ от жизни, существования; нет желания. Пещера — это человеческий архетип самого темного места: если есть свет, можно увидеть только тени, которые могут

обмануть; однако оно может быть приютом и приютом, как чрево; Это жизнь и смерть одновременно.

Дамасио недоумевает, как Спиноза мог быть счастливым и довольным человеком, учитывая, что в его жизни не было тех элементов, которые мы ассоциируем с удовлетворением: богатства, здоровья и почестей. Один из ответов заключается в том, что самопознание активируется, когда переживание смерти, страдания, малости и конечности является наиболее сильным. «Спиноза был счастлив. Его бережливость не была тактикой. Он не подавал пример жертвоприношения ради потомков. Его жизнь и его философия, вероятно, слились воедино в зрелом тридцатитрехлетнем возрасте». принятие их такими, какие они есть. Это основа здоровья этого человека.

Маленькое и большое, невидимое и видимое

«Напомните себе, что вы проживаете лишь крошечную часть жизни всей природы. Вы являетесь частью огромного контекста». — Йостейн Гордер

Мысль Спинозы проясняет ничтожность человека перед Природой, обладающей порядком; система, в которой все работает идеально, что в философии Спинозы приравнивается к Богу («Deus sive Natura»/«Бог или Природа»>).

У природы нет суждений, она выходит за рамки добра и зла, добра и зла; это просто проявляется. И люди — лишь малая часть этого великого механизма. Простая натурфилософия Спинозы приближается к греческой идее *eudaimō nía*, доброго демона: понимание собственных демонов и сосуществование с ними позволяет достичь состояния благополучия и блаженства.

Чтобы обрести свободу, необходимо отшлифовать понимание, чтобы мыслить автономно и самостоятельно и не становиться рабом идеологической системы. «Спиноза хотел сделать себя свободным человеком [...] доведя свои мысли до конца и соединив воедино все элементы».

Для этого необходимы смирение, целомудрие и бережливость уже не как уродители жизни, а как добродетели, охватывающие и проникающие в нее. Спиноза не верил в надежду; он верил только в радость и видение. Он позволял другим жить до тех пор, пока они позволяли жить ему.

Одной из наиболее очевидных особенностей Е5 является стремление к свободе и автономии. Единственный способ защититься от мира, интерпретируемого как ненасытный, — это спрятаться внутри себя, поскольку это единственное место, куда человек недостижим и где он свободен, без требований внешнего мира.

«Спиноза построил мысль о безмятежности и счастье. Для Рассела имеет смысл, что человек, который пострадал и потерял все, должен иметь утешение в том, что он лишь маленькая и невидимая часть. Можно добавить, что через потери и страдания, через этот глубокий контакт с болью во тьме пещеры человек может оторваться от уз, убеждений, ярлыков, масок. Ничто больше не является таким важным, в хорошем смысле; ты просто еще один пассажир.

Роберт Крамб

Многие считают Роберта Крамба величайшим американским карикатуристом всех времен. <Отец андеграундных комиксов> создал такие символы контркультуры, как Кот Фриц, Мистер Натурал или Девушка-Дьяволица.

Его имя было странным предзнаменованием того характера, который ему предстояло развить. *Crum* в переводе с английского означает «крошки», что относится к личности, которая довольствуется тем, что есть мало, сохраняет остатки, ничего не ожидая.

Он родился в Филадельфии 30 августа 1943 года в семье Чарльза В. Крамба, боевого иллюстратора, двадцать лет прослужившего в морской пехоте, подвергавшегося физическому и словесному насилию, и католической матери Беатрис, домохозяйки, вероятно, с маниакально-депрессивным расстройством, которая, как сообщается, злоупотребляла таблетками для похудения и амфетаминами. Брак оказался несчастлив, и дети были частыми свидетелями ссор родителей.

Сам Крамб лаконично описывает свою родную семью.

Мои родители принадлежали к очень разным культурам. Мой отец был фермером из Миннесоты. Моя мать выросла в рабочем районе Филадельфии. [...] Крамбс из Миннесоты были довольно успешными фермерами. Они много работали и были очень прямыми, строгими, пуританскими и респектабельными. Для них было бы немыслимо быть нечестным, лгать или обманывать в своих деловых отношениях. Семья моей матери была более или

менее противоположной: городские, немного люмпенские, распутные, алкоголики, дегенераты, сексуальные странности... И все такое.

Они оба были католиками, но, хотя ни один из них не был очень религиозным, они отправили наших детей в католическую школу, и мы регулярно посещали церковь. Они пытались быть людьми среднего класса. Честь, долг и ответственность – вот что было у моего отца. перестал быть фермером и пошел в армию. Ему нравилась военная жизнь. Это было элементарно, просто, вопрос жизни и смерти. Послевоенная Америка приводила его в замешательство. В культурном отношении мои родители этого не поняли. Мой отец смотрел по телевизору драки и бейсбол, читал газеты и больше ничего. Моя мать без разбора читала дешевые киножурналы, романтические и детективные журналы. Они никогда не читают книги. а.

Когда мой отец вернулся домой в Филадельфию в 1947 году после войны, это было для меня очень тяжело. Он мне не понравился. Он был очень строг и резок с нами и имел жестокий характер. Мы все его боялись. Мой отец говорил, что он легко может убить человека голыми руками. Он был опытным убийцей. Его горячая голова могла лопнуть в любой момент. Когда мне было пять лет, на Рождество что-то произошло. Он вылил на меня свою ярость и почесал ключицу.

Отцу нравилась дисциплина католических школ и строгость, с которой монахи обращались с детьми. Роберт жил с глубоким страхом перед Богом и типичной католической виной до порога полового созревания.

На самом деле, я очень старался быть хорошим мальчиком. У него было сильное католическое чувство вины. В пятнадцать лет я был очень подавленным мальчиком, а затем, когда меня настигло половое созревание, я был потрясен: внезапно мое сексуальное либидо проснулось с демонической интенсивностью. Не знаю, что делать. Я вообще не мог с этим справиться. Я стал одержим девушками.

Уже в раннем возрасте он проявляет склонность к пассивности, отречению и отстраненности, а также еще одну типичную черту характера: относиться ко всему слишком, слишком серьезно...

Все мои двоюродные братья были крутыми и умными фермерами. Они смеялись надо мной, потому что я гулял со своим плюшевым мишкой. Что ж, в десять лет я уже был немного эксцентричным и просто принял это: я был «странным». Я мог бы даже сказать, что мне нравилось быть странным. Я не

знал, что происходит и что происходит. Он был пассивным, сентиментальным и ленивым.

Роберт не был популярен в старшей школе и чувствовал себя отчужденным, с ним обращались как с изгоем. Он нашел убежище сначала в католической доктрине, а затем в интеллектуализме, чтобы поддержать то чувство превосходства, которое, хотя и более подчеркнуто у других подтипов Эс, также присутствует и у консервативного подтипа. Как он сам говорит в одном из своих комиксов:

Эта детская преданность католическому учению и практике дала мне самодовольное моральное превосходство над другими мальчиками (мальчики – это одно, девочки – другое... далекий, далекий, другой мир!) Позже, после того как я оставил церковь в пользу интеллектуализма, я появилась новая причина чувствовать свое превосходство.

Это типичное колебание этого персонажа между ощущением себя самым низким отбросом в мире и одаренностью. В интервью Дьен объясняет эту полярность:

У меня было такое испорченное эго: с одной стороны нарцисс (я такой великий художник), а с другой стороны: я совершенно некомпетентен... «Я оставляю свой след на этой земле как великий художник», как сильный, как и негативное представление о себе.

Интеллектуализм дистанцировал его от реального мира и от его сверстников, чье суждение, несмотря на его несколько снобистское отношение, довело его до такой степени, что он боялся их. Как он сам описывает в стрипе: «У меня возник глубокий и мощный рефлексорный СТРАХ!!!».

И вот он признается:

В раннем подростковом возрасте меня травмировала неудачная попытка поучаствовать в порочном мире подростков. Я был разбит. Я удалился в свою комнату. Я остался дома и больше посвятил себя искусству. Я чувствовал себя настолько болезненно изолированным, что поклялся, что отомщу миру, став известным карикатуристом. Я был очень решителен. В четырнадцать лет он уже пережил боль подросткового отчуждения. Я понял, что он урод и что с девушками у него ничего не получится.

Таким образом он вспоминает то время 1994 года:

Когда мне было тринадцать и четырнадцать, я пытался быть нормальным подростком, но оказался идиотом. Он хотел действовать так, как он думал. Это было странно, поэтому я позволил этому быть и стал тенью; Я не был... Люди даже не осознавали, что я нахожусь в одном мире с ними. Это освободило меня от давления быть нормальным.

И в репортаже BBC, написанном им самим:

Возможно, со мной что-то не так. [...] Иногда мне кажется, что у меня глубокий генетический дефект, какая-то мутация [...] Я не получился нормальным. [...] Вот почему у меня вся эта обида и презрение. Ненависть к себе является мотивирующей силой в моей работе.

В молодости я был настолько отстранен от этого, настолько отчужден, что рисование было моей единственной связью с обществом.

И добавляет его вторая жена Алина:

Когда я встретил его, он никогда не разговаривал, только рисовал. Он был в кататоническом состоянии, его единственным голосом был карандаш. Моя мать подумала, что он умственно отсталый, когда встретила его.

Ему комфортнее с людьми, которых он всегда знал. [...] Он становится немного более общительным, но все равно молчит. Разговаривать с человеком, которого ты плохо знаешь, звучит не очень естественно.

Личность Крамба была глубоко ранена не только в его семье, но и в старшей школе, где, будучи совершенно непопулярным, он заиклился на женщинах с мощными бедрами. Одно из немногих удовольствий мужских персонажей в его комиксах (многие из них прямо или косвенно автобиографичны) — оседлать красивые ягодички подруг — буквально автобиографическая практика, которую Крамб несколько раз повторял на публике. Многие из обычных персонажей его мультфильмов вдохновлены людьми, которых он ненавидел или скучал по школьным годам, и можно сказать, что его работы по большей части являются тщательно продуманной местью, чем-то очень терапевтическим для персонажа, который интроецирует гнев и негодование.

С ним все в порядке, когда он высмеивает себя (еще одна характерная черта E5 Conservation) в серии стрипов, которые показывают его преданность мастурбации, раскрывая то, что скрывается за его ореолом интеллектуального превосходства и, как следствие, вины:

Непомерно большую часть времени я проводил, как и все те невежественные молодые люди, над которыми я чувствовал такое превосходство: в фантазиях о сексе! Возможность того, что в этом отношении я такой же, как все остальные, даже не приходила мне в голову... Меня также не волновало, что я использовал большую часть своей творческой энергии для сценариев мастурбации... Это были мои собственные оригинальные и уникальные творения.. Но я не гордился и никогда не гордился этим... Наоборот: сразу после кончания я испытал сильное чувство стыда и ненависти к себе.

Нередко он открывается в скорлупе, по-видимому, такой сухой, холодной и непроницаемой для сохранения, пути к своеобразной нежности и чувствительности, неожиданным носителем которой он является, как только адекватная жилка найдена. Для Крамба это было прослушивание старой музыки.

Еще в школе я не мог понять, почему девочкам нравились эти грубые парни, а мне нет... Я был более чувствительным и добрым, больше похожим на них... Я чувствовал себя обиженным и жестоко непонятым. Он не думал, что эти вещи имеют значение, он придавал значение тому, что было внутри.

Эта чувствительная часть, обычно хорошо погребенная под непроницаемым железным занавесом, которым этот персонаж изолирует свой внутренний мир, иногда без суеты выходит на поверхность вместе с самым любимым. Его брат Чарльз был человеком, который был ему ближе всего и оказал на него наибольшее влияние. Он любил комиксы, и вместе они написали множество комиксов, которые Боб делал в детстве. Друг был с ним, когда мать позвонила ему и сообщила о самоубийстве Чарльза: «Он вел себя так, будто ему все равно, но потом я слушала его всю ночь. Он поднялся в свой кабинет и гулял туда и сюда до рассвета.

В своих интервью и публичных выступлениях он почти всегда улыбается и непочтителен к судьбе, как бы говоря: «Ух ты, моя семья странная и сумасшедшая, разве это не смешно?» Он как будто смеялся, чтобы не заплакать. В вышеупомянутом документальном фильме есть момент, когда, говоря о своем отце, он погружается в глубокую тишину, и мы видим, как на его лице материализуется то бесконечное море печали, которое он несет внутри.

После школы Роберт провел удручающий год дома, в основном рисуя и бесконечно разговаривая о смысле жизни с Чарльзом, который никогда не выходил из дома.

Еще работая в компании по производству поздравительных открыток, Боб начал рисовать для «Помощи» Харви Курцмана, большим поклонником которого он был уже много лет. Курцман был одним из немногих «великих», кто давал ему дельные советы по поводу работы, женщин и жизни в целом.

Однажды он сказал мне: «Тебе следует продолжать заниматься своим делом. Не будьте никому помощником. Вы слишком эксцентричны и индивидуалистичны».

Совет, указывающий на эти две черты, кажется, попадает в самую точку. Сохранение Е5 очень индивидуалистично и недоверчиво.

Лучше один, чем в плохой компании» — мог бы быть его девизом, и в своем глубоком недоверии он всегда чувствует себя «плохой компанией» и предпочитает действовать в одиночку.

Он настолько привык, обижен и оскорблён постоянными вторжениями в его «замок», в его жизненное пространство, со стороны людей, которые кажутся благонамеренными, а затем эксплуатируют его, предают его, узурпируют идеи, делая чужие заслуги своими, что очень маловероятно, что вы будете открыты для сотрудничества, за исключением случаев, когда вы чувствуете большое уважение и восхищение. Принимая во внимание, что из трёх любовей Клаудио Наранхо любовная наименее атрофирована, наиболее доступна для сохранения Пятёрки. К этому следует добавить его мизантропию и трудности с восприятием себя как части целого, чего-то большего. В 1964 году Крамб женится на Дане Морган и вскоре испытывает чувство угнетения и желание сбежать, освободиться от всех уз, никому ничего не быть должным, без каких-либо обязательств.

Из конечно, приходит чувство вины... и сын Джесси.

Я встретил одинокую, отчужденную толстую женщину, и следующее, что я понял, я женился. Она была в таком же отчаянии, как и я; Единственное, что у нас было общего, это наше отчаяние. Я пытался сбежать от своего брака, своей работы и системы ценностей, которая была для меня невыносимой. Мне только исполнился двадцать один, когда мы с Даной поженились, и через шесть недель нашего долгого медового месяца в Европе я начал чувствовать себя в ловушке. И спросить себя: «Это

оно? Это моя жизнь, пока я не состарюсь и не уйду на пенсию? Вот почему я сбежал из дома в январе 1967 года, чтобы присоединиться к хиппи; гораздо более захватывающая перспектива. Я умел убегать; он был одним из моих главных талантов в молодости.

Этому персонажу трудно брать на себя возрастные обязанности.

В ту же ночь. — Эй, у тебя есть место еще для одного? Я спросил их. Да, конечно! Пойдем с нами!" Так что я прыгнул из рабочего мира Кливленда в хиппи-мекку Сан-Франциско, в той одежде, которую я носил, и с деньгами, которые были у меня в кармане. Я просто хотел своей свободы... и поделиться та свободная любовь, о которой говорили на Среднем Западе, я был эгоистом, я признаю это, я относился к женщинам как к игрушкам, я играл с их эмоциями, как и с их телами!

Клаудио Наранхо говорил, что для определенных типов характера терапия не работает или может зайти слишком далеко. Чтобы идти дальше, чтобы сломать герметичные и непроницаемые структуры личности, нужен динамит! И Роберт нашел ее в то время и в том месте, где трудно было не найти даже такому странному и нелюдимому молодому человеку.

Я начал принимать ЛСД в Кливленде в июне 1965 года. Кислота никогда не давалась мне легко: ужасные кошмарные переживания и чудесные космические переживания, подобные взлетам и падениям на американских горках. Я не мог понять людей, которые принимали кислоту, чтобы развлечься или заняться сексом.

Это была моя дорога из Дамаска! Это изменило мой способ рисования и то, почему я рисовал. Я перестал рисовать с натуры. Я потерял концентрацию. Это на короткое время освободило меня от моего эго. Весь мой рисунок исходил изнутри, чудесное внутреннее видение. Это было самое свободное мое подсознание за всю мою жизнь.

Головы персонажей становились все меньше и меньше, а ноги становились все больше и больше! Это символизировало мое состояние отсутствия эго. Все это было так глупо и так нарочито неинтеллектуально...

В 1967 году он переехал в Сан-Франциско, но психоделический опыт и возникшая андеграундная сцена не изменили его чувства одиночества и исключенности, а также его неспособности течь, интегрироваться в культуру, иконой которой, по иронии судьбы, он вскоре стал. . Почему? Сам Крамб

задает себе этот вопрос в своеобразном манифесте космического пессимизма консервации Е5 с ее абсолютно негативным видением мира.

У меня огромное эго, и я должен сопротивляться желанию представить себя всезнайкой. Некоторые изображения в моих работах пугают, потому что я робкий и пессимистичный человек. Я вижу хищническую природу Вселенной, которая может легко и быстро убить тебя, как бы хорошо ты ни заботился о себе.

Я очень негативный человек, и всегда им был. Реальность вызывает у меня отвращение, ужасает и пугает. Я отчаянно цепляюсь за те немногие вещи, которые приносят мне хоть какое-то утешение и заставляют меня чувствовать себя хорошо. Я ненавижу большую часть того, что считается цивилизацией. Я ненавижу современный мир. Во-первых, здесь слишком много людей. Я ненавижу орды, толпы в ваших городах, со всеми их ненавистными транспортными средствами, их шумом, их постоянными бессмысленными приходами и уходами. Я ненавижу автомобили. Я ненавижу современную архитектуру. Все здания, построенные после 1955 года, должны быть снесены.

Я ненавижу современную популярную музыку. Нет слов, чтобы выразить, как его фальшивая, претенциозная, дерзкая напористость действует мне на нервы. Я ненавижу иметь дело с деньгами — одним из самых ненавистных изобретений человечества. Я ненавижу меркантилистскую культуру, в которой все продается и покупается. Я ненавижу средства массовой информации и пассивность, с которой люди им подчиняются.

Ненавижу вставать утром и встречать еще один день этого безумия. Я ненавижу есть, срать, поддерживать тело... Я ненавижу свое тело.

Я ненавижу все пустые, лживые и банальные разговоры, которые происходят между людьми. Иногда я чувствую удушье и хочу убежать. Для меня быть человеком — это, по большей части, ненавидеть то, кем я являюсь. Когда я вдруг понимаю, что я один из них, мне хочется кричать от ужаса.

Успех и популярность приходят скоро, очень скоро, обстоятельство, которое вместе с трудностью персонажа в установлении границ и полным отсутствием социальных навыков, приносит немало трудностей в жизнь Крамба.

Я понятия не имел, как справиться со своим новым положением в обществе. Правда в том, что я все еще занимаюсь этим.

Я не хотел становиться художником межкультурных поздравительных открыток. Именно тогда я начал давать волю всем своим извращенным сексуальным фантазиям. Это был единственный способ перестать быть «самым любимым карикатуристом-хиппи Америки». И это сработало. Комиксы «Snatch» и «Big Ass Comics» в мгновение ока избавили меня от большинства!

Это действительно радикально; он не идет на компромисс с этим больным обществом и доводит свой идеал «чистоты» до саморазрушительных пределов. Ему предложили сто тысяч долларов за участие в Saturday Night Live, только в качестве первого номера, и он отказался от них в две секунды:

Забудь об этом, я не пойду на «Субботний вечер в прямом эфире». The Rolling Stones также хотели, чтобы я сделал обложку альбома... пара таких предложений; Я сказал нет. После года признания и всей этой ерунды со славой я сказал себе: «Пошел ты!», и начал рисовать свою темную сторону, все, что я всегда скрывал .

Можно сказать, что он пользуется успехом, но не так, как можно было бы ожидать, а, скорее, чтобы дать волю своей обиде на человечество, своему цинизму:

Я начал привносить в свои комиксы все больше и больше темной стороны себя, просто чтобы сказать: «Хорошо; Теперь, когда они меня любят, посмотрим, смогут ли они с этим справиться». Именно тогда я создал эти оскорбительные гротескные секс-комиксы.

В то время у него проявляется характерное пристрастие к работе и способность отключаться от всего остального, включая базовые и биологические потребности, когда защитник природы занимается чем-то, что его мотивирует.

Его слабость и неспособность устанавливать ограничения выходят на первый план, когда его первая жена Дана подписывает контракт на телевизионные права на кота Фрица со Стивеном Кранцем и тут же получает 10 000 долларов.

Внезапно мне показалось, что за меня говорили юристы, а ребята спорили о процентах и контрактах, и от всего этого меня изрядно

подтащило, но я подумал: «Ух ты, я, должно быть, очень крутой, если они думают, что я шипучий урод». ." В этом была моя проблема: я проглотил это, я поверил им, они все были моими друзьями, они собирались мне помочь, они любили меня... Я не знаю; откуда знать, что меня собираются проглотить и выплюнуть?

В 1973 году он развелся с первой женой и переехал к Алине, от которой в 1981 году у него родилась дочь Софи. Эта перемена, казалось, дала ему чувство ответственности и «прыжок» во взрослую жизнь.

Сексуальность и отношения с женственностью, как мы уже говорили, являются источником навязчивых идей, принуждений и проблем с неоднократными обвинениями в мужественности, сексизме, женоненавистничестве, извращениях, расизме...

В одном из своих стрипов он признается:

В двадцать лет я был извращенным чудаком, одержимым больными и извращенными сексуальными фантазиями, не имеющими ничего общего с реальностью. Реальность заключалась в том, что он еще не поцеловал девушку. Он был отчаявшимся человеком.

Да, наверное, я мачо. Бог знает, я пытался осознать это. У меня постоянно возникает видение, что я стою перед трибуналом феминисток, которые требуют, чтобы я ответила за эксплуатацию женщин в своих карикатурах, и единственный ответ, который у меня есть, это то, что я говорю правду о себе, к лучшему или к худшему. худший. неправильно... Горькая ирония заключается в том, что, несмотря на всю феминистскую осведомленность, большинство женщин по-прежнему привлекают властных и доминирующих альфа-самцов, а я совсем не тот мужчина. По сути, я все еще застенчивый слабак.

Хотя не все женщины участвуют в этом «распятии» «людоеда» Крамба. Журналистка Стелла Маккартни из Another Magazine говорит:

Некоторые называют его мачо, но когда встречаешь его, понимаешь, что его взгляд на женщин связан с его неуверенностью в себе: он просто поражен. Мне нравится, как он смотрит на человеческую природу и преувеличивает ее.

Наряду с другими социально «горячими» темами, Крамб также живет в своем творческом самовыражении «принуждением к раскрытию», как он определяет это в видеоинтервью для канала «Луизиана».

Все это глубоко укоренилось в нашей культуре и в нашем коллективном подсознании, и с этим необходимо бороться. Это во мне. Это есть в каждом.

Некоторые говорят, что я играю слишком грубо. Это ранит чувства людей. Полагаю, что так. Некоторые чувствуют себя атакованными лично. Извращенная часть меня любит все это носить с собой.

Я не уверен, что мои работы асоциальны, но у меня есть желание раскрыть правду о себе, к лучшему или к худшему, я не знаю, почему [...]

И тут проявляется обычно очень скрытая часть этого характера: негодяй, игривый.

[...] Мне просто нужно раскрыть себя в своих работах. Я могу придать этому благородный оттенок и сказать, что хочу раскрыть правду... может быть, это просто для развлечения. Это как рассказать своей старой тете грязную шутку и увидеть, как она обиделась.

Осложнений, в том числе юридических, эта «вынужденность к раскрытию» принесла ему немало. Одна из его сестер даже послала к нему Роберта, требуя компенсацию в размере 400 долларов в месяц за его «преступления против женщин».

Его скудная эмоциональная связь позволяет сохранению Е5 видеть реальность обнаженной и сырой, такой, какая она есть, и представлять ее объективно. без всякого страха, безжалостно, правдиво, а не подслащенно и смягчено, как обычно.

Используя способности персонажа, Крамб ясно и безжалостно критикует наше общество.

Когда они знакомят вас с такими крайними религиозными идеями о рае и аде и всем таком... это своего рода повреждение мозга. Я не задавался этим вопросом, пока в подростковом возрасте не стал чем-то вроде социального изгоя.

Тогда начинаешь смотреть на мир по-другому, все подвергаешь сомнению! В любой культуре так много скрытых предположений, которые продолжаешь копать и не перестаешь копать... Ты понимаешь, что у людей большие проблемы с истиной. Сколько слоев обмана и иллюзий... Разные виды лжи: политическая, религиозная, экономическая, моральная...

В фильме Цвигоффа Алина рассказывает: «Он скорее мозг в банке, чем человек в теле... И он никогда не снимает рубашку... Ему нравится не

существовать». К этому добавляется первенец Джесси, который погибнет в результате автокатастрофы в 2018 году: «Иногда я чувствую потребность выразить привязанность к старику, обнять его, пожать ему руку или подойти почему-то Он не знает».

Литературные и кинематографические примеры

Мерсо

Мама умерла сегодня. Или, может быть, вчера. Я не знаю. Я получил телеграмму из дома престарелых: «Ваша мать скончалась. Похороны завтра. Сердечные соболезнования. Но это ничего не значит. Может быть, это было вчера.

Так начинается «Иностранец», неся с собой даль, одиночество и засушливость пустыни, которыми пронизана каждая страница романа. Это немая история Мерсо, простого офисного работника, живущего в Алжире, ведущего свою жизнь с полным безразличием к себе и миру, наблюдающего за развитием событий из окна своего дома, и однажды, ни с того ни с сего, причина, убийство араба. После ареста он остается лишь «верным» почти раздраженному реализму, он принимает все последствия своего поступка (суд и приговор к смертной казни) без всякой защиты, в обезоруживающей странности.

Как только он получает телеграмму о смерти матери, сухость окружающей среды и жизни Мерсо становится очевидной. Кажется, что малейшие эмоции присутствуют, когда он прибывает в приют, где лежит его мать. Его эмоциональный мир есть и отсутствует. Заснув в автобусе, «когда я проснулся, я прислонился к солдату, который улыбнулся мне и спросил, издали ли я еду. Я сказал «да», чтобы мне больше не пришлось говорить».

Директор хосписа показывает ему, что он понимает госпитализацию матери, учитывая экономическую невозможность ее содержания, в то время как он остается отстраненным и не обращает внимания. Постоянно происходит внутреннее описание того, что происходит снаружи, в окружающем его мире, как если бы Мерсо наблюдал за разворачивающимися событиями из далекого места внутри. «Директор со мной еще разговаривал. Но я его почти не слушал».

Они «приглашают» его увидеть тело матери, но он отвечает: «Нет». "Почему?" — спрашивает швейцар, даже не спрашивая. "Я не знаю." Так

заканчивается дискуссия загадочным «Я понимаю» консьержа. Поминки продолжаются в ужасном опустошении. Когда входят друзья ее матери, и описание указывает на ее способ видения, бытия и восприятия реальности, который никогда не бывает эмоционально теплым:

Я видел их так, как никогда никого раньше не видел, и ни одна деталь их лиц или костюмов не ускользнула от меня. Однако я их не слышал, и мне было трудно поверить в их реальность. [...] Меня поразило не видеть глаз на лицах, а лишь тусклый блеск посреди гнезда морицин.

В похоронной процессии кипарисы, поля или катафалк, лоснящиеся, продолговатые и блестящие, напоминали ему карандаш, вызывавший неожиданные чувства.

По линиям кипарисов, приближавших холмы к небу, по этой красноватой и зеленой земле, по этим домам, немногочисленным и хорошо вычерченным, я понял свою мать. День в этом регионе, должно быть, напоминал печальное перемирие. Сегодня палящее солнце, заставившее пейзаж трястись, сделало его бесчеловечным и удручающим.

С самого начала постоянно упоминаются элементы природы и то влияние, которое они оказывают на их поведение.

Я немного терялся между бело-голубым небом и монотонностью этих цветов: вязкой черноты от открытой смолы, матовой черноты от одежды, блестящей черноты от машины. Все это, солнце, запах кожи и навоза из машины, запах краски и благовоний и усталость бессонной ночи тревожили мои глаза и мысли.

До такой степени, что позже он примет «нет решения», это будет фатальным. Кажется, что только природа позволяет Мерсо приблизиться к чему-то вроде сена, одинокого человека, склонного к изоляции, полустрашного. Дело в том, что у него нет друзей, может быть, у него есть коллеги, но они не появляются. На похоронах становится очевидной отстраненность простого свидетеля собственной жизни. Он сторонний наблюдатель, безусловно, очень проницательный, предпочитающий понимать жизнь, а не жить ею.

В воскресенье, вернувшись домой с похорон матери, она сидит и смотрит в окно своей спальни: брусчатка, трамваи, небо, беспрестанно меняющее цвет и плотность, семьи... И он решает отправиться к морю, где знакомится с Марией, с которой проводит день и ночь. Все происходит так,

как если бы вы стояли и на вас сыпались решения: вы просто стоите посреди них и наблюдаете за ними.

Мерсо никогда не будет оплакивать смерть своей матери; лишь пару раз он говорит нам: «В этот момент я подумал о своей матери».

Вокруг Мерсо вращается куча персонажей, в том числе старик с паршивой собакой, для которой он бережет только побои и оскорбления. Старик по имени Саламано потеряет свое животное, с которым после смерти жены у него установились отношения любви, хотя и жестокие; он печален, без надежды найти его. Он живет через дорогу от Мерсо и, когда слышит, как тот рыдает по ночам из-за потери собаки, думает о своей матери. И я узнал, что из-за странного и легкого шума, доносившегося через перегородку, я плакал. Не знаю, почему я подумал о маме. Но на следующий день мне пришлось рано вставать. Я не был голоден и лег спать без ужина».

Ключевой персонаж — Раймундо Синтес, живущий в том же здании. Он известен как сутенер, хотя говорит, что работает хранителем склада. Главного героя не волнуют слухи. "В общем, его нелюбят. Но он часто со мной разговаривает и иногда заходит ко мне на минутку в комнату, потому что я его слушаю. Мне интересно то, что вы говорите. С другой стороны, у меня нет причин не поговорить с ним. ты." Этот странный сосед просит вас написать от его имени письмо женщине: «Он хотел спросить меня об этом деле [...], чтобы я мог ему помочь и что он будет моим товарищем. Я не сказал что угодно, и он спросил меня, хочу ли я быть его товарищем, я сказал, что мне все равно. Ее любовник несколько раз спросит ее, любит ли она ее:

Мария пришла искать меня днем и спросила, хочу ли я жениться на ней. Я сказал, что мне безразлично и что мы могли бы это сделать, если бы я захотел. Потом ей захотелось узнать, любит ли он ее. Я ответил так же, как и раньше: что это ничего не значит и что я ее определенно не люблю.

Мерсо совершенно не осознает своих эмоций, которые как бы изолированы от его переживаний. Мы не говорим здесь о подавлении чувства, которое затем может выплеснуться взрывом или тому подобным. На самом деле речь идет об игнорировании этого эмоционального мира, отсутствии инструментов, позволяющих его распознавать и выражать.

Эта черта связана с потребностью в автономности. Парадоксально, но, сказав «да» браку с Марией, может показаться, что он ставит себя в ситуацию, далеко не автономную. Вместо этого он еще более независим,

потому что может сохранять еще большую эмоциональную дистанцию, делая себя практически непонятным и, прежде всего, неуловимым. Перед лицом неспособности устанавливать границы и говорить «да» и «нет» также присутствует хорошая доля искренности; например, что-то, что могло бы ответить на предложение о свадьбе.

В лучшем случае он не лжет, он мог бы быть еще более откровенным, когда говорит, что не любит девушку. Однако в тот момент, когда он оказывается перед вопросом, он не может не сказать, как у него обстоят дела на самом деле. Вопрос уже сам по себе инвазивен: он уже однажды ответил на него и не понимает, почему он должен отвечать на него еще раз. Итак, он отвечает, и его звездная дистанция заключается в выборе слов, тона и лаконичности.

Он даже предпочтет в ключевой момент прогуляться по пляжу под солнцем, не чувствуя себя хорошо, вернуться «с женщинами», которые разговаривают и задают вопросы. Для него это действительно слишком, что-то невыносимое, и единственное ограничение, которое он может установить, — это «отступить»: он молча уходит. Парадоксально, но если, с одной стороны, он бесчувственен, то, с другой, он обвиняет сверхчувствительность к вторжениям, к вторжениям, что является выражением не только отстраненности, но и чрезмерной самоотверженности, которая неизбежно делает его замкнутым.

Со своим новым другом Раймундо Мерсо вообще чувствует себя комфортно, даже подумав после того, как дал показания от его имени в жалобе на нападение на женщину: «Я обнаружил, что он меня любит». В этом предложении явно проявляется своего рода наивность, из-за которой он не позволяет ему, в такой большой изоляции, увидеть, как Раймундо использует его, его преданность делу. Это добросовестно положить убийство на того, кто заплатит своей смертью. На самом деле Раймундо приглашает его и Марию в дом у моря, предупреждая Мерсо, что брат женщины, на которую он напал, преследует его вместе с другими арабами, чтобы избить его. В течение дня группа тусуется на пляже, ест и болтает. Мужчины выходят на прогулку по пляжу сразу после обеда, когда над головой светит солнце. Мерсо очень страдает от него и от жары. «Я ни о чем не думал, потому что был полусонным от такого большого количества солнца на моей непокрытой

голове». Они встречают группу арабов, которые после короткой драки, в которой Раймонд был легко ранен, убегают.

Раймундо нес с собой пистолет, о чем его друг не знал, и, когда они снова встречают двух арабов, когда Раймундо спрашивает, следует ли ему стрелять в мавра или нет, Мерсо говорит ему не использовать его, противостоять ему как мужчине. оружие прочь и воспользуемся им на тот случай, если араб посмотрит на нас, не опуская глаз, и здесь все замерло между морем, песком и солнцем, двойной тишиной флейты и воды. Я в тот момент подумал, что можно стрелять или не стрелять, и это не имеет значения».¹³ Дальше дело не идет. Двое возвращаются в дом. Мерсо остается снаружи. «Жара была такая, что мне было больно даже стоять неподвижно под слепящим дождем, льющимся с неба. Оставайся здесь или уходи, это не имело значения. Через мгновение я вернулся на пляж и начал гулять».¹⁴ Он охвачен событиями и единственное, что он ищет, — это убежище, свое убежище, которого у него там нет, и тогда он должен обязательно найти другой, возможно, маленький фонтанчик, где царила тишина, тень и одиночество. Там он мог отдохнуть и восстановить силы. На самом деле он не может войти в дом, это было бы слишком утомительно, и мысль о том, что ему придется подниматься по ступенькам, утомляет его. Вы не можете войти в тень дома, потому что есть люди, которые просят, которые хотят; необходимо найти изолированное место. Для него это, совершенно очевидно, вопрос выживания.

Однако, дойдя до фонтана, он обнаруживает замирающего араба, буквально неподвижного. Мавр сует руку в карман, где у него лежит нож, и — внезапно — Мерсо делает то же самое, когда у него все еще есть револьвер Раймундо. Будет ли возможность вернуться обратно? Нет, потому что сзади раскаленный пляж. Тот чрезмерный жар, на который он никак не может реагировать и который приводит его в соприкосновение со своим телом, с очень сильным телесным ощущением, иногда сильным, во всяком случае чрезмерным для него. Ощущение, которое он не может выдержать, будучи привычно оторванным от своего тела, в столь деликатный момент, в который он почти достиг своего убежища. Ярость араба, когда он вынимает нож, и отражение солнца на лезвии, бьющее ему в глаза, переживаются главным героем как величайшее вторжение. Происходит обезличивание арабского языка: это свет, отраженный на странице, который вторгается в нее, и это

классическая капля, наполняющая стакан. Все, что вы можете сделать, это стрелять. Просто. «Жгущее солнце достигло моих щек, и я почувствовал, как на бровях выступили капельки пота. Это было то же солнце, что и в тот день, когда я похоронил свою мать, и, как тогда, больше всего болел лоб и все вены под кожей».

Лоб можно символически рассматривать как ум; это сеть мыслей, которая замыкается в тот момент, когда возникает чувство, так что уже невозможно анализировать, рассматривать... Что-то, по-видимому, большее, чем он, превосходит его. «Огненный меч грыз мои брови и пронзил мои воспаленные глаза. Именно тогда все пошатнулось». «Пронзающий меч» в Мерсо; полномасштабное вторжение. Затем следует еще более отдаленное и холодное описание убийства араба. Сначала один выстрел, а затем еще четыре. Его слова раскрывают механизм защиты: это так. если же это случилось с другим, то для него что-то наименее важное, оно герметично изолирует эмоциональное содержание травмирующего события от интеллектуального, теряя тем самым его смысл, удаляя его из сознания.

Этот автоматический механизм выживания замыкает вас в себе, чтобы «управиться» с тем, что произошло:

Мне казалось, что небо широко разверзлось, чтобы впустить огонь. Все мое существо расслабилось, и я сжал руку на револьвере. Спусковой крючок поддался, я коснулся полированного днища приклада, и тут, под оглушительным сухим шумом дождя, все и началось. [...] Я понял, что разрушил баланс дня, исключительную тишину пляжа, где я был счастлив. Поэтому я выстрелил еще четыре раза по неподвижному телу, где пули погрузились незамеченными. И это было похоже на четыре сухих стука в дверь несчастья».

Поскольку это смерть от огнестрельного оружия, кровь не проливается; этот тоже сух и бесплоден, как горящий пляж. Символически он словно хочет подчеркнуть внутреннюю пустыню персонажа, полное отсутствие эмоциональной влажности, дистанцию. Единственный цвет, который присутствует, кроме жаркого солнца, настолько горячего, что его даже нельзя назвать цветом, а просто светом, — это отражение на листе. Опять холодная, жесткая, бесстрастная стихия.

Именно этот механизм обрекает его на смерть; по крайней мере, так кажется. Начинается судебное следствие. С самого начала, с того момента,

как Мерсо разговаривает с комиссаром полиции, со своим адвокатом, а затем с судьей, он показывает себя таким, какой он есть, совершенно отстраненным от эмоционального переживания, и именно этим и будет пользоваться обвинение. придать крылья приговору к гильотине. Все, кто задает ему вопросы, озадачены его отказом признать факты. Мерсо не может сказать, что случившегося не произошло, а на вопрос, почему, он отвечает, что это произошло из-за солнца, вызывая смех присяжных и зрителей. Но для него это правда. Он больше ничего не знает. Это было из-за солнца.

Его адвокат спрашивает его о похоронах его матери, на которых, по словам свидетелей, «он дал показания бесчувственности».¹⁸ Мерсо не понимает, что похороны его матери имеют какое-либо отношение к убийству араба; это явно две разные вещи, почему ваш адвокат поднимает этот вопрос?

Он спросил меня, жалел ли я в тот день. Этот вопрос меня очень удивил, и мне казалось, что я бы очень расстроился, если бы мне пришлось его задать... Я, должно быть, очень любил свою мать, но это ничего не значило. Я сказал ему, что все нормальные люди когда-то желали смерти своим близким. [...] В день маминых похорон я был очень уставшим и сонным, поэтому не понимал, что происходит. [...]

Он спросил меня, могу ли я сказать, что в тот день я подавил свои естественные чувства. Я сказал: «Нет, потому что это было бы неправдой». [...]

Прежде всего я понимал, что ставлю его в неловкое положение. Он меня не понял и немного разозлился на меня. Мне хотелось заверить его, что я такой же, как все, абсолютно такой же, как все. Но в принципе все это было не очень полезно и я отказался от лени.

Он отказывается спрашивать, объясняться даже в этом очень серьезном случае, в котором на кону, по сути, жизнь. Он как будто априори «знал», что объясниться ему будет невозможно (ибо он неизвестен даже самому себе...) и что во всяком случае он тоже ничего не будет стоить; поэтому, не имея ничего значимого сказать, лучше промолчать.

Вторая часть истории углубляется в представление мира о таком человеке: неудачнике, который упрямо не приспосабливается к нормам и условностям, требуемым обществом. Вот его встреча со следователем: «Он мне в первую очередь сказал, что меня характеризуют как молчаливого и

сдержанного человека, и он хотел знать мое мнение. Я ответил: «Мне никогда нечего сказать. Вот почему я молчу».

Затем он спрашивает его «без перехода», любил ли он свою мать. «Да, как и все остальные». Позже, когда его обвинят в том, что он пренебрегал своей матерью, поместив ее в хоспис, Мерсо, который до сих пор ничего не понимает, скажет, что он больше не мог заботиться о ней материально и что, более того, им двоим больше нечего было делать. делать. скажем, вызвав тем самым всеобщее возмущение. Так начинается картина страшного и безжалостного убийцы, которого еще и обвинят в разврате за то, что он был с Марией на следующий день после похорон ее матери; Короче говоря, бесчеловечность. Как будто он инопланетянин.

Хотя ему не нравятся резкие голоса и свет в тюрьме, он ему нравится, и он быстро привыкает к камере, «тише и темнее». Его непереносимость «боли» проявляется в непереносимости шума. Во время первого и единственного визита Марии в большую комнату, где все кричат: «Мне стало плохо, и я хотела уйти. Весь этот шум причинил мне боль».

О своей адаптации к тюремной жизни он дает описание тоже отстраненное, хотя и очень точное. Вы можете долго сидеть, думая, ожидая, наблюдая; рассматривая по отдельности разные стороны своего положения, что позволяет ему рассматривать, например, утрату определенных свобод как нечто, не входящее в сферу его потребностей. Поэтому вы можете минимизировать их, что равнозначно уменьшению самого себя:

Я мог часами перечислять то, что нашел в своей комнате. Таким образом, чем больше он размышлял, тем больше неизвестных или забытых вещей он рисовал по памяти. Я тогда понял, что человек, не проживший и одного дня, легко может прожить сто лет в тюрьме. [...] В определенном смысле это было преимуществом.

Теперь он полностью замкнулся в себе.

Я читал, что в тюрьме теряешь счет времени. Но для меня это не имело особого смысла. Раньше я не знала, насколько длинными и короткими могут быть дни одновременно. Без сомнения, долгожители, но настолько расслабленные, что сделали вывод выше остальных. Они потеряли название. Слова «вчера» и «переполняющее некоторые завтра» были единственными, которые сохранили для меня смысл. Когда однажды охранник сказал мне,

что он находится там уже пять месяцев, я поверил ему, но не понял его. Это непрерывный монолог.

Я подошел к световому люку и при последнем свете созерцал свой образ. Она по-прежнему была серьезной, и в этом не было ничего удивительного, потому что в тот момент я тоже. Но в то же время, впервые за несколько месяцев, я отчетливо услышал звук своего голоса. [...] Я понял, что все это время он разговаривал сам с собой.

Суд начинается с обычного и постоянного впечатления странности; до такой степени, что Мерсо не понимает, почему так много людей и так много журналистов. Затем он понимает, что речь идет о нем, и шокирован, потому что «люди обычно не обращают на меня особого внимания». Все выясняется на суде, и если защитник едва ли может возразить, то обвинение имеет полную свободу действий и использует каждое событие-несобытие жизни Мерсо, чтобы изобразить безжалостного и бесчеловечного убийцу. При этом наш персонаж остается неподвижным. Эмоциональный окрас окрашен, когда после показаний домовладельца о том, что это был всего лишь несчастный случай, они смотрят друг на друга, и Мерсо впервые в жизни испытывает желание обнять мужчину.

Есть вопросы, которые ему неясны, например, когда он задается вопросом, как они используют интеллект, который они признают в нем, в качестве обвинительного доказательства. Он сознает, что ужас, который внушает преступление в судье, а может быть, и во всех присутствующих, меньше, чем тот, который вызван его бесчувственностью. что

Суд становится для него очень тяжелым, у него кружится голова, он продолжает воспринимать звуки, доносящиеся с улицы, за пределами суда и навевающие воспоминания о жизни, которой у него уже нет. Он понимает, что этот «цирк» (суд) бесполезен и ему просто хотелось бы вернуться в свою камеру.

Смертный приговор не заставил себя долго ждать. С этого момента Мерсо теряет сон и впадает в вечное ожидание рассвета, потому что знает, что в это время происходят казни. Он хочет быть готовым и, прежде всего, не хочет, чтобы его удивляли, а это ему никогда не нравилось. Вы чувствуете, как бьется ваше сердце, и не представляете, что оно скоро остановится. Он несколько раз отказывается от визита священника, пока тот вдруг не решает войти в келью. Мерсо не верит ни в какого Бога, ни в какое искупление, он не

верит в грех и не хочет, чтобы его еще раз спрашивали о том, о чем его уже спрашивали. Наконец, это объясняется священнику в катарсисе.

Я попытался объяснить ему в последний раз, что у меня мало времени. Я не хотел потерять его ради Бога. Он попытался сменить тему, спросив меня, почему я назвал его «сэр», а не «отец». Это действовало мне на нервы, и я ответил, что он не мой отец: он такой же, как все. [...]

Итак, я не знаю почему, внутри меня что-то сломалось. Я кричал изо всех сил, оскорблял его и говорил ему не молиться и что ему лучше сжечь себя и исчезнуть. Он схватил его за воротник сутаны. Я излила на него всю глубину своего сердца со смешанными вздохами ярости и радости.

Это казалось таким безопасным, правда? Однако ни одна из его уверенности не стояла женских волос. Он даже не был уверен, что жив, так как жил как мертвец. У меня как будто были пустые руки. Но я был уверен [...] во всем [...] в своей жизни и в этой смерти, которая должна была прийти. Да, это все, что у меня было. Но, по крайней мере, эта истина была у меня в руках, как и она у меня. [...] Как будто я всегда ждал этого момента и этого рассвета [...] Ничто не имело значения [...]

Какое мне дело до смерти других, любви матери! Какое мне было дело до его Бога, до тех жизней, которые каждый выбирает, до судеб, которые он выбирает, когда одна судьба должна была выбрать меня, а вместе со мной и миллиарды привилегированных людей, которые, как и он, называли себя моими братьями!

Каждый имеет привилегию. Никаких привилегий. Остальные тоже однажды будут осуждены. Он тоже будет осужден. Какая разница, если человека, обвиняемого в убийстве, приговорят к смертной казни за то, что он не плакал на похоронах своей матери? [...]

Как только он ушел, я снова обрел самообладание. Я почувствовал себя утомленным и бросился на койку. [...] Звуки сельской местности меня [...] Чудесный покой этого сонного лета нахлынул на меня, как прилив. [...] Впервые за долгое время я подумал о маме. Кажется, я понял, почему в конце жизни она нашла «парня», почему она играла в то, чтобы начать все сначала. [...] Так близко к смерти, мама, должно быть, почувствовала себя освобожденной и готовой пережить все заново. Никто, никто не имел права плакать по ней. И я тоже чувствовал себя готовым пережить все это заново. Словно этот огромный гнев очистил меня от зла, освободил меня от надежды,

перед этой ночью, полной предзнаменований и звезд, я впервые открылся сладкому безразличию мира. Найдя его таким похожим на меня, таким братским, словом, я понял, что он был счастлив и что он продолжает быть счастливым. Чтобы все сгорело, чтобы я чувствовал себя менее одиноким, мне остается только надеяться, что в день моей казни будет много зрителей и что они встретят меня с криками ненависти.

Подземный человек

Из «Воспоминания из подполья» Федора Достоевского.

Анонимный рассказчик «Воспоминания из подполья» — яркий мизантроп, живущий один в Санкт-Петербурге 1860-х годов. Ветеран российской администрации, он вышел на пенсию с небольшим наследством. Роман — это «записки», которые он пишет, запутанный и противоречивый набор признаний, описывающих его отчуждение от современного общества. «Подполье», «темный подвал», из которого, как он утверждает, пишет, являются символом его полной изоляции. Он чувствует себя исключенным из общества, к которому должен принадлежать, при этом заявляя, что предпочитает подземный мир, который он копит, чтобы проявить свою индивидуальность, как хорошее сохранение Е5.

Первое, в чем он признается нам, это то, что он больной, злой и непривлекательный человек, изувеченный и испорченный ненавистью. Начитанный и умный, именно этим, по его мнению, и объясняется его несчастье, так как современное общество осуждает всех совестливых и образованных людей на несчастье. Он осуждает романтическую идею «прекрасного и возвышенного» как абсурдную в этом контексте. Его «слишком острое осознание» мешает ему действовать, поскольку «слишком сильное осознание — это болезнь». Бывает, признается он, когда ему хочется, чтобы кто-нибудь дал ему пощечину, и он ожидает, что не сможет ни простить, ни отомстить. Для людей действия «два плюс два равняется четырем». Если дураки действуют импульсивно, чтобы отомстить, у человека со «слишком острой совестью» слишком много сомнений, чтобы действовать. Итак, подземный человек предстает как мышь, «позорно отступающая обратно в свою нору».

Этот одиночка постоянно колеблется между поиском признания со стороны общества и отсутствием ни с кем ничего общего. В своем низком мнении о человечестве он отрицает, что мы существа разумные, глупые и

жестокие, одержимые литературой, моделированием и действиями с чтением. Он не просто отделен от города; также, в определенном смысле, реальности. Будучи примером современного пессимиста, он утверждает, что просто доводит до конца то, что большинство подавляет. Во всех нас есть, предполагает Достоевский, что-то от злобного пессимизма подпольного человека.

Человеческая природа

Этот антигерой, видящий в себе самое худшее, обобщает о человеческой природе, считая себя примером больного и злобного человечества. Он сравнивает людей с животными: есть быки и мыши, а он видится ничтожной мухой. Мы всего лишь еще один вид животных среди многих на этой планете, не обладающий особым достоинством.

Эта деградация человечества отсылает к теории эволюции Дарвина, которая как раз была переведена на русский язык, когда Достоевский писал «Воспоминания из подполья». Главный герой не стесняется упомянуть о научном «открытии» о том, что человек произошел от обезьяны.

Подземный человек видит в нас, людях, существах, таких же глупых, жестоких и презренных, как и он сам. Он утверждает, что его пессимизм — это просто честность в отношении истинной человеческой природы: злобы и иррациональности. негодование,

После секса с проституткой Лизой в борделе он просыпается в два часа ночи рядом с ней от тошноты. Подполье призывает ее покинуть бордель и выйти замуж. Когда Лиза замечает, что не все замужние женщины счастливы, он говорит ей, что она рабыня, и, по крайней мере, выпаливает, что это не так. Жестокость здесь видна без смысла или пределы подземного человека. По какой причине он мучает ранимую Лизу?

Более того, его жестокие слова противоречат ему, ибо он представил себя читателю «трусом и рабом». Конечно, житель Нижнего Мира ищет других, более слабых, чтобы испытать чувство превосходства.

Он провел несколько дней, опасаясь, что Лиза придет к нему в гости, и сожалеет, что дал ей свой адрес. Однако через несколько дней он расслабляется и начинает фантазировать о романтических отношениях с ней. Во сне его тон отличается от того, который он использует с читателем; он разговаривает с Лизой доброжелательно и великодушно. И дело в том, что подполье убедило себя, что Лиза не пойдет к себе домой, где может оказаться

настоящий человек, потерявший свое заблуждение. Он одержим литературой, дающей ему материал для его фантазий, которым грозит разрушение вторжением реальной жизни.

Когда женщина действительно приходит домой и он кричит на Аполонию, прежде чем расплакаться перед Лизой, ему сначала стыдно, а затем жаль ее, а затем снова становится жестоким, крича ей, чтобы она оставила его в покое. Его резкие перепады настроения и непредсказуемое обращение с другими персонажами, кажется, проистекают из сильной тревоги, находящейся вне его контроля.

Изоляция и общество

Рассказчик пишет из загадочного места под землей, отрезанного от общества. Он всегда чувствует себя изолированным в обществе, будь то в школе (где у него не было друзей) или на работе (где он ненавидит всех своих коллег). Он отвергает общество или общество отвергает его? Вы жаждете признания или даже нет? Будучи отвергнутым многими, он презирает нас и замыкается в себе, и эта замкнутость делает его еще менее похожим на других, по кругу он замыкается еще больше, что, как я знаю, привело его к почти полной изоляции.

Это скучная жизнь, но изоляция приносит определенные преимущества, например, критическое расстояние, с которого можно наблюдать, и время для чтения. Итак, метро колеблется между ощущением несправедливой изоляции и добровольным изгнанием. Он даже не может решить, чего он хочет, дружбы или одиночества.

Литература и письмо

Подпольный человек отличается от остальных своей одержимостью литературой. Он вырос без многих друзей и проводил (и проводит теперь под землей) много времени за чтением. Мало того, что это одиночная деятельность, изолирующая его, но его чрезмерная литературная чувствительность мешает ему нормальному социальному функционированию и делает его социально неуклюжим. Лиза говорит ему, что он говорит как книга; и он, например, одержим дуэлями - устаревшей практикой в традиционной литературе. Он воображает, что вызывает его на дуэль в баре, но затем понимает, что все будут смеяться над ним, как и когда он вызовет Ферфичкина на дуэль.

Однако литература дает ему шанс преодолеть изоляцию: письмо. Там вы можете завязать разговор с сообществом читателей. Хотя роман состоит из внутренних монологов, он становится «диалогом», в котором он представляет реакции своих читателей и отвечает на них. Это можно рассматривать как попытку вырваться из изоляции. Но в конечном итоге он отвергает даже это сообщество читателей: даже, по его мнению, он не должен был писать эти заметки.

Мысль и действие

Большинство этих заметок — бессвязная речь. Сюжета мало. А дело в том, что в жизни подполья просто мало действия. Как он сам говорит, он человек «слишком острой совести», которая его парализует. Вы слишком много думаете, все подвергаете сомнению до такой степени, что не можете решить, какое действие предпринять.

Он часто представляет себе действие, но никогда его не осуществляет, например, когда направляется в бордель, где должен дать пощечину Зверкову... но приходит слишком поздно. Парализованный собственными мыслями, он может только уйти в подполье, поговорить сам с собой и записать свои мысли. Через этого патетического персонажа Достоевский спрашивает нас: не лучше ли быть глупым и жить, как нормальный человек? Возможно ли высокосовестному человеку вести полноценную жизнь в современном обществе?

Сборщик пошлин

Из «Сборщика пошлин» Рэйчел Джонсон (2003).

«Сборщик пошлин» («Сборщик пошлин», на испанском языке) Рэйчел Джонсон — короткометражный фильм, изображающий изоляцию Пятёрки в ее странности перед миром и перед самой собой. Консервативность проявляется в доведении изоляции и отречения до крайности, когда человеку достаточно только самого себя и своего разума. В короткометражке он изображен поэтично и тонко, с помощью покадровой анимации, техники размещения изображений или неподвижных объектов одно за другим для достижения движения. Холодные цвета, преобладание луны, призрачная бледность персонажа и диссонирующая музыка очень хорошо передают далекую и пустынную печаль этого персонажа.

Одинокая женщина живет в изоляции и работает на пункте взимания платы за проезд. Она чувствует себя странно и живет в своем уме, питаемая

мечтой стать прима-балериной. Он добрый и у него другое тело. Она чувствует себя другой, как монстр; кажется, что с ней что-то не так; чего-то интерне недостаточно, поэтому лучше спрятать. В этом сокрытии он довольствуется малым, не чувствует, что ему нужно больше. Он самодостаточен, но в то же время таит в себе много печали, потому что эта самодостаточность и согласие на малое – это ответ на разбитое желание. Это ощущение, что все уже потеряно, любовь никогда не придет и остается только неприятие судьбы. Это отказ от жизни.

Потеря и горе могут иссушить душу. Его жизнь скучна, и чтобы не видеть этой пустыни, он наполняет себя вещами: коллекциями, знаниями, хобби. Он заботится о них, но они заперты, и ими никто не делится. Чтобы заполнить свое отчаяние, она занимается и занимается балетом, сама шьет пуанты и начинает ткать до изнеможения. Из-за того, что он так много живет в своем уме недостижимыми мечтами, у него начинаются галлюцинации. Сухая душа оторвана от реальности, потому что не хочет видеть собственную пустоту; тела больше нет, и разум затопляет все.

Пока однажды он не слышит вдалеке плач ребенка. Выйдя из дома, он видит безлистное дерево, на пуповине которого свисают какие-то плоды. Каждый малыш падает с дерева, как спелый плод или как будто его запускают в жизнь. Однако человек не падает, он все еще находится на дереве, как если бы он не хотел рождаться. Подойдя ближе, он понимает, что у этого охваченного страхом малыша есть собственное лицо. В этот момент она понимает, что ее печаль рождается из страха, который удерживает ее парализованной и скрытой, без выхода в мир, чтобы осуществить свои мечты; ведь не живя.

Он решает изменить свою жизнь, выйти в мир, перестать быть зрителем. Она собирается осуществить свои желания, сама не зная как, преодолевая страх, который держит ее в тайне. Что ж, как мы слышим в короткометражке, «сердце может вынести одиночество, но никогда к нему не привыкнет».

Патерсон

Из Патерсона Джима Джармуша (2016).

Фильм «Патерсон», сценарий и режиссер Джим Джармуш, один из самых выдающихся режиссеров американского независимого кино,

представляет собой хронику недели из жизни пары из Патерсона, небольшого городка в Нью-Джерси.

Главный герой, которого играет Адам Драйвер, носит то же имя, что и город, в котором происходит действие истории. Патерсон почти никогда не говорит, если его не спрашивают, и почти всегда отвечает уклончиво, часто односложно. Он никого не впускает в свой эмоциональный мир. Он защищает себя добрым и вежливым, но неумолимым способом.

На первый взгляд все просто, в фильме абсолютно ничего не происходит. Это хроника банальной, однообразной и почти незначительной недели, какой кажется жизнь главного героя. Это не тот безумный боевик, к которому нас приучил мейнстрим Голливуда, а минималистский фильм, в котором показана повседневная жизнь защитника природы, типичного антигероя.

Сам Адам Драйвер выражает себя так:

Помню, когда я читал сценарий, я не мог не думать, что в каждой сцене что-то должно было произойти, например: «Теперь собаку сбивают» или «Водитель автобуса сбегает с дороги».

Со стороны Джима очень смело думать, что персонаж, основной деятельностью которого является слушание, достаточно кинематографичен. Поверьте, что ваша аудитория сможет смириться с тем, что видит человека, который только думает.

Этот взгляд на жизнь главного героя и его партнерши Лоры начинается утром понедельника и заканчивается в следующий понедельник одним и тем же кадром сверху, который открывается каждый день: они вдвоем в постели, как только они просыпаются.

В главном герое присутствует бронированная эмоциональность, навязчивый поиск самоанализа, вежливое запираание во внутреннем замке, минимизация возможностей контакта и вторжения из внешнего мира. Стратегии все однонаправленные: молчаливое и сдержанное присутствие, практически никогда ничего не спрашивая, не создавая возможности для диалога, обмена, контакта, отвечая односложно и ничего не говоря о себе и как можно скорее возвращая мяч другому и отнимая мяч. наименьший риск.

Способность к концентрации и абстракции у персонажа велика. Практически весь день он проводит погруженный в свой мир, поглощенный своими мыслями, своими стихами. Он словно отделяется от реальности, хотя

Он физически присутствует. «верхняя часть» всегда пишет, размышляет, как он утверждает в одном из своих стихотворений:

Стих

Я в доме.

*На улице хорошо: тепло
солнце на холодном снегу.*

*Первый день весны
или последняя зима.*

*Мои ноги подбегают
лестница и выход
дверь, мой верх
половина здесь пишет*

В его тетради нет подчисток и переписываний, весь творческий процесс внутренний; когда что-то выходит, оно выходит уже в финальной версии.

При разговоре с ним требуется несколько секунд, чтобы «спуститься на землю». На самом деле, как будто часть его так и не дожила до конца, как будто процесс его воплощения не был завершен. Когда его вынуждают обстоятельства, когда встреча «неизбежна», он встречает ее с уверенностью в том, что тот, кто знает, как много он может, вернется в его мир, как тот, кто щелкает выключателем. что в

Эта способность разделять и следить за тем, чтобы вещи, люди и окружающая среда не смешивались, оставались чистыми и непроницаемыми, не сообщаясь друг с другом, находит специалиста в Е5.

Для этого персонажа нет настоящего взаимодействия, поскольку он всегда эгоистичен; Ему очень трудно увидеть настоящего другого человека перед отношениями. Он пытается, но похоже, что у него нет навыков для поддержания диалога или связи. Ты просто не знаешь, что сказать, не знаешь, что делать. Он старается быть дружелюбным и на самом деле очень вежлив, формально доступен, но на самом деле не в отношениях, не способен сопереживать, устанавливать эмоциональный контакт с собеседником.

Вы чувствуете себя гораздо комфортнее наблюдая, чем взаимодействуя. Посмотрите на все, что ее окружает: город, по которому она путешествует каждый день на автобусе номер 23, спички, стакан пива, украшения, которые

Лора вешает в доме или водопад Патерсон, ее любимое и вдохновляющее место.

С безопасного места водителя наблюдайте за жизнью города. Он стоит на месте, жизнь вливается в него и проходит. Она слушает истории других: диалоги детей, подростков, мужчин и женщин. Она обращает внимание на детали, поворачивая зеркало заднего вида, чтобы рассмотреть обувь пассажиров и слушать их разговоры. Он веселится, смеется про себя, слушая эти истории. Его дело — жить, глядя на мир издалека, из окна.

Сохранение Е5 не лишено интереса к отношениям. Наоборот, ему любопытно узнать, как они работают, как развиваются, что говорят люди. Что касается участия... Ну, это другой вопрос.

Потребность в защите тем сильнее, чем теснее связь. С другой стороны, с незнакомцами, с людьми, которых вы, вероятно, никогда больше не увидите, защищать себя менее важно.

В фильме через привилегированный канал поэтического творчества раскрывается необыкновенная чувствительность и деликатность сдержанного и существенного персонажа в слове. Он феноменологический художник, который всегда начинает с простых, повседневных вещей, ничего экстраординарного: он наблюдает за спичечным коробком или пивом в стакане, он наблюдает эмоции, которые они вызывают, и превращает их в поэзию...

Любовное стихотворение

У нас дома полно спичек.

Мы всегда держим их под рукой.

На данный момент наш любимый бренд — Ohio Blue Tip.

хотя раньше мы предпочитали бренд Diamond .

Это было до того, как мы обнаружили спички Ohio Blue Tip.

Они отлично упакованы, крепкие.

Маленькие коробочки с темно-голубыми и белыми этикетками.

Со словами, написанными в форме мегафона, как будто

Чтобы сказать миру еще громче.

*Вот самая красивая спичка в мире, ее полторадюймовая мягкая
стебель сосны, увенчанный зернистой темно-фиолетовой бусиной,
такой сдержанный и*

разъярен и упрямо готов вспыхнуть пламенем,

возможно, зажгу сигарету женщины, которую любишь, потому что в первый раз, и после этого все уже никогда не было прежним.

Все это вам даст.

Это то, что ты дал мне, я

Стань сигаретой, а ты — спичкой, или я — спичкой.

А ты сигарета, пылающая поцелуями

Это тление к небесам.

Кажущаяся непримиримой дихотомия между непроницаемой, несокрушимой оболочкой и нежным, сверхчувствительным ядром — «Невероятно, водитель, которому нравится Эмили Дикинсон!» — очевидна из некоторых деталей повествования. Как и содержимое коробки для завтрака, которая каждый день сопровождает его на работу, в которой, среди вещей, гарантирующих его выживание, есть место, помимо мандарина и кекса Лоры, для двух, очевидно, очень значимых для него фотографий. его, в простом жесте, скрытом, но с большим почтением, почти с преданностью. Один из них — портрет Данте Алигьери, великого барда, с маленькой красной розой, а другой — портрет его возлюбленной Лауры.

Общей нитью ленты являются запонки. В первой сцене Лаура, едва проснувшись, рассказывает сон:

ЛОРА: Мне приснился прекрасный сон. У нас было два сына, близнецы...

ПАТЕРСОН: Э...

ЛОРА: Если бы у нас были дети, вы бы хотели, чтобы они были близнецами? Сол ПАТЕРСОН: Эм... Да... Близнецы? Конечно, почему нет?

Есть замкнутый, сдержанный и анонимный Патерсон, который ходит на цыпочках, чтобы не шуметь; и вовремя и героически Патерсону в нужный момент обезоружить своего друга Эверетта, когда тот угрожает покончить с собой там, в баре, на глазах у бывшей девушки. В этом случае ему помогает хладнокровие, отключение эмоций и он способен сделать все в нужный момент.

Сюжет окутывает ограниченная и пустынная среда и клаустрофобный климат. В паре, судя по всему, не имеющей никаких связей с внешним миром, нет коммуникабельности. Это жизнь, столь же замкнутая, как хлопья «Cheerios», которые Патерсон каждое утро ест на завтрак, навязчивые черно-белые украшения, которые Лора рисует по всему дому, или круги,

которые главный герой день за днем совершает на стадионе. колесо ее автобуса.

Любимый поэт главного героя — Уильям Карлос Уильямс, также родившийся и выросший в Патерсоне. Их объединяют корни в месте рождения и очень трезвый и традиционный образ жизни. Ничто в их поведении и поведении не выдает внутреннего вулкана чувств, бьющегося в их словах:

Старое свечение

*Когда я просыпаюсь раньше, чем ты и ты
повернулись ко мне лицом, лицом
на подушке и волосы разбросаны вокруг
Я рискну и смотрю на тебя,
поражен любовью и страхом
чтобы ты мог открыть глаза и увидеть
дневной свет пугает тебя.
Но, возможно, когда дневной свет исчез
ты бы видел, как сильно моя грудь и голова
взорваться для тебя, их голоса пойманы в ловушку
внутри, как нерожденные дети, боящиеся
они никогда не увидят дневного света.
Проем в стене теперь тускло светится.*

Вспышка

*Когда я просыпаюсь раньше тебя, и ты
Повернулся ко мне лицом, твое лицо на подушке
И твои волосы распушены, я беру
Шанс и посмотри на себя,
Ошеломленный любовью и испуганный
Дневной свет напугает вас до смерти. Но возможно
Когда дневной свет уйдет, ты увидишь мою грудь
И голова взорвется для тебя, с
Их голоса заперты внутри, как дети
Рожденный не тот, кто никогда не увидит страха
Свет дня. Отверстие в
Стена излучает слабые серые и синие вспышки
О дожде. Я связываю их и спускаюсь вниз*

Чтобы поставить кофе.

Это звучит как тихий и отчаянный крик, с пропастью между тем, что вы чувствуете или думаете, что чувствуете, и идеализируете, и тем, что вы выражаете по отношению к своему партнеру. Вероятно, это его пугает, поэтому он так сильно защищается. Это заявление о зависимости, о глубине чувств, привязывающих его к ней, обнажило бы его еще больше, чем он есть сейчас, сделало бы его еще более уязвимым, потому что он производит впечатление находящегося «во власти» своей жены.

Тыква

*Моя маленькая тыковка,
Мне нравится иногда думать о других девушках,
но правда в том, что
если ты когда-нибудь оставишь меня
Я бы вырвал свое сердце
и никогда не ставил его обратно.
Никогда не будет такого, как ты.
Как неловко.*

Существует абсолютное несоответствие между интенсивностью и страстью некоторых из этих стихов и их неспособностью выразить свои чувства вслух, как будто они были отгорожены стеной в глубине души.

Несмотря на неоднократные просьбы, Патерсон никогда не читает Лауре свои стихи, хотя самые трогательные стихи посвящены ей.

Он оберегает глубину своих чувств, избавляя себя от «настоящего» человека, который может не соответствовать тому «идеальному» человеку, который является музой той лирики. части с

Его любовь не выражается в порывах или великих излияниях; нет ничего дикого или преувеличенного... Временами он обращается к ней почти как к незнакомке, с необычной официальностью и дистанцией для людей, живущих в одной постели.

Здесь также нет сцен страсти или разнузданного секса. Все очень размеренно, очень плавно. Она всегда обнажена в постели, а он никогда не снимает рубашку: кожа к коже, никогда не желая раскрыть слишком многое, никогда полностью, даже наедине...

ЛОРА: Послушай, милый, я думаю, тебе следует что-нибудь сделать с твоими прекрасными стихами... Они принадлежат миру, понимаешь? (насмешливо): Для мира? Сейчас вы преувеличиваете!

В данный момент, хотя он и не ставит никаких средств или ограничений, Патерсон чувствует фальшь Лоры. Он чувствует, что его интерес не реален и не глубок, он не ощущает достаточного количества восхищения, которое необходимо инопланетному консерватору, чтобы решить подарить несколько крох своей собственной мудрости.

Лора — мастер искусства манипуляции. Он использует ее систематически, например, когда решает получить гитару в подарок. Он врывается в логово Патерсона, единственное его настоящее место в доме, с четким планом в голове, планом, который, видимо, главный герой не поймет.

Тенденция к отречению, типичная для Е5, ощущается в пространствах дома. Единственное место, которое действительно говорит о нем, с его предметами, его энергией, единственное место, которое действительно «его», — это тот гараж, о котором мы говорили, где он выделил себе жилое пространство и для которого.

В противном случае очевидно, что дом «принадлежит» Лоре. Патерсон передвигается и ведет себя в этом доме так, словно он гость. Каждый предмет, мебель, положение картин, их содержание, присутствие собаки — все есть и говорит о Лоре, а не о нем. Он даже старается не «создавать слишком много шума» в собственном доме. Он живет на цыпочках, занимая минимум жилплощади, не производя шума, даже когда просыпается. Она аккуратно собирает свою одежду на стуле и относит ее одеваться в другую комнату, не беспокоя Лору, которая все еще спит.

Трудно ограничить энтузиазм Лоры, и он отказывается от этого, как и от предложений чего-либо, что касается дома. Она делегирует, как будто только у нее есть эстетический вкус, поэтому возможное движение — это уход: оставить все ей и освободить себе место в подвале или за пределами дома.

Когда, вернувшись домой после того, как наконец-то смогла позволить себе роскошь сходить за пиццей и посмотреть фильм (ужастик и черно-белый!), Патерсон говорит: «Мы должны делать это каждые выходные». Что наверняка празднует дядюшку, так это то, что пара решает подарить себе эту «роскошь» благодаря тому, что Лора пригласила их на

пиццу и в кино (чего они никогда не делают), а их кексы пользуются успехом на рынке. В этой детали проявляется жадность персонажа и его ограниченность. Патерсон своей работой гарантирует выживание пары, сохранение, но не более того. Проблеск жизни приходит с деньгами, заработанными Лорой.

Его маленький мир, узкий, но обнадеживающий, начинает скрипеть ближе к выходным, основанный на мелких событиях, приобретающих эффект цунами в серой и унылой рутине, которой отмечены дни Патерсона.

На третьей четверти часа записи он, как всегда, в баре, перед своим пивом, смотрит на стену со знаменитостями Патерсона, но он один, безнадежно одинок, больше, чем когда-либо. Бармен флиртует с клиенткой, двое друзей играют в шахматы, бильярдный стол пуст, девушка ставит пластинку на музыкальный автомат, а он один со своим пивом. Запустение почти осязаемо, даже более заметно, чем объекты, которые появляются в кадрах. Все это счастье, о котором он декламировал в стихотворении, совершенно не воспринимается:

Другой

*Когда ты ребенок
вы узнаете, что существует три измерения: высота, ширина и
глубина.*

как коробка из-под обуви.

Позже вы слышите, что есть четвертое измерение: время.

Хм.

Тогда некоторые говорят

их может быть пять, шесть, семь...

Я бросаю работу,

выпить пива

в баре.

Я смотрю на стекло

и почувствуйте радость.

Другой

Когда ты ребенок

вы узнаете, что существует три измерения:

высота, ширина и

*глубина. Затем вы слышите
что существует четвертое измерение:*

Хм.

Время.

А потом некоторые говорят, что их может быть пять, шесть, семь...

Я заканчиваю работу, пью пиво в баре.

Я смотрю на дно стакана

и я чувствую себя хорошо.

В этом стихотворении снова наблюдается большая конкретизация контртипа Е5. В отличие от социального, консервативный не тянется к абстракциям и, когда понятия усложняются, возвращается к конкретному: «Хм. А потом некоторые говорят, что, может быть, пять, шесть, семь...». Не зря, хотя это очень интеллектуальный персонаж (за принадлежность к ментальному трио, наряду с Е6 и Е7; и за то, что он самый интеллектуальный из них, как и Пятый, этот защитник природы является наиболее конкретным и наиболее активным из трех подтипов, причем сексуальный — наиболее эмоциональным, а социальный — наиболее выраженным интеллектуальным.

Тогда что-то происходит в ограниченном и ограниченном существовании Патерсона, небольшие вещи, но с очень мобилизующим эффектом, которые заставляют его выйти на свет, принять участие.

Первым триггером является проблема с автобусом: банальный сбой в электрической системе, который вынуждает его принять меры. Ничего заоблачного, но он вынужден взаимодействовать с теми пассажирами, которые до сих пор были лишь объектами наблюдения. А также, чтобы осознать анахронизм некоторых своих взглядов, таких как отсутствие мобильного телефона — «это ограничение», — говорит он, — поэтому он вынужден просить девушку, которая ехала за ее автобусом, позвонить в гаражи. . Он тотчас же стыдится этого; когда маленькая девочка спрашивает его: «У тебя нет мобильного телефона?», он отвечает: «Нет, я... я не ношу его с собой».

Той же ночью в баре происходит еще один, еще более тревожный «инцидент», когда Эверетт (все еще не в силах смириться с тем фактом, что его бывшую девушку Мари невозможно вернуть) вытаскивает пистолет и

угрожает покончить с собой. перед всеми. Это игрушка, но Патерсон неосознанно набрасывается на своего друга и обезоруживает его.

Бар — существенная часть рутины Патерсона, привилегированное место, где — даже в качестве простого наблюдателя, а не активного субъекта — жизнь проникает в душу (или, по крайней мере, в поле Патерсона. Сильные эмоции текут и взрываются в видении). отношения) между посетителями, не только между Эвереттом и Мари, но и между самим Доком, барменом, и его женой, которая внезапно врывается в бар за сбережениями, приказывая мужу немедленно вернуться, как он с таким трудом заказал племяннице, заканчивая угрозой: «Доктор, вам понадобится переливание крови, если вы не вернете деньги на место!».

Эмоциональное потрясение главного героя еще не достигло своего пика, но оно достигнет следующей ночи, с настоящей «трагедией». Патерсон, уже потрясенный событиями предыдущего дня и удивленный предложением Лоры уйти после успеха его кексов («Охрана природы предпочитает заранее знать, против чего он выступит») нечаянно оставляет свой блокнот со стихами на диване, а не в гараж, как обычно, и когда они возвращаются из фильма, они обнаруживают, что пес Марвин разорвал его в клочья.

Новое предупреждение для тех, кто давно решил запереться в своем замке и не слишком подвергать себя опасности: жизнь обязательно предполагает риск и несение потерь!

Патерсон не может выразить гнев, даже когда собака уничтожает его самое драгоценное, сокровенное и тайное сокровище. Мир чувств вызывает в нем, но он заморожен, подавлен; ему не доступны самые прямые, очевидные и обычные эмоции. Возникает вопрос: но как он сдерживает такие сильные эмоции, когда его секретная записная книжка уничтожена?

В лучшем случае он говорит: «Ты мне не нравишься, Марвин». И все же что-то наконец сдвинулось с места, оно начинает становиться эмоцией, иметь имя и адрес: «Ты мне не нравишься, Марвин», это звучит как начало пути освобождения.

Затем происходит небольшое большое изменение: Патерсон наконец устанавливает предел для Лоры, когда она просыпается в воскресенье утром.

ЛОРА: Дорогой, еще рано. Сегодня воскресенье. Пожалуйста, иди спать. Пожалуйста, дорогая.

ПАТЕРСОН: Да, хорошо. Вернулся спать.

Впервые он заявляет о себе. Это революционно для консервативной Е5: установите ограничения на действие; не превентивный предел, непреодолимый барьер его внутреннего мира (в этом он специалист), а предел, приспособленный к тому моменту, когда в этом возникает необходимость.

Кажется, он очень взволнован, почти на грани обморока. И действительно, что-то меняется. В конце истории Патерсон, кажется, открывает более тонкое и мистическое измерение реальности. Как раз в тот момент, когда он, кажется, вот-вот впадет в хроническую депрессию, пожизненный любовник, задыхаясь, укрывается в созерцании «своего» водопада, и вдруг к нему приближается иностранец. Он японец поэзии, приехавший в Патерсон, штат Нью-Джерси, чтобы посетить место рождения поэта Уильяма Карлоса Уильямса.

Удивительная деталь этой спасительной встречи заключается в том, что Патерсон категорически отрицает, что был поэтом. Делает ли он это потому, что его стихи затерялись или потому, что он не обнародовал их? Не из-за ли это того же нежелания, с которым на протяжении всего фильма он ласково отказывается позволить своей спутнице послушать ни одного своего стиха, доходя до того, что вместо этого требует некоторых стихов девушки-поэтессы? Не излишняя ли скромность, результат его отказа от жизни, от того, чтобы быть ее частью?

Японский поэт — святой? бодхисаттва? сообщение ро? чистая синхронность? — дает ему, уходя, блокнот с пустыми страницами, не запертыми на замок и не перевязанными резинкой. . Кажется, это дает ему проблеск надежды. А японские слова звучат как благословение: «Чистая страница открывает множество возможностей...» BITCHAR 1 и

Изменения возможны, фактически они уже происходят; семя трансформации было посеяно. Начнёт ли оно прорасти? Или отставка восторжествует?

Остаюсь ли я таким и смиряюсь, довольствуясь наименее плохим? Или я предпочитаю «быть рыбой» и глотать клаустрофобное, ограниченное и незначительное существование?

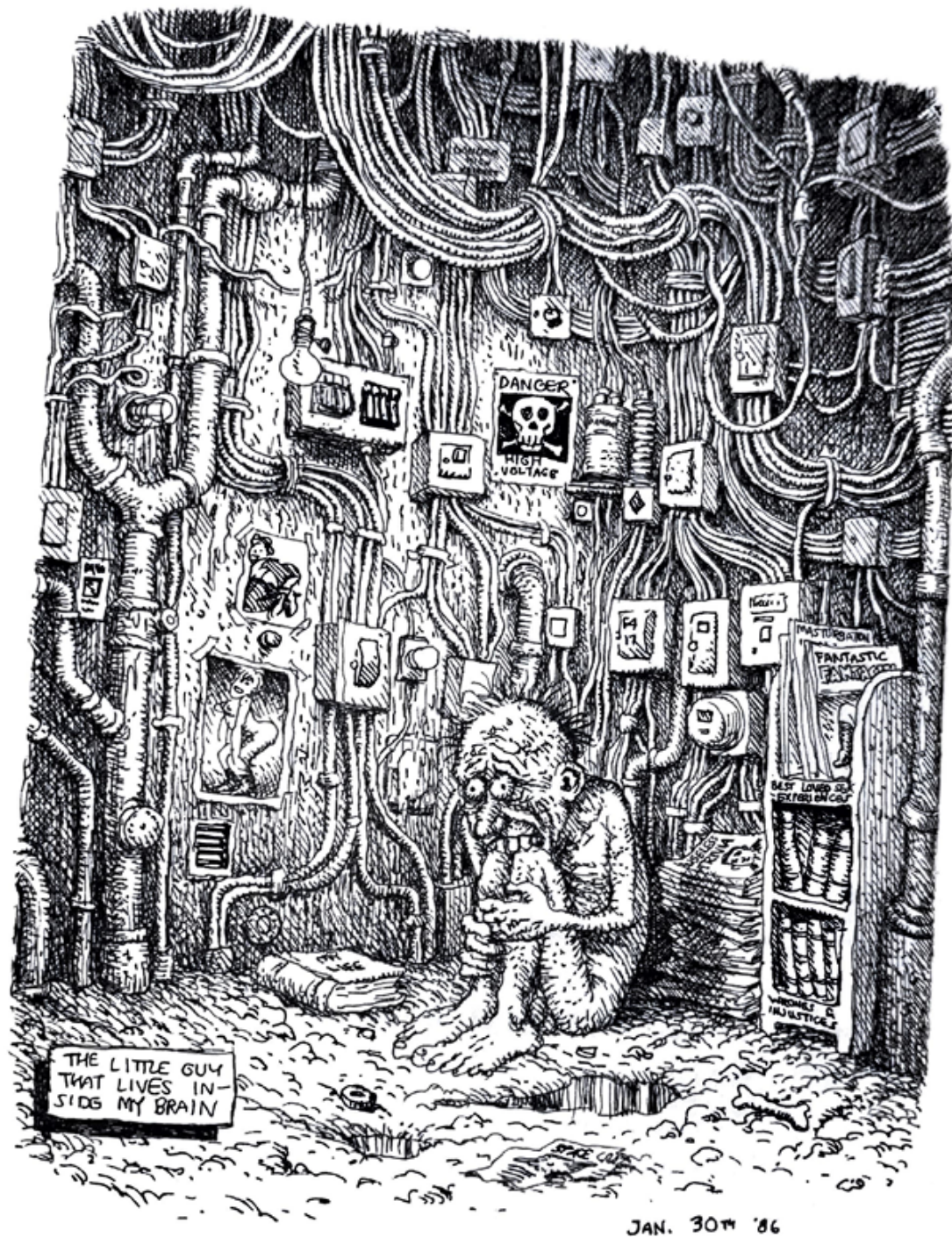
Линия

Есть старая песня

мой дедушка пел

*у этого есть вопрос,
Или ты предпочитаешь быть рыбой?
В той же песне
это тот же вопрос
но с мулом и свиньей,
но тот, который я иногда слышу
в моей голове рыбный.
Только эта одна строка.
Вы бы предпочли быть рыбой?
Как будто остальная часть песни
не обязательно должен был там быть.*

Виньетка



Роберт Крамб. «Маленький парень, который живет в моем мозгу». 1986.

Процесс трансформации и терапевтические рекомендации

Первым шагом к трансформации, как и во всех эннеатипах, является самонаблюдение и признание собственного характера как источника страданий.

Основная мотивация, побуждающая защитника природы искать перемен, — это страдания, вызванные ощущением себя неполноценным человеком. Он страдает от ощущения себя неправильным, неуместным, находясь во власти мира, в который его бросили без инструкции. Он страдает от расстояния, от чувства непринадлежности, от изоляции, которая заставляет его считать себя отличным от других. Часто он не осознает своей доли ответственности за поддержание активности процесса, питающего страдания.

Поэтому важным шагом является осознание собственного способа функционирования: сохранение Е5 облегчается знанием того, что его способ существования в мире предвидим и наблюдаем, что он может быть объектом познания, а также модификации.

Таким образом, первое понимание интеллектуального типа предлагает ментальную карту, предполагающую выход из изоляции. Это будет первая трещина в системе.

«Проходя гештальт-тренинг, я начал программу SAT. Я практически ничего не знал об Эннеаграмме. Введение оказало на меня большое влияние; Я увидел себя в полном отражении, когда они сделали описание Е5. Это было похоже на падение той завесы, которая мешает видеть реальность; Я видел себя без оправданий и оправданий.

SAT дал мне возможность познакомиться с другими людьми того же эннеатипа, и это было важно для меня. Я всегда жил как чужак, полагая, что ни у кого не было таких же трудностей, как у меня, или что никто не был похож на меня. Открытие равных немного облегчило меня. Это помогло мне увидеть тень, увидеть конкретные трудности Пятерки, научиться работать с ними.

SAT II был для меня особенно важен. Это была кульминация работы, которую я проводил со своим терапевтом над своим прошлым. Я чувствовал силу группы и общую цель всех. Это было начало размышлений о себе как о взрослом человеке». — Мануэла Р.

Распознавание персонажей приводит к самонаблюдению. Эннеатипам легко наблюдать за содержанием своего разума, и через призму карты характера они могут начать понимать, насколько оно обманчиво. Вы можете

наблюдать уровень привязанности к собственному мышлению, к созданию теорий, к собственному представлению о мире.

«Я пришел в SAT в возрасте сорока шести лет, в период сильного одиночества и отчаяния. Глубоко смирился с жизнью на окраинах мира, к которому, как он чувствовал, он не мог принадлежать. СБ: Мне предстояло открыть дверь в мир, состоящий только из тьмы. Это было начало моего личного пути: я впервые почувствовал, что могу быть частью группы. Я контактировал с сильными и глубокими эмоциями». – Никола Б.

Постепенно вы можете начать процесс здорового дистанцирования от собственного разума, демистификации его, наблюдения за тем, как он иногда порождает выводы, не основанные на данных реальности.

В этом отрывке важна работа феноменологического наблюдения, позволяющая прийти к более здоровому исследованию реальности. Это различное использование разума идет рука об руку с интеграцией

прогрессирование сенсорных данных от тела. Опять же, необходимо будет предоставить ему когнитивные карты и эмоциональное и аффективное обучение, которые позволят ему распознавать, называть, принимать и контекстуализировать то, что для него было родовыми и недифференцированными признаками сенсорного вторжения.

«Далее я занялся формированием тела (на основе выразительных движений, эннеаграммы и биоэнергетики). Одна из вещей, которые они объяснили, мне очень помогла: невыраженные эмоции сохраняются в теле, и при выполнении работы с телом эти эмоции могут выйти на поверхность. Не как то, что происходит сейчас, а как выражение чего-то очень старого, что не могло быть выражено в то время. Я смог признать, что тело обладает памятью, отличной от когнитивной памяти, и понять некоторые эмоции, которые я чувствовал. Именно в этом становлении я начал наслаждаться телом, двигаться, танцевать. И все больше и больше мне удавалось находиться в настоящем, не особо задумываясь. Я обнаружил, что тело — это якорь настоящего». – Мануэла Р.

По сути, одна из главных задач этого процесса трансформации — заново открыть тело.

«Люди, которые чувствуют себя уверенно в своем теле, могут начать выражать словами воспоминания, которые когда-то их переполняли. Вот почему так важно начать любовное исследование своего тела, чтобы вы

могли соединиться с самим собой, воплотить свое тело. Вы сможете самостоятельно управлять ощущениями, которые, как вам раньше казалось, вы не могли вынести; вам больше не нужно будет изолироваться или забывать о себе». – Ивонн Р.

Существует множество техник (биоэнергетика, йога, танцы, пение...), полезных в процессе, приводящем к ощущению забытого тела. Это не просто использование техник активации для физического благополучия, но и признание части себя, которую не видели и не слышали:

«Что-то, что мне очень помогло в моем процессе, — это работа с телом; установление контакта с телом было открытием, приносящим как благополучие и радость, так и дискомфорт. Но это определенно дало мне структуру и опору». – Яшмир Х.

От тела поступают сообщения, которые могут быть переопределены разумом, который постепенно становится более гибким контейнером.

Лучшее знакомство со своим телесным опытом открывает возможность лучше управлять своим бытием в мире. Эта повышенная внутренняя безопасность позволяет изоляции ослабить сцепление.

Отсюда открывается более поздняя фаза, где ассоциация чувство = боль перейдет в ассоциацию чувство = удовольствие, что находит свой главный канал в заново открытом эротическом измерении.

«Только через постепенное открытие тела и настоящий процесс «реинкарнации» я смог начать открывать, как тело может доставлять удовольствие. Из измерения, которое рассматривает тело только как посредника и отводит сексуальную сферу к чистому и механическому физическому освобождению, к измерению отказа от инстинктивной энергии. Я воспринимаю энергию жизни внутри себя в отказе от удовольствия, я направляю ее во встречу с другим и открываю святость мужского и женского начала. От контакта, вызывающего страх, к контакту, который открывает дверь к настоящим отношениям, наполненным доверием, уважением, заботой, силой и деликатностью». – Никола Б.

Открытие внутреннего пространства жизненного удовольствия – это способ позволить себе перенестись в измерение большей уверенности в жизни, где вы сможете войти в поток жизни, чтобы «почувствовать удовольствие жизни».

В этом обновленном пространстве опыта открывается возможность переработать болезненный старый опыт и работу по исправлению родительских фигур.

«Во время спонтанного движения был интенсивный контакт с телом, но прежде всего ко мне пришли образ и понимание. Это был образ отца, берущего сына за руку и сопровождающего его. Понимание заключалось в том, что я применяю к своему телу тот же образец, который применил ко мне мой отец; то есть не слушать и не заботиться. Как я могу позаботиться о ком-то, если я не могу позаботиться о себе? Как я могу полюбить другого человека, если не люблю себя? Как сын может доверять и признавать руководство отца, который его игнорирует?

Это правда, что мой опыт проходит через отсутствие отца как проводника и ориентира, но пришло время восстановить отношения между отцом и сыном моего внутреннего мира. Я думаю, что именно с этого момента, когда силы и уверенность восстанавливаются, я смогу противостоять тому, что сегодня я начинаю более ясно видеть в качестве сути своего внутреннего страдания. Эта наследственная боль, которая за циклируется на слишком маленьком «я» и которая заставила меня на бессознательном уровне рассматривать любой тип силы как насилие и, следовательно, отрицать свою собственную силу и избегать жизни». — Никола Б.

В этом отрывке страх преодолевается, чтобы полностью войти в родовую боль перенесенного насилия, чтобы развязать этот узел и принять это насилие с помощью инструментов сострадания и прощения. И в этом принятии вы признаете свою силу и указываете направление своей жизни.

«Метафорически это как если бы среди высокой травы луга спряталась птица, которая остается неподвижной и не двигается, потому что боится, что, если она полетит, ее застрелит охотник; хотя, находясь среди травы, он не может увидеть, действительно ли там охотник. Однако если ему удастся найти в себе силы и смелость бежать и принять риск смерти, в тот момент, когда он принимает свою уязвимость, он пропитывается великой энергией жизни, и в нем возникает великое ощущение свободы. ему. Там он освобождается от своих страхов и, следовательно, от состояния нежизни (нелюбви), в котором он был

обездвижен, чтобы полететь к полной жизни: любви и открытости сердца». – Никола Б.

«Я знаю, что теперь моя очередь привести в действие, то есть я знаю, чего я сейчас хочу, а это подобно смерти во мне страха и недоверия или, лучше сказать, преодолению их: возможности выйти за пределы того и другого. А для этого необходимы конкретные действия. Я верю, что жизнь будет отвечать в каждый момент за то, чтобы дать мне возможность сделать шаг — я нуждаюсь и хочу этого доверия и веры — и что, когда эта возможность появится, я буду знать, как ее распознать и с помощью силу и силу любви в моем сердце, прими ее с благодарностью и смирением.

Со своей стороны, я беру на себя ответственность за то, кем я являюсь, полностью в своей человечности и своей духовной сущности, я уделяю внимание и осознанность, чтобы принять страх, уязвимость и любовь во всей полноте (аффективной, сексуальной и духовной), и я намерен отдаться настоящему. момент, жизни, служению и моему собственному Существо». – Ева С.

Как только внутренние структуры были переопределены посредством баланса субличностей матери-отца-сына, важно, чтобы этот персонаж продолжил свой путь, проецируя себя наружу. Если на самом деле мы можем определить первую часть работы Пятерки как умение получать, то вторая, более зрелая часть связана с обучением отдаче.

Его реляционное измерение откровенно скудно, и обучение социальным навыкам будет полезным, где он научится уверенно преодолевать ограничения, выражать свои эмоции достоверно и ясно и сопереживать внутреннему миру другого.

Признание психического солипсизма помогает преодолеть детский эгоцентризм и больше учитывать других и их потребности. Принятие существования реального другого помогает распознать акты мести, нападки на отношения и холодное отчуждение. Одним из ключей к этому терапевтическому процессу является исследование и встреча с яростью, о которой Пятерка понятия не имеет, что у него внутри, из-за большого страха и табу, вызванных жизнью в среде, которая этого не позволяет. Это ярость, которая обычно проецируется наружу. Выясните, в какой степени вы злитесь и чувствуете, что все больше и больше способны испытывать гнев и выражать его другому в соответствующем контексте. Это чрезвычайно ценно,

так как он сдерживает конфронтацию и прямое выражение гнева, а внутренний дискомфорт он выражает только через холодность, то есть отрицание слова и отстраненность.

Осознание собственной динамики отношений позволяет им справиться со своей примитивной яростью и облегчает выражение той сладости, искренности и обаяния, которые, преодолевая неподвижность характера, накладывают весьма своеобразный отпечаток на такой способ существования в мире.

Большее присутствие инфантильной части открывает сострадательный контакт с другими, поддерживая круг добродетели.

В отношениях сохранение Е5 может получить доступ к тому измерению заботы, которое важно посвятить себе, в повседневной конкретности (питание, здоровье).

Действия, полезные для сохранения Е5:

- Направьте свое ежедневное внимание на действия, на решение повседневных проблем. Делайте это, не скрываясь. И делайте это, насколько это возможно, не требуя совершенства или невозможных идеалов.
- Делайте то, что вам нравится, и не отказывайтесь от этого, даже если оно не идеально. Вы часто отказываетесь от многих вещей ради искомого уровня совершенства, который очень высок.
- Займите свое пространство и выйдите из смирения, продиктованного страхом не получить желаемого. Будьте настойчивы. Выразите то, что вы хотите, даже используя более громкий тон.
- Участвуйте в таких мероприятиях, как театр, пение, клоунада, танцы... Не только наедине, но и в ситуациях, требующих контакта с публикой, даже если это коллеги.
- Большую помощь может оказать волонтерская деятельность. Идите к другому, чтобы встретиться с вами. Возьмите домашнее животное; может позволить вам выразить чувствительность и нежность.
- Выполнять действия, представляющие зоны дискомфорта: читать лекции, проводить тренинги, управлять группами, организовывать вечеринки, рассказывать анекдоты...
- Подарите что-то ценное своим близким, преодолев концепции дефицита и утилитаризма и заново открыв концепцию красоты бесполезного.

Терапевтические рекомендации

Путь трансформации сохранения Е5 требует терапевтической обстановки, которая понимается как пространство уважения и принятия, без осуждения, в измерении доверия.

Его сверхчувствительная эмоциональная структура требует безопасного окружения: безопасности объятий, взгляда, молчания, голоса, который не является ни навязчивым, ни агрессивным, ни лживым, ни подавляющим, чистым в смысле искренности, честным и свободным от страха и теней. .

Создание внутреннего пространства доверия требует времени, терпения, стабильности и последовательности в терапевтических действиях.

«Когда терапевт оказывает на меня давление без видимой причины, я закрываюсь и отказываюсь сотрудничать. Как авторитаризм: я бунтую молча и отказываюсь слушать». – Мануэла Р.

Доступ к измерениям тела требует осязания, чувствительности и точного расчета времени.

«Он обнял меня так, как будто взрослый берет ребенка к себе на колени. Он долго меня обнимал, и это меня утешало. Слов не было, он был рядом, обнимал меня и ничего не просил взамен и больше ничего не было. Просто объятия и время, которое он хотел». – Мануэла Р.

Работа по подтверждению эмоционального мира основана на прочном терапевтическом альянсе и требует любящего сопровождения перевоспитательного типа.

«Именно в этой терапии я начинаю придавать «ценность» своим эмоциям, осознавать, что они существуют, что они выражаются в теле, что они представляют собой язык, отличный от рационального, и, следовательно, не могут быть «поняты». Я вижу, что мне трудно управлять своими эмоциями, что иногда они переполняют меня и охватывают все. Именно изучение эмоций позволило мне добиться прогресса. Я осознавал свои действия и бездействия, свою потребность, свою внутреннюю борьбу между приближением и удалением; Я видел внутри себя неумолимого судью». – Мануэла Р.

На этом этапе важно не вступать в интеллектуальные стычки, которые вводит в игру защитник природы, чтобы дистанцироваться от отношений.

«Мой терапевт выложил «на стол» проблемы, которые я скрывала и прятала от себя. И это дало мне возможность сказать: «Я не хочу об этом говорить». Я спрятал их для обучения. Мои родители не говорили открыто о

проблемах; проблемы были скрыты, и, скрывая их, казалось, что их не существует. Их не существовало. И она ясно дала им понять». – Мануэла Р.

Очень важно поддерживать позицию автономии личности и контролировать процесс индивидуации. Цель самосохранения Е5 — сдаться миру, а не найти в сфере терапии и личностного роста расширенное «логово», в котором можно укрыться.

Иди к добродетели

Достоинство отстраненности, типичное для этого эннеатипа, снижается у Е5 и заключается в консервации в отстранении от привязанности к своей стратегии выживания. Важно, чтобы вы осознали и отпустили свою привязанность к идее, что единственная альтернатива выживанию — это оставаться запертым в своем «воздухе» с тем немногим, но надежным, что он предлагает, отказываясь от реальной жизни.

Добродетель отстраненности также необходимо практиковать в стремлении изолировать себя. Открыться жизни — значит пройти через страх, который ее блокирует, и положиться на жизнь — за пределы мест и ситуаций, где вы чувствуете себя защищенными, чтобы открыть себя во встрече с другим.

Перемещая внимание с себя на другого, консерватору Е5 удастся найти смысл своего существования. Активный интерес к другому, забота о другом, оказание услуг противодействует тенденции слишком сильно сосредотачиваться на себе.

Как описал это Клаудио Наранхо:

«Мне нужно выйти из своей изоляции и проявить интерес к другим [...] Самая большая надежда — не на получение любви (тем более, что нельзя доверять чувствам других), а на свою собственную способность любить, вступая в отношения с другими.»

СЕКСУАЛЬНЫЙ 5

Страсть в сфере инстинкта: как действует жадность в половом инстинкте

Е5 обеспокоена неминуемым обнищанием и поэтому воздерживается. Вот что такое жадность: нежелание предложить себя (преданность,

присутствие, привязанность) другим. Он не признает нужд других и живет в отрыве от собственных чувств и общения с другим.

И все же сексуальный инстинкт, мифологически представленный греческим богом Эросом, характеризуется, в отличие от страсти жадности, именно импульсом соединения и удовлетворения желаний и потребностей, встречи и изобилия. Он основан на отношениях, спонтанности и открытости.

Тогда в случае сексуальной жадности возникает вопрос: что происходит, когда страсть удержать другого и уйти от него, с его сильным чувством бедности, фокусируется на инстинкте, требующем встречи, отдачи и получения и, прежде всего, удовлетворения и избавления? ?

Присутствие этих антагонистических сил разделяет сексуальную Е5 на внутренний конфликт между контактом и отстранением, между разумом и чувством, между разумом и телом, между возбуждением и апатией. Эта поляризация является темой сексуальной Пятерки, которая является противоположностью эннеатипа 5.

Если приоритетом является удовлетворение полового инстинкта, то главным объектом жадности нам придется считать Эрос. Портрет повседневной жизни сексуальной Пятерки показывает нам замкнутого и недоверчивого человека, который бродит по миру на полпути между обнажением себя и сокрытием. Он не так изолирован от социального контакта, как другие подтипы, но никогда не окажется в центре дискуссий. Он старается не привлекать к себе внимание, но хочет, чтобы его каким-то образом заметили. Он представляет себя по-другому и необычно, но не до такой степени, чтобы люди поворачивались и смотрели на него.

Сохранение полового инстинкта

Наиболее очевидным аспектом жадного характера является сдержанность, отмеченная страхом, за которым скрывается фантазия о том, что отпускание означает катастрофическое опустошение. В сексуальном Е5 страх отпустить связан именно с эротическим влечением, которое он держит внутри и бережет для лучшего случая, как если бы это было что-то, что можно накопить. Это приводит к избеганию встреч, которые могут оказаться не такими полезными, как предполагалось. Это включает в себя эмоциональное участие в сексуальных отношениях или явное выражение своего интереса к человеку.

Речь идет не только о прекращении действия, но и о спонтанности самого тела и его естественной восприимчивости, которые делают возможным «танец» в отношениях.

Бедность и обезвоживание жизненных сил — основные черты, характеризующие Пятерку. Оторванный от своего тела и эмоционально холодный, он приходит к выводу, что для выживания нужно держаться. Ему не хватает жизненной силы, чтобы отправиться на поиски удовлетворения, в результате чего у него остается энергия только для поддержания своих ресурсов. Он привыкает иметь минимум и отказывается от удовлетворения.

В случае сексуального подтипа их самым большим переживанием обнищания будет отсутствие любви в сочетании с физически-эмоциональной памятью об утраченном удовлетворении. Это приведет, как мы увидим, к слепому и непрерывному поиску утраченной им в свое время идиллии - высшей любви к другому - и к параличу проживания этой идиллии в фантазии.

«Самый решающий контакт, который мог быть в моей жизни, был изувечен, его не произошло: опыт материнской любви. В раннем возрасте я поняла, что жизнь мало что может мне дать, начиная с грудного молока. Внутри меня видели с 1, но сегодня мне ясно, что именно опыт материнской любви я искал в безусловной любви женщины» — Александр В.

«Уйти от эротики, от непосредственности, от игры... из страха потерять что? Удовольствие. Или, вернее, я боюсь ничего не почувствовать, оказаться бессильным или не полюбить это; что это всего лишь обязательство, которого я не хочу. бренд, который это означало. Это базовое недоверие к естественному изобилию любви, как моей, так и других людей». — Джулио М.

Любить другого ради себя: изолировать себя в отношениях

Этот персонаж отдает приоритет интимным отношениям, обычно это романтический партнер, но может распространяться и на некоторых избранных друзей или духовного учителя. Следовательно, это приводит к запустению других измерений его жизни. (Хотя мы можем найти сексуальных Е5, основной мотивацией которых является работа или какая-то политическая цель, которая сделает их партнера основным объектом их существования.)

Будучи скрягой, он хочет, чтобы другой человек принадлежал только ему, в пузыре близости, из которого он исключает остальных. Разумеется, в

паре эта тенденция более выражена. Сексуальный скряга ищет отношений, удовлетворяющих его идеальную любовную фантазию, в которых он сможет полностью выразить себя. Именно в паре он стремится найти свое логово. Жадность удерживает его, в то время как сексуальный инстинкт подталкивает его к отношениям; (невротическое) компромиссное решение — изолировать себя в интимных отношениях.

Идеал одиночества против идеала пары

Недостаток жизненной силы приводит Е5 к постоянной потребности побыть в одиночестве, в попытке восстановить утраченную энергию и, таким образом, иметь возможность ассимилировать свой опыт с другим. Человеческий контакт — это то, что больше всего утомляет Пятерку, которая не может завершить свой опыт общения с другим в тот момент, когда он происходит; только позже, в изоляции.

«Конечно, мы остаемся одни, потому что не опускаемся ни до земной и несовершенной любви других, ни до отношений, которые считаем поверхностными. Это была бы пустая трата времени и энергии». — Джулио М.

Каждая Пятерка питает идеал одиночества. Сексуальная пятерка разделяет это, но сопротивляется этому ради другого идеала, идеала священных, совершенных, почти божественных отношений, в которых другой не предъявляет эмоциональных требований. Он чувствует стремление к уединению и в то же время любить и быть любимым.

«Может быть, ему даже не так уж нужна была там женщина, просто это чувство и уверенность в том, что его любят. Я чувствовал себя Генри Дэвидом Торо, живущим один в своей хижине в Уолдене. С его прогулками по природе, но со страстным и сильным сердцем, как у Ницше. Когда я начал изучать философию в колледже, это были мои мечты: соприкоснуться со своей экзистенциальной тревогой и остаться в одиночестве, в уединении. Но мне нужно было, чтобы моя девушка была рядом, чтобы обеспечить мне безопасность и не позволить мне чувствовать одиночество во всей его суровости (конечно, если она не требовала от меня слишком многого)». — Александр В.

Боясь быть проглоченными воспитателями, дети этого подтипа защищаются изоляцией, но продолжают мечтать о ней и питаться этими крошками — материнской любовью, которой в действительности

недостаточно. Чувство дефицита, связанное с недостатком жизненных сил, настолько велико, что во взрослом возрасте. Он сексуально представляет своего партнера как человека, который может дать ему все, наполнить его и спасти, что оправдывает почти божественный характер, которым должен обладать этот объект его желания. Это иллюзорное стремление к безусловной и абсолютной любви является источником всех остальных ваших ошибок в жизни.

Эрос в фантазии

Испытывая напряжение между потребностью в одиночестве и стремлением к отношениям, наиболее комфортным вариантом для сексуального скряги является изоляция, и именно так призыв Эроса к отношениям будет удовлетворен через фантазию. Здесь жадное накопление некоторых романтических и сексуальных фантазий образует суррогатные отношения. Компенсаторная гиперстимуляция заключается в псевдоэротизме и псевдолюбви, в притворстве обладания любовью без фактического вступления в отношения, в переживании интенсивности Эроса независимо от контакта с другим реальным человеком,

Отсутствие жизненной силы, чтобы справиться с требованиями других пар, учитывая нереальную природу любви, которую они ищут, порождает сильное влечение к символическому опыту любви. Этот избыток фантазии в сочетании с ее подавлением приводит к неудовлетворению желаний.

«Подростком я читала много любовных историй, питалась ими. И я жила платоническими любовными романами, идеализируя свою личную жизнь, веря, что у меня будет уникальный и совершенный роман, что я выйду замуж за девственницу, у меня будет восемь детей и я стану прекрасной женой и матерью».

Трудности с конкретными, реальными отношениями

Реальность разительно отличается от его мечтаний. Забавный исторический пример такой ситуации — «Исповедь Руссо», знаменитая сексуальная книга Е5. Юный мыслитель мечтал о Зулиете, самой желанной куртизанке в округе, и небесная удача благоволила его музе. Полный стихов он написал: «Никогда сердце и чувства смертного не предлагали столь сладких удовольствий». Но уже поняв, насколько он неопытен и неспособен действовать в соответствии со своими фантазиями, страх овладел им и, чтобы не подвергаться полному стыду, «мои глаза открылись, и в порыве выживания

я сказал ей, что ее грудь были слегка дисгармоничны, на что она ответила, как молния: «Дорогая, сдавайся. Оставь это и посвяти себя математике».

«Когда он впервые поцеловал меня, моего сердца, которое раньше сильно вибрировало, больше не было. Ощущение было такое, будто сильный ветер сдул все, что я себе представлял. Я был покинут. Я чувствовал себя беспомощным ребенком, который только что проснулся в неизвестном месте, где никого нет рядом. Мне хотелось во что бы то ни стало выбраться оттуда и как можно скорее пойти в свою комнату. Я даже не могу сказать, что была растеряна, с другими противоречивыми чувствами, потому что ничего не было. Но, наконец, снова оставшись один, я смог вновь пережить свои сны. Честно говоря, я не знаю, как нам удавалось продолжать встречаться». – Мария Луиза Ф.

Однако как только первоначальные проблемы драмы, в которую вовлечен этот романтический мечтатель, будут преодолены, если он осуществит свое желание и останется с ним, сексуальный Е5 окажется в другой потенциально порабошающей ситуации: отстранении от отношений, которые уже закончились. Защитному ограничению против опасности вторжения и узурпации его аффективного «наследия» соответствует, как полярность, привязанность к регрессивному состоянию слияния с другим. Ему трудно отпустить то, что закончилось, и он может застрять надолго. Конец отношений — это большое испытание для сексуального Е5: боль покинутости, страх перед будущим и слабость, возникающая из-за утраты фантазии, станут препятствиями на пути к реальной жизни. Здоровым шагом было бы не предаваться новым фантазиям, стремящимся облегчить боль в псевдожизненной жизни, а быть реалистом.

Он сначала не впускает что-то в свою жизнь, а потом отказывается это выпустить (даже самое нездоровое): вот насколько непроницаема жадность для полового инстинкта. Он позволяет обстоятельствам жизни увлечь себя, ожидая любви, которая подарит ему свободу. Человек застаивается, жизнь не течет и наступает момент, когда то, что находится внутри, гниет, заболевает и тем самым еще больше уменьшает свою жизнеспособность, образуя порочный круг пассивности.

«Я ждал более двадцати лет женщину, которая так и не пришла. И в это время ожидания я нашел в фантазиях и соблазнах, в алкоголе и других наркотиках, как и в преувеличенном сексе, уловку, способную заменить ее,

пока я продолжал ждать. Я любой ценой убегал от ответственности за то, чтобы моя жизнь изменилась; и застрял». – Александр В.

«До двадцати одного года я оставался один, ожидая идеальной любви. Когда я нашел женщину, олицетворяющую идеал, и мы обручились, отношения продлились всего два года; Она бросила меня. Но я оставался одержимо привязанным к ней в течение следующих десяти лет, пытаюсь заставить ее вернуться ко мне. Только тогда я смогу почувствовать себя целостным, придать смысл своему существованию... Я отдаю свою жизнь в ее руки». – Пьеро А.

Одной из наиболее болезненных и труднопреодолимых черт этой жадности является отсутствие опыта ощущения непрерывности жизни и, следовательно, лишение в сентиментальных отношениях всякого чувства целостности и продолжительности. Сексуальное Есть здесь погружается в молчаливое отчаяние перед лицом отсутствия смысла, являющегося следствием разобщенности его частей.

Отказ от любви

Впечатление бедности заставляет скупца воздерживаться от обладания и защищать то небольшое, что у него осталось: одновременно отречение и сохранение. Он цепляется за себя как за компенсацию, смиряясь и псевдоудовлетворяя себя самым минимумом.

Сложнее понять роль невротического требования к себе. Перфекционизм ненасытен и требует титанических усилий. Но когда дело доходит до удовлетворения потребностей и желаний, это инвертирует себя и сводит их к минимуму вплоть до отказа. Жадность удаляет из жизни человека весь положительный опыт. Оно тиранически ограничивает все, что можно было бы перевести как жизнь, изобилие или духовный покой. Скупой не только сохраняет то небольшое, что у него есть, но и структурирует себя так, чтобы саботировать любую возможность изобилия и вознаграждения в жизни.

А когда дело доходит до инстинкта единения, удовольствия и, почему бы и нет, жизни, он блокирует эти возможности. Сексуальный Е5 отказывается от любви и отвергает изобилие, изобилие и даже спонтанность. Внутренний ребенок постепенно разрушается путем сведения к минимуму его собственной жизни, его энтузиазма и свободы самовыражения в

медленной и болезненной агонии. В это время половой инстинкт уже сильно дисфункционален: Эрос неузнаваем и работает против самого себя.

Отказ от жадности загрязняет сексуальный инстинкт поиском фантастической встречи, соответствующей образцу идеализированного другого. Это самосаботаж, когда вы выходите за пределы отношений, конкретного опыта с вашим партнером, в вашей попытке подняться над человеческим, к возвышенному. Неизбежно разочарованный, он возвращается к смирению и отречению, подтверждая свое чувство дефицита.

Но поскольку сексуальный инстинкт продолжает бороться, он возвращается к противоположному полюсу, чтобы снова требовать, и снова добиться абсолютного насыщения будет невозможно. Так конфликт увековечивается и становится все более небезопасным, тревожным и хрупким, шаг за шагом все более отдаленным и безразличным.

Как объясняет Наранхо, цитируя Карен Хорни, нездоровое отречение заменяет открытую руку для удовлетворения. Чтобы это произошло, необходимо эмоционально отключиться. Таким образом, события не влияют на человека, но он не трансформируется своим опытом и не учится на нем. Сексуальный Е5 в высшей степени страдает от этого в любовном опыте, когда он не может ассимилироваться и измениться со своим опытом, учитывая разрушительное воздействие, которое он на него оказывает.

«Я очень чувствительна и уязвима, и чувствую, что это слабость. Я очень открыт для боли (возможно, даже готов), и из-за любовной боли я много страдаю. Я остаюсь парализованным в засушливом настоящем, внутренне проживая немногочисленное прошлое и умоляя в фантазиях о любви, которой у меня не было во всей ее полноте. Пока я не интегрирую этот негативный опыт в свою Я-концепцию: я включаю рану, слабость и, как следствие, чувство, что любовь опасна». — Александр В.

Сексуальное измерение является наиболее ярким представлением поведения сексуального Е5; показывает духовную нищету, в которой он живет. Ее интерпретации и вытекающие из них неверные решения являются попыткой восстановить то, что уже невозможно прожить (позитивный материнский опыт), который, направленный на разрыв, который она так хочет залечить, служит только увековечиванию ее нищенствующего состояния.

Под жадностью обычно понимают сдерживание и неотдачу себя другим. Сексуальная жадность — это жалкое отношение и опыт, когда он

берет то, что, по мнению маленького человека, у него есть, чтобы не потерять это, перестает идти на встречу с другим и не позволяет другому прийти к нему и отобрать то, чего он едва достигает.

Итак, если я боюсь и не хочу сдаваться, что произойдет с профсоюзным движением? Сексуальный Е5 действует, не осознавая противоречия между страхом и желанием. В напряжении, возникающем между страстью сохранять и императивом отношений, требуемым Эросом, решение, которое он находит, каким бы гротескным это ни казалось, - это «неявное похищение и пленение» идеализированного человека, избранного в качестве объекта его любви и преданности. . Это слепое пятно по той простой причине, что сексуальное Е5 путает любовь и отношения с обладанием и исключительностью.

Характерная невротическая потребность

Наши невротические черты — это те способы защиты от страданий, которым мы научились в раннем возрасте и которые меняются с каждым энеатипом. Боль от того, что его бросили и не признали в естественных эротических потребностях, в спонтанности и в животных выражениях, вместе с отсутствием уважения к его частной жизни - с агрессивной матерью и отсутствующим отцом - были самыми болезненными ранами для сексуального Е5 как ребенок. Он потерял уверенность в матери, в отце, в себе и в жизни. И, пытаясь залечить эту рану, он делает доверие центральной темой своей аффективной жизни, а идеализация будет самой яркой чертой. Он ищет человека, который на сто процентов соответствует его идеалу доверия, недостижимому требованию.

Доверие

Невроз уверенности имеет две формы проявления или, другими словами, его можно понять с двух взаимодополняющих точек зрения. Во-первых, это требование, чтобы другой полностью доверял своему идеалу совершенства и соответствовал ему. Во-вторых, это полное доверие к другому. Эта идеализация близости характеризуется как интимный невроз.

Эта чрезвычайная потребность в доверии является результатом вторжения в сексуальный инстинкт страсти жадности. Это все же «обратное доверие», поскольку овладение другим противоречит акту доверия ему. Страх заставляет его убедиться, что его любят, что его не предадут; а затем сажает пару в тюрьму. Уверенность, которую ищет сексуальный Е5, совершенно

безумна. Это безумие – верить, что заключенный примет тебя обратно. И есть еще одна «тюрьма», которая препятствует истине. Встречаться: борьба с самим собой, борьба между доверием и близостью против трудности доверия и установления интимного контакта. (В конце концов, возникает конфликт между вторжением и вторжением.)

Звучит странно говорить о вторжении и вторжении, когда речь идет о Пятерке. И действительно, сексуальный, как и другие подтипы E5, испытывает отвращение к вторжению и вторжению. Однако в интимных отношениях ситуация меняется на противоположную и отвращение трансформируется в повелительное желание. Человек этого характера вторгается в близость других, а также хочет, чтобы его «вторглись в его близость ради гарантии» и чтобы контролировать свою насущную потребность: доверие.

Он бессознательно знает, что не в другом он найдет это место. Несмотря на это, ему нужна уверенность выше нормы, уверенность в том, что другой восполнит его потерю бытия. Это внутренний страх и внутренняя надежда: создание полного хаоса.

Акт доверия представляет собой контрфобическую установку борьбы со страхом и его «призраками (другим), потому что он жаждет дать себе что-то целостное, несмотря на страх потерять себя в этой капитуляции. Это не храбрость, а безрассудство, почти самоубийственное, нереального маневра, как у ребенка, который входит в клетку льва, полагая, что достаточно прикрыть глаза, чтобы быть в безопасности.

Здесь действует защитный механизм, который психоанализ называет идентификацией с агрессором. Другой интимный потенциально представляет собой непосредственную и фатальную опасность для сексуального E5, но он все равно сдается ему с максимальной открытостью. Уверенность в некотором смысле «свободна» от страха; оно служит отвлечением от настоящего страха.

Мы уже видели, что сильной характеристикой сексуальной жадности является одержимость: захват близости другого человека. Это не явное вторжение или одержимость, которую мы видим в сексуальных E8 или E6. Это, как и любое сексуальное отношение, тихое, неочевидное движение, направленное на удовлетворение больной потребности в близости.

Близость

Сексуальным человеком Е5 движет желание близости со своим партнером или избранными друзьями. Но оно недостижимо: их отношения не отражают истинного взаимодействия, а это приводит к отсутствию подлинной близости. Стремление к близости состоит из желания стать полностью известным другим в самой глубокой части его самого - опять-таки недостижимой - в отличие от его страха идти в глубины самого себя. И другой должен быть полностью доступен, чтобы его можно было познать.

Такое «открытое и доверчивое» отношение на самом деле является чистым недоверием. Чтобы доверять, сексуальному Е5 необходимо знать все о другом. Пара должна представить себя с максимальной прозрачностью и быть открытой для полной близости. Чрезмерное доверие и близость негативно подпитывают друг друга. Человек этого персонажа должен знать, что его не предадут и не бросят. Благодаря этой близости он будет знать все, что происходит с другим, включая его самые сокровенные желания. Постарайтесь жить в сверхсознательном состоянии слияния со своим партнером; близость дает гарантию этого доверия.

Уверенность создает иллюзию аффективного изобилия и безусловной любви: отказ от абсолютного доверия другому является неправильной формой подчинения (жадность). Фантазия – быть божественно любимой для другого человека и, зная во сне сексуальную слабость этого, старается все больше и больше «вызывать» это доверие.

А другого поставь на божественный пьедестал. Теперь, обожествляя существо, которое не является божественным, никогда не будет настоящей встречи и тем более возмещения ущерба, нанесенного в детстве. Отойдя от себя, он ищет вовне то, что доступно в его близости с самим собой: истинное доверие и настоящую любовь. В конечном счете, это попытка воссоединиться с Существом, но которую он ищет в другом месте, где, по его мнению, должно быть его спасение.

«В детстве я испытал ненадежность жизни (болезни, заброшенность и вторжение) и отсутствие любви и защиты. И я обнаружил в своих воспоминаниях способ защитить себя, а в своей фантазии — способ жить и ждать этой идеализированной любви». – Александр В.

Всю свою жизнь сексуальный Е5 будет ждать того, кто наполнит его абсолютной любовью и утопическим доверием. Это может произойти даже с духовным учителем. Даже божественное загрязнено этой идеализацией.

«Сегодня ожидание романтической любви больше не является главным смыслом моей жизни. Осмелюсь сказать, что мне удалось интегрировать это в себя. Сейчас я ищу большей близости и доверия к Богу, а также подлинного знания того, кто я есть. Но я должен признать, что ожидание, «вкус и чувство, которые я испытаю при этой встрече (с Богом), остаются такими же, как и прежде, когда он посвятил себя поиску вечного в женщине». – Александр В.

Таким образом, Доверие не только освобождает от страха, но и обожествляет пару, действуя как маска, превращающая другого в кого-то из другого мира. Теперь, как маска, он препятствует истинному контакту и познанию другого. Речь идет о пределе шизоидной защиты в сексуальном Е5.

Желание на 100% доверить свое существование другому порождает страх потерять себя. В результате постоянного внутреннего конфликта, пропитанного чувством вины: сексуальный представитель Е5 знает, хотя и бессознательно, что это состояние доверия непостоянно и иллюзорно и что доверие, которое он ищет в другом, там, где он должен найти его, находится в себе самом. . Кроме того, эта кажущаяся полная капитуляция, как и иллюзия безмерной любви, хрупка, поскольку человек знает, что он не настолько надежен, как того требует его собственный идеал доверия, и что его предполагаемая любовь не имеет границ. его фантазия тоже. Возьмем, к примеру, историю Шопена и Жорж Санд. Пианист, сексуальный Синко, требовал абсолютной любви Санда, но его сердце уже принадлежало Дельфине Потоцкой. Эта поверхностная близость, пропитанная страхом и недоверием, обнаруживает контакт без реального взаимодействия.

Здесь мы обнаруживаем противоречие: в этой драме «иметь кого-то для себя» какой степени близости хочет сексуальный? Более того, насколько вы хотите отношений? Поскольку два ее фундаментальных аспекта – доверие и близость – раскрываются как тирания и ад во взаимодействии сексуального. Потребность в доверии и вытекающая из него близость - мотивация и первоочередной смысл жизни сексуальной Пятерки - раскрываются именно как их великий недостаток и даже их великая ложь: бегство от истинной близости и подлинной встречи.

Учитывая чувство прерывистости жизни, а также внутреннюю фрагментацию и разделение Жадности, мы можем понять это требование близости как попытку сексуальной Е5 воссоединить свои изолированные

внутренние части. Функция полового инстинкта — объединять, воссоединять. И через обостренную близость, которой способствует жадность, возникает некая иллюзия симбиоза. Факт глубокого проникновения и проникновения инобытия в единство дает ощущение соединения самих разъединенных друг с другом частей, начиная с самого тела. В то же время это попытка отстранения, выхода из себя. Но затем начинается привязанность к идеализированному другому, этот другой пугает его, и начинается все сначала, по замкнутому кругу.

«Моя жизнь находится в руках тех, с кем я устанавливаю сильную эмоциональную связь. Именно с ними я могу воспринять что-то о себе с большей ясностью и меньшей фрагментацией и выйти из ложных представлений о реальности, которые я фантазирую. Но я теряюсь в этом, и у другого человека нет возможности предоставить мне такой же доступ, и в определенный момент я тоже не могу быть с ним настолько близким.

Доверие как решето: много близости и вдруг ничего. Баланс доверия всегда равен нулю, всегда есть дефицит. Тогда ваша жизнь продолжается с нулевой уверенностью. И при другой встрече снова можно почувствовать близость; а затем снова ноль». — Анонимность.

Невроз доверия поддерживает иллюзию рая (заменителя бытия). Это также создает иллюзию слияния с этой абсолютной и безусловной любовью. Но это форма слепоты.

И, кроме того, это недоверие. Это неверность самому себе, отсутствие близости с самим собой, ненахождение источника любви внутри себя. Сексуальный Е5 не верит, что любовь доступна (из-за своей жадности, что у него ее мало) и превращает другого в источник любви через Близость (искаженный Эрос). В конечном счете, это попытка вернуться на путь своего глубочайшего существа, пространства священной близости, которого так ищет сексуальный Е5; к сожалению, не с собой, а с другим, безумным образом.

Великая ошибка сексуального Е5 состоит в том, чтобы продвигать уверенность в качестве замены чувства превосходства (того, которое ведет к глубинам, к глубокой близости с собственным существом и, в конечном счете, со священным). Недоразумение усугубляется требованием этой святости от человека, которому он это доверие возложил.

Последующая история дает нам представление об этих отклонениях и ошибках, допущенных при попытке найти путь к бытию. Это детское свидетельство после сверхъестественного опыта в лесу:

У меня был один из тех опытов, изменивших жизнь – опыт общения с сверхъестественным, как сказал бы Карл Юнг, – который обычно бывает у некоторых детей. Мне было десять лет, и я не был особенно счастливым человеком. С самого детства я чувствовал легкую, почти постоянную грусть и был полностью оторван от окружающего мира. Мы были в горах в сопровождении других семей. Я присоединился к мальчикам, чтобы играть в ковбоев и индейцев, и они выбрали меня индейцем. Когда я бежал и прятался, я чувствовал глубокую связь с деревьями, с рекой, с листьями на земле, короче говоря, с природой. Я был наполнен огромной радостью и уверенностью в том, что являюсь частью всего, что меня окружало. Это было смутное ощущение силы и безопасности, «возвращения домой» и покоя с миром.

Цвета показались более яркими, и я почувствовал большую яркость в лесу. Я пробежал сквозь деревья и нырнул в реку. Я потерял счет времени и забыл об игре. Я провел несколько дней в экстазе. Я была в эйфории, в экстазе без видимой причины, влюблена не в человека.

Вскоре после этого меня охватила экзистенциальная беспомощность; Я чувствовал сильное одиночество, даже в сопровождении, и ощущение, что нахожусь в подвешенном состоянии в пустыне. Как будто я обречен жить в этой беспомощности вечно, как будто жизнь такова, и выхода нет. И так прошло все мое детство и юность.

Лекарство от этих страданий пришло, когда я впервые влюбился. Я чувствовал, что любить и быть любимым без ограничений вернул меня к мистическому опыту детства, так что я сделал влюбленность божественной; и обожествить эту женщину. Это было то, что поддерживало меня. Это укрепило меня и придало мне уверенности, чтобы смотреть в лицо жизни, несмотря на мою печальную депрессию и семейные кризисы. Влюбленность защитила меня. В шестнадцать лет я пережил кульминацию своего жизненного сценария: в разгар моего эмоционального хаоса непреодолимое

увлечение охватило меня на два десятилетия, но безответно.

Фактически, отсутствие взаимности было сценарием моей жизни.

«Влюбленность и восхищение этой девушкой поддерживали и укрепляли меня во всех других аспектах моей жизни, в фантазии о том, что меня любят и спасают. Эта платоническая любовь временами колебалась между печалью от того, что она не любима, и почти идиллическим состоянием такого сильного чувства. Моя жизнь практически сводилась к этому (все остальное было неважно). Я стал искать облегчения и смысла в боли, которая поглощала меня». – Александр В.

Межличностные стратегии и связанные с ними иррациональные идеи

Изоляция — это фиксация (искаженное когнитивное ядро) всех Е5. Но какое видение мира строит сексуальный скряга? Какие защитные механизмы он развивает? И какие иррациональные идеи связаны с такой фиксацией?

Изоляция – неверная когнитивная программа, согласно которой пятерка считает, что лучше не вступать в отношения ни с самим собой, ни с другим, ни с миром, при этом убеждая себя, что независимость – это то условие, которое позволяет ему жить. Лучше одиночество, чем потеря энергии и того немногого, что у тебя есть.

Для человека этого характера вступление в отношения всегда проигрышно, эмоционально и материально, потому что мир всегда чего-то просит и он, у которого и так мало, останется ни с чем, без жизни. В детстве он пережил опыт вторжения и манипулирования, и он убедился, что любовь — это всего лишь износ. Это убеждение связано с недоверием в отношениях. Е5 ищет невротического покоя, который является не истинным покоем, а эмоциональной анестезией, холодным безразличием.

В сексуальном подтипе невротическая страсть к доверию обнаруживает в глубине души большую потребность в любви и большое недоверие, поскольку для того, чтобы доверять, он настолько идеализирует любовную встречу, что никогда ей не доверяет. При этом у него вырабатывается твердое убеждение, что любви к нему нет.

Стратегии внутренней защиты

В Жадности выделяются четыре защитных механизма: эмоциональная изоляция, психическая обособленность, примитивная идеализация и патологическая отстраненность, возникающая в результате первых трех. Мы представим каждый из них, а также ту форму, которую они принимают, воздействуя на половой инстинкт.

Эмоциональная изоляция заключается в разделении эмоционального опыта и интеллекта, которому отдается полное первенство в ущерб аффективности. В любой ситуации, где может возникнуть интенсивное эмоциональное содержание, встанет защита интеллектуализации: символического проживания переживаний, бегущего от чувства, которое заменяется фантазированием.

Защита изоляции была экстренным решением проблемы дефицита фигуры матери. Ребенок, чтобы не чувствовать боли от отсутствия матери, пытается забыть эмоциональное тепло и удовольствие, получаемые от материнской близости и заботы. Эта забывчивость вместе, во многих случаях, с отдаленным отношением к отцу, приводит его к дистанцированию от собственных потребностей.

Эмоциональные отношения с другим человеком происходят в большинстве случаев внутренним и символическим образом. Это почти всегда чисто познавательный опыт, в основном фантазии. Физическое дистанцирование — всего лишь следствие эмоциональной изоляции.

Психическая компартментализация — это разделение психической жизни на отсеки, отделенные друг от друга толстыми стенками. Таким образом, противоположные содержания сосуществуют в сознании без осознания человеком их противоречий.

Одним из последствий этой защиты является неспособность решать более чем одну проблему одновременно. Другие люди имеют возможность одновременно выполнять несколько проектов. Это можно увидеть в жизненно важном ограничении, которое сексуальная Е5 накладывает на себя либо из-за чрезмерной преданности проекту (или партнеру), либо из-за отказа от него и, прежде всего, из-за трудности найти общий, интегрированный подход. и уравновешен в своих отношениях с миром, с другим или с самим собой.

Давайте теперь рассмотрим третий защитный механизм: примитивную идеализацию. В то время как подтип сохранения ищет незагрязненное и идеализированное место (пещера), а социальный — «квинтэссенцию»

смысла (тотем), сексуальный подтип также ищет идеальную женщину или мужчину для идеальных отношений — или идеальный учитель. на своем духовном пути, а также на гармоничных и заботливых отношениях с природой, с точки зрения материнского аффективного опыта. Во всех случаях стремитесь к абсолютному, совершенному и неограниченному опыту общения с мирскими, несовершенными и ограниченными объектами; что-то недостижимое.

Он ищет в своих «идеализированных» характеристиках противоположные тем, которые он знал в детстве, в родительских фигурах. Или что-то положительное, что вы испытали, но почувствовали, что этого недостаточно.

Например, если у него была мать, которая была одновременно агрессивной и брошенной, которая постоянно заставляла его воспринимать жизнь и отношения как ненадежные и опасные, теперь он будет искать женщину, которая одновременно является его возлюбленной и феей-крестной, Девы, которые это понимают и глубоко лелеют.

И если у него был далекий отец, не давший ему уверенности в своих силах, он теперь будет искать идеального и непогрешимого наставника, умеющего привить ему всю любовь к себе, которую папа не знал, как ему дать. . Конечно, он никогда не встретит этого человека, потому что идеализация связана с нарциссизмом: идеализированный любимый объект — не что иное, как отражение его самого; и таким образом он в конечном итоге подтвердит свое одиночество и дистанцию в отношениях.

Подобно эмоциональной изоляции, поиск идеального партнера остается на уровне чистой фантазии, с некоторыми аффективными переживаниями, но хаотичными, изолированными, без интеграции с интеллектом.

Учитывая его психическую фрагментацию, сексуальный Е5 будет сильно концентрироваться на поиске абсолютно восстановительных отношений с другими: только идеализированный партнер имеет для него ценность.

Межличностные стратегии

Давайте посмотрим на три способа, с помощью которых сексуальная Е5 привлекает, поддерживает и прекращает отношения.

Мать всех стратегий; сокрытие

Существует одна стратегия, которая, так сказать, стоит за всеми остальными, которые Сексуальный Е5 использует для поиска отношений, их поддержания и саботажа: практически ни одна стратегия не является явной,

он редко идет непосредственно за своими желаниями, выражая себя открыто. В общем, их стратегии скрыты, они ждут, пока другой придет им навстречу.

«Вот так я относилась к мальчикам, тщательно выбирая среди всех них того, кого считала самым совершенным. Но я никогда не был близок к тому, чтобы выразить свои чувства. Он развивал отношения за отношениями, состоящие из украденных взглядов и визуального обмена. Он позволил им проявить инициативу. Она умела ждать своего часа, пока он выступал». — Мария Луиза Ф.

«Я более активен, чем кажусь: я манипулирую другим, чтобы он пошел мне навстречу. Существует соблазн, который незаметно приближается к другому». — Мария Г.

Эта стратегия раскрывает иррациональные идеи, возникающие из-за нехватки привязанности и внутренних ресурсов для взаимодействия с конкретным другим. Этот недостаток порождает недооценку и типичное высокомерие, напротив, страх быть брошенным и предательством, а также ощущение своей бесправности в этой жизни.

Странная сексуальная стратегия E5, смесь дистанцирования и контрфобии, укладывается в фразу «быть вместе, не будучи вместе». Обладая сильным стремлением к контакту и выделению, этот персонаж требует доверия и (невротической) близости со своим избранником. Теперь эмоциональная дистанция — это его способ сохранить внутренний баланс, а это предполагает физическую дистанцию. В этой дихотомии расстояния и тесного контакта сумасшедшая идея звучит так: «Безопаснее быть одному, даже если я не могу быть один».

«Это была стратегия, которую я разработал очень рано в жизни, как способ не подвергаться нападкам со стороны криков и вспышек моей матери, а также вторжений моего брата. Больше всего в подростковом возрасте мне казалось, что эта дистанция — это что-то положительное, мудрое. Итак, я принял это отношение как идеал жизни. Сегодня я понимаю, что стал простым зрителем и не жил той жизнью отношений, о которой так мечтал». — Александр В.

«Есть, конечно, страх потерять другого, когда отношения уже установлены, но также и сильное желание не терпеть вмешательства в мой образ жизни и мышления. Иногда это просто желание, чтобы вас не отвлекали, пока вы что-то думаете или делаете. В этих обстоятельствах я

«оставляю» свое тело там, а моя голова занята тем, что я хотел сделать».
— Мария Луиза Ф.

Такая межличностная стратегия дистанцирования от другого может показаться очень парадоксальной для идеи отношений, потому что, как мы видели в главах 1 и 2, как могут существовать отношения, когда одна из сторон хочет быть далеко из-за страх, который порождает дистанцию? Даже при сильном желании быть рядом. Сексуальный Е5 не может взаимодействовать. Как совместить сексуальный инстинкт? Контрфобическая установка полного открытия другому человеку, когда он думает, что нашел того, кто должен его наполнить, — это выход, найденный сексуальным скрягой.

Этот персонаж остается рядом и боится, страх, который не получает многого, что приводит к тревоге и бессознательным внутренним конфликтам. В результате противоречивого существования вместе, но не вместе, он сочетает в себе агрессивную защиту от вторжения и отвержения с потребностью в единении. Сексуальный Е5 не находит баланса между капитуляцией и защитой. Оно остается либо в полной темноте дистанцирования, либо в слепоте, вызванной «светящимся» избытком капитуляции.

Стратегии привлечения; принятие и принадлежность

Маркетинг высокомерия

Он приближает другого с помощью маркетинга высокомерия, тонкой формы соблазнения, которая запугивает другого, когда он пытается приблизиться, пока при малейшем признаке открытия со стороны сексуального Е5 он не попадает в его лапы. Часто отношения остаются такими, как доминант/подчиненный.

«Было несколько человек, которые после начала каких-то отношений рассказали мне о страхе, который они испытывали, когда подходили ко мне. Я, на самом деле, тоже хотел подойти поближе, но чувствовал, что это должно быть труднодоступно. В глубине души это был страх выразить свое желание быть с кем-то и быть отвергнутым. Я не могу чувствовать себя уязвимой». — Александр В.

Маска мудреца

Другая стратегия привлечения — это маска мудреца, философа, который благодаря своим высшим добродетелям достиг такого баланса, что его не

беспокоят человеческие дела, как обычных людей. Другими словами, он использует свою невротическую черту отстраненности, подразумевая, что он является сбалансированным плодом духовного труда. Оно скрывает, что это защитный фасад, с помощью которого он маскирует свою неуклюжесть и социальную неполноценность. Свое патологическое бесстрашие (составленное из холодности и равнодушия к нуждам другого) он выдает за здоровое, с незаметным страхом быть разоблаченным с минуты на минуту, как самозванец. Сопутствующая иррациональная идея такова: «Если бы они увидели меня таким, какой я есть на самом деле, в моей человеческой нормальности, они бы отвергли меня» или даже: «Если бы я показал свои эмоции, они бы надо мной посмеялись».

«Когда я начал преподавать йогу, мне стало ясно, что я продаю имидж «гуру». Мои ученики видели во мне очень решительного человека, они восхищались мной за исходившую от меня безмятежность, за мое спокойствие... Они никогда бы не заподозрили, что я измучен, неудовлетворен, неуверен в себе и что знаю гораздо меньше того, что показывал. . Из-за этого несоответствия между образом, который он представлял, и моим внутренним опытом, я знал, что он лжец, и чувствовал себя очень виноватым из-за этого. Вот так, из страха быть обнаруженным, я все более и более ожесточался в своей роли мудреца, увеличивая дистанцию между ними и мной». – Пьеро А.

Восстание

Сексуальную Е5 часто представляют как бунтовщика, в том числе и для привлечения внимания. Сдержанный бунтарь, без суеты; оно едва ли проявляется в своем существовании вне социально установленного. Закоренелый бунт приводит к критической, агрессивной изоляции, которая выдает большое недоверие. Он чувствует себя отличным от других, иногда превосходящим, иногда неполноценным, и следует стратегии жизни на периферии. Примерами тому являются Руссо и Ницше, и они предпочитали изолированную жизнь, и тем не менее, они требовали отношений, которые оба они резко критиковали общество и культуру и привлекали именно из-за своих бунтарских идей и взглядов.

«Помимо моей застенчивости и отсутствия финансовых средств, чтобы иметь возможность одеваться и гулять с мальчиками в моей школе, которых, более того, во многом я терпеть не мог, я обнаружил, что, будучи

их противоположностью, некоторые людей, мало кто искал контактов со мной. Несмотря на это, я не переставал чувствовать себя хуже тех людей, которых критиковал, и старался скрыть это чувство от себя, показывая себя другим, превосходящим. Si in Существует бунт против социальных условностей и «формального» поведения. Испытываемый только внутренне (и редко экстернализируемый), он выполняет тройную функцию: он защищает меня от чувства «ограничения и вторжения», которое я испытываю, когда меня заставляют следовать поведению, которое я не одобряю и смысл которого я не понимаю. ; это позволяет мне чувствовать свое превосходство и осуждать не критические поступки «стада овец»; и я отличаюсь этим «другим» поведением». – Мишель С.

Иррациональные идеи, связанные с этой динамикой отношений, таковы: «Другие меня не понимают», «Я особенный», «Лучше не говорить, потому что они меня тоже не поймут» и «Они не соответствуют моим стандартам».

Интеллектуальное или художественное соблазнение

Здесь не могло быть без стратегии интеллектуального или художественного соблазнения. Он сексуален, очень умствен и ведет несколько хаотичную эмоциональную жизнь. Он питает твердую веру в то, что благодаря своим знаниям, с помощью которых он пытается организовать свой мир, он привлечет другого, который, таким образом, сможет любить его и восхищаться им. .

Людям этого подтипа свойственно заниматься чем-то художественным. Они также действуют, руководствуясь иррациональной идеей: «Меня можно полюбить, только если я сделаю что-то особенное». Если у тебя есть какое-то обаяние. Мы находим здесь одну из самых укоренившихся в его психике безумных идей: путать любовь с чарами. Динамика очень похожа на динамику сексуального Е7, с той разницей, что этот вкладывает много энергии, чтобы убедить себя в том, насколько он особенный, в то время как пятерка идеализирует другого, который однажды обнаружит в нем особенное существо; тем временем он экономит силы и оказывается парализованным.

«Когда мне было двадцать четыре года, моя первая девушка бросила меня, я из-за боли сбежал в Индию и провел там месяцы, сочиняя стихи. В своей наивной грандиозности я нарциссически фантазировал о том, что стану знаменитым «проклятым поэтом» и что она, читая меня и восхищаясь мной, в конце концов вернется ко мне. Мое «искусство» было

всего лишь инструментом соблазнения, призванным вернуть любимую. – Мишель С.

«Свой бунт я в итоге реализовал и через искусство: мне очень легко заниматься искусством, когда я свободен творить самостоятельно, но если есть заказ, срок, клиент, все становится невозможным, слишком многое усилие. Я не могу сосредоточиться на желании другого. Это становится «необходимым», и я больше этого не делаю». – Мара Г.

Соблазнение силой

Еще один способ привлечь – показать себя сильным и без потребностей. Сексуальный Е5 играет роль слушателя, психолога, который может поддержать и поддержать. Это близкий друг, которому вы раскрываете свои самые сокровенные секреты. Однако он не доверяет; связанная с этим безумная идея звучит так: «Если я хрупкий и нуждающийся, никто не сможет меня удержать». Фактически, он никогда не испытывал, чтобы его слушали и понимали эмоционально и мысленно, и поэтому не «знает», что это возможно.

Но поскольку им движет желание близости, он готов выслушать и предложить свою поддержку. Поэтому свою психологическую автономию он использует соблазнительно. Таким образом он завоевывает восхищение, сохраняя при этом отстраненность от своей истинной потребности во власти. идет к тому, чтобы стать эмоционально эмоциональным, а этого он себе не позволяет.

«Они всегда считали меня лучшим другом, доверенным лицом, которому раскрывают самые сокровенные тайны. Я очень рано усвоил эту роль хорошего слушателя, благодаря своей матери, которая всегда хвалила мою чуткость и говорила, что я единственный, кто способен ее понять. Но она меня не слушала, поэтому я так и не узнал, что значит иметь возможность открыться и чувствовать себя понятым». – Пьеро А.

Еще одно иррациональное убеждение настолько укоренилось в ней, что незаметно для нее: если я покажу свою хрупкость, я сломаюсь. В сексуальном Е5, не получившем адекватной материнской аффективной поддержки, доминирует тревога фрагментации. Его решением было не испытывать эмоций, потому что на другой стороне не было никого, кто мог бы их уловить. Он их не чувствует и не показывает.

Стратегии поддержания отношений

Реляционная структура сексуального Е5 основана на «недостатке», «нехватке» и стремлении удовлетворить свои недостатки, позволить себе упасть в объятия другого от потребности в чем-то, чего у него нет, что отражает и усиливает их чувство неполноценности.

Тем временем он попытается компенсировать недостаток самооценки некоторой инфляционной уловкой своего эго, что иногда приводит к конкуренции с другим, и, как всегда, скрытым образом. Обычно он стремится продемонстрировать превосходство в знаниях или определенное качество эмоциональной неприкосновенности, неуязвимости. Эта стратегия — способ получить власть в отношениях, обратиться к избранной группе друзей, к идеализированному партнеру и даже к профессиональным отношениям, опять же с тихим высокомерием. Существует ореол обиды, иррациональной идеи о том, что «нуждаться в другом — это форма унижения». И еще более безумное: «Соревнуясь и пытаясь показать свое превосходство, я преодолению свой недостаток и страх быть покинутым»; защитная контрфобия против его обесценивающего чувства неполноценности.

«Я чувствовал себя эмоционально зависимым, у меня не было профессионального успеха, я жил в экзистенциальной трясине; пока однажды, во время семейного кризиса, моя жена не сказала, что она старается быть как можно лучше и что рядом со мной она всегда чувствует себя униженной. Это была моя ложь и моя защита, потому что «вы настолько развиты». Это была моя ложь и моя защита». — Александр В.

«Помню ссору с мужем -банальную-, и я начала отстраняться и думать: «Что я делаю?» И я просто замолчал. Он посмотрел на меня и сказал: «Разве ты не собираешься защищать свою точку зрения?» А я высокомерно ответил: «Нет! Я знаю, что я права!» — Мария Г.

Сексуальный Е5 стремится бежать от конфликтов, то есть потребности в гармонии, так как у него нет сил противостоять и ему трудно контактировать со своей агрессивностью, которую он считает разрушительной. Конфронтационное присутствие другого выводит его из своей оси, дестабилизирует, заставляет отказаться от самого себя и позволить обстоятельствам увлечь себя. Он предпочитает отказываться от своих потребностей и желаний из-за иррационального убеждения, что «если я буду

противостоять, меня бросят», что делает явным безумную идею «я не имею права требовать».

Бегство от конфликта неизбежно приводит к стратегии адаптивности. Не вступая в конфронтацию, он дает слишком много места потребностям другого, притворяясь, что демонстрирует истинную преданность делу, хотя на самом деле это не так.

«После смерти отца у меня произошел жестокий спор с сестрой. Два месяца мы не разговаривали друг с другом, и он даже грозился не приходить ко мне на свадьбу. Несмотря на то, что я был прав, а она ошибалась, я все равно чувствовал себя виноватым. В конце концов, это я искал ее из страха потерять ее. В конфликтах я не признаю права требовать или просить: я всегда оправдываю другого, потому что воображаю, что его потребности важнее моих». – Мишель С.

«Избежания конфликтов не происходит, когда я считаю, что справедливо уважаю некоторые фундаментальные права, которые касаются меня и затрагивают мое достоинство или свободу. И тогда конфликт представляется как интеллектуальный или хитрый вызов, а не как прямое противостояние, основанное на умении навязать себя как личность» – Пьеро А.

Эта невротическая приспособляемость соседствует с иррациональным убеждением, что «лучше уйти, чем пытаться приспособиться», за которым кроется еще одна безумная идея: «Другой не имеет такого большого значения, с его потребностями». Конечно, свои собственные тоже не столь важны, потому что руководит именно та невротическая потребность, доверия и близости, того «завладения чужой душой». Оттуда он может отказаться от остальных своих потребностей и адаптироваться, что приводит к освобождению его от ответственности за собственную жизнь. При условии, конечно, что к другому предъявляется мало требований. И именно так увековечивается его экзистенциальное состояние: находиться рядом с другим, но создавать собственное одиночество.

«Я всегда считал табу быть эгоистичным и недоступным. Очень часто я говорил «да», когда мне действительно хотелось сказать «нет», соглашаясь сделать для другого то, чего я не хотел. Я не смог отказаться. В результате я почувствовал себя пойманным в ловушку отношений. Единственной

возможностью было уйти и держаться на расстоянии, вне досягаемости их запросов». – Пьеро А.

Это подчинение лишь видимо, поскольку в конфликте сексуальная Пятерка остается скрытой, молча осуждая и тихо принижая другую, чтобы компенсировать свою чрезмерную приспособляемость.

Сексуальная Пятерка не может допустить противоречивых чувств и установок внутри отношений. Он не понимает, например, что в одном и том же человеке могут быть любовь и агрессия, поскольку его собственная агрессивность остается подавленной и бессознательной. Вот еще одно отражение психического раскола: он не способен интегрировать аспекты, противоположные другому, не воспринимает свои собственные и, прежде всего, не умеет обращаться с эмоциональным. Сексуальный Е5 может непоследовательно сосуществовать с «холодными» и «рационализирующими» установками, но когда дело касается эмоций, он теряет равновесие. И, как всегда, молчит.

Эта бессознательная агрессивность в конечном итоге становится критическим отношением и суждением, превращая сексуального Е5 в человека, предрасположенного к обиде, который не может отпустить ситуацию и позволить событиям идти своим чередом.

Трусость отказа от конфронтации означает идею о том, что у вас мало прав в жизни, но есть еще большая трусость, когда вы не даете другому возможности защитить себя, объясниться или искупить свою вину, что затрудняет достижение соглашения и зрелые отношения между сторонами. Поступать подобным образом в попытке сохранить отношения – это начало вашего саботажа.

«С некоторыми важными друзьями в моей жизни, с которыми я спорил, я просто выслушивал их аргументы и уходил. Все очень просто: уйти, больше не упоминая эту тему и не ища их снова. Двоих из них я больше никогда не видел. Это было сильное разочарование, разочарование, которое угнетало меня на несколько дней. После этого человека окончательно устранили». – Мара Г.

«Вместо того, чтобы честно выразить свое несогласие, я сдерживаюсь. Таким образом я накапливаю столько «невывказанных» вещей, что в конце концов вытащить их наружу становится невозможно: я слишком полон обиды и боюсь, что не смогу совладать со своим гневом. В какой-то степени

я отказываюсь от отношений, убиваю другого молча, и он ничего не замечает». – Мишель С.

Стратегии, которые портят отношения

Легко заметить, что сексуальный Е5 ищет замкнутых отношений. И однажды побежденный, он также затрудняет заключение союзного пакта (конечно, неявного) доверия и близости, а также требований и непогрешимости (конечно, со стороны другой стороны). <<Я буду твоим другом, да; но наши отношения должны быть идеальными. Ты не можешь меня подвести.>>

Если пакт доверия нарушается, сексуальная Е5 изолируется и разрушает отношения.

«Когда мой партнер показывает, что он не является моим идеалом совершенства, после периода слепой зависимости я начинаю терять интерес: теряю любовь. У меня неявно есть фантазия, что «если она не идеальна, то она мне не подходит». Если она упадет с божественного пьедестала, который я сам создал, чтобы поместить ее, то я склонен лишить ее своих чувств и восхищения». – Александр В.

Благодаря этому механизму требования и уничтожения сексуальный Е5 закрывает путь к более человеческой форме любви. Поскольку этого опыта в его жизни не хватало, он идеализирует его. И так теряется возможность испытать что-то более настоящее. Этот неявный договор, в котором он требует совершенства, с последующей неспособностью другого оправдать такие ожидания, приводит сексуальный Е5 к решению проблемы недостатка любви. Эта стратегия, позволяющая избежать боли от боли, предательства или покинутости, представляет собой позицию ухода. С мезьтю за разочарование, несостоявшиеся ожидания и безумную мысль: «Ты не заслуживаешь моей безусловной любви; вы не купили это своими усилиями. А поскольку он этого не заслужил, я не должен давать ему это бесплатно».

«Чрезвычайно трудно принять другого таким, какой он есть: его настроения, непостоянство и, прежде всего, то, что он живет не только для меня. Я очень медленно доверяю другому, но очень быстро устраняю доверие. В отношениях с Мастером (и с терапевтом) я не позволяю собой руководить. Как только я становлюсь слишком самоуверенным, я готов найти недостатки, которые его обесценивают, что в моей защитной идеализации он должен быть «идеальным», прежде всего сильным и

директивным, качествами, которых не было у моего отца. Я отказываюсь от своего восхищения, обесцениваю его и ухожу. Это удовлетворяет мою невротическую потребность сохранять безопасную дистанцию». – Пьеро А.

Наконец, еще один способ, которым Е5 саботирует отношения, — это чрезмерная прозрачность. Он признается во всем о себе, даже в том негативном поведении, которое больше всего может сыграть против него. Он ведет себя как ребенок с абсолютно хорошей матерью, которой позволено говорить ему все, потому что в своем бесконечном ожидании она всегда простит его и примет безоговорочно.

Итак, в парных отношениях сексуальный мужчина раскрывает свои измены и измены, а то и просто намерение изменить ему уйти с другими женщинами, а также свои страхи и сомнения, связанные с нелюбовью партнерши (абсолютно так, как ему хотелось бы). .

На самом деле этот избыток правды является ложной прозрачностью, непониманием того, чем будет настоящая прозрачность или здоровая близость между взрослыми людьми, где существуют границы и ограничения, которые необходимо уважать. Подобный избыток прозрачности является амбивалентным поведением, потому что, подвергая себя столь сильному обнажению, сексуальный Е5 бросает вызов и проверяет пару. Она просит его остаться, несмотря ни на что: «Даже если я не уверена, что люблю тебя полностью, ты все равно меня любишь, верно? Ты останешься со мной, не так ли? И в то же время он призывает его оставить это: я вам все рассказал, и у меня чистая совесть. Если ты бросишь меня, это будет твое решение, а не мое». Таким образом, у него появится идеальный повод снова остаться одному, снова в поисках идеальной и недостижимой любви.

В любом случае соблюдайте эмоциональную дистанцию. Сексуальный Е5, по сути, рассказывая все другому, он, по-видимому, сдается, но на самом деле он убегает, прячется и берет на себя ответственность, избегает выбора и принятия позиции. Сумасшедшая идея заключается в том, что полная прозрачность может избавить вас от тройной ответственности: чувствовать то, что вы чувствуете, доверять тому, что хотите, и принимать решения.

Другие характерные черты и психодинамические соображения.

Хрупкое тело в неконформистском духе

Что касается сексуальных детей, то часто приходится слышать истории о первых детских страданиях, вызванных не только эмоциональным воздействием родителей, но и физической хрупкостью.

Один человек рассказывает, что в десятимесячном возрасте у него развилась сильная аллергия, чуть не приведшая к смерти, из-за испорченного сухого молока. Грудное молоко было прекращено в три месяца, и началось мало физических контактов и жизнь, отмеченная болезнями.

Сообщения о ранней потере контакта с матерью, связанной с ощущением близости к смерти, являются обычным явлением. Мыслители этого подтипа, такие как Вордсворт и Руссо, потеряли своих матерей, когда были еще детьми. И у французского мыслителя, и у Шопена детство было отмечено болезнями и близостью к смерти. Польский музыкант и его сестра в детстве перенесли очень сильный грипп, в результате которого она умерла. С тех пор для Шопена казалось, будто смерть всегда была рядом с ним.

В той же пропорции, что и эта физическая хрупкость, присутствует сильное стремление к власти: сексуальный Е5 не принимает своего хрупкого состояния.

Нуждаюсь в гармонии, бегу к природе

Поскольку контакт с другим человеком дестабилизирует сексуальную функцию Е5, негостеприимная среда может быть смертельной. Человеку этого персонажа из-за страха быть проглоченным нужен контакт, чтобы создать гармоничную среду.

Вышеупомянутый Шопен с ранних лет замкнулся в игре на фортепиано и, в конце концов, поскольку в доме Жорж Санд царил гармония, он наслаждался счастливой и продуктивной жизнью. Санд была для Шопена скорее матерью, чем любовницей, и она почти ничего от него не требовала.

Сексуальный Е5 находит большую часть этой гармонии в контакте с природой, своей божественной музой, с которой он поддерживает односторонние отношения, чему способствует молчание его вдохновителя. Он также будет искать убежище в природе, чтобы организовать свой внутренний хаос. Природа становится идеализированной «женщиной» или «мужчиной», где, по ее мнению, она найдет ответы на свои вопросы.

«Так мне удалось забыть о хаосе моей семейной жизни и «опустошить» часть страсти, которую я испытывал к девушке». – Александр В.

Засушливый и в то же время сверхчувствительный

Учитывая его сохранение, когда сексуальный Е5 пытается выразить себя аутентично, то получается очень сухо. Наряду с отключением чувств существует идея, что чувствовать — значит взорваться, потерять себя, возможно, даже умереть.

И в то же время он представляет сверхчувствительность, не совпадающую с его сухим и отстраненным видом, побочный продукт низкой жизненной силы тела и духа.

«Если я очень открыт тому, что происходит вокруг меня, я очень страдаю. Я избавляю себя от этой чувствительности, разделяя шею, которая отделяет мои эмоции от мыслей». – Мара Г.

На самом деле столь низкий порог физической и эмоциональной боли является фоном почти пустынной позы чувства. Сексуальная Пятерка предпочитает не вступать в сферу, которая может вызвать у них самые первобытные боли. Вот так засушливость и гиперчувствительность подпитывают друг друга. Как будто где-то внутри него была сильная боль, которую, если его оживить, он не смог бы вынести и заплатил бы своей жизнью.

Легко дестабилизируется

Ощущение, что его ресурсы настолько скудны, заставляет его уступить другому. Тот, кто появляется на его пути, тактично заставляет его проиграть своими желаниями. Другой дестабилизирует сексуальный Е5.

«Я теряюсь перед другим. Я отстраняюсь от своей внутренней оси; Я сталкиваюсь с внешними требованиями, которые меня утомляют, и я чувствую необходимость изолироваться, чтобы подзарядить свои батарейки. Это моя потребность в одиночестве». – Мара Г.

Человек этого характера был настолько захвачен в детстве, что даже сегодня он живет с ощущением этого разоблачения - и слабостью, чтобы защитить себя - и остается в тылу, чтобы они не слишком сильно вторглись в него при фагоцитирующем контакте.

Ностальгический

Ностальгия связала сексуального Е5, застоявшегося из-за чрезмерной привязанности к прошлому, которая мешает ему взять на себя ответственность за свою жизнь и двигаться вперед. Он живет ностальгией по просвещенным временам, которых уже нет, а может быть, даже и не было, полным идеализаций.

Он не находит ни радости в жизни, ни легкости в сексуальности, ни блеска. Он не балуется игривостью; он не играет и не ценит мелочи (потому что они не относятся к божественной сфере).

«Ностальгия, вечная ностальгия, которая всегда поглощала меня», — говорил он Шопен, живший в Париже с самого раннего возраста, но источником его образов и чувств пера всегда были люди из Польши. «Сумерки»: так они называли состояния настроения композитора.

Беспомощный

Экзистенциальная беспомощность присутствует с детства.

«Иногда я играл, и внезапно мир исчезал у меня из-под ног. Я потерял почву под ногами. Это было внезапно и кратковременно, но я почувствовал себя очень одиноким». — Александр В.

«Беспомощность кажется мне настолько обычным явлением, что я чувствую, будто она накрывает меня. Это как будто у меня нет кожи». — Мара Г.

Не отстаивает свое место в мире

Одним из последствий его психического раскола является пренебрежение социальным и профессиональным аспектами, где он обречен на рутинную и простую жизнь. Стремление к внешней свободе, являющееся отражением отсутствия внутренней свободы, не может быть удовлетворено и трансформируется тогда в противоположные черты систематичности и жесткости, аналогичные чертам Е1.

Он поддался неврозу финансовой обеспеченности и уюта учреждения, оставаясь при этом с кипящим сердцем и чрезмерной фантазией в качестве компенсации за рутинную жизнь, а также желанием всегда идти куда-то еще.

До сорока шести лет, за десять лет до своей смерти, Ницше много работал в одиночестве и анонимности. Он жестоко давил на себя, потому что больше не мог выносить отсутствие признания. Точно так же, как Руссо, в свои тридцать восемь лет все еще «никто», как его называли. Внутри был неукротимый дух, но он не смог утвердить свое место в мире.

«В моменты, когда я понимаю, насколько сильно я закрыл свою жизнь от дружбы и от работы, которая является реальностью, от которой я бежала, через убежище и фантазии. В конце концов, я мало что сделал конкретно, и когда я оглядываюсь назад, меня охватывает «чувство срочности». Это все равно, что оглянуться назад и увидеть разрыв между

тем, кем я являюсь сейчас, и тем, чем я был в своей жизни, с отсутствием «преемственности». Я осознаю, что жил в своего рода «забвении» о себе и что теперь, когда это так, мне нужно бежать. И снова очень сильный призыв войти в мир фантазии и бездействия, как будто все уже потеряно».

– Александр В.

Бесполезный

Выдающаяся черта Жадности — отсутствие чувства собственного достоинства из-за отсутствия жизненной силы для решения проблем. Это в половом инстинкте соседствует с чрезмерной и грандиозной фантазией. Результат: нереалистичные и незавершенные проекты. Сексуальный Е5 легко отказывается от своих жизненных проектов. «Я редко доводил до конца то, что задумал», «Я никогда не вникал в то, что делал».

Между планированием и действием открывается пропасть забвения: великий разрыв между фантазией и действием. В своем мышлении ему удается поддерживать тот уровень мотивации, который при движении в сферу действия теряется. Ощущается огромная дистанция между тем, чего он хотел, и тем, что он в данный момент готов осуществить. Это еще один результат психического и телесного расщепления и фрагментации.

Недисциплинированный

Вот еще одна черта, которая способствует этому состоянию бездействия. От мысли к действию исчезают мотивация и решимость, и поэтому дисциплинированная жизнь становится трудной.

Недисциплинированность, которая также является результатом забывчивости и девитализации. Здесь действует иррациональная идея о невозможности завершить какой-то этап своей жизни и двигаться дальше, ведь «завершение» означает отпустить ситуацию и открыться новому. К этому добавляется тот внутренний механизм, который не позволяет ему увидеть какие-либо свои права (минимизирует его желания), а также перфекционизм, который заставляет его верить, что он никогда не будет готов. В глубине души сексуальный Е5 ощущает себя сыном, которому не разрешено отделяться от матери, что раскрывает его ложную автономию.

Мстительный; не делаю того, что ожидается

Психодинамика абстиненции включает в себя тонкий, но эффективный акт бунта. Иногда это акт мести требованиям этой интериоризированной, сверхкритичной и суровой матери с ее постоянным: «Ты не доводишь до

конца все, что начинаешь!». Результатом этого конфликта между внутренними требованиями и бунтом бездействия является вина и неудача.

Чувство вины

Чувство вины за сексуальный Е5 тесно связано с осознанием того, что их изоляция — это форма мести, агрессии. Следовательно, чувство вины заставляет его смириться.

«Возможно, мое самое частое чувство вины связано с отсутствием энергии. Я виню себя за это, и это отнимает у меня силы действовать, это замкнутый круг. Я понимаю, что вина — это способ сохранить чувство виктимности, сохранить себя маленьким». — Мария Луиза Ф.

Детство, полное требований и сообщений о недооценке и ощущении себя недостойным, является обычным явлением:

«Все, что давала мне моя мать, было связано с чувством вины. Когда она давала мне игрушку или одежду, она говорила: «Я перестала давать это себе, чтобы отдать это тебе!» Эти сообщения подтвердили ощущение бедности, дефицита и, прежде всего, чувства недостойности чего-то позитивного в жизни. Любое изменение настроения моего партнера я воспринимаю так, как будто оно направлено против меня, из-за меня. Поэтому я реагирую как ребенок или подросток: я закрываюсь и изолируюсь, и чувствую себя еще более виноватым из-за этого отчуждения». — Александр В.

Эгоистичный и эгоцентричный

Идеализируя партнера или того, с кем у него аффективные отношения, сексуальный Е5 не видит в нем отличного от него человека, со своими эмоциями и потребностями. Вам нужен партнер, проявляющий крайнюю лояльность к вашему образу жизни (идеализация доверия). Другой — это тот, кто должен полностью подчиниться ему, чтобы он мог почувствовать любовь. И, главное, быть всегда доступным, даже догадываясь, чего вы хотите; в конце концов, зеркало, отражающее ваш образ. Сама организация деятельности или времени должна соответствовать ее ритму; Только тогда другой станет настоящим надежным союзником.

Высокомерный

Он может отрицать защитную изоляцию, убеждая себя, что это особый мир, что он сам особенный и поэтому не может находиться в отношениях с «обычными» существами. Речь идет о его трудности, скрывающейся за этим

образом превосходства или недостижимой личности. И он замыкается в своем мире идей, убежденный, что понимает нечто тонкое, чего другие не способны воспринять. В конфронтации с другим он склонен представлять свои идеи как неоспоримые и чувствует себя вправе исправлять других.

Соблазнительность

Этот сексуальный подтип покоряет эротическим соблазнением без демонстрации перьев или сексуально привлекательного образа, соответствующего этой страсти; скорее, он сближается интимным образом, посылая сообщения, представляющие интерес, и обеспечивает физическую близость контакта, который может быть даже деликатным.

Очевидно, он может использовать мысленную настройку или интерес к интеллектуальному, но в любом случае среди подтипов E5 он наиболее чувственно смел.

Ваш поиск идеального партнера может заставить вас маниакально соблазнять разных людей одновременно. Он очень умело не проявляет явной инициативы; Скорее, он плетет паутину, в которую попадает другой человек. Эта стратегия позволяет избежать прямого отказа и скрывает его неловкость в отношениях; Прежде всего, таким образом он контролирует свой страх близости и инстинктивный порыв.

Действуя исходя из компартиментализации, поддерживая одновременно разные отношения, в конце концов позволяет ему не впадать в эмоциональный хаос или чувство вины за предательство. Многие сексуальные E5 с определенной «легкостью» признаются в своей неверности, точно так же они отстраняются или исчезают, если отношения больше не радуют их или создают для них проблемы.

Романтический

Сексуальный E5 — самый эмоциональный из E5. Романтизм — это то, как он позволяет себе увлечься эмоциями. В большей степени, чем в парных отношениях, хотя романтизм проявляется и в контакте с музыкой, искусством или природой. Слушая музыку, легче почувствовать биение своего сердца или отдаться чему-то заброшенному. Это было бы очень опасно в человеческих отношениях.

Эмоциональность и фантазия

Сексуальный Е5 – это, прежде всего, мечтатель. Фантазия – это атрибут, который его характеризует; во все моменты его жизни, счастливые или грустные. Это то, что приближает его к реальности, в смысле подготовки к ней. Эта подготовка является входной дверью в реальность, но подготовка над ней ведет к выходной двери; побег.

В каком-то смысле фантазии решают вашу судьбу, ваше отношение, защиту и даже ваши эмоции. Потому что эмоции и фантазии идут рука об руку: первые иногда пробуждают, а иногда сдерживают появление вторых. Будучи хорошим скрягой, сексуальная Пятерка с трудом справляется со своими эмоциями и нуждается в фантазии, чтобы справиться с ситуацией.

«Я точно помню тот день, когда открыл для себя роль фэнтези. Это был воскресный день; ему не могло быть больше десяти лет. Я боялся заходить в дом, потому что мой отец был пьян. Ему тоже было скучно, и ему нечего было делать. Именно тогда я понял, что я сделал – мечта освободила меня от страха и однообразия и даже принесла мне некоторую радость и утешение». – Александр В.

Как мы уже подчеркивали, в этом сексуальном подтипе существует парадокс между воздержанием и потребностью в эмоциональном выражении. Он также постоянно чередует фантазирование и попытки почувствовать, что для него настолько сложно, что у него развивается способность создавать искусственные состояния эмоций, удерживая их таким образом на терпимом уровне. И когда он понимает, что едва жив, он планирует недостижимое: абсолютную любовь. Таким образом, это новая фантазия, как гомеостатический регулятор психики, который служит как для согрева холодной эмоциональной жизни, так и для охлаждения эмоционального хаоса, результата физического дистанцирования и тирании интеллекта.

И из всех фантазий наибольшим энергетическим зарядом будут романтические. Таким образом, выделяется фантазия о том, что эмоциональная интенсивность позволит получить значительный опыт общения с другим человеком. Здесь он смешивает свободное течение аффективного действия с возбудимостью. Замкнутому в себе, ему нужно возбуждение, чтобы чувствовать. Поскольку его тело окоченело, ему нужно что-то, чтобы разбудить его. Эрос, не имея чувства, на котором можно заикливаться, пытается произвести нечто похожее на эмоцию: он

беспорядочно возбуждается, как динамо-машина, производящая энергию, но не имеющая ни с чем связи.

«Когда есть какая-то радость, она вскоре заканчивается, и депрессия возвращается. С гневом дело обстоит иначе: у меня такое впечатление, что он настолько силен, что я взорвусь, если войду в него; Я боюсь ярости». – Александр В.

«Как будто преувеличенная эмоциональность подпитывала фантазию, а фантазия делала эмоции еще более сильными. Когда эмоции выходят наружу, они становятся совершенно хаотичными». – Мара Г.

Возникает путаница между радостью и эйфорией (возбудимостью); как будто чрезмерное эмоциональное состояние вызывало истинное удовлетворение. Возбудимость является полярной противоположностью жизненной минимизации. Человек не связан со своей внутренней радостью, он не игрив и его не интересуют простые радости жизни. Ему трудно соединиться с радостью тела. Его связано с тем, что его любит кто-то избранный. А что касается «негативных» эмоций, то сексуальный Е5 считает, что они его разрушают.

Существует, еще более глубокая и бессознательная, фантазия о том, что недостижимое — это то, что будет питать вас. Это основное предположение, то, что диктует сюжет поисков и иллюзий сексуального Е5.

Давайте перейдем к тому, как этот персонаж справляется со своими конкретными эмоциями. Во-первых, он отказывается от эмоционального выражения, чтобы замаскировать страх быть покинутым и отвергнутым (что для сексуального Е5 указывает на страх смерти); уход, который заставляет его переживать свои эмоции платонически. А «стыд аффекта и неверие в спонтанность» обнаруживает, что он не верит в свои чувства.

«Когда мне удастся обнажить то, что я чувствую, особенно проявление нежности или привязанности, я понимаю, что это сильно отличается от того, что я себе представлял. Кажется, здесь, внутри меня, всё намного красивее и живее. Я колеблюсь между высокомерием своей неуязвимости и смущением, когда удивляюсь чуть более сильному чувству. Я не могу получить сбалансированный доступ к эмоциям, а когда они приходят, у меня нет особого контроля». – Александр В.

В своей ностальгии сексуальный Е5 живет заикленным на прошлом и эмоционально питается воспоминаниями, которые не всегда точны, даже чувствуя то, чего даже не существовало.

Одна из характерных мечтаний – любить и быть любимым. Ему удастся чувствовать себя обильно любимым и любящим в фантазии, чтобы не видеть ее суровой реальности: он мало любил и мало позволял себя любить.

Кроме того, когда он влюбляется, его экстремистская фантазия состоит в том, что его любовь настолько сильна, что нет ничего сильнее. Именно эти фантазии отличают сексуальную от двух других подтипов жадности.

Нежность

«Я могу по-настоящему выразить свою нежность только своим детям. Со своим партнером я выразил привязанность на ранних этапах отношений. Потом это прошло, хотя я думала, что все еще люблю ее. «Проявив к кому-то нежность, сразу приходит грусть» – Мария Луиза Ф.

Ярость

Моя ярость полностью подавлена; когда он выйдет наружу, это может быть опасно. Я подавляю ярость, и она оборачивается против меня. Я выражаю это в форме автомобиля сухого разрушения и самосаботажа, помимо мстительной отстраненности. Внутри меня сидит неуправляемый монстр, и я не могу направить на него взгляд.

Удовольствие

«У меня очень мало воспоминаний о том, что доставляло мне удовольствие в детстве. Единственное, что мне доставляло удовольствия, так это мои фантазии. В подростковом возрасте и в зрелом возрасте алкоголь меня растормозил и гитарой я привлек к себе внимание. Это были моменты сильного удовольствия, за которыми на следующий день последовала депрессия. Позже в качестве удовольствий появились чтение, фильмы и медитация, но на этот раз ничего слишком интенсивного». – Александр В.

«С друзьями детства меня забавляла любая детская игра, с удовольствием проблем не было. Но с подросткового возраста, после любовного разочарования, я видел жизнь без смысла, без всякого удовольствия. Сегодня мои два удовольствия — медитация и чтение: я чувствую удовольствие только».

Грусть

Я бегу от печали и иду навстречу скуке.

скука

Скука – это самое присутствующее чувство во всех остальных жизненных измерениях сексуального Е5. Их незаинтересованность в мире в пользу ограниченных отношений, мало энергии, вложенной в другие круги жизни, и, короче говоря, отсутствие жизни в этих областях приводит только к однообразию и недовольству.

Опять же, фантазия — это выход скуки и сухости. Рутинa пропитана приключенческими фантазиями и амбициозными проектами. Потому что оставаться в скуке становится опасным опытом.

«Я стараюсь сразу убежать, когда наступает скука. Я чувствую, что это «прелюдия» моего отчаяния. Как будто это привело меня к чему-то, чего я не в состоянии увидеть, к осознанию тотального бреда, на котором я построил свою жизнь, отбросив все необходимое и оставив лишь те крохи, которыми я питаюсь». – Мара Г.

Страх

Страх — основная эмоция всех психических персонажей, и Е5 управляет ею, как и другие: разделяя эмоциональный и телесный опыт сознания. Оно остается похожим на состояние тревоги, которое пытается успокоиться, вырабатывая идеи, эмоциональную холодность и низкую энергию, только когда он начинает работать над собой и мобилизовать свои инстинкты и эмоции, он сталкивается со страхом, подавляющим, страхом перед жизнью.

«Мой самый большой страх — это дойти до конца своей жизни и осознать, что я преследовал иллюзии и что теперь времени уже не осталось». – Александр В.

Детство

"С друзьями детства меня забавляла любая детская игра, с удовольствием проблем не было. Но с подросткового возраста, после любовного разочарования, я видела жизнь без смысла, без всякого удовольствия. Сегодня два моих удовольствия - медитация и чтение: Я испытываю удовольствие один."

Начало жизни

Это трудное начало жизни, с физической хрупкостью и ранними страданиями. Существуют беременности высокого риска с угрозой

прерывания беременности и моментами отчаяния для матери. Сексуальный Е5 живет без особой мотивации к жизни.

«Когда я делал таймлайн на SAT, я видел себя до того, как меня зачали, и я чувствовал, что это было наказание, навязывание необходимости прийти в этот мир, нечто, что еще до того, как оно начало существовать, уже требовало многого. энергии». – Мара Г.

Отсутствие мотивации во многом вызвано таким трудным началом жизни. Самый распространенный – обнаружить сексуально девитализированную Е5 уже с детства.

«Первенец, я родилась в Милане после довольно тяжелой беременности, во время которой у моей матери было несколько угроз аборта». – Пьеро А.

«Я родилась с щипцами, и мои родители отрицали это; Мне сказали, что роды прошли нормально, без осложнений. Однако в переживаниях Возрождения мне всегда было трудно «родиться», я чувствовал себя очень слабым, когда дело доходило до «преодоления барьера». Я только недавно узнал, что щипцы необходимы. Дело в том, что я почти всегда отказываюсь от своих проектов на последнем отрезке, и у меня сильная фобия удушья, в основном эмоциональная». – Александр В.

Собеседница вспоминает, что ее мать убегает от мужа-алкоголика и жестокого человека, которого она боялась, вместе с тремя маленькими детьми, беременными ею. Она пытается покончить жизнь самоубийством вместе с Ваней, будучи беременной, и эта будущая сексуальная Е5 проведет несколько дней без сознания.

«Я родилась очень маленькой (чуть больше 1,5 кг); по словам мамы, казалось, что я не собираюсь «защищаться» (выживать), что у меня ничего не получится. Она была не в состоянии кормить меня грудью. В итоге он дал мне коровье молоко, которое мой организм не принял. У меня были серьезные проблемы с кишечником, дважды я чуть не умер. Мне даже дважды вложили в руку свечу (обычай во внутренних районах Бразилии, когда кто-то умирает).

Таким образом, недели после родов также свидетельствуют о травмах и страданиях: прекращении грудного молока, заболеваниях, вызванных небрежностью и отказом от матери, неизбежном контакте со смертью.

«В три месяца мне прекратили грудное молоко, и меня оставили на попечение нянечек, кормивших сухим молоком. В десять месяцев мой опекун

дал мне сухое молоко в плохом состоянии. У меня была острая диспепсия, и я чуть не умер. Я провел несколько дней в больнице, пил сыворотку и пробовал новые виды молока. Я обнаружил это однажды, когда мне делали массаж живота; массажистка казалась очень рассеянной и небрежной, не контактировала со мной, и тут я вернулся к тому, как обо мне заботились в детстве». – Александр В.

«Я родился с вывихом бедра. Мои родители узнали об этом только тогда, когда мне исполнился год. Этому опыту я приписываю свое постоянное чувство неготовности (как у человека, который еще не хочет рождаться, потому что ему еще предстоит завершить какую-то часть) и уверенность в том, что его не увидят». – Мара Г.

«У меня плохие воспоминания о 1-м и 2-м уроках Первоначального общества. Постоянной эмоцией была печаль. Оглядываясь назад, я выгляжу бледным, измученным и полным страха. Я думаю, что такая болезненность и хрупкость были не чем иным, как следствием моей внутренней хрупкости. С постоянным чувством растерянности я чувствовал себя постоянно обнаженным и обнаженным». – Пьеро А.

Если мотивационной основой сексуального Е5 является недостаток жизненной силы, то наиболее частые ситуации в его детстве включают противоречивые травмы покинутости, вторжения, чувства непринадлежности и неадекватности, плохую разлуку с матерью, дезориентацию, неуверенность, кастрированную агрессивность и утрату. уверенности. Давайте посмотрим на них.

Чувство покинутости и чрезмерной заботы (вторжение)

Сильная тревога сексуального Е5 возникает из-за противоречивого опыта между крайностями заброшенности и вторжения. Это порождает конфликт между желанием исключительной и закрытой любви и стремлением к изоляции.

«Мои первые два воспоминания — это сцены с этим актерским составом. В первом я лежу на полу с комиксом в руке, которым отвлекаюсь; моя мама, в нескольких метрах от меня, стоит и, возможно, готовит. Это было похоже на то, как будто я увидел человека, с которым хотел быть, издалека. Я начал ходить примерно в три года. У меня такое ощущение, будто я всегда учусь ходить. В гипсе родился мой брат. Если мой контакт с матерью был прерван госпитализацией и физическим контактом из-за

гипса, то с рождением брата дела пошли еще хуже. Моя реакция на поиск внимания и любви заключалась в том, что я заболела, у меня начались приступы бронхита». – Мара Г.

Назойливая забота и неуважительные вторжения принесли ему ощущение невидимости и опасность быть раздавленным.

«Моя мать слишком драматична, и это сформировало мое внутреннее разделение. Мне хотелось ее внимания, когда я болел, но ее забота была невыносима. Помню, я заболел, и мне в горло попали таблетки одна за другой. Кроме того, использование очень горячих средств на моей коже. Это была пытка. Поскольку это была огромная демонстрация ее страданий как ревливой матери из-за «больной» дочери, она заставляла меня болеть. Когда мне наконец удалось сбежать и выйти побегать и поиграть, если он причинил мне боль, я промолчал, чтобы избежать его вмешательства. Я помню, как скрывал серьезные вещи, которые я пережил, чтобы она не вторгалась в меня. Когда мне наконец удалось сбежать и выйти побегать и поиграть, если кто-то причинил мне боль, я молчал, чтобы избежать их вмешательства. Я помню, как скрывал серьезные вещи, которые я испытал, чтобы моя мать не вторгалась ко мне». – Мара Г.

«Никто не заметил, что у меня плохое зрение, поэтому, когда я надел очки, мне было уже девять лет». – Мишель С.

«Я чувствовал, что мне нужно скрыть каждую часть себя, и ограничивал себя из-за больших ожиданий моего отца. Он был очень драматичен и вторгся в мое личное пространство, придираясь к вещам, которые пронизывали мою душу и отправляли меня в укрытие. И только когда мне исполнилось 14 лет, я позволил себе часть себя только для того, чтобы столкнуться с тем самым страхом, о котором я беспокоился с самого начала». - Адри П. Фобик.

Страх и насилие

Сдержанность в проявлении эмоций и обостренное ощущение ограниченности прав в жизни вызваны преждевременными причинами.

«Я помню холод в доме, где я родился и вырос. Страх холода, беспокойство ночи, страх, что там есть кто-то, кто может наблюдать за мной, судить меня. И, чувствуя вину, я попросила это невидимое присутствие: «Пожалуйста, ничего со мной не делай». Я не спала, вжалась в

кровать, чтобы не было видно моего тела, худеющего, спрятанного под простынями. Я помочился на кровать. — Мишель Т.

«У меня нет воспоминаний о первых годах жизни. Первый (чуть меньше трёх) — мама меня избивает за то, что я не выключила проигрыватель (она не знала, как поставить иглодержатель на место, и не хотела испортить винил). Он запер меня в темноте. Я забился в угол, немного заплакал (с тех пор больше никогда), голова у меня взорвалась, и я почувствовал, что что-то душит мое горло и мешает мне звучать, в свободном падении в пустоту». — Мишель С.

Давайте посмотрим на другие последствия насилия и страхов, перенесенных преждевременно:

«Пока мне не исполнился год, я много плакала. Я читал Александра Лоуэна о старом методе, как заставить ребенка перестать плакать: ребенок оставался запертым в комнате всю ночь, один, две или три ночи, плача без остановки. Метод оказался эффективным, потому что ребенок перестал плакать, что стало защитным механизмом, чтобы буквально не умереть. Когда я прочитала этот отрывок, я судорожно заплакала, не зная причины. Спустя годы я узнал, что мои родители применили ко мне этот метод. И это сработало: я плакал снова только тридцать лет спустя, когда сдал SAT». — Александр В.

Чувство непринадлежности

Е5 чувствует, что не занимает свое тело, что сопровождается мукой от незнания того, как себя расположить. Это ощущение странности, как будто оно пришло из другого мира и человеческое окружение было наполнено неизвестными существами. Этот опыт проникает в семью, где его никогда не ощущали желанным гостем, в том числе и физически, а связи были ненадежными и далекими. Хотя у него была эмоциональная мать, его эмоциональная нестабильность породила, с одной стороны, страх эмоционального хаоса и защиты во внутренней замкнутости, а с другой, тревожную зависимость от контроля над страхом быть покинутым.

«У меня не было друзей в школе, я был наполовину инопланетянином (инопланетянином)». — Мара Г.

«Я был более тихим, застенчивым, сосредоточенным ребенком, имел тенденцию оставаться более изолированным и играть в одиночестве. Я чувствовал себя иначе, чем мои братья, которые были очень тронуты. Я их не

сопровождал и всегда оставался дома. У меня была фантазия о побеге оттуда, из того дома, частью которого я никогда не чувствовал себя». — Александр В.

В дальнейшем сексуальному Е5 трудно переживать нормальное взаимодействие и он чувствует, что не принадлежит ни своей семье, ни миру в целом.

Мне запомнилась мелодия «Гадкого утенка»: «Я иду далеко, это печальная правда, может быть, я найду покой и счастье самостоятельно». Я хотел сбегать из этой среды. Я почти всегда был в своей комнате; простуда, боль в горле, боль в горле, кашель, запор». — Мишель С.

«Я всегда предпочитал иметь комнату только для себя. Я настойчиво спросил родителей. В двенадцать лет это было возможно. А когда она была дома, то большую часть времени проводила в помещении, не общаясь с семьей. Он читал и делал пластику, с вырезами, картинами и различными материалами. Я пришел продать кое-что из того, что сделал, людям это очень понравилось. Я проводил время в изоляции. А гитаре я научилась у монахини, но играла очень тихо, чтобы меня никто не услышал». — Мария Луиза Ф.

Неадекватность

«Я носилась как мячик годами между своим домом и тетушкиным домом, чувствуя себя обузой и неудобством в обоих местах, тяжестью и даже из-за воздуха, которым я дышала (мало), виноватой в том, что я другая, странная (повторила мама) мне часто: «А чем ты не такая, как все?») Она была бездомной, существом без дома, без семьи, без места». — Мишель С.

«В три года я начала ходить в детский сад. В первый день отстраненность моей матери была трагической. Каждый раз, когда он собирался уйти, я расплакалась и бросилась обратно в его объятия. Меня даже рвало. Я думаю, в этом проблема». Дело в том, что я медленно что-то понимал и росло огромное недоверие к своим способностям.

В субботу утром произошел морской бой с «отличниками». Мы зашли в их класс, на двух досках были нарисованы координаты, а потом мы играли один класс против другого. Пока все дети поднимали руки и кричали «Б6!», «А7!», «С9!», я смог понять механику игры и не смог дать координаты для поражения кораблей противника. Эта игра была метафорой: я изо всех сил пытался найти координаты в мире, как будто мне не хватало данных, которые могли бы помочь мне. Чем меньше я понимал, тем больше я

изолировал себя. Я чувствовал себя менее бодрым, чем другие, менее умным»,
— Пьеро А.

Кастрированная агрессивность

К невыражению эмоций относится, конечно же, агрессивность. Сексуальное Существо не выражает этого и не позволяет себе здоровую агрессивность: он саботирует свои проекты и обращает свою ярость против себя в процессе саморазрушения.

«Тихая и бессознательная ярость, никогда полностью не заявлявшаяся ни перед собой, ни перед миром. Внутри меня было глубокое беспокойство, укоренившееся зло существования. Чтобы выйти из апатии и заполнить пустоту, я искал сильных ощущений в музыке и спорте. , как если бы это были наркотики». – Пьеро А.

Природа

В природе сексуальному Е5 удастся соприкоснуться с «магией» жизни. В своей молчаливой красоте, не требующей ничего взамен, это идеальная среда для этого персонажа. Уже в детстве он питается растениями и животными, передавая им потребность в безопасном, неинвазивном и стабильном контакте. Он находит в природе возможность прятаться и исчезать и удовлетворяет потребность в пространстве и романтическом эмоциональном контакте.

«В деревне, где жила моя тетя, я проводил дни, присев в высокой траве, геонаблюдая за насекомыми и растениями, слушая звуки природы в абсолютной тишине. И лазил по деревьям, ловил змей, скользя по самым темным местам, бесстрашный. .» – Мишель А.

Самоанализ

С раннего детства он уже интроспективный и молчаливый наблюдатель, живущий фантазией в ущерб конкретной жизни.

«Моя мама обычно описывала мое обычное поведение так: «Он не говорит, но много выглядит». Улыбнуться было редкостью; смех — почти чудо, которое их всех удивило». – Мария Луиза Ф.

«Я жил скорее как зритель, чем как исследователь жизни». – Мара Г.

Потеря доверия

Опыт многих сексуальных Е5 не был уважён в их интимности. Мы встречаем неуклюжих или жестоких матерей, которые проникают в нее с пренебрежением к чувствам ребенка и высмеивают потребность ребенка

сохранять зарезервированное пространство. Это посягательство подогревает потребность искать убежища, а безумная идея другого опасна.

«Аффективная и материальная нестабильность отметили мой характер, приведя меня к изоляции, недоверию, отсутствию сострадания и крайней избирательности в мире отношений». – Майкл С.

«Доверие, которое я имел к своей матери, было потеряно в раннем детстве. Но остатки небольшой связи, которую он все еще имел с ней, исчезли к одиннадцати годам. Мой отец исчез из дома на месяц или больше. в отчаянии, и мне было бы очень страшно.

Однажды я играл в футбол перед своим домом, когда она позвала меня поговорить. Он начал обвинительно плакать: Ты ребенок, который не заботится обо мне, не ласкает меня, ты живешь только для себя. Ты не помогаешь мне дома, ты не помогаешь мне заботиться о твоих братьях, и мне приходится делать все самому. В этот момент я почувствовал, как что-то упало из моего сердца к ногам, как будто моя душа ушла, покинув тело и упав на землю. С этого момента я полностью дистанцировался от нее и своих братьев и сестер, оставляя на себе чувство вины за то, что не заботился о них так, как «должен», когда мне было одиннадцать лет.

Несколько месяцев спустя я окончательно потерял доверие к отцу, которое у меня еще было. Дома был воскресный обед с семьей и друзьями. Около пяти часов я пошел купаться, чтобы пойти к бабушке к обеду. Я разделся в ванной, и пожилая женщина попросила меня открыть дверь, ей хотелось помочиться. Я сказал ему, что иду в душ и что я голый. Она сказала, что не будет смотреть на меня, на что я ответил, что мне неловко. Потом мой отец постучал в дверь и велел мне открыть ее. Я надел полотенце и открыл. Итак, он отвел меня в комнату, где были все гости, и снял с меня полотенце, оставив меня обнаженным на глазах у всех». – Александр В.

Аффективное отстранение от родителей

Аффективная связь с отцом носит избегающий и отстраненный тип. Он был человеком, отсутствующим эмоционально и физически, с которым у него не было контактов или обмена опытом, и от которого он часто учился выходить из отношений в качестве защиты от агрессивности. Он отец, который «оставляет сына в руках» матери, препятствуя тем самым

разрешению эдипального конфликта, предполагающего отделение сына от матери.

«У меня был момент контакта с отцом, когда он поднял меня, думая, что я сплю, и отнес в постель. Я притворился, что сплю, потому что решил, что если он увидит, что я не сплю, он заставит меня идти. Я помню тот очень приятный контакт в его объятиях, результат моего притворства, направленного на получение этого удовольствия». – Мария Луиза Ф.

«Единственное воспоминание о счастливом общении с отцом было, когда мне было пять лет, когда я получил свой темный пояс по дзюдо. Он обнял меня и подхватил на руки, как будто я был для него трофеем». – Александр В.

Мать — человек «слишком» присутствующий, который просит сына заполнить его экзистенциальную пустоту. Она страдает и, сосредоточившись на себе, неявно или явно требует от ребенка разобраться с ее одиночеством. Ожидайте, что он станет вашим компаньоном, другом или партнером, который наконец угадает вашу боль и ваши потребности. Это передает послание о том, что она является для нее особенным человеком, ценой того, что ее поглощают и доминируют.

«Я помню свою мать, помимо унижений, вторжения. Он наполнял мою тарелку, заставляя меня все доедать, он одалживал мои вещи моим двоюродным братьям и много раз поднимал мне руку. У меня нет воспоминаний об объятиях или любой другой тип физического контакта с моими родителями, кроме диалога». – Пьеро А.

«Первая часть моей жизни лишена любви. Депрессивная, агрессивная, гиперконтролирующая, обесценивающая мать, которая демонстрировала свое неприятие меня различными способами, в том числе жестоко, как словесно, так и физически».

И совершенно отсутствующий отец, который в какой-то момент «оставил» мою мать со мной, чтобы искать удовлетворения в другом месте; хотя он не расторг брак». – Моника С.

«Моя мама часто кричала, была неделикатной, грубой, даже лапала меня. Отец же был слишком спокойным. Он был ласковым, но и очень сдержанным. Он все держал в себе и молча грыз живот; я никогда слышал, как он кричал или выражал свой гнев. Он страдал от моей матери, которая иногда публично нападала на него, даже в присутствии других. Он не

отвечал и не защищался, и я почувствовал от него большое унижение. не реагируя.

Тем более, что меня охватывало чувство стыда, потому что каждый раз, когда я выражала потребность или давала волю эмоциям, мама объявляла мое настроение всем присутствующим вслух. Я чувствовал себя незащищенным, обнаженным. Для меня было невозможно защитить себя. Все, что я скажу, может быть использовано против меня, и вскоре я понял, что лучшая стратегия — спрятаться и продемонстрировать притворное спокойствие. Мою беспечность оценили и поощрили, поэтому я начал надевать маску мудрого человечка, который не позволяет ничему себя трогать. Разозлиться было бы признаком непростительной слабости», — Пьеро А.

Человек и тень: что губительно для себя и других

По мнению Юнга, личность — это архетипический импульс адаптации к внешней и коллективной реальности. В детстве, как правило, наши роли определяются отцовскими и материнскими ожиданиями, которые ребенок будет стараться осуществить. Таким образом он принимает поведение, которое соответствует тому, что от него ожидают или тому, что, по его мнению, от него ожидают, и создает маску, которая показывает коллективно принятую сторону, одновременно скрывая (подавляя) то, что не согласуется с тем, что, по его мнению, является ожидаемым от него. установленное, которое обычно становится бессознательным: эта тень, которая будет действовать автономно на вашу психику, вторгаясь в вашу совесть и заставляя вас вести себя так, как вы никогда бы не поступили в здравом уме.

Человек сексуального Е5 совершенствуется, когда он соединяется со своими инстинктами и может испытывать удовольствие, наслаждение и агрессивность как способ достижения того, чего он хочет. Хорошим инструментом для достижения этого являются движения или работа с телом, которые помогают нам воплотиться в своем теле и почувствовать себя на эмоциональном уровне и приводят нас в настоящее.

«Эта связь привела меня, когда я впервые это увидел, во сне, в котором меня съел ребенок. Я думаю, что это отрицаемый аспект Пятерки, страх быть поглощённым ею и в то же время желание любви как способа воплотить её в себе». — Мирейя Д.

Самое саморазрушительное — это требования, с которыми обращаются и говорят о сексуальном Е5. Оно принимает форму навязчивых мыслей, из которых вы не можете выбраться, давая себе тем больше, что вы устали, и превращаясь в порочный круг. Того, что он сделал, никогда не бывает достаточно, он всегда может дать больше, он всегда может больше заботиться о других, он всегда виноват в том, как он что-то делает, и именно поэтому все идет не так. Вы всегда могли бы работать больше, чем сейчас, но вы утомлены, потому что вы сделали так много дел и не осознаете, насколько вы утомлены; он все еще думает, что мог бы сделать больше.

«Поскольку в отношениях с моей матерью не было любви, но они были отмечены холодностью, строгим вниманием к потребностям и вторжением, я рос с убеждением, что мне нужно скрывать свою потребность в связи, что это нечто такое, чего нельзя иметь. и меньше, чтобы показать, и я спрятал это так глубоко внутри себя, что даже не знал, что оно у меня есть». — Мирейя Д.

«Необходимость держать маску самодостаточности, отсутствия потребности в другом изолирует меня, дегуманизирует меня. Мне приходится прилагать огромные усилия, чтобы справиться с болью, своей неуверенностью и страхом перед другим. Я подавляю желание спокойно просить о помощи». моя помощь и присутствие кого-то, и я начинаю причинять себе внутреннюю боль». — Мара Г.

Таким образом, невротическое поведение — это вера в то, что человеку не обязательно нуждаться в других или иметь потребности, что ему даже не обязательно существовать. Недоверие и смирение с необходимостью делать что-то в одиночку и с тем, что лучший способ жить — это не прикрывать неудовлетворенные детские потребности, иначе однажды придет кто-то, кто их покроет.

И отсюда он плохо обращается, от требования к другому, когда тот не оправдывает его ожиданий, что происходит в какой-то момент отношений. И в то же время от него требуется не нуждаться в другом. Это связано с тем, какими должны быть отношения, со своими обязанностями и обязательствами. И он очень злится, когда другой не подчиняется, а затем злится и просит объяснений.

«В первый раз, когда я отдался половому акту, этот человек оставил меня. На следующую ночь мне приснилось, что я убил этого человека. Вскоре

подруга рассказала мне, что ее партнер бросил ее, и ей было очень грустно. На следующую ночь мне приснилось, что Я учил своего друга, как убить человека, и это казалось самой естественной вещью на свете».

Другой невротический способ не чувствовать боли от отсутствия того, что вам нужно, то есть любви и привязанности, — это делать много дел, особенно занимая все свое время работой. Не оставляя свободного места, чтобы ничего не делать. При этом он измотан и может испытывать физический дискомфорт, в то же время он не со своим партнером, потому что у него все время занято. Или у него много друзей, с которыми он может встретиться или соблазнить, чтобы не углублять какие-либо отношения.

Не прожив интимных отношений, значит, что, установив их, он не умеет делать это из любви и преданности; поэтому он никогда не отдает себя другому, оставляет часть на всякий случай. Там он причиняет боль другому, который никогда не чувствует, что он принадлежит ему, а также самому себе, потому что ему приходится поддерживать постоянное состояние боевой готовности, как если бы он жил в режиме выживания и не мог расслабиться с другими.

Идея о том, что вам никто не нужен, может заставить вас, когда кто-то глубоко ранит вас, воздвигнуть стену между вами двумя и решить, что другого больше не существует.

«Я называю это «делать харакири». У меня есть фантазия о том, что я смогу убрать свой эмоциональный мир так, чтобы меня это больше не волновало. Что я и делаю в практической сфере, больше не видя этого человека, воображая, что его нет. больше существуют». — Мирейя Д.

«Я не беру на себя ответственность за свою жизнь, обвиняя других. Я становлюсь инертным и обиженным. Моя обида приводит к тонкой мести: от жертвы к агрессору, с изоляцией и разбитым сердцем. Дистанцируясь, я нападаю на другого, но также лишаю себя контакта .

И я также причиняю себе вред, не выражая свою ярость: я самоуничтожаю и саботирую свою жизнь; Я не принимаю себя, не прощаю себе своих ошибок, как не прощаю других.» — Александр В.

Отрицая необходимость связей, но осознавая реальную потребность в контактах для выживания, он чрезмерно адаптируется. Это приводит его к отношениям, где его используют и используют в своих интересах. Он не

очень сознает, когда это происходит, он этого не фиксирует, как не осознает и того, когда он является эксплуататором.

Будучи оторванным от себя и от других, он не ценит то, что имеет и что знает; он может дать деньги или часы работы или ничего не дать, когда об этом просит тот, кто действительно в этом нуждается, потому что он не осознает, чего стоило ему или другим следовать за чем-то или просить о чем-то.

Сексуального Е5 называют «тираном спальни», потому что, когда у него возникает желание, он ожидает, что другой немедленно его удовлетворит, и это способ использования других.

«Самая сокровенная вещь — это фантазия о том, чтобы быть рабом кого-то, кто очень тебя хочет и мучает, доставляя тебе удовольствие, а у тебя нет воли и полностью отдаешься себе. Это было единственное, что стоило мне признать себя». из всего, что я узнал о себе». — Мирейя Д.

Сексуальный Е5 — один из самых соблазнительных персонажей Эннеаграммы. Его соблазнение направлено на то, чтобы «найти» вторую половинку, которая восстановит полную уверенность, которую он никогда не почувствует как таковую, потому что по своей сути он недоверчив.

Преданность, появляющаяся при влюбленности в его романтизм, заставляет другого поверить в его доступность, пока не обнаруживает себя эгоистичный романтик, который хочет, чтобы другой принял его без условий и соответствовал его ритму и его потребности, который знает, чего он хочет. и в то же время оставайся в углу, который он для тебя отвел. И что он также принимает его любовные экскурсии, не отходя от него, потому что, в конце концов, он ищет мать, которая подхватит его и обнимет, несмотря ни на что.

Это проявляется и в их сексуальности, которая основана скорее на поиске кожного контакта, чем на инстинкте.

«Мое стремление к безусловной любви и мое собственничество в конечном итоге «высасывают» душу другого, отнимая у него свободу и непосредственность. Я остаюсь в эгоизме жадности, эгоизме только получения, эгоизме получения только удовлетворения». — Александр В.

Любовь

Этот персонаж воплощает собой архетип романтической любви, раба любви в постоянном поиске иного идеала или, скорее, равного. Ждите

идеального партнера, питайте волшебную мысль о том, что есть спасительные отношения.

«Страстные поиски абсолютной любви, которую он представлял себе чистой, незагрязненной другими мотивами, начались уже в детстве, осыпанном мечтами и мечтами. Мечтой была и долгое время оставалась возможность найти идеального друга или партнера, идеального во всех отношениях, способного дополнить меня и залечить мои раны. Я надеялась, что он полюбит меня безоговорочно, умиротворив таким образом внутреннее опустошение, которое обитало во мне». – Илария С.

Логово двоих, как иногда называют эту страсть, не конкретизируется исключительно в паре, а относится к тому зеркалу, которое смотрит в другого через исключительное дуальное отношение. Но настолько идеализировано, что как только происходит реальный контакт, он тут же подвергается сомнению.

«Нередко я думал, что действительно нашел человека, который, казалось, воплощал этот идеал, но быстро разочаровывался. Фактически, за короткое время я начал наблюдать недостатки и несовершенства, которые породили первые разногласия и непоправимые разногласия: резкое слово, неуклюжий жест или манипуляция, которую мне было невозможно игнорировать или забыть».

Сам того не зная, другой подвергся испытаниям, которые доказали, что он оправдал мои ожидания и потребность в исключительном доверии». – Илария С.

Тоска по любви сталкивается с сильным страхом вторжения.

«После каждого контакта, который я интенсивно переживаю (особенно любовного обмена), я чувствую острую необходимость вернуться к себе, отстранившись от другого человека и даже физически изолировав себя, если это возможно». – Патрик М.

«Любовь меня пугает, любовь — это что-то опасное, мстительное и манипулятивное. Любовь чего-то хочет». – Мишель Т.

Теория любви Наранхо признает восхищение любовью наиболее доступным для эннеатипа 5, который среди восхищенных персонажей (Е5, Е6 и Е1) является наиболее эротичным. И сексуальный подтип имеет доступ к эротической любви легче, чем два других. У него есть представление о себе как о добре и доброте, но он путает эротическую любовь с сострадательной

любовью и использует обаятый Эрос и получение теплого внимания, которого, по его мнению, ему бесконечно не хватает в уме. Эрос — это сыновняя, инстинктивная любовь, это наша телесная связь с жизнью, и вековое подавление этого влечения приводит в замешательство до такой степени, что его трудно распознать. Эротический инстинкт у этого персонажа наиболее ослаблен, поэтому и фиксация здесь сильнее. Эротизм воплощается в теле, но этот подтип идеализирует его в романтике.

Можно даже утверждать, что при сексуальной жадности эротическая любовь становится вдвойне преобладающей и в то же время дисфункциональной в ущерб любви сострадательной и восхищенной. Потому что, несмотря на застенчивый и избегающий характер жадности, когда она принимает на себя движение удержания и неотдачи, она становится чрезмерно направленной на собственное удовлетворение. Таким образом, сексуальный инстинкт загрязняется и превосходит стремление к эгоистическому удовлетворению, в результате чего возникает печальная характерная черта незаинтересованности в другом.

«Эротическое действие — это, пожалуй, путь, который кажется мне самым легким, хотя и непроницаемым. Эротика и секс заставляют меня чувствовать себя ценным и ценным. Я пытаюсь насытить себя посредством эротики, когда, возможно, у меня перехватывает дыхание близости... или, возможно, чувствовать, что меня ценят, признают мою смелость и способности». — Патрик М.

Эротическая любовь этого персонажа характеризуется проекциями и попытками инфантильного возмещения через романтического партнера, который является его «спасителем». Как мы уже упоминали, сексуальный инстинкт дисфункционален, и, следовательно, способ давать или получать любовь у этого подтипа также будет нарушен. Это «фильтрует» любую любовь через сексуальную сферу, будь то в форме компульсивной гипероценки или чисто символического переживания (виртуальная сексуальность); оба препятствуют познанию истинного лица Эроса. Поэтому именно через свои объекты идеализации (аффективных партнёров) он также будет рассчитывать на получение материнской любви — заботы и защиты, которых он, возможно, не имел в детстве, включая эротизацию, а также любовное восхищение, поскольку он желает получить и вернуть ему чрезмерное восхищение человеком, являющимся объектом его проекций.

«Очень редко у меня было любящее отношение к моим братьям, родителям или друзьям, даже к подругам; я сохранял любовь к идеализированной женщине, которая никогда этого не осознавала». — Александр В.

Идеализация и обожествление часто отражаются в сексуальности как отказ от того, что является строго человеческим, иногда как сексуальный отказ в пользу божественных отношений, а иногда как преувеличенный эротизм, оторванный от аффективности, который может дойти до извращения. Поэтому, хотя он и чрезвычайно сексуален, личность этого персонажа не подавляет свою эмоциональную нехватку в сексе: его эротическая любовь, будучи столь идеализированной, почти недостижима, и он путает ее, с одной стороны, с любовной любовью, а с другой. с другой стороны, это приводит к перевозбуждению.

Хотя удовольствие переживается вместе со страхом быть кастрированным, Эрос является предпочтительным каналом контакта. Сексуальный Е5 легче вступает в игру, чем другие подтипы, и в отношениях его часто путают с привязанностью. То же происходит и с самим собой: мастурбация становится единственным способом подарить себе любовь, ощутить удовольствие, сдержаться в ощущении рассеянности и пустоты.

В отличие от того идеализированного нежного контакта в паре, в сексе этот персонаж не столь нежен. Секс, идеализируемый как священный и мистический, на самом деле является одним из немногих мест, где он активно заявляет о себе в отношениях, демонстрируя свое собственничество и навязчивость.

«Только когда произошла начальная фаза контакта, я отпускаю себя полностью, и такая деликатность и застенчивость угасают, и в сексуальности я могу отпустить безудержно, интенсивно, иногда даже грубо, часто представляя доменные отношения: может быть, я не действительно свободен, но только моя агрессивная часть, я очень ищу то состояние, в котором я смогу отпустить себя до конца». — Патрик М.

Закрытые и симбиотические отношения, которых он ищет со своим партнером, обязательно приводят к желанию получить все три вида любви от одного и того же человека, поскольку он не открыт для других отношений или других измерений жизни. Образовавшаяся ссылка (псевдоссылка) настолько прочна, что ни для чего другого не остается места. Однако

сексуальный Е5 на самом деле не видит своего партнера, а лишь его идеализацию.

Ему также не интересно предлагать любовь, а только секс или что-то виртуальное. Забота о другом, когда это происходит, исходит из эгоистической мотивации получить что-то взамен. Он вряд ли может предложить своему партнеру немного восхищенной любви, учитывая его огромную идеализацию, но эта любовь длится лишь до тех пор, пока идеализированное существо сохраняет статус божественного и непогрешимого. Как только иллюзии рушатся, падает и восхищение партнером.

Как только увлечение и сильное физическое влечение угасают, исчезает и идеализация партнера, и он сомневается, что осталась только любовь. Потеряв эротический заряд, секс становится механическим.

«Изяв свое чувство, эротизм в итоге опустошился и стал грубым, отстраненным и душевным. Я сам не поддерживал ту близость, к которой стремился, и не мог соответствовать идеалу надежности, который я навязывал другому. Так что единственное, что мне оставалось сделать, это дожидаться, пока звено, с моей точки зрения, уже поврежденное, распадется медленно и по инерции, изнашиваясь как бы само собой». – Илария С.

Таким образом, сексуальный Е5 не оставляет места для настоящих и человеческих отношений. Ему также нелегко понять, что такое преданность и как к ней получить доступ. Наранхо описал его как иконоборческого и высокомерного персонажа, не признающего власти. Его поведение может показаться почти завистливым, учитывая его конкурентоспособность, но на самом деле оно отражает страх потерять свою ценность в тот момент, когда он признает это в другом.

Их способность восхищаться женщиной–Богиней или мужчиной–Богом может открыть путь к восхищенной любви, но это также поиск любви как компенсации за отстраненную или слабую фигуру отца. И обычно он ищет его в форме духовного, интеллектуального или художественного руководства. Но эта любовь также подвержена тем же неудачам, что и в паре, по маршруту идеализация → доверие → недоверие → отсутствие любви.

«Подойти к учителю или к кому-то выше в рабочей иерархии, по образованию или опыту, мне трудно. Внешне я становлюсь подчинённым, а

тайно бунтую. Я делаю это, работая плохо, небрежно, сдерживаясь, саботируя свою работу. та же динамика, что и у меня с родителями, когда я был подростком». – Мишель Т.

Что такое преданность ему? В первую очередь его завораживает природа, он идеализирует ее за ее совершенство и справедливость, это священная стихия, где он может укрыться и изолироваться, где никто ни о чем не спрашивает и где хорошо бы умереть, вдали от социальных ритуалов.

«В культурном отношении в моей семье я получил научное образование, в месте, где Бог был отвергнут и вытеснен знаниями, поэтому у меня не могло быть места для духовности. То, что у него было, — это восхищение Творением, природой; за этого человека и его работу, которую я до сих пор считаю нечистой». – Мишель Т.

Он также имеет легкий доступ к эстетике и распознает красоту в предметах, искусстве и людях. Как и социальный подтип, у него есть страсть к знаниям, которые он воспринимает скорее как сбор информации, книг; в поисках удовольствия от последовательного обладания, а не возврата другим приобретенных знаний; книги становятся молчаливыми говорящими родителями.

«Иногда мне было трудно принять ценность другого, и я имел тенденцию ставить себя выше или, если это было неустойчиво, ниже. Мне нравится, когда меня ценят за то, как много я знаю и насколько я умен, и избегаю ситуаций. это может поставить меня в ситуацию, отличную от моей ценности». – Патрик М.

«Я чувствовал, что мне всегда нужно выделяться умом и мудростью». – Илария С.

То немного, что сексуальность Е5 остается для материнской или сострадательной любви, предназначена для детей, и ничего больше. Это его менее развитая любовь. Он рассказывает о сексуальной любви, которую он нашел в своей жизни именно сострадательной любовью и что, несмотря на все его поиски любви, великого эротического и вызывающего восхищение сокровища, именно она спасла его от собственного эгоизма и превратила его внутреннюю сухость в цветочное поле

Этот персонаж знает, как обожать человека, но не умеет относиться к его человечности, к его боли. Ощущение, которое он испытывает, находясь рядом

с болью других, — это ощущение подавленности и страха быть <проглоченным>.

Ее идеализация отношений тяготеет к слиянию в поисках утраченной материнской связи, при этом она боится слиться с другим и потерять свою субъективность.

«Я осознал, как сильно мне не хватало близкого и любящего контакта с моей матерью, что ее отсутствие пугало меня (я помню ее глаза, потерянные в пустоте) или беспокоило меня, потому что я чувствовал себя использованным ею, даже изнасилованным. .» – Илария С.

Он циничен по отношению ко всему человечеству и к самому себе, что является следствием неадекватного восприятия его чувств семьей.

Нет воспоминаний о материнской любви и он соприкасается с этим недостатком, смирившись и злясь одновременно. Когда он получает такую любовь, он, как бы не зная, что это такое, путает ее с презрением или обесцениванием.

«В моей семье нельзя страдать, только моя мать может. Я не помню места, где можно было бы приветствовать боль, даже из-за смерти моего отца. Я не помню тепла моей матери; я помню, как она шлепала меня по рукам. . Потом он позвал меня к себе в постель, где раскрыл меня, растер и ласкал, но руки его были тверды и не могли успокоить меня в тех объятиях, которые меня заключили». – Мишель Т.

Она притворяется милой и очаровательной, чтобы соблазнить и манипулировать потенциальной суррогатной матерью. Это сладость щенка, готового играть и заниматься сексом. Он умеет формально быть в отношениях, умеет ласкать и разговаривать, чтобы доставить удовольствие, но не для того, чтобы дать утешение или признание. Он не знает, как давать или получать такое качество любви, как сострадание.

«Подойти к женщинам, которых я желал и которых в глубине души боялся, было трудно, я никогда не чувствовал себя адекватным и имеющим право на любовь, я был нищим в любви. Единственный способ получить ее - это украсть ее, и то, что я взял, не было любовью. , это были предметы». – Мишель Т.

Отдавать себя другим — значит отдавать, не получая ничего взамен: нет никакой отдачи от другого, когда человек действительно отдает себя. Но инфантильная структура сексуального Е5 не понимает, что, влюбляясь в

другого, человек получает взамен иные способы, помимо взаимодействия эротической любви: благополучие, счастье или духовный покой. К сожалению, он по-прежнему увлекается исключительно эротической любовью.

Исторические личности: Жан-Жак Руссо и Фредерик Шопен.

Жан-Жак Руссо

У этого швейцарского философа (1712-1778) с самого начала была судорожная эмоциональная жизнь. На первых страницах своей автобиографии он пишет, что «мое рождение было первым из моих несчастий». Фактически, ее мать умерла от осложнений при родах девять или десять дней спустя. И родился слабый и больной ребенок.

На протяжении всего детства он был окружен женщинами, и у него были нездоровые отношения с семьей. От матери он унаследовал небольшую библиотеку, благодаря которой у него появилась страсть к литературе. Он и его отец жили идеализацией Сюзанны, его покойной матери, жадно «поедая» всю литературную коллекцию, которую она оставила после себя.

Руссо определенно был сексуальной Е5: физическая хрупкость, конфликты с агрессивной женщиной и очень драматичное восприятие человеческих отношений. И с самого начала поиск божественной встречи через женщин.

Его отца забрали и оставили в Женеве на попечение пастуха и его сестры, которые подвергли его избиениям и унижениям. Это наделило его сильным бунтом, а также вызвало у ребенка раннее сексуальное удовольствие, а также скрытый мазохизм, который навсегда стал характерной чертой его сексуальности, а также чувство социальной неполноценности.

Еще совсем юным он влюбился в мисс де Вульсон, которая была вдвое старше его. Его любовные связи с женщинами более зрелыми, чем он, не будут редкостью. Юный Руссо открывает и живет песнями природы: помимо книг он находит утешение в прогулках по сельской местности. В природе он находит божественного спутника, доброго, надежного и, главное, молчаливого, что не требует от юного мыслителя никаких усилий.

Здесь мы уже находим четыре идеализации сексуального Е6: женщины, чувства, природа и естественная жизнь, и все они играют роль божественных спасителей.

В шестнадцать лет он бежит из Женевы в Савойю, где встречает самую влиятельную женщину в своей жизни: мадам де Варанс, одинокую католичку на двенадцать лет старше его. По его словам, «у нее было красивое лицо, голубые глаза, полные нежности, чудесный цвет кожи и прекрасная шея». Жан-Жак сразу же стал католиком, поскольку, по его мнению, «религия, проповедуемая такой очаровательной миссионеркой, не могла не привести в рай». Эти слова раскрывают глубочайшие мотивы духовности сексуального Е5, у которого поиск божественного путается с поиском женщины.

Когда Руссо исполняется двадцать один год, между ними завязываются интимные отношения. Руссо называл ее «мама». Она живет в этих очень близких к материнским отношениям годами, платонически влюбляясь в других женщин, но так и не достигнув совершенства.

После любовного разочарования в г-же Де Варанс он переезжает в Париж. Там он стал любовником служащей отеля Терезы Левассер, которая станет его спутницей до конца их жизни.

От нее у Руссо было пятеро детей; они скрыли отцовство всех и отдали их на усыновление.

Он оправдывал такое отношение тем, что чувствовал, что не может о них позаботиться, потому что они были бедны и больны. Всю оставшуюся жизнь его будет сопровождать раскаяние за эту великую противоречивую плитку между его действиями и его мыслями.

Слава к нему как мыслителя приходит поздно и, не приспособившись к парижской общественной жизни, он предпочитает жить изолированно на окраине. Этот замкнутый стиль станет причиной нескольких инцидентов и разрыва хороших дружеских отношений, вопроса жизни и смерти для личности, сосредоточенной на страстных доверительных отношениях и стремлении к глубокой близости со своими собственными.

Верность в отношениях — жизненно важный вопрос, ведь когда арестовали его великого друга Дидро, он сделал все то же, что и Руссо. Он предложил остаться у него и почти каждый день ходил к нему в гости. Несколько лет спустя Руссо разорвал отношения с Дидро, пробудив в нем общее чувство: чувство преданности.

Первый великий момент в интеллектуальной и, почему бы и нет, духовной жизни Руссо наступает во время прогулки по лесу: это был момент экстаза, когда он увидел свой путь вперед, ответив отрицательно на вопрос о том,

замедлился ли прогресс науки. способствовал улучшению жизни человека. Он напишет «Рассуждение об искусствах и науках», в котором разработает фундаментальную противоположность между природой человека и достижениями цивилизации.

Последующие работы лишь доводят эту мысль до ее конечных последствий, которые представляют собой нечто большее, чем просто абстрактную идею, а радикальное чувство. Многие видят в нем зарождение романтизма. Его оценка мира чувств в ущерб интеллектуальному разуму и глубочайшей природе человека, в противовес искусственности цивилизованной жизни, ляжет в основу широкого романтического движения, характеризовавшего первую половину XIX века. и который актуален до сих пор.

Руссо сосредотачивает свою интеллектуальную жизнь на критике чрезмерного значения, придаваемого чистой рациональности, и защищает другие ценности, более принадлежащие человеку. Он хочет освободить человечество от оков разума, который, как он утверждает, испортил природу человека.

Человечество хорошее по своей природе, но испорчено культурой. Человек потерял свою природу и живет вдали от своего истинного «Я». Веления разума удерживают его в рамках цивилизаторских схем, которые угнетают его и все больше и больше отвлекают от самого себя.

Руссо будет защищать «возвращение к природе» как спасение подлинной жизни человека. Мы видим здесь выраженную черту изоляции и отсутствия доверия в истинной встрече между людьми, столь распространенной среди скряг, и сильную идеализацию природы.

Наступает момент, когда Руссо надоедает Париж, который, по его словам, так оттолкнул его от самого себя, и он решает вернуться в Женеву. Его желание – одиночество и убежище среди природы, где он может соприкоснуться со своим истинным «я». На какое-то время он находит какое-то утешение и живет примерно той жизнью, которую он хотел для себя и выступал против цивилизованного заключения. Ему удастся вступить «в глубокий контакт с природой», во время утешительных прогулок по лесу и гребли по озерам.

После непродолжительного возвращения в Париж он наконец возвращается в Швейцарию. Он останавливается в доме мадам д'Эпине, где

переживает еще один великий момент экстаза на природе. В этом состоянии он пишет роман «Джулия или новая Элоиза», очень типичный для его романтической личности, движимый «желанием любви, которое он никогда не мог удовлетворить». Руссо пытается выразить «ностальгию по идеализированной любви», а также дать волю подавленному желанию любви. Это история человека, который познал любовь больше в воображении, чем в реальности.

Спустя некоторое время он встречается мадам д'Удето и в восторге ставит ее на высокий пьедестал Жюлии. проживите момент большой эмоциональной напряженности, но только в идеализации. Между ними ничего не произошло.

Его отношения с природой становились все более интенсивными. В свободное время он гулял или гребли и именно тогда нашел землю. «О природа, о боже мой, вот и я, полностью отдавшийся вашей защите», — писал он. И он осуществил свою самую взвешенную и глубокую работу, синтез своей мысли и своей жизни: «Мечты одинокого странника». Само название в трех словах указывает на многие другие типичные черты сексуального Е5: мечты и фантазии, несовпадение в полной мере друг с другом, одиночество и прогулки на природе.

Несмотря на критику общества и его институтов, в том числе религиозных, Руссо всегда сохранял духовное чувство жизни: «Выше всех велений разума или религиозного авторитета стоит божественный голос души. человека». В день своей смерти, в июле 1778 года, он посмотрел на небо и попрощался: «Портал открыт, и Бог ждет меня». Он умер на руках Терезы, в возрасте шестидесяти лет. шесть.

Фредерик Шопен

У этого польского композитора и музыканта (1810-1849), в отличие от многих музыкальных гениев, несмотря на свою сексуальную сексуальность, детство было счастливым. Родился в гармоничной семье, его мать считала его красивым, образованным и очаровательным, преданным семье: создавая последующую идеализацию.

Отдых на природе, с мудростью простых деревенских людей, оставит след в вашем духе и вашей музыке. Польские мазурки станут их привычной мелодией, которая делает музыку такой оригинальной и, прежде всего, романтической: чистое выражение глубоких и тонких чувств; иногда грустный;

другие, возвышенные, но всегда отражающие сердце и душу человека, обеспокоенного и в то же время увлеченного естественной жизнью.

Будучи прототипом сексуального, Шопен обладал хрупкой и нежной конституцией, всегда был склонен к легочным кризам, которые будут сопровождать его на протяжении всей жизни. Но он также разделял с этим типом личности сильный дух, превосходящий то, что поддерживает тело. Его огорчало то, что его не приняли на поле боя, чтобы защищать свою любимую Польшу. И ощущение (и предчувствие) смерти будет сопровождать его с самого раннего возраста, после того как он и его сестра переболели сильным гриппом и девочка умерла.

Будучи подростком, он пользовался большим успехом у женщин благодаря своему музыкальному таланту, обаянию и рыцарству. Он компенсировал этот магнетизм тем, что всегда был влюблен, и, будучи хорошим сексуальным человеком Е5, он имел тенденцию относиться к своим любовным приключениям платонически.

Музыка была его настоящей любовью. Когда ему было всего семь лет, он сочинил свое первое произведение — полонез соль минор. Воодушевленный успехом в подростковом возрасте, он сочинил великое произведение — концерт фа минор, вдохновленный своей первой страстью — Констанцией Гладковской. Будучи сексуальным Е5, он не мог не быть тронут своими романтическими идеалами. Его музыка отмечена силой страсти и ностальгии по той детской идиллии, которая так близко приблизила его к духовной надежде. Конкретная женщина и глубокое стремление к соприкосновению со священным смешиваются: отношения с женщиной будут желанными и фантазируемыми, как если бы человек жил среди богов. И его музыка, как никакая другая, будет ярким выражением этого идеала.

Когда Лист и Мендельсон впервые услышали его, они поняли, что это играли пальцы Бога и что этот молодой человек заставил фортепиано уловить язык бесконечности. Таковы поиски любви в сексуальном Е5: человеческое и конкретное не трогают его сердца; оно должно прийти сверху и издалека.

Шопен познал свой истинный дом в музыке, где возникли те чувства, которые в человеке, охваченном страстью к жадности, едва ли могли быть обнажены. В музыке у него был спутник его одиночества и любовных фантазий, его страданий, изоляции и тоски по своей Польше.

Он был реформатором фортепиано; нарушил правила. Он понимал, что мелодия, чтобы избежать механистического диктата классического разума (романтического аспекта сексуального E5), должна дышать, как человеческий голос. Так он «приказал» фортепиано дышать, и на свет появился *Tempo Rubato*.

По словам Финка, «если бы можно было услышать слезы, они звучали бы как прелюдии Шопена». Артур Рубинштейн писал, что «Прелюдии - великая жемчужина творчества Шопена... душа художника, его боль, его меланхолия, его тайна и его мечта были божественно выражены».

Этот Эс сексуал был мечтательным поэтом фортепиано, для которого он писал свои самые сокровенные эмоции, самые нежные чувства человеческой души, очарованной природой и опьяненной любовью.

Его первая любовь, Констанция, была для него беспрецедентным солнечным лучом в его жизни. Увидев молодую женщину, Шопен был в восторге и замялся. Он уходит в свою комнату и, вдохновленный этим чувством, пишет Ноктюрн си-бемоль минор, новинку в фортепианной выразительности. Он начинает переживать рай и ад в неуверенности в том, что ему ответят взаимностью, в течение более шести месяцев.

Констанция вышла замуж за другого, и Шопен приговорил: «Гладковская вышла замуж за некоего Грабовского, но это не исключает платонических чувств, которые я до сих пор испытываю ко мне». Сексуальный E5 привязан к прошлым отношениям и ностальгирует по ним. Ему трудно смириться с потерей, встретить новое и двигаться дальше.

Все больше и больше он сочинял свою музыку один, ища в ней то очарование, которого он не находил в человеческих отношениях. Великая и непреодолимая любовь была еще впереди. Шопен попал под чары Дельфины Потоцкой. С ней он испытал, пожалуй, свою единственную настоящую любовь. Он снова собирался прожить это тайно, но темперамент Дельфины не позволил, и инициативу в отношениях взяла на себя она сама.

С ней Шопен мог полностью отдаться близости и доверию (наиболее характерному для этого подтипа). Дельфина была в восторге от его признания и от того, что он выбрал ее музу и покровительницу. Шопен никогда не скрывал от него никаких секретов. В отличие от других его любовных связей, где он пассивно дрейфовал, словно в поисках материнской любви, это были отношения с настоящей женщиной и другом. Но напор Шопена, в отличие от

страха Дельфины (из-за ее предыдущих разочарований), привел к разрыву отношений. Шопен возвращается в прибежище музыки; Дельфи возвращается со своим бывшим мужем.

Его неспособность взять на себя ответственность за практическую жизнь требует мирской и конкретной поддержки. В своем одиночестве она хочет выйти замуж, создать семью, подобную той, в которой она родилась, в Польше. Это также идеал сексуального Е5, на другом конце его причудливой, полной приключений и иллюзорно свободной жизни. Создайте семью с божественной женщиной и, конечно же, создайте священную связь, союз доверия и идиллию любви.

Он знакомится с Марией Водзинской, подругой детства, которая обожает глаза Шопена. В нем он спроектировал свою мечту о доме. Но эту мечту он прожил больше в фантазии, чем в реальности, и семья Марии тоже не согласилась с романом. На последнем вздохе этой мечты он пишет одно из самых страстных и мучительных своих произведений — «Балладу соль минор»; а Мария после своего отъезда даст Вальс Дель Адис свое имя. И снова он запирается дома, чтобы осуществить свою печальную мечту о любви.

Шопен уже был кумиром, окруженным почестями в Париже. Его выступления были его единственным утешением; он был несчастен, несмотря на свою известность и профессиональные успехи, что указывает на особенность сексуального Е5: односторонность смысла жизни, отложенного только в его величайшем интересе, которым является романтическая страсть. Мир и другие ваши отношения не имеют большого значения.

Следуя примеру Руссо, Шопен выступал за простую жизнь, возвращение к природе и примат чувства и спонтанности над жесткостью разума и размера. Как хороший сексуальный Эс, он отвергает формальные стандарты выражения. Его музыкальная работа является ярчайшим проявлением этого романтического «правила»: нарушения жестких и традиционных моделей и дисциплин.

Разочаровавшись в любви и отчужденный от общественной жизни, Шопен позволяет себе плениться Жорж Санд: сильной женщиной с материнским духом. С ней он смог жить в убежище и комфорте дома и семьи, где он мог ощутить спокойствие и восстановить свои силы (что типично для жадности). Он чувствовал себя защищенным и мог жить в той гармонии, которую

просила от него его душа. Они проводят сезон на Майорке, Шопен находит новое вдохновение в природе и переживает период расцвета своего искусства.

Но гармония в доме Сэнда не могла длиться вечно. что касается Эллы, у него были проблемы с детьми, а Шопен, исключительный и собственнический, не терпел деления внимания со стороны жены. Начинаются конфликты; У Шопена случаются приступы ревности, он попадает под давление и начинает не доверять любви Санд. Это недоверие приведет их к расставанию. Он упорствует из гордости, отказывается признавать свои ошибки и, по словам Санда, пишет в «Лукреции Флориани»: «Это ревнивая привязанность, подозрительность и детский эгоизм». Он тайно встречался с Дельфиной. Шопен снова одинок и затерян в мире. Из-за своей сильной гордости он отказывается сдаваться.

Шопен открывается в момент смерти. Его яркая душа, страстная и охваченная крайностями экстаза и боли, сдается: «Я больше не могу быть грустным или счастливым; честно говоря, не чувствую. И я смиренно жду своего конца». В сопровождении друга-священнослужителя он примиряется с самим собой и с благодарностью как бы изгоняет накопившуюся печаль из своего сердца: «Теперь я в агонии. Это редкая милость, которую Бог дарует человеку: открыть ему момент, когда начинается его агония; эта благодать была дарована мне. Не беспокойте меня".

Литературные и кинематографические примеры

Чарли Барбер

В фильме рассказывается о расставании нью-йоркской пары, у которой родился сын. Интеллектуальный театральный режиссер Чарли имеет жену Николь, актрису, которая последовала за ним из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк. Она получает предложение о работе, как в телесериале в Лос-Анджелесе, и, разочарованная реакцией Чарли, решает бросить его и переехать в Калифорнию.

Назовем ли мы страсть Е5 сексуальной близостью, доверием или логовом двоих, драма Чарли — это именно падение из этой мечты. Близость с женой выдается как потому, что Николь уходит от него, так и потому, что она решает сделать это через адвокатов. Упомянутой ничего интимной близости не существует в действительности: пара уже давно находится в кризисе. Для

Чарли, поначалу сильно идентифицирующего себя с родительской ролью, драма состоит в потере лучшей актрисы и отчуждении от сына.

Он создал свой собственный мир вокруг театра. У него есть группа друзей, но они актеры и технические специалисты компании. Поглощенный своей фигурой режиссера, для него нет ничего другого. Это его способ дистанцироваться от остального мира.

Чарли также стремится к близости с адвокатом, которого он находит через мать Николь, с которой поддерживает хорошие отношения. В Берте, этом адвокате, признается человечность: «Он первый человек в этом иске, который обращается со мной как с человеком». И именно потому, что он чувствует, что его доверие было предано, ничто не покидает Берта, поскольку супружеские пары стремятся достичь соглашения, в то время как Чарли, бескомпромиссно, болеет за возвращение жены и сына в Нью-Йорк.

Другие интимные отношения Чарли — это те, которые он поддерживает со своей компанией, где он чувствует себя главой семьи и пытается защищать всех и заботиться о них, даже поддерживая их финансово; он даже обращает внимание на стажеров.

Сексуальность более обширна, чем у других подтипов Пятерки. Чарли пытается восполнить недостаток материнской связи двойными отношениями: рожденными и ранеными. который ищет безопасности в уверенности, что его не бросят

Замкнутость характера наблюдается в его манере обращения с Николь: он ведет себя однообразно, без акцентов, без эмоций; не знает, как получить доступ к другому подавленному эмоциональному миру. Грусть проявляется в форме нервозности, а не в форме ярости, аспекта, общего как для интеллектуалов, так и для нашего общества.

Отношения с сыном тоже такие. Мы видим его активным и нежным. Поскольку Он сексуален, Он является компетентным отцом, но «в рамках форм», заранее установленных схем, хорошей работы без эластичности. Она переживает из-за потери сына, но не может совершать спонтанных аффективных движений. Например, в ночь Хэллоуина вы заставляете своего ребенка бродить по городу, выпрашивая конфеты, даже если ребенок устал и хочет остаться дома.

Столкнувшись с возможностью того, что социальный работник оценит его, чтобы узнать, способен ли он быть отцом, способным заботиться о своем

сыне, Чарли начинает беспокоиться. Он готовится, просит о помощи собственного ребенка, пытается вернуться к заранее установленным шаблонам «хорошего воспитания». Пытаясь создать хороший имидж социального работника, она в конечном итоге травмирует себя. Кажется, это не связано с родительским инстинктом или эмоциями, которые движут любовными отношениями.

Его переполняют эмоции. У него отсутствует внутренний контейнер, в котором он мог бы хранить эмоциональные переживания. В его отношениях с женой она была и остается его контейнером. Именно она отвечает за структурирование внутренней и внешней жизни Чарли.

Предисловие

Фильм начинается с беседы с семейным посредником, который предлагает паре провести инвентаризацию того положительного, что они видят друг в друге. Мы слышим, как Чарли читает о том, что ему нравится в Николь. Этот список мы можем рассматривать как реализацию ваших потребностей в партнере. Первая черта: «Она способна делать то, что ей удобно, даже в некомфортных ситуациях».

Она действительно слушает тебя. Мы могли бы прочесть это заявление как просьбу о контакте. У Николь есть дар, которого не было у матери Чарли, и его полное отсутствие присутствует в фильме. Жена также компенсирует детский дефицит, подчеркнутую невнимательность, которая была у Чарли. «<положительная инвентаризация>» описывает ее как женщину, которая заботится о нем как мать.

Еще один материнский аспект, который она проецирует на Николь, заключается в том, что «ее холодильник слишком полон». Как упрек изобилию, если бы оно было слишком большим, расточительством, изобилием, которым Е5 не может доставить себе удовольствия; и затем, как подтверждение своего чувства нехватки: «дома ты никогда не останешься голодным»; чего ждут от матери.

Николь обладает эмоциональным характером, с типичной сильной и стойкой привязанностью. Они компенсируют невротически. Если Чарли (Е5) нужно получать, ей нужно отдавать.

Еще один ее аспект, который нравится Чарли (но которого ему не хватает), — это смелость проявить себя. «Она отличная танцовщица, заразительная». У Николь есть жизненная сила, которой не хватает Чарли, мы видим, как она

танцует с людьми, счастливая и свободная. Он осознает свой дефицит: «Я бы хотел танцевать, как она».

Характер главного героя раскрывается, когда он признается, как тяжело ему признаться, что он не смотрел фильм и не читал книгу. «Я притворяюсь и говорю, что видел ее давным-давно», - говорит он. Чарли не может отказаться от образа высокообразованного интеллектуала, от формы гордости, которая на самом деле является стыдом и страхом показать собственные недостатки, с которыми он находится в тесном контакте...

Список того, что ему нравится в Николь, заканчивается словами «она моя любимая актриса», что подчеркивает необходимость идеализировать его жену, отводя ей центральную и возвышенную роль в сфере его идеальной реализации: мечты, с которой он мечтал жить. его жена. куда ты положил

Затем мы слышим описание жены Чарли. «Он неукротимый, он не позволяет мнению других людей мешать тому, что он хочет делать. Вы не можете критиковать или взаимодействовать с его идеями». Сексуальный E5, самый агрессивный и сильный из трех подтипов, маскирует свою жесткость жаркими спорами. Когда его не принимают или критикуют, он воспринимает это как неприятие.

«Он ест так, как будто хочет избавиться от еды сам». Здесь описывается чувство нехватки, а также оторванность от тела. Еда – это что-то механическое, а не момент доставить себе удовольствие. «... как будто не для всех есть еда». Стиль, который раскрывает страх, что другой может отобрать то, что принадлежит вам.

Это необходимо. У него есть потребность контролировать мир вокруг себя; иногда он ищет внешнего порядка, чтобы компенсировать ощущение внутренней раздробленности.

«Экономьте свет». Еще один аспект жадности в смысле контроля над экономическими ресурсами, но также и символ опыта необходимости сохранять, сохранять, держать внутри.

«Не смотри в зеркало». Как бы тщеславно это ни было, сексуальный E5 не заботится о внешнем виде, который не имеет первостепенного значения. Интересно также интерпретировать фразу символически, как будто Чарли забыл иметь тело и забыл посмотреть на себя.

«Она плачет, когда идет в кино». Сексуальный имеет более легкий доступ к эмоциям, чем другие E5, но удобно, что фильм становится путем доступа к

эмоциям, а не реальная жизнь. На самом деле на сцене, выходя из кинотеатра, именно сын говорит: «Я плакал четыре раза». Чарли отвечает: «Я тоже» и задается вопросом: «Кто знает, было ли это в одно и то же время?» Он не спрашивает своего малыша: «Когда ты плакал?» Это трогает надежда, которая проявляется в том, что его сын плакал в тех же случаях. Возможно, таким образом он почувствует большую связь с ним или увидит себя более понятным.

«Он самодостаточен», продолжает жена. Его независимость от другого помогает Сущему избежать страданий от требований, которые могут быть к нему предъявлены. Отношения всегда подразумевают требование, риск эмоционального шантажа.

"Никогда не сдавайся." Мы видим это во взаимодействии с его сыном. Несмотря на пессимистическую отставку Е5, он испытывает острую потребность в сохранении сплоченности семьи. Поскольку родной семьи нет и если бы распалась созданная, то и внутренняя тоже.

Я бы: мне пришлось бы иметь дело с крахом мечты о ком-то, кому можно доверять, и идеала любви. место в

«Принимает все мои капризы, не вмешивается». Помимо терпения и страха потерять другого, мы видим здесь его эмоциональность. отстраненность.

«Это очень конкурентоспособно». Фактически, настолько, что он избегает вкладывать энергию в соревнование, чтобы не рискнуть проиграть и не почувствовать себя униженным. Мы увидим это позже, когда столкнемся с престижным предложением о работе.

«Ему нравится быть отцом» и «он милый». Жена очень чувствительна к этой нежной стороне мужа, к этой скрытой чувствительности, которая, как это произойдет позже, может также перелиться в приступ ледяной и разрушительной ярости.

«Он теряет себя в своем мире». Как интеллектуальный эротизм, он получает удовольствие от воссоздания себя в своем внутреннем мире, в своих мыслях, в реальности, в которую невозможно вторгнуться и где он может фантазировать об удовлетворении своих потребностей.

«Его детство было отмечено алкоголем и насилием». Характер сексуального Е5 формируется как реакция на вторжение в его личную жизнь. Чарли научился отстраняться, обезболивать.

«Ему удастся создать семью с окружающими его людьми». Не оставляя в стороне последних - «...даже со стажёром...», с которым он себя идентифицирует.

Интерьер - Ночь - Метро

Чарли стоит молча, глядя на Николь, наблюдая за ее выражением лица и реакцией на расстоянии, и ничего не говорит. У него детский характер, ищет контакта, ждет взгляда и боится реакции женщины. Просьба немая, как будто другой должен угадать его потребность, ребенок, который хочет внимания матери, который смотрит в другую сторону, отсутствует. В отношениях сексуальные Пятерки могут долго молчать, не зная, что сказать. Он боится говорить из-за эмоциональной реакции, которую это может вызвать у другого; он боится, что его сожрут, охваченный эмоциями.

Интерьер - Ночь - Семейный дом

Вернувшись в дом, говорит Чарли: «Мы поделим вещи, мне все равно, большую часть вы можете оставить себе. Мы найдем соседние дома. Мы хотим того же».

Не похоже, что он расстанется со своей женой. То, что вы видите, — это скорее проблема организации жизни вашего сына; если Николь останется в компании, возможно, для него это мало что изменит. До сих пор их близость как пары не была замечена. На самом деле отношения отцовско-братские или трудовые. Чарли находит ужасным столкнуться с драмой покинутости (он признается позже), покинутости женщины, который предаст доверие, оказанное ему

«А тем временем съемки пилотной серии будут интересными». Здесь проявляется конкурентный и обесценивающий аспект этого персонажа, в данном случае Николь. Он понимает, что пилот «смешной», не такой глубокий, как драма, которую он с ним разыгрывает. На самом деле она отвечает: «Для тебя это вульгарно?» добиваясь его одобрения. Он отказывается сравнивать: «Я никогда не смотрю телевизор, не могу вам сказать».

Когда Николь снова встает, Чарли косвенно взаимодействует с ней; он берет блокнот по драматургии и рассказывает о своем сыне Генри. Николь должна попросить ее высказаться, прокомментировать сцены, которые она только что сыграла на генеральной репетиции. Сначала он отрицает, что ему

было что сказать, а затем высказывает свое мнение: «<Думаю, это уже не имеет значения; ты не будешь играть в спектакле>».

Наконец он читает две записки, которые кажутся упреком за то, что он делает со своей жизнью. «Ваше отношение в начале сцены «Семь» все еще слишком торжественное... К концу можно было сказать, что вы нагнетаете эмоции». Сексуальная Пятёрка сдерживается, а затем уходит, не разговаривает, а когда и говорит, то с двусмысленностью или тонким презрением, чтобы избежать прямой конфронтации.

Интерьер - День - Дом Сандры

Чарли приезжает в дом матери Николь в Лос-Анджелесе. Его отношение - отношение старого друга; он не испытывает никакого дискомфорта от разлуки. Помимо дистанции между персонажами, мы понимаем, почему он так уверен: он получил блестящую стипендию. Сила, которую мы воспринимаем в персонаже, определяется его успехом, нарциссической компенсацией чувства пустоты. Как сексуальный Е5, Чарли не может завершить отношения, оставляя мосты двусмысленной аффективности. Николь — первая, с кем он говорит об учености, как о дружеских, братских, даже интимных отношениях.

Чарли не показывает своего счастья от победы и сразу переходит к практичности: что делать с деньгами. Работа — его страсть, с которой он отождествляет себя. Будучи хорошим игроком Е5, он пессимистично смотрит на свое профессиональное будущее и на свое следующее шоу. «На этом этапе у тебя всегда есть сомнения», — отмечает она.

Мать Николь, Сандра, заходит на кухню, чтобы поприветствовать ее. Его отношения с ней более свободные и раскованные, чем те, что у него с Николь. Они шутят. Он сексуален, жизнерадостен, его внутренний мир красочен и экстравагантен.

Как и указал адвокат, Чарли выдает сестра Николь, Кэсси. уведомление о разводе. Он недоверчив: «Я чувствую себя как во сне». Он не реагирует эмоционально; он не злится и не показывает грусти. Просто «Я не хочу этого». Вы не хотите разводиться с адвокатами, которые подкрадутся к отношениям и идеальному доверию, которое вы все еще хотите чувствовать. «Я думал, мы договорились не привлекать адвокатов». Он продолжает дробить: с одной стороны, он отделяется, с другой — ведет себя так, как будто брак продолжается.

Интерьер - День - Офис адвоката Норы

Адвокаты Николь и Чарли излагают свои требования о разводе. Суть вопроса в том, где должен жить ребенок. Чарли хочет, чтобы он остался в Нью-Йорке, где жила семья и где он работает. Николь хочет, чтобы он жил в Лос-Анджелесе, куда он не хочет переезжать.

Чарли не согласен с тем, что его сын будет жить в четырех тысячах километров отсюда, поэтому Берт, его адвокат, просит поговорить с ним наедине. Он советует вам принять.

ЧАРЛИ: Тогда я не смогу быть отцом! ... Вы должны знать, что за него боролись.... Я чувствую себя преступником.

Он боится потерять Генри и чувствует себя виноватым и виноватым за свою неудачу как муж и отец. Затем адвокат пытается его объяснить, напоминая раввина (воплощает в фильме фигуру мудрого старика).

БЕРТ: Все, что исходит отсюда, является временным. Генри вырастет. Время на твоей стороне, Чарли.

Учение юриста состоит в том, чтобы позволить вещам идти своим чередом, а не привязываться к своим желаниям. Глубокий совет здесь – это идея непривязанности. Но Чарли не может понять, что чувствует Чарли, и, ради его жизни, приглашение на консультацию.

Интерьер - День - Дом Чарли - Лос-Анджелес

Николь описывает, как их будет оценивать судебный эксперт. «Звучит ужасно», — говорит Чарли. Николь говорит о необходимости примириться друг с другом ради Генри. огромные судебные издержки и

НИКОЛЬ: Ты понимаешь, почему я хочу остаться в Лос-Анджелесе?

ЧАРЛИ: Нет.

НИКОЛЬ: Это неконструктивный способ начать.

ЧАРЛИ: Это так! Я просто не понимаю.

НИКОЛЬ: Помнишь, ты обещал мне, что мы можем остаться здесь на некоторое время.

ЧАРЛИ: Мы говорили о многом, мы были женаты: поехали в Европу... И ничего не сделали!

НИКОЛЬ: Вы отказались от должности в Geffen, которая могла бы удержать нас здесь на год.

ЧАРЛИ: Это было не то, чего я хотел. У нас была театральная труппа и прекрасная жизнь там, где мы жили.

НИКОЛЬ: Была ли у тебя прекрасная жизнь?

ЧАРЛИ: Знаешь, я не говорю об удачном браке, я говорю о жизни в Бруклине. Профессионально. Не знаю, я никогда не рассматривал нечто иное.

Чарли отказался от видного положения, взял на себя ответственность, которую Е5 не хочет брать на себя, которая представляла собой неизвестность и возможность неудачи. что там было

ЧАРЛИ: Я согласился отправить Генри учиться сюда, потому что пилотная серия должна была стать сериалом, и я думал, что ты вернешься в Нью-Йорк позже.

НИКОЛЬ: Дорогая, мы никогда не говорили, что это было твое предположение.

ЧАРЛИ: Да, мы это сделали!

НИКОЛЬ: Когда мы это говорили?

ЧАРЛИ: «Я не знаю когда, но мы сказали это!

Внутренний диалог Чарли для него реален. Николь — всего лишь внутренний объект, а не человек, с которым она связана.

НИКОЛЬ: Ты вернулся в свою жизнь до того, как встретил меня. Люди говорили, что ты слишком эгоистичен, чтобы быть великим художником, и я защищал тебя. Но теперь я вижу, что они были абсолютно правы. Ты сука! Ты ничего не сделал, кроме как манипулировал мной! Ты чертов демон! Теперь ты играешь в стратегию жертвы, потому что она работает? Но мы с тобой знаем, что ты выбрал эту жизнь! Тот, над которым ты смеялся, а потом не захотел! Ты использовал меня, чтобы покинуть Лос-Анджелес. Я не использовал тебя ни разу!

ЧАРЛИ: Да, ты это сделал, а потом обвинил в этом меня! Ты всегда указывал мне, когда я был не прав, когда был недостаточно хорош. Жизнь с тобой была серой.

Как бы он ни пытался манипулировать женой, Чарли чувствует себя виноватым, как ребенок, он эгоистичен.

НИКОЛЬ: И мне придется иметь с тобой дело навсегда!

ЧАРЛИ: Ты как козел! И вы побеждаете! Ебать!

Он пробивает стену, чтобы разгрузиться. Жест продолжает оставаться всего лишь жестом, он не дает ему доступа к его гневу, он сразу же остается на расстоянии, он не дает ему выхода.

НИКОЛЬ: Ты шутишь? Я хотел жениться. Ты любил меня так же сильно, как я любил тебя.

ЧАРЛИ: Какое это имеет отношение к Лос-Анджелесу? Что?

НИКОЛЬ: Ты настолько поглощен своим эгоизмом, что больше не идентифицируешь его как таковой. Ты действительно идиот.

ЧАРЛИ: Каждый день я просыпаюсь с желанием, чтобы ты умер! Если бы я мог убедиться, что с Генри все в порядке, я бы хотел, чтобы ты заболел, а потом тебя сбила машина и ты умер!

Чарли плачет. Он не может справиться со своей агрессивностью или выражением своей ярости, как будто боится не ранить, а сломать объект любви.

Он падает на колени, сжимая ноги, как ребенок, который утешает меня и не хочет, чтобы его наказали.

ЧАРЛИ: Мне очень жаль. Я тоже так себя чувствую.

Крытый - Ночь - Паб.

В результате развода Чарли сообщает членам своей компании, что диван забрала его жена; Ничего личного или конфиденциального от него мы не слышали. «Извини, мне так плаксиво и скучно, я дурак, извини». Играет музыка, пианино играет «Быть живым» Стивена Сондхейма, а Чарли подходит к микрофону и начинает петь:

Кто-то обнимает тебя очень крепко

Тот, кто причинит тебе много боли

Тот, кто украдет твой стул

Тот, кто лишает тебя сна

Тот, кто слишком сильно в тебе нуждается

Тот, кто знает тебя слишком хорошо

Кто-то, кто удержит тебя

Провести тебя через ад.

Будь живым, будь живым, будь живым.

Песня написана для мюзикла о Роберте, человеке, который расстался со своей женой и счастлив. Другие персонажи ведут с ним диалог. Чарли играет их всех в насыщенном внутреннем диалоге:

Задуй свечи, Роберт, и загадай желание. Вы чего-то желаете? Вы чего-то желаете?

И то, что Роберт и Чарли ненавидели в своих отношениях, становится твоё желание:

Кто-нибудь, обнимите меня очень крепко. Чтобы кто-то причинил мне слишком глубокую боль. Чтобы кто-то сел в мое кресло И испортил мне сон. И дай мне знание, Что я жив.

Тот, кто слишком сильно во мне нуждается

Кто-то, кто знает меня слишком хорошо

Кто-нибудь, держите меня

И провел меня через ад

И дай мне силы быть живым. Заставь меня жить, заставь меня жить, заставь меня сбить с толку.

Подшучивайте надо мной комплиментами

заставь меня чувствовать себя использованным

Раскрась мои дни

Но одиночество – это быть одному, а не быть живым.

Кто-то, кто задушит меня своей любовью

Кто-нибудь, сделайте это

Я всегда буду рядом, напуганный так же, как и ты

И вместе мы выживем

Быть живым, быть живым, быть живым.

Чарли осознает боль утраты и наконец понимает ценность отношений, даже то, что он в них ненавидел.

В конце фильма Чарли соглашается на годичную работу в Лос-Анджелесе, чтобы быть рядом со своим сыном.

Посреди улицы она сонно несет его на руках к машине. Николь переходит дорогу, понимая, что ее туфля развязана, становится на колени и зашнуровывает ее.

Филип Кэри

Книга начинается со смерти девятилетней матери Филиппа. Его отец, богатый хирург, также скончался всего годом ранее. Мы мало что знаем об отношениях Филиппа с его матерью — мы видим, что он больше привязан к своей кормилице, — но мы знаем, что она сочувствует деформации его стопы.

Его усыновили дяди по отцовской линии. Женщина не имела детей и всеми силами пытается заменить фигуру матери. Филипп «не знал, с какой ненасытной любовью она любила его», он «любил ее, потому что она любила его». Что касается старшего брата его отца, священника небольшой рыбацкой деревни в Кенте, то он сразу же принимает холодное и отстраненное поведение.

Филипп Кэри — сдержанный и застенчивый мальчик, стыдящийся своей косолапости. Он быстро меняет настроение, переходя от печали к беззаботности. В новом доме он один, детей нет даже близко. Он очень контролирующий; он выражает свой гнев и необходимость стать независимым от своих наставников, но спокоен. Он находит почву в обширной книжной коллекции своего дяди и находит убежище в экзотических и фантастических историях «Тысячи и одной ночи». Картина Эс уже намечена: отстраненность, одиночество, мало привязанностей.

Менее чем через год его отправляют в приют, чтобы он пошел по стопам своего дяди, но из-за ноги ему трудно адаптироваться. Другие дети высмеивают его уродство, и он все больше изолирует себя. Ему хочется, чтобы все это было сном и чтобы он мог проснуться рядом с матерью. Он молится Богу, чтобы исцелить его ногу, но, поскольку его молитвы не помогают, он чувствует себя обманутым дядей и Богом.

После многих лет маргинализации приходит Роуз, коллега, которой она не нравится.

Поначалу Филипп слишком убежден в дружбе Роуз, чтобы ожидать от нее чего-то большего. Ей ненадолго нравится, что Роза со всеми мила; принимайте вещи такими, какие они есть, и наслаждайтесь жизнью. Но в конце концов он начинает возмущаться тем, что хочет эксклюзивной связи. И он заявляет, что имеет право принять это как одолжение.

Он завидует откровенности Роуз с другими людьми, и хотя он знает, что его отношение неразумно, он не может не говорить ей гадости. Если Роуз проводит час в другой комнате, Филипп приветствует ее с вытянутым лицом,

когда она возвращается. Он злится на нее целый день и страдает каждый раз, когда Роуз не замечает его недовольства или намеренно игнорирует его. Нередко, хотя и осознает свою глупость, Филипп провоцирует драку, и они на пару дней перестают разговаривать. Но Филип не может долго злиться, и даже когда он убежден, что она права, он смиренно извиняется перед ней.

Мы видим жгучее желание сексуального Е5 к интимным и эксклюзивным сексуальным отношениям. Филиппу горько, он чувствует себя преданным другом. Он хочет сбежать из школьной среды, где ему стыдно за себя, подвергают остракизму за свое уродство, и теперь, когда Роуз больше не его лучший друг, он не чувствует себя особенным ни в чьих глазах. Он в ответ отказывается от других, начиная с директора института, который уважает его. Он убеждает директора своих дядей позволить ему покинуть центр и отправить его на учебу в Германию.

В Гейдельберге он живет в общежитии вместе с другими студентами, жаждущими оказаться за границей. Он находит более богатую и открытую культуру, а встречи с другими людьми за пределами его окружения раскрывают его видение мира и самого себя. Откройте для себя женскую вселенную и ее желания. Его начинают беспокоить свои инстинктивные порывы:

Из-за того, что он не испытал того, чему его научили романы, стремление к каким-либо переживаниям такого рода казалось смешным.

Процесс духовного роста Филиппа начинается, когда он сталкивается с двумя близкими ему друзьями, богословские взгляды которых отличаются от его. Усердно размышляя о религии, он задается вопросом, «зачем же вообще верить в Бога», и как только он произносит эти слова, он понимает, что перестал верить. «И я почувствовал внезапный страх». Продолжать ощущать, что «жизнь теперь казалась более захватывающим приключением».

Филипп показывает интеллектуальную независимость Е5 и добродетельную сторону иконоборческой установки сексуального подтипа, ставящей под сомнение авторитет дяди и директора института. Эти «тайные порывы его сокровенной природы» позволяют ему освободиться от «унизительных страхов». Этот человек, столь застенчивый и, прежде всего, запуганный осуждением других, глубоко непокорен и может перед Богом сказать: «Ведь я не виноват. Я не могу заставить себя поверить. Если Бог существует и он собирается наказать меня, потому что я, честно говоря, не

верю в него, я ничего не могу с этим поделать». Филип еще очень молод, и процесс самопринятия теперь является чисто интеллектуальным, а не самостоятельным. любовь.

Когда он заканчивает учебу и возвращается в Англию, он находит в доме своих тети и дяди гостью: мисс Уилкинсон, женщину намного старше его. Сначала Филипп решает, «что она ему глубоко не нравилась», но затем попадает под очарование этой зрелой и свободной женщины и соблазняется ее рассказами о ее парижской жизни. Мисс Уилкинсон рассказывает ему о своем романе со студентом-художником. Стремление к этому городу и идеал искусства овладевают Филиппом, который планирует стать художником. Из-за сомнений в возрасте молодой девушки и страха перед осуждением дяди она испытывает свои романтические фантазии в «смущенном, но галантном» состоянии и умудряется соблазнить Уилкинсона и вступить в свои первые сексуальные отношения.

В чередовании вины и холодности он быстро теряет стремление и идеализацию Уилкинсона, но не стремление быть художником. а, потому что «Он чувствовал странную горечь, реальность казалась настолько отличной от идеала». Здесь очевидна сексуальная идеализация романтической любви со стороны Е5 и то, как она подчеркивает сексуальное влечение в фантазиях.

Под руководством своего дяди он начинает свое обучение на бухгалтера. В Лондоне он чувствует себя отчужденным и испытывает глубокое одиночество и презрение к окружающим его людям. «Филипп чувствовал себя совсем по-другому». Он подавлен, все больше изолирует себя, не интересуется работой и не имеет причин посвящать себя ей. Коллеги держат его на расстоянии, поскольку считают его снобом, что соответствует его характеру и компенсирует чувство стыда и неадекватности: «С его привычкой оценивать себя по уважению, которое к нему испытывали другие, он стал презирать качества, до сих пор казавшиеся ему не маловажными».

В офисе он убивает время рисованием и начинает ценить свой талант к искусству, который так ценила мисс Уилкинсон. Он мечтает поехать в Париж, чтобы осуществить свое желание стать художником. «Его разум был полностью сосредоточен в будущем». Решив поехать туда, он продает фамильные драгоценности, избавляясь от символов семейной привязанности. В данном конкретном случае сексуальный Е5 тесно связан с проекцией

самого себя в будущее Е7 с фантазией и желанием чего-то иного, чем то, что у него есть, что представляет собой постоянную неудовлетворенность.

Париж действительно станет тем местом, которое позволит ей открыться Филиппу. Он ценит свои новые дружеские отношения, чувствует себя в живом месте, которое питает его по-человечески, он открывает для себя мир искусства и созревает свое видение мира. Он встречается Кроншоу, харизматическую фигуру, с которой обсуждает этику и смысл жизни: «Пойди, посмотри на эти персидские ковры, и рано или поздно ты получишь ответ», - говорит ему поэт.

Так Филип встречает Фанни Прайс, бедную студентку-художницу, столь же решительную, но и лишенную таланта, которая влюбляется в него. Когда у нее заканчиваются деньги, Фанни совершает самоубийство, оставив Филиппа шокированным, полным раскаяния в том, что он не понимает, что происходит.

Сейчас Филип не ставит под сомнение ее талант, но сомневается в возможности стать первоклассным художником. Как сексуальный Е5, боящийся неудач и разоблачения, он понимает, что целеустремленность не гарантирует достижения его идеала, слишком высокого и недостижимого, как из-за его сомнительных артистических способностей, так и из-за того, что он полностью отключен от собственного желания. Его способ понимания искусства интеллектуален, он не заряжен привязанностью; он следует чужой мечте. Мы уже видели, что мать глянула на него не с выражением признания его достоинства, а с сострадательной любовью к его уродству. Филиппу нужно найти этот взгляд узнавания где-то еще.

Смерть тети заставляет его вернуться в Англию. Он чувствует, что все, что ему нравилось в Париже, теряет значение, и оставляет свою творческую карьеру с «чувством отвращения».

«Филипп был расстроен тем, что его дядя не понял героики его выбора». Вы чувствуете себя непонятым. Главный герой здесь отражает изменчивость сексуального Е5, его способность менять свое мнение между отстраненностью и диссоциацией, но он также является человеком, который пытается расти, освобождая себя от желаний и идей других.

Он решает изучать медицину, чтобы продолжить карьеру своего отца, и возвращается в Лондон, со своей обычной застенчивостью и последующим разочарованием в медицинской среде.

Филип хорошо начинает новую жизнь, пока сопровождение друга в клуб, чтобы помочь ему добиться расположения девушки, не отражает идеалы красоты или культуры Филиппа. У него есть своя банда, и он влюбляется в нее. Милдред похожа на Фанни Прайс тем, что она, именно из-за отсутствия страсти у Милдред, чередуется с зеленоватой кожей и унылым внешним видом. Филип считает, что влечение и ненависть можно объединить на фантастической основе. «Она часто думала о том, чтобы влюбиться, и была сцена, которую она представляла себе много раз».

В этом настойчивом ухаживании, без какой-либо реальной эмоциональной вовлеченности, где она выдерживает дистанцию, позволяющую ему не вступать в более глубокую близость, Филипп вступает в сильную зависимость от нее, которая не является взаимной. Он умоляет ее полюбить его, их ухаживания навязчивы, он неоднократно появляется в клубе, где она работает, и следует за ней до ее двери, чтобы узнать, с кем она встречается.

«Если бы он смог утолить этот голод, он смог бы освободиться от цепей, которые его связывали». Милдред пользуется страстью Филиппа, но заводит роман с другим мужчиной и уходит с ним замуж.

Убитый горем Филипп встречает Нору, которая относится к нему ласково и по-сестрински. Он любит ее, но не влюблен в нее, и все же он сексуализирует отношения. «И поскольку это желание было удовлетворено, Филип стал более спокоен и сговорчив. Он чувствовал себя полностью владеющим собой». Ты никогда не любил меня, скажет ему Нора. «Нехорошо быть влюбленным», — отвечает он. Романтическая любовь сексуальных Е5 скрывает более физиологические потребности; близость, которую он ищет, эротична.

Когда мужчина Милдред возвращается, брошенный беременный и тот, за кого он обещал ей выйти замуж, Филип немедленно расстается с Норой, чтобы быть с ней. Они восстанавливают отношения зависимости: он поддерживает ее материально и, чтобы удержать ее, обнаружив, что больше не способен ее развлекать, знакомит ее со своим другом Гарри. Он тянет ее в свои объятия, даже предлагает ей деньги, показывая свою мазохистскую сторону, желая показать, «<в какую пропасть позора они были способны спуститься». Милдред влюбляется в Гарри и оставляет Филиппа, который встревожен, но также начинает понимать ее страсть и натуру.

Иногда его забавляло, что друзья, за то, что лицо его не очень ярко выражало его чувства и за то, что он имел довольно спокойные манеры, считали его холодным, мужественным и задумчивым. Они считали его разумным и хвалили его здравый смысл; но Филип знал, что выражение его лица было лишь бессознательно принятой маской, имеющей защитную функцию, подобно окраске бабочек; и, со своей стороны, он был поражен собственной слабостью воли. Ему казалось, что всякое волнение колыхало его, как лист на ветру, и натиск страстей находил его беспомощным. Он не имел контроля над собой. Казалось, оно у него было только потому, что он был равнодушен ко многим вещам, волновавшим других.

Филип укрывается в своей мастерской и становится все более увлеченным своей работой. Однажды он сталкивается на улице с Милдред, которая, доведенная до нищеты, занялась проституцией, чтобы выжить. Испытывая сильное сострадание к ней, а тем более к своей маленькой девочке, он берет ее в прислугу, но уже не желает ее, он уже не раб страсти. Милдред пытается отблагодарить его и знает, как сделать это только сексом. Филип холодно отвергает ее, она разрушает дом и убегает.

Наш главный герой дружит с Торпом Ательни, который в больнице переводит «Темную ночь души» из «Святого Иоанна Креста». Он начинает часто посещать дом Ательни, где находит веселую и теплую семью, в которой он чувствует себя принятым; оцените его простоту. Торп, до недавнего времени живший в Толедо, показывает картины Филиппа Эль Греко. Для него это большое открытие, но не только художественное. Благодаря своим произведениям он узнает больше о себе и душах других.

Душа людей рисовала свои странные и жгучие желания через глаза: их чувства поразительно обострены не к звукам, запахам, цветам, а к тонким ощущениям души. [...] Он смутно чувствовал, что стоит на пороге нового жизненно важного открытия; чувство авантюры трепетало в нем. Он на мгновение задумался о любви, которая поглотила его; любовь казалась такой бесполезной по сравнению с волнением, бурлившим в ее сердце.

При рискованных инвестициях на фондовом рынке вы теряете все свои деньги; его умирающий дядя отказывается помочь ему, и Филип даже подумывает убить его ради наследства, но его сдерживает раскаяние, а не этика. Когда у него заканчиваются деньги, он спит на улице, не имея возможности попросить друзей о помощи.

Однако через некоторое время он решает пойти к Ательни, которые принимают его к себе и сразу же находят ему работу в универмаге. Чтобы перенести унижение своего нового положения, он находит утешение в искусстве. Он укрывается в музее, и в комнате без людей, окруженной мраморными ансамблями Парфенона, он входит в новое сознание.

Это были дела давно минувшие века, века и века прошли над этим несчастьем; в течение двух тысяч лет скорбящие были прахом, как и их скорбящие близкие. И все же печаль все еще была жива, наполняя сердце Филиппа; его переполняло сострадание.

Филипп наконец-то способен дать пространство боли утраты, что открывает ему новое чувство и понимание своего прошлого: он рождается, Жизнь не имела смысла [...] человек страдает, казалось, он освободился от последнее бремя ответственности и умирает [...] он [...] совершенно свободным, [...] его ненужность превратилась в силу [...] мир лишился своей жестокости, [...], неудача не имела веса, успех ничего не стоил». Он свободен от привязанности к идеализации себя и мира. «Подобно тому, как ткач создает узор, не получая иного удовольствия, кроме эстетики, так и человек может жить своей жизнью». Он понимает смысл жизни, о котором говорил поэт Кроншоу: «Отказавшись от стремления к счастью, он отказался от последней из своих иллюзий».

Именно здесь мы видим расцвет Филиппа. После смерти своего дяди Уильяма он унаследовал достаточно денег, чтобы закончить медицинское образование, и понимает, что Салли, старшая из дочерей Ательни, любит его. Он все еще едет, проецируя свое воображение в будущее, но уступает, чтобы принять простую любовь, которую он испытывает к ней.

Виньетка



Robert Crumb: The Two-Headed Thing. The synergistic couple of cartoonists.
Aline and R. Crumb, in Talk to me about love! by Aline Kominsky and Robert Crumb.
Reproduced courtesy of Ediciones La Cupula.

Процесс трансформации и терапевтические рекомендации

1. Трансформация доверия как суть процесса

Как исцеляются раны внутреннего ребенка, живущего в каждой сексуальной Пятёрке? Как мы знаем, САТ – это «школа самопознания и любви», психодуховный путь, ведущий к познанию Бытия и освобождению нашего тройного любовного потенциала (эротического, сострадательного и восхищения). Идущий по этому пути учится быть и любить, переходя от неполноценного состояния онтического затемнения и жажды любви, порождающей ложную любовь, — к пробужденному сознанию и полноте. Очевидно, что каждый человек достигает этого двойного обучения по-своему, следуя определенному пути. Хотя цель одна, путей к вершине горы много.

Конкретный путь сексуального Е5 — это трансформация невротической потребности, называемой доверием. Когда детская рана вновь открывается и исцеляется, доверие уступает место более широкому и загадочному измерению веры.

Сексуальный, более эмоциональный подтип Е5, требует такого доверия в отношениях. Другой человек должен быть «феей-крестной», то есть волшебной парой из сказки, дарящей вам полную и безоговорочную любовь;

или непогрешимый и совершенный проводник, который никогда не ошибается. Но так как другой никогда не может соответствовать идеалу и в конце концов всегда разочаровывает, потому что не выдерживает испытания на совершенство, то этот персонаж мелочно отбирает оказанное им доверие, т. е. беспрестанно дает и отнимает свое доверие.

Можно сказать, что сексуальный Е5 развивает невротическую потребность в исключительном, аутархическом доверии, результатом которого является пребывание в жадности неотдачи себя.

Не получив родительского руководства, это знаковое доверие, при котором, как только другой показывает, что он не идеальный тотем, его свергают с трона. Таким образом он защищает себя от опасности быть преданным в своем здоровом ожидании доверия и руководства. Результатом этой иконоборческой уверенности является то, что сексуальное Есть снова остается в алчности, восхищении недостатком любви и патологической отстраненностью.

Когда он отказывается от доверия, потому что другой не приспособился к идеалу, сексуальный Е5, отказываясь от отношений, реактивным образом обращает свое доверие обратно на самого себя: не встречая тотема, идеального наставника, он обманывает себя, веря в то, что он может быть этим проводником и автототемизировать себя.

Доверие к нему есть нечто обоснованное и взвешенное; это связано с контролем знаний. Сексуальный Е5, кажется, постоянно говорит: «Я даю тебе уверенность, если знаю, потому что ты показываешь мне это, что ты соответствуешь моей идеальной модели; Я лишаю тебя уверенности, когда понимаю, что ты больше не соответствуешь этой модели». Таким образом, уверенность проистекает из интеллектуального расчета. Именно поэтому он такой слабый и лабильный.

Вера же выходит за рамки контроля мысли. Оно представляет собой доверие к чему-то большему и таинственному, «маленькому уму», как говорят мастера дзэн. Вера позволяет трансцендентному стать маленьким и скромным, преодолеть интеллектуальное высокомерие.

Сексуальная Пятёрка должна сказать: «Даже если я не понимаю, я верю, что Ты понимаешь больше, чем я, и поэтому я верю, я сдаюсь. Насколько могу идти, иду ногами и сердцем, иду, вверяюсь Твоей Воле».

Отказ от эгоистичного контроля желания знать все заранее и веры в неизвестное требует мужества. Вера исходит от сердца, а не от разума. Только когда сердце открывается, происходит настоящая трансформация.

SAT предполагает два типа обучения: быть и любить, что, в свою очередь, дифференцируется на три формы любви (эрос, агапе, филия). Таким образом, предполагается четырехкратное цветение. Как только сексуальный E5 развивает эти четыре экзистенциальных навыка, он совершает четырехкратную метаморфозу доверия.

Когда вы начинаете высвобождать эротическую любовь, вы оставляете после себя своего рода исключительное доверие и обретаете более широкую веру в жизнь. Воспитывая преданную любовь, перестаньте искать иконоборческую уверенность, чтобы следовать вере в руководство. В той мере, в какой он смягчается и открывается сострадательной любви, он отказывается от самоуверенности и чувствует веру в своем сердце. Наконец, он признает жизненный опыт бытия, открывая «безмолвный разум», и таким образом отказывается от иллюзорной веры в то, чтобы укорениться в том, что можно назвать фундаментальной верой.

Эта метаморфоза будет невозможна без постоянного самонаблюдения. Если трансформация доверия является сутью процесса, то самопознание является его двигателем. Самопознание понимается не только в отрицательном смысле, то есть как ясное и критическое видение ограничивающих и деструктивных аспектов характера и его происхождения, но и в положительном смысле: как лечебное знание о здоровых ресурсах, которые необходимо активировать, , которые для Пятерки являются, в частности, добродетелью непривязанности и Священной Идеей Прозрачности. В следующих параграфах мы описываем четыре трансформации доверия в веру.

2. Четыре метаморфозы доверия

а) От исключительного доверия к вере в жизнь.

Выявить невротическую потребность в исключительном доверии

После осознания себя отстраненным скрягой первым шагом к трансформации, его зародышем, является идентификация его подтипа, центральной невротической потребности, выраженной для сексуальной E5 словом доверие. Этот термин, как катализатор, позволяет вам систематизировать и прочесть весь ваш предыдущий опыт с другой точки

зрения. Главный импульс его жизни до этого момента ему ясен: поиск абсолютной любви и идеального партнера. И совершенно ясно, прежде всего, что это был невротический импульс, т. е. продиктованный недостатком, а не здоровое движение. Теперь он больше не может обманывать себя, потому что у него наконец есть точный диагноз, позволяющий ясно увидеть свое экзистенциальное страдание и даже дать ему имя.

«Когда на SAT я признала, что я сексуальная Пятерка и мне сказали, что моя безумная идея — искать абсолютную любовь, которая не от мира сего, я впервые начал дистанцироваться от этого безумия, подвергать сомнению это. Я осознал, как потратил большую часть своей жизни на погоню за этой химерой, как я ограничил свое существование и обесценил, исключил априори все, что не вписывалось в эту недостижимую мечту» — Пьеро А.

Сосредотачиваясь тотально на одном человеке, вливая в него все ожидания наконец-то стать счастливым, обесценивает и исключает всех остальных, не считая их достаточно экстраординарными. Но также и другие сферы жизни: друзья, учёба, работа и духовный поиск. При всем этом настоящий драйв, настоящий интерес, потому что сексуальный Е5 глубоко убежден в том, что прежде чем он сможет сделать что-то еще, ему необходимо найти тот философский камень, которым является романтическая любовь.

Если распознавание энеатипа дало ему карту, компас для ориентации, то теоретическая ссылка, с помощью которой можно распознать подтип, дает этой Пятерке практические действия. Теперь вы готовы отпустить упрямую привязанность к почти потустороннему идеалу идеального партнера и испытать настоящие отношения с земным партнером.

От идеальной пары к настоящим отношениям

Часто сексуальная Пятерка остается одна и в вечном ожидании, ведь такого идеального партнера найти очень сложно. Поэтому он может остаться без сексуального контакта, то есть отказаться от эротического удовольствия. Поэтому важным шагом является раскрытие своей сексуальности и разрешение себе раскрыть свой эротический потенциал. Для этого очень удобен телесный и эмпирический терапевтический подход, такой как гештальт или театр.

«У меня не было секса 10 лет. В возрасте от двадцати трех до тридцати трех лет я оставался в аскетической позиции, находясь в иллюзии, что мой бывший партнер, который меня бросил, вернется ко мне.

Я пытался разблокировать себя с помощью юнгианского анализа, но безуспешно. Именно благодаря SAT II и комбинированной практике спонтанных движений и гештальт-терапии я наконец вырвался на свободу. Особенно мне запомнился мастерский театральный сеанс, который преобразается с Антонио Феррарой. Он предложил мне раздеться и идентифицировать себя с течным быком в поисках самок, на которых можно оседлать. Так я наконец сломил свое сопротивление, освободился. В ту же ночь у меня случился половой акт, и с этого момента я начал в последующие месяцы ни разу не проходить фазу экспериментов в сексуальной сфере, которую я допустил. Я позволил себе доставлять и получать удовольствие, не чувствуя вины за предательство слепой верности идеалу абсолютной романтической любви.» – Пьеро А.

Свободные сексуальные эксперименты, еще один шаг для сексуального Е5 – научиться быть с партнером. Находиться в отношениях на самом деле очень непросто, поскольку в интимных отношениях постепенно выходят на поверхность все самые архаичные страхи и тревоги такого характера, уходящие своими корнями в первичные отношения с родителями. Очевидно, что интимные отношения позволяют этому бессознательному содержанию выйти на свет, чтобы его можно было увидеть, обработать и преодолеть, поэтому это национальный этап сексуальности.

Первая задача — выбрать настоящие отношения и отказаться от идеальных. После первой фазы влюбленности сексуальный Е5 начинает замечать все недостатки пары (например, эстетические, внешние, малейшие пятна на коже...) как предлог для отстранения. . и эмоционально отстраниться. Это явно защитный маневр, позволяющий избежать угрозы оказаться в ловушке отношений.

Сексуальный Е5, который из трех подтипов наиболее склонен погружаться в фантазии, до сих пор воображал, что может быть идеальный со всех точек зрения партнер, с которым они разделяют все (идеалы, интересы, представления... .) ни разу не вступив ни в малейший конфликт. Теперь, катапультировавшись в реальность, он понимает, что различия между ним и его партнером из плоти и крови существуют, что идеальный симбиоз невозможен и что необходимо принять другого в его различиях. Чтобы сохранить отношения, вам нужно знать самое важное, чем вы можете

поделиться со своим партнером, и отказаться от детской мечты о возможности разделить все.

На более глубоком уровне сексуальный Е5 понимает, что идеал Феи-Крёстной — это примитивная идеализация, то есть защитный механизм, который он создал, чтобы защитить себя от Ведьмы (матери), которую он интроецировал в детстве. Другими словами, он понимает, что, чтобы избежать потенциально опасных отношений, подобных тем, которые он жил со своей матерью, он создал в своем воображении недостижимый идеал, от которого он может сбежать и найти убежище каждый раз, когда партнер напоминает ему о эти нездоровые первичные отношения.

Поняв механизм, он готов изъять эту проекцию матери (ведьмы) у своей партнерши, а также отказаться от примитивной защитной идеализации (феи-крестной), чтобы относиться к реальному человеку перед ним. Он больше не требует исключительных и вездесущих отношений, а скорее открывается другим отношениям (например, дружбе), в которых может удовлетворить другие потребности, оставшиеся неудовлетворенными в паре.

Вторая задача, тесно связанная с первой, состоит в том, чтобы дать время преодолеть нарастающие и всепоглощающие тревоги, которые возникают в интимных отношениях по мере их сближения.

«После полугода отношений я пригласила партнера переночевать у меня дома, в моей «берлоге». Ночью мне приснился кошмар, в котором мой партнер сожрал меня. Я внезапно проснулся от тоски, чтобы проверить ситуацию: я увидел, что она спит, очень спокойная и невинная. В тот момент я понял, что моя мечта не имеет ничего общего с реальностью и что она исходит из моих отношений с матерью». — Пьеро А.

Это важное свидетельство раскрывает суть невротической потребности в исключительном доверии, которая возникает из переживаемого в детстве страха быть поглощенным, пожраным манипулятивной и навязчивой матерью. Все еще травмированный этими первыми отношениями, он пытается защитить себя идеалом всеобъемлющей любви, которая, будучи на самом деле недостижимой, удерживает его от отношений.

Человеку сексуальной Пятерки необходимо признать свою старую боль и дать себе время, чтобы развить новое доверие со своим партнером, что включает в себя установление ограничений, выражение гнева и терпимость к

конфликту или, скорее, восприятие его как возможности для роста, которая побуждает вас остаться в отношениях, а не как повод отказаться от них.

Понимание происхождения эротической раны

Оставьте фантазии о решающей молнии, ослепительной магии и вечной молнии. Откажитесь от грандиозного идеала полубожественной пары. Вместо этого позвольте себе время мягко вступить в интимные человеческие отношения, постепенно открывая свое сердце в повседневной жизни. Так сексуальный Е5 дает себе возможность глубже понять и залечить свою старую реляционную рану.

Под эротической раной мы понимаем фрустрацию естественных потребностей ребенка, которые варьируются от потребности в контакте и эмоциональной связи, нежности, сладости и удовольствии до свободного и спонтанного выражения ярости, агрессивности и сексуальных побуждений.

В случае будущего ребенка сексуальной Пятерки наличие слишком навязчивой и бесчувственной, манипулятивной и обволакивающей матери, неспособной прийти в эмоциональную гармонию со своими потребностями, определяет защиту изоляции: она отключается от своего тела; следовательно, чувствовать свои эмоции, а также возможность их выражать. Вместо этого она находит убежище в мыслях и фантазиях и ищет контроля над знаниями в качестве замены материнского контакта и заботы, которых ей не хватает.

Этот персонаж часто обманывает себя, полагая, что, предвидя то, что произойдет, он сможет чувствовать себя в безопасности и полноценности.

«В течение нескольких сеансов лечения аяуаской я начал понимать, в какой степени отношения с моей матерью определили формирование моего характера.

Прежде всего, я понял, что не могу признать свои самые основные физические потребности: голод, жажду, поход в туалет... Дело не в том, что я их не воспринимаю, а в том, что мне не хватает здорового движения, чтобы пойти в туалет. чтобы удовлетворить их. Внутри меня как будто живет очень строгий судья, который винит меня и мешает заботиться о своем теле. Это заставило меня быть сильным и стойким, как аскет, который должен быть в состоянии отказаться от всего. Я понял, что моя мать охотилась за этой крутой собакой наверху. И я чувствовал себя очень хорошо с самим собой. сожаление, каким скупым и далеким он был

Во-вторых, мне стало ясно, что я никогда не чувствовал себя нежно убаюканным ею, что я никогда не лежал расслабленно на ее груди. И что в отсутствие этого контакта я чувствовал себя очень одиноким и изолированным, неуверенным и напуганным.

Итак, я начал пытаться успокоиться, делая это сам, как-то совершенствовать себя: форма, которую я нашел, была формой мысли. Поскольку мне было нехорошо в нынешних материнских объятиях, я спроецировал свои мысли на будущее, чтобы заранее понять, что произойдет, и таким образом успокоиться. Не доверяя потоку, я начал отстраняться от процесса, чтобы контролировать его. Я вышел из реки и сел на берегу в качестве зрителя. Я думаю, что это было источником моей патологической отстраненности.» – Пьеро А.

Как только вы поймете, как вы заблокировали свой эротический потенциал (по Фрейду, обозначенный как Эрос и агрессия), у вас появится возможность разблокировать и высвободить его, заново присвоить свою инстинктивную силу и жизненную спонтанность.

Восстановление тела и ярость

Есть два способа, которыми сексуальный Е5 залечивает эротическую рану: воссоединение с телом и предоставление себе свободы выражать свои потребности.

Чтобы перевоплотиться в теле, в дополнение к взрывному янскому пути занятий спортом или интенсивным физическим нагрузкам (боевые искусства, альпинизм, поднятие тяжестей...), мягкий иньский путь физического осознания. Йога, например, дает вам ощущение укорененности и контакта с землей и, следовательно, присутствия в мире эмоций. На самом деле сексуальная Пятерка еще в детстве научилась поверхностно дышать, чтобы притупить эмоциональную чувствительность.

Психоделическая терапия и использование Мастер-растений могут углубить эту чувствительность и восстановить то промежуточное звено между мыслью и телом, которым является именно осознание чувства. Сексуальный Е5, как и все шизоиды, представляет собой раскол между разумом и телом, как если бы тело автоматически и резко подчинялось мысленным командам и тирании мысли, без истинного чувственного осознания действий.

«Несколько раз, пока я пил Аяуаску, Растение показывало мне, как оно отключается от тела и действий. Например, я думал, что мне нужно встать или сменить положение, и тело тут же производило движение автоматически, как будто это был военный маневр. приказ сверху, которому нужно было подчиняться без колебаний. Это было похоже на жизнь при тираническом режиме, при котором тело подчинялось механически, как марионетка.

Я научился вставлять момент сознательного присутствия между этими командами, которые казались мне почти электрическими импульсами, и моими телесными действиями. В этот момент внимания я мог слышать себя и чувствовать, например, хочу ли я изменить положение или нет, и, главное, чувствовать себя на протяжении всего движения, даже самого микроскопического. И оцупывая себя, я ощущал к себе теплоту и нежность, внимание и любовь.» — Пьеро А.

Поэтому восстановление чувств можно считать актом любви и заботы о себе, той материнской сладости, которой не хватало в первые годы жизни. Это внутреннее завоевание является основой для вступления на второй путь — путь эмоционального выражения.

Как только сексуальный Е5 восстановит контакт со своими потребностями и научится уважать их, он также сможет их проявить.

в отношениях. Как мы видели, для этого персонажа наиболее сдерживаемой эмоцией является ярость, с которой природа говорит нам, что мои потребности удовлетворены и мне причинен вред. Таким образом, гнев — это акт любви к самому себе, и внутренний ребенок, наконец, имеет право заявить о своей потребности, сказать «нет» и установить ограничения против вторжений и манипуляций.

Для секса Е5 может быть очень эффективной работа с родительскими фигурами, когда за катарсической фазой символического убийства родителей следует прощение и выздоровление. А также работа с телом, при которой терапевт сначала оказывает давление на грудь и живот, чтобы открыть дыхание и заставить клиента войти в «холоотропное» и необычное состояние сознания, что позволяет ему избежать контроля над разумом и быстро доступ к эмоциональному уровню и ядерным ранам. Затем, во второй момент, это помогает ему выразить своим телом и озвучить эмоции, которые были заблокированы, чтобы подтвердить потребности, о которых он даже забыл.

«Я вспоминаю каждый сеанс гештальт-работы с телом как веху в моем инстинктивном освобождении. На одном сеансе я издал крик боли, который сдерживал годами. На другом я выплюнул, как дракон, крик ярости против моего отца, потому что он использовал меня как костыль и не позволил мне быть его сыном.

Я помню один случай, когда я сломал палку, чтобы восстать против группового шантажа и заявить о своей автономии. Там я разрушил самодовольное отношение, которое я усвоил в детстве в отношениях с моей матерью, которая душила меня своими потребностями, чтобы я заботился о ней, а не она обо мне». – Пьеро А.

Восстановление тела и эмоций, позволение гневу, настойчивое выражение желаний и несогласия, не позволение вторгаться в себя, а применение этики «стремления к удовлетворению собственных потребностей» являются, следовательно, фундаментальными шагами в процессе трансформации личности. сексуальный Е5. Они создают основу безопасности и внутренней силы, которая позволяет вам совершить решительный скачок от невротического исключительного доверия к вере в жизнь.

Вера в жизненную силу

Сексуальный Е5, освободившись от привязанности к идеальной женщине и стабилизировав себя в реальных и повседневных интимных отношениях, после терапевтического исцеления эротической раны и озвучивания потребностей своего внутреннего ребенка, теперь может открыться опыт веры.

Ежедневная практика, связанная с праной, жизненной силой, позволит вам поддерживать высокий уровень энергии, в том числе эмоциональной, а также развивать естественную уверенность в саморегуляции организма.

Другая модальность – это связь со стихиями и силами природы. Когда ему необходимо выйти из узких рамок мысли, сексуальная Пятерка любит возродиться в контакте с природой, где она может различить тот тип энергии, который ему нужен.

Помощью освобождению инстинктов и желаний являются тантрические практики, в которых вы испытываете поток удовольствия, превосходящий усилия, и чувствуете, что можете подчиниться более великой силе, текущей через вас.

Существует множество свидетельств о переживании счастья и подчинении высшей силе, а также о вибрационных потоках в теле благодаря тантрическим практикам или приему Аяуаски. Маленькое «я» отбрасывается и вместо этого повинует инстинктивной мудрости тела. Рвота — это противоядие от сдерживания, как и позволить дрожи пройти сквозь вас.

«Я чувствовал, что каждая пора моей кожи излучает внутреннее счастье и радость существования; оно было как бы прозрачным, без жестких границ между мной и другими.

Это был экстатический опыт, который остался со мной даже в последующие месяцы и научил меня подчиниться высшей силе». — Пьеро А.

Все эти телесные переживания, даже если они не были поняты в то время, впоследствии оказываются полными смысла и частью более широкого плана, глубокого процесса исцеления, закрепляющего таким образом опыт веры. В частности, эта работа, которая очень изнурительна и физически сложна, дает сексуальному Е5 меру его силы, позволяет ему обитать в теле и испытывать радость пребывания в группе, делясь ею через песни и танцы. танец.

Начиная с невротической уверенности, катализируемой исключительно на идеализированном человеке, вера в жизненную силу является хорошей точкой прибытия и перезапуска для сексуальной Е5, которая, высвобождая свой эротический потенциал, открывается для реального опыта и нементального опыта. , воплощенный в его теле и в его чувствах.

б) От иконоборческой уверенности к вере в лидерство.

Распознайте тень иконоборческой уверенности

Когда сексуальный инстинкт и связанная с ним эротическая любовь исцеляются, другие аспекты, над которыми нужно работать, становятся частью процесса трансформации сексуальной Е5.

Если второй преобладающий инстинкт личности социальный, то он заключается в том, что на свет выходят вопросы, связанные с признанием и принадлежностью к группе.

Как только сексуальная Пятерка успокоится и эмоционально стабилизируется в отношениях пары, в отношениях с авторитетом могут снова проявиться те же невротические схемы, которые ранее страдали в интимной сфере. Если в парных отношениях мы говорили о невротической потребности в исключительном доверии, то здесь мы можем говорить об

иконоборческом доверии, этой классической установке сексуальной Е5 на разрушение и свержение идолов.

Первый шаг — признать эту иконоборческую направленность и сосредоточиться на созвездии связанных с ней черт, начиная от интеллектуального высокомерия и заканчивая тихим бунтом, скрытым неповиновением, презрительной изоляцией от групп, нарциссическим превознесением самого себя и даже мессианским темпераментом.

Эта последняя особенность представляет собой наиболее крайний и патологический случай, уже граничащий с психозом, в котором может проявляться сексуальная функция Е5.

После сеанса психоделической терапии у меня наступил период великого раскрытия сознания, во время которого из бессознательного возникли очень сильные образы. Самым мощным видением из всех было видение Тираннозавра Рекса, вырастающего из моего желудка, уничтожающего все и вся только для того, чтобы оказаться в самом абсолютном и пугающем одиночестве космического пространства.

Это было зеркало моей нарциссической инфляции, того, как моя беспомощность породила этот всемогущий и чудовищный образ. Я увидел темную сторону моего характера, мою жажду духовной силы, лицом к лицу, и риск, которому я подвергался: такое жадное стремление к восхищению в сочетании с неспособностью чувствовать преданность оставило бы меня с пустыми руками, изолированным, отчужденным и полным тоски.

Хотя эти грандиозные фантазии и возносят его на небеса, последующие болезненные падения неизбежны. Когда он снова ударяется головой об землю, сексуальный Е5 чувствует себя недостойным, последним из последних.

Чтобы перестать колебаться между этими двумя полюсами — всемогуществом и бессилием — и начать строить «здоровую самооценку», основанную на реальности, а не на простом воображении, вам необходимо понять, почему у вас развилась иконоборческая уверенность.

Понимание происхождения восхищения отвращением к любви

Увидеть тень важно, чтобы не увязнуть в ней и не позволить ей прорасти семя здоровой уверенности в себе и восхищенной любви на более скромной почве. Но еще более важно в процессе исцеления понять происхождение, генеалогию этого аспекта невроза.

Благодаря терапевтическим отношениям и, в частности, отношениям с Мастером, сексуальный Е5 осознает, что он разыгрывает древнюю историю о себе и своем отце. Он понимает, что вся его плохо замаскированная потребность в признании и в том, чтобы его считали наставником (мудрецом, терапевтом, гуру...) связана с неспособностью узнавать своего отца и руководствоваться им. .

Как мать не давала ему эмоциональной поддержки, так и отец, часто мягкий, но слабый, не давал ему поддержки в плане правил, ограничений. Отсутствовала здоровая конфронтация, не говоря уже о здоровых конфликтах. Он сексуален, у него нет стены, о которую можно было бы растоптаться и найти свои кости; он даже не смог открыто восстать, чтобы обнаружить свою силу и наметить свое направление.

Чтобы сориентироваться в мире, сексуальная Пятерка в глубине своей инфантильной души как бы решила руководить собой, идти в одиночестве, автономно и во встречной зависимости. Это явно оборонительный ход, чтобы вам больше не пришлось страдать в зависимости от слабого и ненадежного проводника, который оставит вас в покое.

Это упрямое, гневное и молчаливое решение, принятое с целью отомстить, как бы говорящее: «Сейчас я покажу тебе, как сделать это одному; Мне не нужно ваше руководство. Вас там не было, поэтому, пока я могу справиться, я буду справляться самостоятельно и мне больше ничего не понадобится». кажется, ищет проводника, на самом деле он отвергает его и в конечном итоге уничтожает иконоборческим образом, потому что боится оживить старую рану, подаренную отцом.

Если, следовательно, в основе восхищенного отсутствия любви и неспособности позволить собой вести себя лежит отцовская рана, то выход из иконоборческой уверенности состоит в том, чтобы простить отца и отказаться от инфантильной претензии на то, чтобы найти идеального руководителя. Это происходит в той мере, в какой сексуальный Е5 постепенно находит себя, признает и принимает свою человеческую несовершенство, основывая свою ценность на реальной самооценке, а не на фантазиях о грандиозном представлении о себе. Однако этот путь не всегда постепенный и безболезненный, а иногда требует полного разрыва и множества страданий. Другими словами, это требует процесса смерти, фрагментации и возрождения.

Интегрируйте тень: имитация, разрыв, оригинальность.

Это сложное и запутанное путешествие от тьмы к свету, которое позволяет сексуальным Пятёркам дифференцироваться, обрести свою индивидуальность и здоровую уверенность в себе, включает в себя три момента: подражание, разрыв и оригинальность. Но можно также сказать: идеализация, при которой тень отделена от света, деидеализация, при которой тень проецируется наружу, удаление проекции и интеграция тени и света.

имитация. Первый из этих моментов на начальном этапе переживается положительно, с чувством великого восхищения. Сексуальный Е5, встретив Мастера, может почувствовать здоровое желание подражать ему, развивать те положительные качества, которые он в нем признает. Это этап обучения, который проходит главным образом через интеллектуальный канал обучения.

«В первые годы обучения на SAT я с большим увлечением изучал все книги Клаудио Наранхо и посещал его лекции. Я всегда делал пометки в своих блокнотах, не хотел пропустить ничего из его слов, даже запятую. Его видение возвысило меня, и я захотел сделать его своим. Когда пришло время получать высшее образование по психологии, я решил написать диссертацию по психологии энеатипов.

Однажды на SAT 5, во время исповедальной практики в группе, мне пришлось с большой искренностью сказать Клаудио: «Я хочу стать таким, как ты». Он оценил мою прозрачность, узнал меня и даже разрешил войти в штат SAT, назначив мне мед. ценит меня и задачи. Все прошло хорошо, и я чувствовала себя с ним как в медовом месяце». — Пьеро А.

По сути, это сладкий медовый месяц, в котором Мастера идеализируют и видят только в его сияющей и почти божественной форме. Тень, то есть нормальные человеческие недостатки, — это раздвоение сознания. к

Этот момент восторга с течением времени теряет свежесть и легкость. Невинное и чистое восхищение разворачивается и начинает пачкаться, потому что превращается в стремление к подражанию; здоровое подражание становится болезненным подражанием. Жадность, пожирающая все знания мастера, начинает выявлять его побочные эффекты и противопоказания.

На самом деле ученик осознает, что слишком сильно зависит от Учителя. Он словно теряется в Мастере; потерял свою идентичность. Как бы он ни старался, он не может найти свое собственное видение, свою независимую мысль, которая является всего лишь подражанием.

И все же вы хотите чувствовать себя свободным, автономным и творческим. И что это делает? Он начинает деидеализировать и разрушать Мастера, чтобы освободиться от него. Он начинает проецировать своих людей; то есть это начинает отнимать у вас уверенность. Таким образом, над Мастером остается тень. Теперь он видит его полным дефектов, «слишком застрявшим в этом парадоксе, одной ногой внутри и одной ногой, между чувством удушья и чувством вины, не находя выхода из этой двойной игры. Измученная этой амбивалентностью и внутренним конфликтом, сексуальная Е5 может, наконец, достичь критической точки, в которой индивидуальное влечение преобладает.

Ницше, сексуальной Пятерке, пришлось порвать со своим учителем Вагнером, чтобы найти себя. Это было не простое расставание, а разрыв, столкновение. Ницше писал против Вагнера, потому что ему пришлось пойти против самого себя, чтобы определить себя, определить себя. Ему пришлось разрушить старых идолов, чтобы заменить старые Скрижали новыми. Похоже, это путь сексуального Е5.

Существует фаза воина, аполлоническая, в которую этот персонаж должен войти. Чтобы выйти из симбиоза и обрести собственный голос, ему приходится совершить отцеубийство и испачкать руки кровью. Также у Заратустры, в знаменитой главе «Видение и загадка», где излагается учение о вечном возвращении, появляется могучий образ пастуха, который, задушенный черной змеей, должен укунить ее и отрубить ей голову. чтобы выжить.

Тогда пастух укунул, как советовал ему мой крик: и укунул хорошо! Он выплюнул от себя голову змеи и вскочил на ноги. Он уже не пастырь, он уже не человек, преобразенный человек, окруженный светом, который смеется! Никогда еще в мире человек не смеялся так, как он.

Точно так же сексуальный Е5, чтобы почувствовать свою силу и найти себя, в данный момент должен отрубить голову своему дракону: своему чувству вины. Вы должны быть готовы заплатить цену разлуки, то есть чувствовать себя виноватым. Решающим моментом для него является переход от вины ребенка к ответственности взрослого: полностью принять на себя боль разлуки и усилие индивидуации.

Этот персонаж, привыкший всегда оставаться скрытым в мире фантазий, теперь, наконец, выходит на открытое пространство, становится прозрачным

и вступает в реальный мир в реальные отношения, в которых он может разбить эту оболочку иконоборческой уверенности. Когда сексуальная Е5 начинает раскрываться и перестает прятаться, она дает себе возможность окончательно раскрыться.

Для сексуальной Пятерки жесткая и прозрачная конфронтация кажется необходимым шагом, даже если она предполагает разрыв. Это восстановительный и корректирующий опыт того, чего не хватало в первоначальных отношениях с отцом. Чтобы отказаться от инфантильного всемогущества и подросткового высокомерия и стать взрослым, тот присевший бунтарь, которым является сексуальное Есть, должен открыто столкнуться с отцовским авторитетом, чтобы почувствовать непротиворечивость своих границ и иметь возможность идентифицировать себя на реальном уровне.

Оригинальность. Если конфронтация и разрыв — это воинственный и аполлонический момент, то последующее будет более дионисийским: хаотичным, но плодотворным. При разрыве фрагменты расходятся. Вам придется пройти через процесс смерти, прежде чем возродиться и восстановиться. Его п

Прозрачность позволяет сексуальному Е5 быть честным с самим собой и понять, ищет ли он все еще тотем знаний, чтобы построить грандиозный образ себя, или он уже ищет мудрости для своего истинного психо-духовного роста. Это позволяет вам все быстрее и быстрее увидеть, действительно ли вы мотивированы альтруистическими или нарциссическими мотивами; если вместо того, чтобы руководствоваться искренним желанием быть полезным другим, он впадает в искушение надеть новую маску, под которой можно получить восхищение.

Отстраненность работает в синергии с прозрачностью и позволяет эффективно отказаться от накопления знаний. Сексуальный все больше отказывается от идеи, что он должен знать все, чтобы действовать в мире. Но это было бы невозможно, если бы в то же время он не развил здоровое доверие к своему телу и своим эмоциям. Оно больше не основано исключительно на мыслях, а на вашем инстинкте и вашем сочувствии. Это подразумевает акт смирения, то есть возвращение к гумусу, к Земле.

Таким образом, более уверенный в себе сексуальный Е5 начинает идентифицировать себя. Он находит свою задачу, свою роль в мире. Отбросив

в сторону свои деструктивные иконоборческие наклонности, он вступил в конструктивную и конкретную фазу, которая требует большой приверженности.

При выявлении сексуальная Пятерка также начинает ощущать красоту и удовольствие от пребывания в группе. Теперь, когда он обрел собственный голос, он чувствует себя менее хрупким, он больше не боится быть поглощенным или поглощенным, потому что у него есть пределы, идентичность, он знает себя и свою специфику. Он даже способен сотрудничать и применять свои навыки. Живите здоровой силой. в

Будучи наиболее творческим и склонным к творчеству подтипом среди скряг, сексуальные Пятерки обретают свою оригинальность позже в процессе индивидуации. И делает он это в самом сильном и радикальном смысле этого слова, он находит истоки своего творчества, источник своего вдохновения. Или, возможно, лучше сказать: получите.

Теперь, когда он больше не одержим идеей взятия, теперь, когда он менее жадный и более доверчивый, теперь, когда он сбросил «синицу» Мастеров, что он открыл рот и руки, он наконец-то готов принять. .

Наконец, он восстанавливает мастера, которого ему нужно было свергнуть с трона, чтобы идентифицировать себя. Теперь, когда вам больше не нужно им подражать, поскольку вы нашли свою оригинальность, вы можете почувствовать благодарность и впервые начать по-настоящему доверять. Это момент, когда иконоборческая уверенность превращается в веру в наставника.

Послушание, вдохновение и вера в лидерство

Вера в руководство включает в себя множество аспектов: уважение, послушание, вдохновение, благодарность, подношение, призыв, преданность. Когда сексуальный Е5, отказавшись от инфантильной нарциссической потребности в восхищении любовью и идентифицировав себя, приходит к уважению, восхищению и любви к хозяину, внешнему по отношению к себе, он наконец может найти Мастера внутри себя. Фактически исчезает различие между внутренним.

Когда вера в наставника заменяет невротическую потребность в иконоборческом доверии, рост преданной любви естественным образом приносит с собой чувство принадлежности к сообществу (духовно или иным образом) и желание служить. , активно участвуя, оставляя скупую, изолированную и отстраненную позицию, чтобы открыться более широкому

измерению взаимности. Понятно, что вера в лидера рождает чувство благодарности и признательности.

«Когда я впервые начал медитировать, я просто любил молчать и презирал религиозные практики, связанные с молитвой, музыкой, пением, чтением мантр и т. д. У меня не было веры. Однако сегодня все эти практики глубоко воссоединяют меня с моим сердцем, позволяют мне почувствовать себя его частью и дают мне глубокий покой. Я даже пришел к выводу, что мы рождены, чтобы петь, хвалить и благодарить». – Пьеро А.

в) От самодостаточности к вере в сердце.

См. Самодостаточность и изоляция.

Если вера в руководство предполагает смирение и становление малым, то любовь к большому, сострадание предполагает чувствительность и любовь к малому. Это, пожалуй, самый трудный шаг для человека сексуальной Пятерки.

В силу своей сверхчувствительной натуры ему в детстве приходилось ожесточаться и десенсибилизироваться, патологически отстраняться от эмоций для защиты, как мы уже указывали выше. Поэтому важным шагом для сексуальной Е5 на пути трансформации является именно признание этой патологической изоляции и освещение этой иллюзии разделения.

Крупные жизненные события, такие как потеря, тяжелая утрата или болезнь, также могут помочь сексуальному Е5 прорваться через оболочку изоляции. Эти события позволяют войти в контакт с болью и таким образом смягчить его сердце. Теперь, когда он начинает открываться, он более охотно принимает что-то извне. То есть вы готовы начать активировать первый из трёх великих потоков сострадательной любви, описанных в буддизме: получение сострадания, отдача сострадания и отдача его другим.

Открыт для благодати

Опыт болезни кажется особенно преобразующим для сексуальной группы Е5. Это позволяет ему обнаружить, что о нем можно заботиться и принимать, даже когда он чувствует себя слабым, никчемным и бессильным.

«Расстраиваюсь из-за того, что не могу двигаться, не могу выйти на улицу и не могу делать то, что хочу, когда хочу, и в то же время счастлив, осознавая, как сильно они меня любят. Как многие заботились, заботились для меня и молился за меня! Как я мог позволить дискомфорту захватить

мой день с таким великим и благословенным подарком, как любовь, которую я получил? – Мара Г.

Болезнь дает возможность научиться выходить из самодостаточности, отказываться от контроля и обращаться за помощью:

«Самое полезное, что я сделал в последнее время, — это замена тазобедренного сустава. Полгода я провела без нагрузки на правую ногу, месяц не могла одеться, мне давали готовую еду, я не могла накрасить ногти, помыть ногу, надеть носок. Как трудно было научиться просить и получать услуги! Как трудно было узнать, чего он хочет, чтобы попросить об этом! Как важно было позволить людям решать мои дела по-своему, а не по-моему! Теряешь контроль над всем!» – Мария Луиза Ф.

Сексуальная Е5, которая открывается боли, также открывает ее для получения милости заботы, которая имеет безвозмездность неожиданного дара:

"Однажды мне приснилось, что я упал в замерзший ручей. В конце спуска мое лицо было полностью покрыто ветками и кусками льда. Жена ждала меня на берегу и стала нежно ласкать мое лицо. С каждым от прикосновения лед растаял, и моя кожа вернулась к свету. Возможно, впервые в жизни я почувствовал, что действительно получаю, потому что что-то во мне открылось».

Благодаря этой эмоциональной оттепели сексуальная Пятерка созревает в осознании того, что открытость благодати является фундаментальным шагом на пути к целостности; он учится верить, что любовь существует во вселенной, пока он отказывается от своей автаркической иллюзии и открывается для ее принятия.

Единственное, что нужно для этого усилия, — это перестать пытаться и расслабиться, потому что оно порождает напряжение и завершенность, в то время как расслабление, вызванное доверием, приводит к открытию.

Почувствуйте сострадание к себе и простите себя

Разрушение стены безразличия к собственным потребностям и открытие себя для получения, очевидно, являются прелюдией к способности быть более внимательным и учитывать потребности других спонтанным и искренним образом, а не принудительным, самопобуждением компенсировать потребности других. чувство вины за свою скупость. Но прежде чем достичь этого чувства связи с другими, сексуальный Е5 должен активировать

сострадательную любовь к себе. Качество, которое пробуждается через воспоминание собственного сердца и процесс прощения самого себя.

Когда чувство изоляции начинает растворяться, сексуальная Пятерка понимает, что для воссоединения с самим собой и переживания любовных чувств очень важно чувствовать собственное сердце. Сердечная чакра, расположенная в центре нашего существа, является самой закрытой и спящей частью Е5. Чтобы его разбудить, надо обратить на него внимание, позаботиться о нем и запомнить:

«Во время церемонии Аяуаски я начал прикладывать руки к напряжению моего сердца. Это было время, когда я иногда чувствовал, что у меня болит область груди, я думаю, из-за забот и чувств, которыми я жил. Мне нужно было лучше заботиться себя и своего сердца, я начал нежно ласкать его. Я представил себе сердце как гнездо, а внутри него — новорожденного ребенка, я был тронут и почувствовал огромную нежность к этому существу». — Пьеро А.

Большая чувствительность к самому себе открывает путь к прощению. Если прощать родителей утомительно и сложно, то простить самого себя — тем более. Это происходит путем принятия: Сексуальная Пятерка должна посредством добродетели непривязанности избавиться от приказов, импульсов, обязанностей и вообще от всего содержания Супер-Эго, которое исходит от его собаки наверху, то есть от вашего внутреннего судьи.

Этот тюремщик, этот внутренний тиран, ведет себя как видимый раб, который все время говорит ему: «Если ты не достигнешь того идеала, который я для тебя установил, ты ничего не стоишь. Вы должны достичь этого в сроки и способом, который я установил».

Неистово преследуя эти грандиозные идеалы и подчиняясь этим предписаниям, сексуальный Е5 отключается от сердечных чувств, становясь вредным для себя, для других и для других.

Опыт прощения проходит через момент глубокого покаяния, в котором осознаешь неизбежность и необходимость греха. Если бы мы не грешили, мы не смогли бы ощутить ущерб, который мы причинили себе и другим. И, следовательно, не стремление к искуплению (говоримое восточными терминами: очищение нашей кармы, то есть изменение наших негативных действий и поведения).

В этом процессе прощения музыка (в частности, классическая) предлагает ценную помощь, поскольку она обращается непосредственно к сердцу и привязанностям.

«Во время очень глубокой работы у меня случился опыт смерти. Я видел свои похороны. Глядя на свое тело в гробу, я был в полном восторге от музыки. Это была трогательная и милая музыка, материнская и сострадательная. Звуки скрипки принесли мне сообщения из другого измерения. Не знаю, как так получилось, но музыка, не переставая быть музыкой, была в то же время и глаголом, и голосом, женским голосом. И прежде всего в моей душе откликнулось одно слово: прощение.

Со слезами на глазах я почувствовал огромное раскаяние, глубокое сожаление о том зле, которое он мне причинил. Тем временем я смотрел на свое тело и чувствовал, что могу простить, отпустить этого старого себя из прошлого, ту часть меня, которая была такой твердой и непреклонной в необходимости жить в соответствии с недостижимыми идеалами. Прощаясь с ней, я с этой стороны почувствовал не презрение, а любовь и благодарность.

После этого опыта мало-помалу я стал мягче к себе. Я научился быть более щедрым со своим внутренним ребенком; Вместо того, чтобы следовать великим, но невротическим потребностям моего идеального «я», я начал прислушиваться к небольшим, но здоровым потребностям своего детского «я». – Пьеро А.

Благодаря восстановлению сердца и прощению родительских фигур и самого себя, сексуальный Е5 достигает великой трансформации: он наконец осознает, что внутри него есть любящая мать.

И теперь я знаю, что забота о себе важна из любви ко мне и из любви ко всем, кто помогал мне в этом процессе. Я спас признание внутренней матери. Это чувство «у меня есть мать», которого раньше не было.

Вера в сердце

Все эти шаги (выход из иллюзии изоляции, открытие для получения, соединение в сердце, прощение друг друга) ведут к прогрессивному расширению потенциала любви и развитию веры в сердце, заменяющей невротическую потребность. быть самодостаточным в автаркической уверенности. Это время, когда сексуальная Е5 также начинает открываться состраданию к другим.

Под верой в сердце мы в основном подразумеваем две вещи: возвращение в сердце и радость в щедрости.

Прежде всего, вера в сердце предполагает вне всякого сомнения уверенность, что в любое время можно вернуться в сердце. Сексуальный Е5, как и два других подтипа, больше живет в уме и обманывает себя, ожидая ответов, которые он ищет от мысли. Когда он осознает пределы мышления и свое стремление понять все, он получает доступ к измерению сердца, где он знает, что может снова найти прибежище.

Во-вторых, вера в сердце помогает сексуальному Е5 преодолеть страх давать и склонность сдерживаться и открыть для себя радость щедрости. Какой бы утомительной ни была практика щедрости, если ее тренировать, она имеет огромный целительный эффект и является мощным противоядием от жадности.

Когда сексуальные Пятерки открыты для получения, они, наконец, понимают важность отдачи. Он интуитивно осознает универсальный закон взаимности: вы получаете то, что дали, и когда вы отдаете, вы получаете. На самом деле отдача — это не потеря, а приобретение, потому что оно сразу порождает ощущение безвозмездного счастья и потому, что, кроме того, за ним рано или поздно следует ответ Вселенной.

Сексуальный Е5 все больше ощущает жгучее желание жить как можно дольше с открытым сердцем, потому что он чувствует, что, когда он его закроет, жизнь станет серой и бессмысленной. Открытая мудрость без сострадания бесплодна и недостаточна. Он также осознает, что сердце гораздо сильнее разума и что страх неудачи — это всего лишь еще одна сторона жадности, потому что она возникает из-за неотдачи себя полностью, из-за блокирования потока щедрости.

г) От иллюзорного доверия к фундаментальной вере.

Негативное самопознание и иллюзорная уверенность

Хотя три аспекта, обсуждавшиеся до сих пор, связаны с высвобождением потенциала любви, четвертый аспект трансформации доверия в веру касается главным образом аспекта знания.

«Благодаря изучению буддизма и практике медитации на отсутствие самости всякий раз, когда я чувствовал страдание, я научился спрашивать себя: «За какую идею о себе я держусь? я отказываюсь?» Итак, я пришел к выводу, что все эти идеи — не что иное, как бесполезные фантазии,

поскольку они относятся к фантомному «я», которое мимолетно, нематериально и несуществующе. И когда мне удавалось отпустить их, я всегда чувствовал огромное облегчение». – Пьеро А.

Чтобы освободиться от масок и отпустить иллюзии о себе, сексуальному Е5 необходимо углубить свое самопознание также и в позитивном смысле и признать подлинный опыт Существа. Именно этот опыт заставит его отказаться от иллюзорной уверенности и обрести веру. фундаментальный.

Позитивное самопознание и фундаментальная вера

Фундаментальная вера — это состояние сознания, возникающее из опыта существования, ощущения полного и недвусмысленного присутствия, бытия. Это непоколебимая уверенность, исходящая из прямого и конкретного познания Существа. Это неинтеллектуальное знание: это интуитивное и непосредственное осознание присутствия.

Вот почему мы говорим о «вере»; потому что присутствие и ощущение присутствия можно пережить, но не объяснить. Опыт бытия выходит за концептуальные пределы. Разум должен отойти в сторону и принять тайну.

А о «фундаментальном» мы говорим потому, что опыт Бытия, несводимый и необъективируемый к «чему-то», тем не менее является основой всех вещей, то есть всех явлений, которые мы можем осознавать. Королевский путь к достижению этого опыта — это созерцательная практика. Духовно ориентированный человек обычно отправляется на поиски Учителей, которые смогут направить его и познакомить с этими знаниями.

Следовательно, фундаментальную веру можно понимать как убежище не во внутреннем опыте бытия. Итак, внутренняя вера и внешняя уверенность. Мы видим, что переход от иллюзорного доверия к фундаментальной вере имеет глубоко исцеляющий эффект.

Фактически, если первый эффект — почувствовать себя как дома, второй — освободиться от необходимости смотреть наружу:

«Благодаря опыту, полученному в практике, у меня появилось ощущение, что я наконец вернулся домой, где почувствовал себя удовлетворенным; Мне больше не нужно было ничего искать снаружи. Как написал мне Клаудио в посвящении, он вкусил вкус «великого мира, признания того, что так ищут и никогда не теряют». То, что я всегда искал там и ждало меня, я никогда не терял! Существо. Это я отсутствовал, гонясь только за тенями и иллюзиями...» – Пьеро А.

Понятно, насколько это важно для человека. Сексуально чувствовать, что не вся пища приходит извне, но что внутри нее есть неисчерпаемый внутренний источник, который всегда может ее наполнить и питать.

Третьим важным достижением, которое вытекает из опыта Самости, является приобретение нового способа видения, то есть точки зрения, внешней по отношению к эго и его механизмам, которая позволяет разотождествить себя и непривязаться. Как только сексуальная Пятерка столкнулась с психологией энеатипов и идентифицировала себя, укоренение в сознательном присутствии позволяет ей с любовью смотреть на игру характеров, не отождествляясь с ней.

Таким образом, укоренение себя в Существе подразумевает возможность практиковать добродетель Пяти, непривязанность, которая является противоядием от страсти жадности. Когда сексуальное Существо знает, что оно сексуально, оно может отпустить то, за что держалось.

Хотя все видимые до сих пор преимущества медитации (чувство дома, расслабление напряжения, непривязанность) универсальны, то есть затрагивают все характеры, некоторые более специфические из них особенно эволюционны для сексуальной пятерки. На более позднем этапе процесса трансформации осознанность расширяется: из личного она становится надличностной. В этом подтипе, как и в двух других, преобладает фиксация патологической отстраненности, он на самом деле склонен переживать присутствие медитативного осознания как строго личное, отдельное и отличное от других. На глубоком уровне существует форма собственности, которая рассматривает присутствие как «моё», как если бы оно было объектом, сокровищем, которое нужно ревностно охранять, как совершенно новую защиту от угрозы потери безопасного расстояния. в отношениях.

Медитируя в одиночестве, сексуальный Е5 не может увидеть этот собственнический аспект себя. Он замечает это только тогда, когда участвует в коллективной духовной практике. Именно в группе он может распознать и таким образом преодолеть эту одержимость:

«Во время работы, в которой я поставил перед собой намерение лучше понять осознанность, я понял, что чем больше я пытался присутствовать и чем больше я пытался понять, что такое мое присутствие, тем более дистанцированным и отделенным от группы я себя чувствовал.

Все остальные пели и танцевали, но я не участвовал, не чувствовал себя частью этого. Тогда я позиционировал себя как внешний наблюдатель и чувствовал свое присутствие очень холодным, сухим и асептическим. Он страдал в этой изоляции, но не знал, как из нее выбраться.

Пока, наконец, я не позволил себе увлечься ритмом танца и сладостью песни. Именно в этот момент я понял, что только если я забуду «своё» отдельное присутствие, если я забуду себя, только если я сольюсь и растворюсь и я в гармонии песни, мой голос в унисон с голосом группы, я почувствовал себя лучше." – Пьеро А.

Таким образом, этот переход от личного и все еще изолированного присутствия к совместному и трансперсональному присутствию помогает разрушить патологическую отстраненность и иллюзию обособленности и избежать высокомерия веры в свое превосходство и построения духовного эго.

Наконец, если он настойчиво занимается медитативной практикой, усиливая ее даже посредством ретритов, сексуальный Е5 может получить доступ к «пиковым переживаниям», которые оказывают глубокое целительное воздействие и могут еще больше растворить, по крайней мере временно, его дуалистическую иллюзию «Я» отдельного и отстраненного. Это опыт, выходящий за рамки языка и, следовательно, не поддающийся описанию, но о нем стоит упомянуть, чтобы указать на его влияние на процесс трансформации.

Иногда созерцательное состояние настолько глубоко, что полностью исчезает разделение между внутренним и внешним: «внутри» и «вне», «я» и «ты», «близко» и «далеко», «здесь» и «там», даже «до» и «после» оказываются всего лишь мысленными ярлыками, с помощью которых концептуальное мышление пытается ухватить мир и зафиксировать течение жизни. Это всего лишь иллюзорные ограничения, ведущие к дуалистическому взгляду. Подобно тому, как отвращение к неврозу возникло из-за негативного самопознания персонажа, здесь возникает отвращение к мысли и языку. Возникает настоящая тошнота к знанию, великая усталость от «деяний» ума, сопровождаемая безмерным уважением к священному незнанию.

В этом растворении мысли и ограничений все явления, помимо своих названий, предстают как излучение, пульсация Существа. Орел, летящий в

небе, уже не птица в воздухе, а орел небесный. Оно неотделимо от космоса; это его естественное выражение. И все в этом открытом и прозрачном пространстве приветствуется. Все воспринимается невозмутимо.

Удовольствие и боль одинаковы: все становится наслаждением. Вера в бытие тогда становится верой в становление, потому что Бытие и Становление — одно. Аполлон и Дионис наконец встречаются. Это всего лишь моменты, моменты благодати, но они залечивают самую глубокую рану сексуального Е5: рану веры в себя как отдельного «я», рану доверия.

3. Терапевтические рекомендации и заключительные наблюдения.

Спонтанные движения, терапевтический театр и психотерапия (особенно гештальт в сочетании с выразительной работой с телом и холотропным дыханием) позволяют высвободить эротический потенциал, выразить гнев, выучить границы и исцелить отношения.

Жизнь в отношениях очень преобразует, потому что она уводит сексуальный Е5 от фантазий и укореняет его в реальности.

Физическая дисциплина (например, йога или пребывание на природе) восстанавливает энергию и жизненные силы, которые вы склонны терять, когда слишком погружаетесь в фантазии.

Отношения с ориентирами: терапевтами и учителями позволяют этому персонажу выявить свою иконоборческую позицию, преодолеть ее и помириться с родителями, простить их и отпустить, взяв на себя ответственность за собственную жизнь по-взрослому и обретя свою собственную оригинальность.

Психоделическая терапия углубляет терапевтический процесс и раскрывает самые глубокие и темные стороны характера.

Употребление аяуаски вместе с медитацией является мощным фактором трансформации, поскольку оно открывает сердце и учит сексуальную Е5 отказаться от контроля и довериться высшей силе.

Практика медитации дает вам фундаментальную основу: опыт присутствия, который позволяет вам отпустить многие

привязанности и растворить свой двойственный взгляд на отдельное и отстраненное «я».

Тяжелые факты жизни, в частности потери и болезни, помогают этому персонажу вырваться из безумной идеи изоляции и раскрыться.

Священная Идея Прозрачности, наконец, дает Сексуальному Существо возможность раскрыть себя и дает ему ощущение открытости, восприимчивости и связи со вселенной и ее земными и небесными дарами.

На этом уровне сексуальные Пятерки могут отказаться от невротической потребности в доверии и обрести веру в жизнь, внутреннее руководство и любовь.

СОЦИАЛЬНАЯ 5

Страсть в сфере инстинкта: как действует жадность в социальном инстинкте

Грех жадности, который характеризуется как страстью удержания, так и актом неотдачи, особенно проявляется в социальном подтипе. Будучи очень сдержанным и внутренне отстраненным человеком, он из трех Е5 наиболее открыт для обмена и наиболее доступен для контактов. Однако этот обмен основан на их интеллектуальности и выражении их знаний. И даже в этом отношении социальный Е5 скряга: он не раскрывает всего, что знает; свои ценные сокровища он хранит в сундуке. Как открывают нам Отцы Церкви, жадность не только к земле и благам, но и к славе и знаниям, духовным и познаниям.

Знания — это его парк развлечений и в то же время спасательный круг от чувства неуверенности и неполноценности. Излишняя интеллектуальность защищает его, снижая напряжение страха непринадлежности. Учитывая, что социальный инстинкт направлен на подтверждение принадлежности сначала к семье, а затем к социальным группам, форма, обретаемая этим персонажем, заключается не в том, чтобы быть главным героем, а в том, чтобы издали наблюдать и усваивать все формы познания. Не только официал книг и теорий, но и все знания, которые можно приобрести с помощью его

внимательного взгляда и его абстрактного ума. В социальных сетях он выделяется тем, что всегда имеет под рукой целый массив знаний, которые, хотя и делают его важным, защищают его от его тонкого и хрупкого эмоционального ядра. Таким образом, старое чувство одиночества и изоляции заменяется чувством собственной важности и принадлежности.

Его неуверенность в связях отдаляет его от близости. Странное чувство, что его может сожрать другой, и недоверие к тому, что его можно полюбить, удерживают его от контакта, полагая, что это не стоит того, чтобы связываться. Пугающая Жадность с фантазией о том, что в отношениях человек позволяет чему-то из себя ускользнуть, приносит ему катастрофу, когда он остается ни с чем.

«Помню, однажды, когда я закончил читать свои тексты, я приготовился циркулировать среди своей аудитории, чтобы они не могли подобраться ко мне слишком близко. Интересно, что когда я уходил, кто-то вручил мне листок бумаги, на котором было написано: «Будьте осторожны на острове». Это шокировало меня и заставило осознать, что я держу себя в изоляции от всех за невидимой границей». – Серджио В.

Чтобы защититься от боли и разочарования, он предпочитает не создавать ожиданий и легко отказывается от привязанностей. Очень немногим людям он по-настоящему доверяет. Он вкладывает свою энергию в поиск объекта, выходящего за рамки того, что предлагают человеческие отношения.

Эта потеря доверия в отношениях является отражением раны базовой аффективной связи, поскольку материнское присутствие сменилось ощущением пустоты и в качестве реакции она приняла патологически отстраненную позицию. Социальный Е5 развил психическую защиту, способную забыть любовь; скорее, он отключается от своей аффективной потребности и, следовательно, от своей способности любить.

Следовательно, этот подтип имеет такое же отношение, как и все скряги, к сдерживанию перед лицом желаний, порывов и желаний, а также потребности в контакте. Он требователен к себе и долго ищет путь любви к себе и изобилию. Он постоянно терпит требования своего идеала и, когда дело касается его благополучия, выбирает не самые легкие пути.

Он демонстрирует сильную привязанность к себе и сильное сопротивление капитуляции. Ваша боль нелегко обнажит это. Социалисту легче поделиться своими идеями, чем выдать что-то из своей близости или

того, что они могут испытывать в настоящем. Обмен знаниями не означает глубокого обмена; наоборот, это может даже отдалить вас от отношений, отдалить.

«С годами я понял, что стремление к автономии и близости было частью моего характера. Что касается знаний, то я почти всегда развивал их сам, не прибегая к помощи других. Я хотел учиться самостоятельно, развиваться самостоятельно, творить самостоятельно и не терпеть никакого внешнего вмешательства в то, что и как думать. Я посвятил всю свою концентрацию и интерес овладению идеями, чтобы сохранить ощущение обладания чем-то неизведанным. Мне нравилось, что иногда это становилось чем-то недоступным для других». – Серджио В.

Социальной группе Е5 трудно развить искреннюю щедрость. Его жадность затмевается тенью его Тотема, которая скрывает весь его эгоизм и привязанность. Но, в конце концов, он — тот, кто недоступен для другого, кто с вершины своей башни из слоновой кости наблюдает за миром, не вмешиваясь и не связывая себя какими-либо обязательствами.

Характерная невротическая потребность

Тотем – символ божественного и в то же время власти. Это культовый предмет, занимающий свое место в центре племени и выполняющий функцию раскрытия священного, того, чем следует восхищаться и уважать. В случае социального Е5 его тотем может находиться внутри или снаружи самого себя, проецируя, где бы он ни был, идеализированный образ, покрытый священностью, силой и яркостью. Куда бы ни проецировался этот образ, человек или объект будут вызывать глубокое восхищение за этот характер, который превращает его тотем во что-то совершенно хорошее. Точно так же и все остальное может стать совершенно плохими, неважными, одноразовыми вещами. Чем больнее человек, тем более поляризованной будет идеализация и обесценивание.

Эта идеализация, переживаемая социальным Э5, которую мы можем назвать сверхидеализацией, заставляет его искать нечто возвышенное и особенное, чего он не находит в конкретном человеческом мире, только в абстрактных мыслях и идеалах. Этот поиск необыкновенного и добавленной ценности заставляет его презирать обычную жизнь и «обычных» людей, приносимых в жертву на алтаре его тотема.

Эта ориентация на необыкновенное заставляет социального Е5 всегда искать, будь то в науке или духовности, знания о чем-то, что он считает очень важным. Каким бы ни был объект его поисков и идеализации, всю сэкономленную энергию он вложит в человеческие отношения.

Он накапливает все больше и больше знаний о том, что его интересует, с намерением усвоить как можно больше. Основная мотивация социального Е5 — заполнить посредством этого знания чувство нехватки и пустоты, с которым оно постоянно находится в контакте. Оно смешивает бытие со знанием и заменяет непосредственный жизненный опыт миром идей и мыслей. Таким образом, он живет в своем ментальном мире, поглощенный теориями, пытающимися объяснить реальность, не переживая ее.

Отсутствие опыта отбрасывает социальную 5 в пустоту. Пустота, которая постепенно увеличивается из-за его замкнутого отношения и тех немногих обменов, которые он предлагает. Обеднение переживаний приводит его к сухому эмоциональному миру и к умерщвлению своего тела и инстинкта. Таким образом, внутренняя жизнь социального Е5 часто бывает унылой и скучной. Недостаток жизни он компенсирует интенсивностью поиска знаний. «Я знаю, следовательно, я существую» — вот фраза, которая характеризует эту личность. Мы говорим об очень наблюдательной личности с большой способностью к анализу; хитрый тип, который почти не показывает себя и не снимается в сценах, в которых участвует; который, в конце концов, воображает больше, чем просто живет.

Чувство пустоты, испытываемое Социальным Е5, идет рука об руку с обедненной самооценкой (в отличие от идеализированного образа его Тотема) и чувством никчемности. Его личная ценность почти всегда подвергается сомнению, поскольку измеряется его тотемным правителем, который заставляет его поверить, что полученных знаний никогда не бывает достаточно. Эта вера в то, что «я не готов или что я еще не готов», достаточно питает их неуверенность в себе и сохраняет позицию не раскрывать себя и не раскрывать себя. Хороший пример можно найти у Леонардо да Винчи, который, глубоко искавший знаний в разных областях, всегда считал, что изучил недостаточно. Его работы оставались незавершенными одна за другой, так как необходимость столь длительного периода обучения не позволяла ему завершить их вовремя. Чарльз Дарвин, другой представитель

этого подтипа, потратил более двадцати лет на написание «Происхождения видов», всегда думая, что оно еще не завершено.

Теперь Тотем — это всего лишь символическая фигура, а не что-то живое. Идеализация социального Е5 отделяет его от его собственной реальности и мешает ему принять себя и свое человеческое состояние. Отождествляясь со своей идеализированной частью или впадая в противоположную полярность, самообесценивание, он дистанцируется от самого себя, становясь менее живым, чем мог бы быть. Вы рискуете оказаться каменным или деревянным тотемом, неподвижным и безжизненным. Как говорит Клаудио Наранхо, этот персонаж устанавливает полярность между необыкновенным и тем, что не имеет смысла, так что ничто не имеет смысла, пока не будет достигнуто необыкновенное.

Яркий пример того, как работает социальная Е5, мы находим в романе Оноре де Бальзака «В поисках Абсолюта». Это история химика, который очень сосредоточен на своих исследованиях в амбициозном поиске важного открытия. В этом процессе он ставит учебу превыше всех других потребностей, будь то близость, выживание или забота о себе. Название произведения иллюстрирует центральную идею этого персонажа, который ищет необыкновенного и презирает обычную жизнь.

Межличностная стратегия и связанные с ней иррациональные идеи

Безумие социальной Е5 заключается прежде всего в том, что она надеется заполнить свое экзистенциальное недомогание чем-то очень ценным, чего нет в этом мире, нет в повседневной жизни, в отношениях. Он фантазирует, что только когда он найдет такую большую вещь, он сможет удовлетворить свою экзистенциальную пустоту, с которой он постоянно находится в контакте.

Им всегда кажется, что их ресурсы ограничены, им не только трудно делиться, но им также очень трудно просить, брать то, что им нужно, или добиваться этого посредством соблазнения. «Не «тратьте» свое время, энергию и ресурсы на вещи, которые не имеют ничего общего с тем важнейшим поиском, которым вы воображаете себя заниматься». Если социальная группа Е5 не гонится за идеализированным, у нее возникает

ощущение, что она зря тратит время, а это не так уж и много. Вот где корыстолюбие.

Таким образом, первая большая безумная идея E5 Social звучит так: «Нет ничего в мире отношений, что меня бы так интересовало», потому что, в конце концов, то, что вы ожидаете и в чем нуждаетесь, к вам не придет. Лучше поэтому не ожидать от уз той любви, которой он так жаждет. Установление ожиданий для себя заставляет вас страдать, как и движение в направлении того, чего вы хотите. Лучшая стратегия, по его мнению, — изолироваться, дистанцироваться.

Клаудио Наранхо утверждает, что дистанцирование является ключевым словом для фиксации E5, поскольку он склонен думать, что жизнь в изоляции — лучший вариант. Пятерка воплощает интровертный конец Эннеграммы. Для него лучшая стратегия в жизни — уйти, потому что отношения того не стоят. Благодаря этой идее он развивает большую самодостаточность и, кажется, чувствует себя законченным, отделив себя от остальных, и в этой ситуации он чувствует себя свободным.

E5 отделяет себя от других как физически, так и эмоционально. Обычно он испытывает трудности с контактом, поскольку близость ассоциируется у него со страхом быть сожранным. Очевидно, это тот, кто считает, что быть одному лучше, чем быть в сопровождении.

Страсть и стратегия усиливают друг друга. У скупца возникает ощущение, что жизнь дает ему мало, что заставляет его в глубине души верить, что он может предложить очень мало. Таким образом, ради того, чтобы не отдать то «немного», которым он обладает, и остаться ни с чем — «жизнь никогда не будет щедрой», — он дистанцируется. Парадоксально, но, дистанцируясь, он продолжает получать мало, что усиливает в нем ощущение, что отношения не стоят того, чтобы их иметь. Таким образом он теряет еще больше интереса к обмену. Жадность ведет к отчуждению, а это, в свою очередь, усиливает жадность. Дистанцирование, так сказать, «усиливает жадность». Речь идет не просто о сохранении, а о том, чтобы держать все внутри себя, чтобы не пришлось ни к кому обращаться. Вот почему E5 настолько автономен.

Разум людей 5-го типа разделен на отсеки, которые практически не связаны друг с другом. Это порождает особый разрыв в потоке переживаемого опыта, вызывая его фрагментацию и делая переживания не влияющими друг на друга. В любой ситуации ему трудно получить доступ к

воспоминаниям и переживаниям, которые находятся в других пространствах его психики, что оставляет его разум пустым и это затрудняет подлинное общение, благоприятствуя социальной изоляции.

Не развивая способность к конфронтации, социальный Е5 пассивно защищает себя от возможных вторжений другого, который воображает, что может легко отобрать то немного, что у него есть; через изоляцию. Подобно конструкции некоторых кораблей с водонепроницаемыми отсеками, которые закрываются, если корабль затоплен, чтобы избежать затопления, защита изоляции подразумевает уступку, отказ от небольшого захваченного пространства, чтобы спасти остальную часть себя.

Чтобы это сработало, жизненно важно сохранять низкий эмоциональный уровень, поскольку сильные эмоции обезоруживают такие изолированные пространства, объединяя переживания и оставляя человека без этой защиты. Классическое аффективное уплощение шизоидной личности, следовательно, способствует поддержанию этой защитной организации психики.

Поскольку эта изоляция является постоянной защитной конфигурацией разума социального Е5, она воспроизводится в поведении и связях. Например, обычно устанавливаются особые связи с людьми или группами, которые не имеют контактов друг с другом, и развиваются разные модели поведения, мысли и даже чувство идентичности с каждой из этих групп. Как будто история каждого конкретного звена происходила параллельно, не связываясь с остальным повествованием и переживаниями человека. В определенных ситуациях, когда эти барьеры между группами разрушаются и люди разного происхождения собираются вместе, возникает замешательство, большее отчуждение и даже чувство деперсонализации.

Способ разрешения этого конфликта идентичности часто заключается в создании связей, основанных на абстрактных и теоретических вопросах, с которыми Социальный Е5 легко справляется, избегая тем самым самого интимного контакта, что подвергает его риску отсутствия контроля над своим эмоциональным миром и возможной и пугающей деконфигурации его личности. его оборонительный разум разделил разум.

Вот как Хорхе Луис Борхес, аргентинский писатель, отзывался об одном из своих больших друзей:

«С Биой Касаресом мы будем видеться четыре или пять раз в год, и мы близкие друзья. Он один из моих лучших друзей, он женился и забыл сказать

мне, что женился. Поскольку мы говорили на общие темы, и он был очень застенчивый, он также считал, что говорить мне о личном неуместно. Мы никогда не доверялись друг другу».

Другие «сумасшедшие идеи», часто встречающиеся в соцсети Е5

Моя ценность определяется важностью моих знаний

Ценность социальной 5 достигается прежде всего через знания. Знание следует рассматривать как нечто высшее; трудно получить, что-то редкое в глазах тех, кто находится рядом с социальной пятеркой.

Таким образом, они строят идентичность и самооценку аутистическим способом, игнорируя реляционный и аффективный мир. Социальный Е5 тратит большую часть своего времени и энергии на приобретение знаний, чтобы через них общаться с другими и таким образом занять свое место в обществе.

За этим поиском идеализированного скрывается нарциссическое желание, чтобы вами восхищались, чтобы быть важным для того, чтобы стремиться к великому, понимать вещи, которые понимают немногие, обладать знаниями, доступными лишь горстке. Глубокая детская рана требует сверхкомпенсации ради этого тайного желания быть высоко оцененным.

«Пытаясь понять, как сформировался мой характер, я думаю, что жил в семье, где моя мать была очень пугливой и чрезмерно опекающей, а мой отец много путешествовал, поэтому какое-то время отсутствовал дома. Как обычно в детстве, я начал его идеализировать, хотеть быть похожим на него, делал то, что он делал в детстве и т. д. Когда его не было рядом, я оставался с мамой и помню, что мне было очень страшно». — Дамиан П.

Мой интерес к важному делу делает меня особенным человеком

Социальный Е5 часто чувствует себя особенным и выше других только потому, что стремится к высокому идеалу. Это приводит его к неутомимому поиску и по разным путям, так как он легко разочаровывается, когда осознает, что область интересов, духовный путь или знания, по которым он путешествует, разделяются со многими другими людьми и поэтому уже не являются такими уж особенными.

Безумная идея быть особенными также затрудняет им сотрудничество среди равных из-за связанного с этим иррационального убеждения, что «если

я поделюсь, я потеряю то, что принадлежит мне». И, конечно, тогда это уже не будет особенным.

«Я начал чувствовать себя ценным, занимать место, где я был «тем, кто знал» о сложных вопросах, с которыми не справлялись другие. Это помогло мне общаться со своими сверстниками, но с сайта, который не совсем был похож на сайт сверстников. Я думаю, что мой нарциссизм использовал это, чтобы прикрыть рану от того, что меня не приняли мои сверстники, а затем я постепенно стал человеком, который чувствовал себя несколько выше, но в то же время испытывал сильное чувство неполноценности из-за отсутствия у меня социальных навыков. Я был кем-то более культурным в городе некультурных, но меня до конца не выбрали для игры в футбол, и я остался на полпути, не участвуя». — Дамиан П.

Моя экзистенциальная пустота заполнится, когда я достигну более полного знания чего-то очень важного.

Социальная Е5 гонится за миражом, поскольку ее пустота не успокаивается знанием. Но экзистенциальная мука, которую он переживает, заставляет его упорно продолжать интеллектуальный поиск, переходя от одного поиска к другому с целью познать следующий, утоляющий эту жажду.

Ссылки на неинтересных людей — пустая трата времени

Социальный Е5 ищет отношений, в которых он может получить знания или чему-то научиться. Поэтому вам нужно общаться с людьми, которыми вы восхищаетесь. Он терпеть не может те банальные разговоры на обыденные темы, которые так распространены в любых отношениях. Он слеп к аффективному обмену, происходящему в эти моменты. Это придает ему вид излишней серьезности, что затрудняет построение социальных отношений.

Если они восхищаются мной, это значит, что они испытывают ко мне симпатию.

Со своей гипертрофией восхищения любовью в ущерб состраданию и эротизму социальный Е5 путает восхищение с получением привязанности. Он не признает привязанности или переживает ее как удушающую, для чего особенно ее не ищет. Сексуальность важна, но он живет ею тайно, как если бы он был другим человеком, и это не несет в себе тяжести восхищения.

Ища отношений, в которых он позиционирует себя как объект восхищения, он пытается восполнить базовый недостаток привязанности и поддержать свой хрупкий нарциссизм. В интимных отношениях, где он не

чувствовал своего превосходства, ему не хватало необходимого компонента восхищения, чтобы чувствовать себя заметным и важным.

Эмоции не имеют большого значения

Социальная программа Е5 кажется малозначительной; Вот почему он не понимает и не умеет обращаться с собой эмоционально. Как будто они говорят с вами на иностранном языке, на котором вы можете узнать одно или два слова в предложении. Социальный Е5 обесценивает эмоции и видит в том, кто увлекается эмоциями, признак слабости. Обесценивание эмоционального мира позволяет избежать ощущения вторжения в турбулентное и хаотическое состояние, которым можно управлять, только поставив его под рациональный контроль и отделив от физического восприятия.

Мне не нужно конкурировать с другими

Ощущение оторванности от мира временами может вызывать беспокойство, но зачастую оно скрывает эту идею, имеющую глубокое нарциссическое содержание. Социальный Е5 чувствует себя неполноценным и превосходящим одновременно; поэтому распространена мысль о том, что не нужно в жизни конкурировать и бороться за что-то, как всем остальным. Он как будто думает, что другие поймут его ценность, и ему не придется ничего делать, чтобы объективно доказать это.

Это также способ рационализировать свои трудности с конфронтацией и выражением агрессивности, необходимой в конкурентных ситуациях. В то же время, если он почувствует угрозу в своем нарциссизме своей исключительности, он нападет на конкурента, исходя из интеллектуального превосходства, не запачкав рук в прямой схватке.

Я еще не готов, мне нужно знать больше, чтобы действовать

Поскольку социальный Е5 чувствует себя гораздо более комфортно в сфере идей, чем в сфере действия, эта рационализация помогает ему избежать конфронтации с реальностью с вытекающей из нее нарциссической раной и реальными трудностями и последствиями вмешательства в непосредственный мир.

В конце концов, не стоит связываться

Важным аргументом в защиту этого подтипа является безумная идея о том, что «любви не существует». Это убеждение выражается в забвении любви и привязанности. Ему легче отказаться от уз, чем бороться за них. И

для этого вам будет легче забыть о любви, потому что тогда вам будет легче отстраниться, не страдая. Потому что ожидание чего-либо или требование чего-либо переживается социальным Э5 с большим трудом.

Другие характерные особенности и психодинамические соображения

Идеализация

Идеализацию, главную черту социального Е5, на самом деле можно считать сверхидеализацией, которая занимает центральное место в пустом и нищем мире этого скупца, давая ему ложное чувство удовлетворения и собственной важности. Это происходит как с людьми, которых Существо считает важными, так и с ним самим, путем отождествления себя со своей идеальной частью, той, которая заставляет его любить «совершенные» и трансцендентные вещи.

Идеал социального Е5 «тотемизирован»; он классифицирует окружающие его вещи по тому, что он считает священным или недостойным и ничтожным. Через требовательную призму своего тотемического идеала он судит о людях, знаниях и, прежде всего, о себе.

Большинство представителей этого эннеатипа имеют идеализированную фигуру отца, находящегося в отдаленных или даже несуществующих отношениях. Чтобы компенсировать это отчуждение и отсутствие отцовской близости, социальный Е5 переносит свое восхищение на «объект» или важного человека, которого он высоко ценит. И считает, что для того, чтобы быть любимым и восхищаться этим великим существом (или людьми, обладающими прибавочной стоимостью), нужно быть столь же великим. Поскольку он так нуждается в принятии того, кем он восхищается больше всего, его идеализация маскирует его обесцененную самооценку. Таким образом, между его «истинным я» и его тотемическим требованием устанавливается постоянный конфликт. Отто Кернберг указывает на эту примитивную идеализацию.

«Это усложняет тенденцию рассматривать внешние объекты как полностью хорошие или плохие, искусственно и патологически увеличивая их «хорошие» или «плохие» качества. Примитивная идеализация создает нереалистичные, мощные и всеблагой образы; это может отражаться во

взаимодействии с диагностом, рассматривая его как идеальную, всемогущую или богоподобную фигуру, от которой пациент нереально зависит.

Интервьюер или какой-либо другой идеализированный человек может рассматриваться как потенциальный союзник против столь же мощных (и столь же нереалистичных) «всех плохих» объектов».

Рационализация

Стоит напомнить им, что Е5 — самый интеллектуальный из интеллектуальных типов. Учитывая его большие трудности с контактом и выражением мыслей, он думает и интерпретирует опыт, что помогает ему стать хорошим наблюдателем и развивать большие способности к анализу и синтезу в его стремлении углубить интересующие его темы. Его страсть направлена на то, чтобы в каждом случае уловить максимум информации. Рационализируя свой опыт, он преобразует эмоции и ощущения в информацию.

Социальный Е5 имеет тенденцию быть безличным, избегать близости и общаться с головой. Мысль преобладает над эмоциями и действиями, поскольку свою связь с миром он основывает на идеях и теориях и всегда кажется правым. На самом деле он говорит с такой уверенностью и использует такие сложные аргументы, что, даже если он не прав, в конечном итоге легко убедить собеседника.

Такое отношение к своей правоте приводит к высокомерию, которое ставит этот тип людей выше других, делает их холодными и отстраненными и отдаляет от людей. Указанное превосходство, как это ни парадоксально, сосуществует в его психике с одновременной неполноценностью.

Склонность к рационализации делает их переживания неполными, поскольку они едва связывают пережитую эмоцию с соответствующим интеллектуальным содержанием. Это отключение от эмоционального мира тесно связано с другой его характеристикой: обособленностью.

Компартиментализация

Типичный защитный механизм Е5, он играет важную роль во внутренней динамике социального подтипа. Отождествляясь со своим идеализированным миром и с социальным инстинктом, наиболее затронутым его страстью, именно в этой области социальный Е5 осуществляет наибольший контроль над своими эмоциями и чувствами.

Таким образом, компартиментализация — это форма расщепления и отличная защита от страха разоблачения. Поскольку она всегда что-то скрывает, разделение служит для разделения разных внутренних «персонажей», которые никогда не находятся в одной комнате ее дома. Каждый персонаж представляет собой эмоцию, мысль или желание, которые не связаны друг с другом, потому что они живут разделенные толстыми стенами множества комнат своего внутреннего дома.

Разделение защищает этого персонажа от осознания того, чего он избегает видеть или чувствовать. Иногда он осознает свои чувства, но, тем не менее, когда приходит время их выразить.

Этот блок представляет собой защиту эго, которое защищает себя от «почему», воздействия и выражения негативных эмоций, таких как боль, гнев или разочарование. Это причиняет ему большой дискомфорт, а также связывает его с событиями (что противоречит его склонности к изоляции) и подвергает его образ осуждению других и самого себя.

Из-за разделения социальный Е5 теряет не только эмоциональный контакт с окружающими его людьми, но и эмоции, связанные с прошлым опытом. Его воспоминания подобны черно-белому немому кино, в котором мы видим изображение, но не хватает цветов и звуков, чтобы завершить сцену.

Дистанцирование

Уход менее очевиден у социального подтипа Е5, чем у двух других подтипов, поскольку он более предрасположен к социальным отношениям. Здесь речь идет о дистанцировании скорее эмоциональном, чем физическом. Но хотя эта Пятерка более физически присутствует и более общительна, ее все равно считают отчужденной, сдержанной и замкнутой.

Часто кажется, что его не заботит присутствие другого человека в его жизни. Если он теряет контакт, он ведет себя так, как будто он ему не нужен, и легко отказывается от ожиданий получить что-то от отношений. Он не ищет встречи. Это патологическая отстраненность, избегающая потребности в контакте и прячущаяся за маской безразличия.

С другой стороны, развивайте крайнюю привязанность к себе. Бразильский представитель этого персонажа однажды сказал, что «приберегал себя до наступления карнавала», перефразируя песню Чико Буарке. Однако этот карнавал так и не появился в его жизни. Он также утверждал, что у него «ощущение, будто где-то есть вечеринка, на которую

меня не приглашают». На самом деле это он сам избегал контакта, привязанный к собственному комфорту.

Отсутствие активности и низкая энергия.

В целом Е5 страдает определенной сложностью действий. Эта характеристика не чужда социальному подтипу, откладывающему все действия не только из-за склонности к накоплению энергии, но и из-за навязчивой потребности избегать контактов и конфликтов. Его бездействие можно понимать как выражение смирения, тенденции бежать от переживания, даже не испытав его.

Однако среди представителей Е5 Social мы находим людей, которые очень преданы своей работе, которой они придают большое значение и ценность. Всю энергию, которую они сберегают в других сферах своей жизни, они направляют на служение идеалу, в стремлении совершить дела, которые считают важными.

Обычно социальный Е5 представляется как человек, реализация которого происходит медленнее, не только из-за его физиологии или хрупкого и безжизненного тела (аналогично эктоморфному типу Шелдона), но главным образом из-за убеждения, что ему не хватает энергии и энергии. что вы должны сохранить и сохранить его. Ваша самая большая трудность — это вкладывать энергию в отношения и людей, что заставляет вас чувствовать себя безжизненным и питает самообман, что у вас недостаточно энергии. В этом его жадность: мало доступности для отношений, особенно чужих требований.

Что касается конкретных достижений, критерии и требования, которые Е5 навязывает своему Тотему с такими интеллектуальными и духовными амбициями, в конечном итоге задерживают реализацию проектов и заставляют его никогда не чувствовать себя достаточно подготовленным, чтобы вложить в них свою энергию. в мире. Таким образом, этот скряга становится простым наблюдателем жизни и растрчивает как возможности, так и таланты.

Скрытая атмосфера

Большая идеализация и самопривязанность социального Е5 приводят его к непрозрачности личных отношений, с помощью которых он пытается защитить себя от разоблачения и неприятия. Учитывая его сопротивление тому, чтобы его видели, особенно в интимной сфере, представитель этого

подтипа сохраняет идеальный имидж. Оно всегда что-то скрывает внутри, словно хранитель клада или очень ценную тайну, которую нужно понемногу раскрывать.

Загадочный и застенчивый, общение не является его сильной стороной, и он кажется молчаливым человеком с небольшим количеством юмора. Склонен говорить в общих чертах или абстракциях, ему не хватает прозрачности и беглости в общении. Во многих случаях он знает, что его словесная блокировка мешает ему выражать себя напрямую, говоря по капле то, что он хочет сообщить. Оно как бы отсутствует, с промахами, оставляя пробелы и незаконченные предложения.

Трудность показать свои истинные намерения или даже раскрыть свои чувства и желания порождает сокрытие их истины. Для него искренность и прозрачность являются важными добродетелями, которые необходимо победить.

Десенсибилизация

Социальный Е5 представляет собой сильную полярность между нечувствительностью и сверхчувствительностью. С одной стороны, его большая отстраненность от чувств и инстинктов заставляет его казаться холодным и отстраненным, если он не вовлекается эмоционально. Ваш центр тяжести находится в вашем интеллектуальном мире, который отдаляет вас от вашей чувствительной части и защищает вас от уязвимости или зависимости. Он апатичный человек, который ходит с маской безразличия и явно говорит: «Мне все равно». В целом вы нечувствительны к нуждам других.

С другой стороны, преувеличенная уязвимость и чрезвычайная чувствительность. За этой бесчувственной маской скрывается нуждающийся, сверхчувствительный и хрупкий человек. В личной жизни он очень ранимый человек, которого легко обидеть и ранить. Точно так же, как хрупкий краб нуждается в панцире, чтобы защитить себя, социальный Е5 защищает себя от своей преувеличенной уязвимости, становясь холодным и отстраненным. Он предпочитает закрыть окна своего дома и жить в тени дома, куда не проникает солнечный свет, но может, спрятавшись, вести мечтательную и фантастическую жизнь, жизнь, бедную делами, богатую мыслями.

Эрнст Кречмер говорит о полярности нечувствительности/гиперчувствительности социального Е5 и его шизоидном аспекте:

«Но ключ к шизоидным темпераментам предлагается всякому, кто умеет хорошо понимать, что большинство шизоидов не просто сверхчувствительны или холодны, но в то же время в весьма изменчивых пропорциях, причем. Из нашего шизоидного материала мы можем извлечь целую цепочку, которая начинается с того, что мы обычно называем типом Гельдерлина, сверхчувствительного, стеклянного, постоянно болеющего, сплошные нервы, и заканчивается этими холодными, ригидными, почти неодоушевленными руинами самого серьезного раннего слабоумия. , которые, ленивые, как скот, дремлют в углу заведения».

Отставка и трудности с отказом

Отставка – это часть детской стратегии «ненужности» и отказа от своих желаний. Он хороший мальчик, который не умеет устанавливать пределы вторжению. Навязчивое подчинение, своего рода стоическое отречение перед миром. В конце концов он принимает желание другого, даже если оно ему не нравится или он этого не хочет. Он выглядит бесстрастным и скрывает возможные противоречия. Он соглашается, потому что не знает, как сказать «нет». Даже перед лицом его огромной потребности в близости он часто не осмеливается закрыть дверь, потому что его застенчивость не позволяет ему сказать другому: «Не здесь».

Он умеет ждать. В детстве я не хотел создавать проблемы или доставлять дискомфорт. Поскольку она не могла получить то, что ей нужно, ни силой, ни соблазнением, она выбрала путь смирения. Возможно, потому, что вокруг него не было достаточно теплых сердец, он «понял», что что бы он ни делал, это приведет его к проигрышу, поэтому лучше жить смиренно с малым.

Ваша отставка показывает сложность конфликта и защищает вас от конфронтации. Как сказала Карен Хорни: «Найдите решение в отстранении».

В соцсети Е5, скрывающейся за маской «здесь ничего не происходит», противостояние почти никогда не бывает прямым. Он предпочитает держать свое разочарование при себе, позволяя ему проявляться на расстоянии и в холодном противостоянии. тот, который путем прямого общения

Но это «решение отстранения» не уменьшает разочарования перед лицом неудовлетворенных потребностей и желаний, которые, даже если они не выражены, продолжают существовать на дне социального Есть. Очень часто он носит маску согласия, но внутренне разочарован.

Уход с поля боя и незаинтересованность в борьбе являются типичными стратегиями социального Е5, который принимает позу «безразличия». Таким образом, вы меньше беспокоитесь о внутренних конфликтах и достигаете видимого внутреннего покоя. Отсутствие конфликтов может быть достигнуто только путем отказа от активной жизни, что приводит социальную Э5 к процессу жизненного ограничения и снижения потенциала ее роста.

Высокомерие

Высокомерие — одна из основных характеристик социального Е5, который ищет в знании подтверждения своей собственной важности. Он тот, у кого всегда есть веские аргументы в поддержку своих идей.

Социальной Пятерке трудно отказаться от собственных теорий, так как для него знания — прибавочная стоимость. Он — «твердая голова», привязанная к своим идеям.

Он сохраняет профессорскую позицию того, кто всегда преподает. Ему трудно поставить себя в положение обучения, которое доступно людям в целом. Как говорит Наранхо, в поисках этой добавленной стоимости социальная сеть Е5 неявно презирает обычную жизнь и обычных людей.

Однако высокомерие этого персонажа не характерно для человека, который чувствует себя особенным или незаменимым; но это тот, кто чувствует себя важным из-за накопленных знаний, а не из-за чувства внутренней ценности. Его высокомерие — это защита, компенсация его низкой самооценки и хрупкой самооценки.

Он высокомерен в отчужденном, самодостаточном стиле Е5, с той защитной беспечностью, которая заставляет его казаться холодным. Поглощенный своим миром, он игнорирует присутствие других и избегает контактов, как будто не видит проходящих мимо людей. Его шизоидное поведение представлено как установка «не нуждаться» или «не заботиться» о присутствии другого.

Высокомерие, наконец, проявляется в том, что им очень трудно принять помощь, поскольку они так рано обнаружили автономию и независимость.

Они избегают контакта с потребностью в другом из-за неверия в то, что ожидаемая поддержка никогда не придет, а если и придет, то это вызовет неприятное чувство долга.

Идеализация бедности

Слово «жадность», подразумевающее сдержанность, у многих ассоциируется с жадностью. Культивируя фантазию о том, что однажды ему может не хватать денег или энергии, Пятерка склонна копить и экономить и то, и другое.

Скупой живет с малым, потому что его ум не ориентирован на изобилие.

Социальная программа E5 демонстрирует это отстраненное отношение к жизни с малым, своего рода табу жадности. Он скряга, который не умеет собирать. Он не чувствует себя комфортно, предполагая свою жадность перед лицом идеализации духовности и отстраненности от мирских вещей, которые он питает внутри.

Социальная группа E5 находит в идеализации бедности оправдание отказа от своих желаний и амбиций. Решение собственных желаний и борьба за них требуют энергии, которую вы не хотите тратить зря. В глубине души ему очень трудно действовать, и он предпочитает находить оправдания тому, чтобы не брать на себя обязательства и убеждать себя, что ему ничего не нужно. Он не умеет просить или требовать, как оральные типы, и у него нет энергии, чтобы взять то, что ему нужно. Таким образом, лучше промолчать, питая апатичное ожидание.

Очень важно, чтобы этот подтип осознавал свою жадность, спасая желание иметь, прежде чем его отпустить. Желать и принимать собственное желание — это идти в направлении, противоположном обычному отречению.

Его отречение от мира и умение жить с малым путают, с другой стороны, с идеалами, проявляемыми некоторыми развитыми людьми, такими как персонаж Сиддхартха у Германа Гессе, который всегда говорил: «Я умею поститься, я умею думать и умею ждать».

Следующий отрывок из поэмы Миларепа, считающегося в Тибете святым и представителем этого подтипа, говорит об отречении и идеализации бедности:

«Я — человек по имени Миларепа, я обладаю нежеланием. Поскольку я не борюсь за зарабатывание денег, то, во-первых, я не страдаю от работы по их получению; затем я не страдаю, пытаясь сохранить это, и, наконец, я не страдаю, пытаясь накопить больше. Гораздо лучше и больше счастья приносит отсутствие имущества».

Мы также находим идеализацию бедности и привязанности в описании жадности Фарид ад-Дином Аттаром в его эпической книге «Язык птиц»:

Затем пришла сова с удивленным видом и сказала:

"Дом в руинах я выбрал для жилья. Я слаб; я родился в руинах и получаю от них удовольствие; но не для того, чтобы пить вино. Я нашел сотни населенных пунктов; но одни с проблемами, другие с ненавистью Тот, кто хочет жить «в мире», должен идти, как пьяница, среди развалин. Если мне грустно жить среди развалин, то это потому, что именно там спрятаны сокровища. привел меня к руинам, так как они существуют только среди них, я скрываю там свою просьбу от всех в надежде найти сокровище, не защищенное талисманом. Если бы моя нога нашла сокровище, мое тоскующее сердце было бы. свободен я также считаю, что любовь к Симоргу не сказочна, так как ее испытывают только дураки, но я далеко не стою твердо в его любви, я люблю только свои развалины и свое сокровище».

Ощущение внутренней обнищанности

В карте эннеграммы страсть Жадности встречается рядом с Завистью и, следовательно, Пятерка разделяет с Четверкой чувство малоценности и внутренней обнищанности. Этот тип постоянно контактирует с чувством нехватки и испытывает сильное чувство пустоты.

За тотемической маской социальной сети Е5 мы видим одинокого ребенка с нарциссической раной и низким чувством собственного достоинства. Внутреннее обнищание основано на их обесцененной самооценке, построенной на чувстве неполноценности и глубокой идентификации с виноватой и обесцененной субличностью. Независимо от размера капли; все эти персонажи разделяют одно и то же чувство того, что их не видят и недостаточно питают материнским теплом, с раной одиночества, скрытой за маской безразличия.

Эта динамика повторяется внутри. Социальной Пятерке не хватает любви к себе. Он не видит ясно своих потребностей и недостаточно удовлетворяет свою эмоциональную и инстинктивную жажду. Тотем усиливает чувство неполноценности, поскольку по сравнению со своим идеалом он все время обесценивается и умаляется. В тени Тотема растет мало жизни, что делает его внутреннюю почву бесплодной и бесплодной. Социальный Э5 ощущает это обеднение как в своем внутреннем мире, так и в своих аффективных связях.

Скупость

Называя фиксацию скряги, Наранхо понял, что излишне говорить о скупости, поскольку оба термина указывают на одну и ту же скупость и

нечестность. Социальный Е5 скуп на других и на самого себя. В этом характере сильна невротическая стратегия минимизации потребностей. Он никогда не осознает, что ему нужно, или, глядя на это под другим углом, научился не нуждаться. Его осознание нужды уменьшилось до такой степени, что он больше не знает, чего он хочет или желает. Он научился отказываться от своих желаний и умеет откладывать удовлетворение. Он способен переносить большие лишения, не придавая значения своей нехватке. Он дает себе собственную усталость, забывая подпитывать свой организм ни едой, ни отдыхом.

С другой стороны, он представляет большие трудности с проявлением сочувствия. Он не понимает, какое значение другие придают определенным потребностям, которые он считает необязательными. Первый вопрос, сталкивающийся с потребностью другого: «Для чего это?». «Если я лишу себя этого, ты тоже не сможешь?»

Мы можем спросить себя, является ли социальная группа Е5 нечестной, потому что у нее засушливый эмоциональный мир, или, наоборот, она становится все более засушливой из-за недостатка преданности своему делу и щедрости. Но ясно одно: первый человек, на которого он скуп, — это он сам. Внутренне он живет в таком тесном месте, что едва помещается в нем. Следовательно, в его внутреннем мире нет места другому. Даже чувство дружбы переживается скорее в сфере идеала, чем на практике. Хотя из всех скраг Социальный больше всего поддерживает дружеские отношения, его возможности для взаимоотношений остаются узкими. И даже если у них широкий круг, это псевдоотношения, контакты с небольшими обязательствами и почти нулевой близостью.

Аутичные черты

Социальный, даже будучи самым коммуникативным из Пяти подтипов, имеет сильную склонность к самоанализу. Можно сказать, что он живет как призрак, невидимый. Его присутствие часто незаметно в окружающем, так же, как он абстрагируется в присутствии других. Беженец в своем внутреннем мире, он живет в своем абстрактном уме. Он настолько отстраняется, что может переживать глубокие драмы и страдания, и никто об этом не узнает. Это аутистическая черта этого шизоидного персонажа, который не идет на контакт и не научился общаться. Он живет сильной привязанностью к своему внутреннему миру вместе со своего рода

нетерпимостью к опыту, который может прийти через контакт. Отсюда его склонность к уединению и замкнутости.

Характеристика необщительности или «аутизма» шизоида может быть понята как по его гиперчувствительности, так и по его нечувствительности к другим. Обладая очень чувствительной натурой, он максимально защищается от внешних раздражителей, закрывая двери и окна, чтобы вести воображаемое и сказочное существование, бедное опытом и фактами, но очень богатое мыслями и воображением.

В крайних случаях психиатрия дает нам описание аутизма и кататонии. При аутизме человек изолируется до такой степени, что перестает узнавать другого. Кататония, являющаяся формой шизофрении, включает в себя полную утрату действий и движений, паралич и чувство нежелания принадлежать миру. Очевидно, что это усиления и крайности характеристик, которые более тонким образом обнаруживаются в «Оно социальном», но его стратегия отстраненности и незаинтересованности в мире приводит его к все большей привязанности к самому себе.

Эмоциональность и фантазия

Эмоциональность не очень присутствует у подтипов жадности, наиболее интеллектуальных среди интеллектуалов. Скупому трудно чувствовать и, прежде всего, выражать то, что он чувствует. Он живет в эмоциональном мире, засушливом и лишенном множества цветовых вариаций, похожем на лунный пейзаж.

Его оторванность от чувств делает его отстраненным, холодным и безличным. Поскольку социальная сеть E5 тесно связана с миром идей, она подвергает свое выражение фильтру разума и почти не раскрывает свои эмоции. Кажется, что он осуществляет постоянный, хотя и неосознанный, контроль над интенсивностью того, что он выражает.

Для них характерно подавлять выражение негативных чувств, таких как гнев и презрение. Он контролирует их, и они больше выражают себя посредством уклончивого поведения, такого как отстраненность и холодность, чем прямыми словами. Перед лицом фрустрации он становится пассивно-агрессивным. Подавленный гнев может проявляться в нетерпеливости и, реже, в взрывном поведении, поскольку ваша склонность

держат эту эмоцию при себе делает вас бомбой, которая может взорваться, когда вы меньше всего этого ожидаете.

Сдерживая выражение негативных эмоций, вы фактически защищаете себя от конфронтации и от того воздействия, которого вы так боитесь. Для социального Е5 быть прозрачным — сложная задача, особенно когда вам нужно кого-то конфронттировать или расстроить. Четко сказать, что вам не нравится, и разочаровать ожидания других станет важным шагом трансформации для этого персонажа, который имеет привычку прятаться. Часто он предпочитает молчать, чем показывать свое лицо. На самом деле, упущение — это черта, которая в нем очень присутствует.

Ему также трудно чувствовать или выражать благодарность. Он не любит чувствовать себя обязанным и ведет себя так, будто ему не нужна ничья помощь. Поскольку ему так сложно просить, он предпочитает ничего не ожидать от другого. На самом деле, вы не хотите, чтобы позже вам пришлось вернуть то, что вы должны, потому что вы думаете, что получаете.

И он не особо осознает свои страхи. Из-за своей склонности прятаться он в конечном итоге не вступает с ними в контакт. Он не испытывает такого сильного страха, как Е6, просто потому, что избегает ситуаций, которые могут его спровоцировать, отказываясь от своих желаний и действий. Их самые большие опасения — это негативное разоблачение и вторжение в частную жизнь. Будучи уклончивым типом, он живет больше в фантазиях, чем в реальности. Именно поэтому вы можете сказать: «О, я не смею говорить с этим человеком», проецируя в своем воображении ситуацию, которая вызвала бы у вас страх, задолго до того, как вы почувствуете ее в своем теле.

В Social E5 желание сдерживается и находится под контролем. Ему хотелось бы получить больше жизненного опыта, но он не осмеливается экспериментировать и сдается. Он живет как зритель жизни, а не как главный герой.

Мы обнаруживаем в этом персонаже негативистскую тенденцию, подобную «влечению к смерти». Культивируйте меланхолическое состояние до апатии, с небольшим количеством энергии и жизненных сил. Возникает определенная депрессия, к которой склоняется его отсутствие интереса к миру, к отказу от желаний и потере жизненных сил. Печаль, которую она знает, однако, скорее сухая, чем влажная, как будто солнечные дни были редки, а преобладали пасмурные дни с кратковременными дождями. Тогда

солнце покажется из-за облаков, показывая, что радость существует, но это редкое явление. Это похоже на кактус в пустыне, где красивые и ароматные цветы цветут только один раз в году. То же самое происходит и с E5 Social, которая в редкие моменты позволяет своим эмоциям переполниться и показывает красоту своих чувств, таких как любовь и радость.

Фэнтези в образе жизни и межличностных отношениях

Социальный человек E5 склонен жить в очень реалистичных критериях, что заставляет его обесценивать свой опыт. С другой стороны, уровень его фантазии экспоненциально высок из-за идеализированных переживаний, имеющих необычайный смысл. Он играет роль мобилизации его энергии для поиска этого «священного объекта», к столь амбициозной цели. Его нужно идеализировать, восхищаться своей фантазией и прикрывать несовершенство мира. Он также склонен фантазировать о себе, поскольку, не идеализируя себя, он упадет в пустоту.

«Пережив болезненное расставание в первом браке, очень тяжелое из-за отдаленности от моего маленького сына, все еще очень привязанного к матери, я начала приземляться. Из эскапистского и индивидуалистического духовного путешествия, смешанного с нигилистическими чувствами, я воплощал свои чувства в мире.

В этот же период у меня начался второй и нынешний брак, в котором я пытался преодолеть глубокое недоверие, которое я чувствовал, порожденное недостатком любви, которое я испытывал к своей матери. Мало-помалу я начал открываться любящим чувствам, не опасаясь страданий. Это было время раскрытия, разоблачения и прозрачности того, что он чувствовал. Выражение своих чувств и разговор о них начали давать мне отчетливое ощущение силы, которое подкреплялось тем, что я выходил из головы и воплощал свои чувства телесно.

Сегодня я ясно понимаю, что именно с этого момента я отказался от многих своих духовных фантазий, таких как достижение просветления и жизнь отшельника. Я понял, что зачастую духовный поиск становится для эннеатипа 5 путем к бегству, особенно когда другие аспекты вашего межличностного мира не интегрированы. По крайней мере, для меня это было так: мне нужно было выйти из духовных облаков, в которых я жил, и набраться смелости рискнуть остаться человеком». – Серджио В.

Этот персонаж может внутренне представлять и создавать сценарии и диалоги того, чего он еще не испытывал. Поскольку вы избегаете переживаний, а не проживаете их конкретно, вы склонны проживать в своем уме воображаемую и абстрактную реальность.

Социальным людям свойственно верить в сценарии угроз в своем окружении, развивая негативистскую тенденцию, которая в сочетании с параноидальным компонентом заставляет их предвидеть катастрофические фантазии о будущем.

У него огромное желание контакта, но он не переживает его так, как хотелось бы. Его жажда ласки и удовольствий заставляет его фантазировать о той близости, которую ему хотелось бы испытать. Он мечтает о том, чтобы подарить много любви и удовольствия тому, кому захочет, но на самом деле ему часто не хватает щедрости даже по отношению к людям, которых он любит больше всего.

Вероятно, самая большая фантазия, которая пронизывает его стиль межличностного общения, — это сумасшедшая идея о том, что его не будут любить или принимать в его человечности. Именно защита себя от неприятия сохраняет отстраненность и безразличие в отношениях.

Детство

Чтобы описать детство людей, узнавших себя в соцсети Е6, предлагаю вам мою (Серджио Веледа) автобиографию, как представителя этого персонажа. В нем выделяются элементы, общие для биографий этого подтипа, и жизненный опыт позволит нам не только понять, но и сопереживать жизни детей, которые примут этот характер.

С самого начала обычно присутствует присутствие вторгающейся и контролирующей матери, которая иногда кажется авторитарной, как показано на следующих страницах. В других случаях их контроль осуществляется с позиции человека, чувствующего свое превосходство или имеющего несомненные мотивы и ориентиры для хорошего «воспитания ребенка». Зачастую это эмоционально нестабильная женщина. Эта сильная эмоциональность и агрессивность заставляют ребенка замыкаться в своей внутренней броне, находясь в постоянном состоянии тревоги и преследования.

В большинстве случаев есть родители, которые эмоционально отсутствуют и, возможно, очень активно участвуют в общественной жизни. Ребенок живет с недостижимым отцом, иногда смотрит на него как на важного джентльмена, с которым хочется идентифицироваться, но которого трудно преодолеть. Эта значимость не обязательно связана с великим «героем». Иногда этот социально значимый родитель оказывается еще и темной личностью, морально неприемлемой, что толкает ребенка на желание занять место «чистоты и нравственного возвышения».

В любом случае статус важен для семьи социального Э5, и ребенок рассматривается в «противоречии» между уходом, чтобы защитить себя от вторжения, и обнажением себя на социальном уровне для удовлетворения семейного мандата. Будущий ребенок социальной пятерки получает проекции величия, которые противоречат его потребности в изоляции.

Выход, который он находит, — занять такое место в мире, где он сможет идеализировать признание своего интеллекта и знаний, стремясь научить мир чему-то необыкновенному, не ввязываясь во взаимоотношения.

Автобиография

Я был первым ребенком в семье, где было пять братьев и сестер, сексуальная мать Е4 и социальный отец Е8. В раннем детстве меня восхищали, хвалили и любили, но я всегда подвергался большому вмешательству и давлению со стороны семьи. В период полового созревания ко мне стали предъявлять строгие требования. Все ожидали, что я буду хорошим примером поведения и поведения для своих братьев и сестер. Он всегда должен быть хорошим мальчиком, социально приемлемым и, прежде всего, умным. Для моего отца, политического активиста и вольнодумца, интеллект был высшей ценностью.

Моё семейное окружение всегда было наполнено сильной тревогой. С одной стороны, это было компульсивное, любопытное, авторитарное и требовательное поведение моей матери. Она была мученицей, которая старалась позаботиться о своих детях, и делала это жалобами и внушениями. Меня неожиданно наказали за неважные дела, оставив без понимания причины наказаний. Нг себя на социальном уровне для удовлетворения семейного заказа. Будущий ребенок социальной пятерки получает проекции величия, которые противоречат его потребности в изоляции.

Выход, который он находит, — занять такое место в мире, где он сможет идеализировать признание своего интеллекта и знаний, стремясь научить мир чему-то необыкновенному, не ввязываясь во взаимоотношения.

Моя мать всегда проявляла черты биполярности с явным пограничным расстройством личности. От отца я получил идеалистические требования; Он ожидал от меня ума и интеллектуальных способностей. Таким образом, по его словам, я мог бы стать социально значимым в провинциальном городе, где жил, и, возможно, в будущем стать таким же лидером, как он.

Помню, когда я был совсем маленьким, писал на больших рекламных щитах, разбросанных по улицам, сидел в парикмахерской с отцом и другими мужчинами, читал и комментировал новости в прессе. Я чувствовал себя важным для них. Мой образ был ребенком с не по годам интеллектом и ранним интересом к письмам и информации. Мне нравилось все знать.

Позже я понял, что эта оценка моего отца и мужчин в парикмахерской сформировала мое тщеславие и мою потребность иметь значение для того, что я думаю и знаю. Это тщеславное желание быть является одновременно защитой от существования в мире и ресурсом, компенсирующим страх незнания. Знания стали более важными, чем наличие денег, одежды, предметов или социального положения; эти вещи стали второстепенными.

Моя мать, истеричная и взволнованная, безостановочно вторгалась в меня, контролируя меня посредством многочисленных нападок, неуважения и ряда приказов один за другим. Я чувствовал, что задыхаюсь от той реки отчаяния, которая на меня налила. Я был сильно опьянен его психическим зарядом, всеми этими криками и резкими жестами моего детства и юности. Я чувствовал себя плодом измученного чрева. Я думаю, что уже в утробе матери у меня развился сильный страх быть изнасилованной и уничтоженной. Я стал застенчивым и неуловимым, уклончивым; реакция на очень примитивный страх, рожденный в том холодном и враждебном чреве, где я был зачат.

В домах, где я жил со своей родной семьей, у меня никогда не было собственной комнаты. Мои проблемы с отсутствием личной жизни становились все хуже и сказывались на моем характере. Вторжение моей матери и четырех братьев усилило мою потребность в уединении.

В первом доме, где я жил, мы с четырьмя братьями спали в одной комнате. Ничто в этом пространстве не принадлежало мне, но всё было моим.

Оно принадлежало всем и никому. Кроме того, вошла моя вторгающаяся мать, приказав

Он шёл и менял всё, когда хотел и как хотел, не принимая во внимание наши детские или даже юношеские желания.

С раннего возраста я привязывался к предметам и мыслям. У меня развилось богатое воображение (в котором я собрал себя), чтобы сохранить и контролировать свою маленькую вселенную. Это был маленький мир, который мне нужно было защитить, потому что через него я мог отстраниться от всего, что меня окружало. Это была стратегия побега и выживания перед лицом насилия и вторжения, от которых я пострадал.

Во втором доме, где мы живем, я стал спать в комнате с двумя другими сыновьями семьи. Нас было три брата и две сестры. В спальне мальчиков дверь всегда должна быть открыта. Чтобы войти, никто не стучал в дверь и не спрашивал разрешения, а тем более мою мать. Я чувствовал себя не только захваченным, но и очень обиженным и разоблаченным. Он не имел права на неприкосновенность частной жизни в этой среде физического и морального насилия.

Мой отец был ласковым, но жизнерадостным человеком, вспыльчивым и расточительным. Он был лидером железнодорожников того района, где мы жили. Он боролся за социальные цели и помогал самым бедным, даже забирая то, что у нас было дома, чтобы раздать нуждающимся на улице. Он был противоречивым, бесстрашным и уверенным в себе политиком. Вместе со своими друзьями он подвергался преследованиям во время диктатуры. У него было спонтанное и естественное видение справедливости. Он пил и играл в подпольных игорных домах, вкладывая деньги из дома. Помню, однажды утром я проснулся с плачущей матерью, пока мои младшие братья спали. Моя мать, жертва и драматик, расплакалась, потому что мой отец не пришел домой и собирался потратить деньги. Той ночью он взял меня за руку, и мы оба вышли в пустую тьму на поиски моего отца, того дионисического человека, которого я любил и боялся.

В отличие от страха, который вызывала у меня мать своим прямым и вопиющим насилием, по отношению к отцу я чувствовал обвинение в скрытом и косвенном насилии, всегда присутствующее в его сильном темпераменте. Он ни разу меня не ударил, но глаза его были сильны, как молния; они контролировали меня. Они были большими и всегда выглядели

налитыми кровью. Боясь его власти, я боялся его глаз, двух огненных копий, пронзающих мои. Долгое время я не мог смотреть людям прямо в глаза. Мой отец лишил меня видения силой своего магнетизма, сделав меня застенчивым и замкнутым в себе.

В отличие от моей матери, мой отец имел благородную душу. Он был великим идеалистом с гуманным сердцем. Он был махатмой; «великая душа» на санскрите. Меня сильно наказывала моя мать, которая меня притесняла. Иногда он агрессивно читал мне лекции, но много раз он выходил из-под контроля и начинал меня бить. Я помню очень болезненные моменты, когда я заходил под душ и сильно ударялся, пока вода стекала по моей коже. У меня были следы по всему телу, и мне было очень стыдно.

Эти два очень сильных человека, мой отец и моя мать, имели авторитарные и патриархальные взгляды, и я чувствовал себя очень раздавленным. Когда мне было десять лет, я решил уйти на покой, стал ходить молча, не шумя, и нашел прибежище внутри себя.

Жизнь внутри дома, вместе с четырьмя моими братьями и сестрами, без какого-либо личного пространства и страдающая от постоянного материнского насилия, была настоящим опытом вторжения. В присутствии матери я чувствовал себя загнанным в угол и лишенным пространства. Это была не просто нехватка физического пространства; психологическое также было захвачено неуважением. Свободы не было вообще. Когда я молчал, потому что не знал, что сказать, а она настаивала на том, чтобы узнать что-нибудь обо мне, она обвиняла меня; он сказал, что я что-то скрываю, «как это делают лжецы».

Клаустрофобное притеснение, которое я чувствовал по отношению к своей матери, позже привело меня к бунту против ее власти и всех других авторитетов, с которыми я столкнулся в своей жизни.

Я противостоял властям в лоб, но всегда разрушал их своими суждениями. Тенденция заключалась в том, чтобы отодвигать себя на второй план, особенно в ситуациях, когда другие почитали что-то или кого-то.

Я стал очень критичным, обесценивая все вокруг. За эти годы я выработал нигилистическое видение, не веря в людей, отрицая ценность вещей, полагая, что в этой жизни нет ничего действительно важного. Итак, я начал искать что-то, что было бы за пределами всей этой чепухи. Это привело меня к

чтению, которое унесло меня в другой мир. Это было похоже на изгнание, побег от всего, что меня окружало.

Я признаю свою историю как историю социального Е5, но я никогда полностью и напрямую не ценил свои «тотемы». Я всегда искал то, что было выше, за их пределами, создавая тем самым непрерывную динамику «тотемизации и дистотемизации». Я всегда искал то, что было бы за пределами того, что я сам когда-то идеализировал. Я понимаю, что это был способ деконструировать идеализированный мир моего отца и жесткий мир моей матери. Чтобы выжить в этом контексте, моей отдушиной детства и юности было ценить только тот мир, который находится за пределами этого мира. Он мог бы даже находиться в том мире, но ему нужно было быть невидимым для глаз. Меня всегда интересовало то, чего не видно, что не бросается в глаза. Я сам стал этим: кем-то скрытым, с желанием быть неразборчивым.

Когда я стал моложе, а затем и взрослее, бунт против власти, ограничений и приказов становился все более и более очевидным. В детстве я замкнулся в застенчивости и страхе, но с подросткового возраста у меня развилась решительная отстраненность от того, что ничто в жизни того не стоит, особенно люди. Очень скоро я начал не привязываться к своей семье. Как это делают подростки, ложась спать, я представлял себе день смерти каждого из своих родственников. Поступив так, я думал, что смогу избавиться от них всех, я не буду бояться потерь или сожалений о том, что был так далеко от них всех.

Я стал очень холодным и рассудительным, полагая, что больше меня ничего не интересует, что все остальное для меня не имеет значения. Я чувствовал сильный холод внутри себя каждый раз, когда меня охватывала мысль отпустить все, особенно людей. Единственное, что меня интересовало и доставляло удовольствие, это чтение и изучение, чтобы понять, в чем смысл жизни за пределами страданий и ограничений.

В этом южно-бразильском городке моего детства и юности я был единственным человеком, который проводил дни в публичной библиотеке, всегда пустой и заброшенной. Я укрывался там, чтобы читать, а затем брал с собой несколько книг домой. Для меня было шоком прочитать в детстве Гомера, который открыл мне, что моя жизнь была похожа на путешествие Улисса. Я также искал место назначения, далекое от того места, где я жил,

изгнание. Я жаждал путешествия к Богу, к Истине, к Красоте. Я не чувствовал себя принадлежащим ни своей семье, ни своему городу, где меня считали чужаком.

С годами я начал понимать, что решимость не быть таким же, как другие, и не быть их частью — это парадоксальный, но эффективный способ внедриться в общество. Это был способ принадлежать миру и участвовать в нем, не подвергаясь обнаружению и вторжению. Мне никогда не нравилась принадлежность к группам, доктринам, партиям... хотя я участвовал во многих различных группах, я никогда там не был. Я всегда уходил. В социальном плане я стал выделяться именно тем, что был недоступен и находился ближе к маргиналке, чем к центру окружавшего меня мира.

Для меня материальные вопросы не имели значения, потому что власть дается вам вашим уровнем знаний и вытекающей из него способностью к автономии. В юности я практиковал «культурную преступность»; время от времени он воровал книги из книжных магазинов. Оправданием было прочесть их, а затем передать друзьям, которые были ограничены в средствах, чтобы купить их.

Многое чтение, часы за часами было частью моей стратегии изоляции. Сегодня я понимаю, что именно истерическое вторжение моей матери породило во мне защиту изоляции даже в злобещих местах. Мне нужно было изолироваться, чтобы не чувствовать тревожного напряжения матери. Запереться было единственным способом найти место, где я мог бы быть в покое, вдали от беспокойного и тревожного мира.

В детстве я забирался на высокое дерево и оставался там часами. Моя мама быстро окликнула меня, поэтому я всегда был начеку и встревожен. Я знал, что как только я спущусь с дерева, он нападет на меня словесно или физически. Я поднялся наверх, чтобы немного отдохнуть. Как только я возвращался домой, мама обвиняла меня в лени. Я так много слышал об этом, что начал в это верить. И по мере того, как он становился старше, потребность в изоляции становилась все сильнее и сильнее.

Поиск мест, где можно изолироваться, становился все более изощренным. Рядом с моим домом находился длинный глубокий овраг, через который проходила заброшенная железнодорожная линия. На склонах оврага были расщелины, где мог поместиться человек. Мне очень нравилось оставаться там тихо, иногда почти аутистично, не двигаясь. Я чувствовал неопишное

удовольствие от пребывания в тишине и изоляции. На несколько мгновений во мне все успокоилось, замерло.

В молодости я начал наслаждаться прогулками по берегу реки, где я удалялся, чтобы прочитать Бальзака, биографию Бетховена, которая меня очаровала... Затем появился лес, окружавший город, где я проводил целые дни. Самым странным из моих пристрастий к изолированным местам были кладбища. Там я мог уединиться, чтобы почитать и полюбоваться тишиной; редко кто-нибудь беспокоил меня, пока я наслаждался такими романтиками, как Уильям Блейк или Уолт Уитмен.

Мы были пятью братьями, опьяненными безумием нашей матери. Прибежище воображения и самоизгнание в мысли были для меня средством уйти далеко и освободиться из этого безумного домашнего плена. Я дистанцировался, чтобы не быть частью того места, где я жил. Я чувствовал себя отличным от других и верил, что живу ради чего-то большего. Я думал, что служу знаниям, и интенсивно искал все более редкие знания. Ей хотелось читать и знакомиться с авторами, которых она не читала, особенно с теми, которых считали более опасными или непонятными. Я хотел слушать музыку или читать книги, которые не были частью здравого смысла. Импульсом было не находиться в этом мире, иметь автономию и думать самостоятельно, а не о том, что уже думали другие.

Когда я ушел из дома, когда мне было двадцать с небольшим, я начал жить в маргинальном мире во многих отношениях. Я общался с художниками, с которыми разделял любовь к искусству, а также с бездомными, наркоманами, бандитами, проститутками, геями и трансвеститами. Он был очень застенчивым, и ему казалось парадоксальным находиться среди насилия и опасности. Сегодня я понимаю, как социально, что прожила тот период своей жизни, связанный с энергией Восьмерки. Подземная вселенная активизировала мое воображение, и вместе с ней я почувствовал себя сильным. Это был мир смелых и отважных людей. Позже, когда я узнал об Эннеаграмме, я понял, что мне всегда было очень хорошо с Е8.

Моей связью с жизнью была поэзия. Я писал много и навязчиво. Напряжение моего внутреннего мира, закрытого и полного безумных идей, нашло в лихорадочном письме форму освобождения и удовольствия. Я испытал какое-то нервное безумие в потоке живых и чувствительных слов.

То время жизни на обочине было очень творческим; Именно тогда я написал больше всего стихов. Это было своего рода пророческое служение. Я читал свои тексты публично, но всегда сразу же возвращался в свой далекий и изолированный мир, посвященный мистической жизни. Я позиционировал себя как городской пророк и, таким образом, включил себя в социальную среду мира.

Возможно, такая застенчивость окутала бы меня ореолом тайны, который, поскольку был недоступен, дал бы мне защиту и безопасность. Я научился быть в мире, не будучи от мира, как говорят суфии. Я снова захотел лидерства. Быть замеченным напрямую было слишком много для них, чтобы увидеть меня, заставить меня заметить, но только издали, чтобы не напугать. Для меня был возможен не прямой путь, и я вошел в мир, не входя в группы, не образуя связей, не следуя ни за кем, не завися ни от кого, всегда одинокий и автономный.

Человек и тень: разрушительны для себя и других

Чем больше социальный Е5 работает над собой, уменьшая обусловленность своей личности, тем более чувствительным и любящим он будет, интегрируя свое духовное призвание в конкретную реальность. Его развитие происходит через большее ощущение воплощения, контроля над своей жизнью и интеграции со своей инстинктивной силой.

В другой полярности мы обнаруживаем, в проекции ее тени, самую болезненную часть этой личности: мелочных, холодных, равнодушных людей, оторванных от другого и от самих себя. Его глубокая неуверенность в связях приводит к тому, что он слишком легко отказывается от любой инициативы. Этот чрезмерный отказ от любви и людей компенсируется чрезмерной привязанностью к самому себе.

Его боязнь конфронтации и трудности с выражением эмоций разрушают близость. На свое разочарование в отношениях он отвечает холодным гневом молчания, которое режет, как острый нож, в своей пассивно-агрессивной стратегии.

В другой полярности его сильное сдерживание гнева может привести к взрыву. Сдерживание боли в течение длительного времени может выражаться в непредсказуемо мстительной или насильственной форме. На одной из

крайностей болезни социальный Е5 представляет собой психопата у власти, живущего в психической реальности, полностью оторванной от другой.

Что касается страха подвергнуться вторжению и крайнего отсутствия доверия к связям, они могут переродиться в параноидальные кадры с идеями преследования.

Социальное Е5, кажется, больше связано с инстинктом смерти, чем с творческим и жизненным импульсом. Он слишком рано принимает на себя поведение человека, уже пережившего это.

Будучи отрицательным и пессимистичным персонажем со склонностью к депрессиям, он часто чувствует себя внутри так, будто у него ничего нет, в несчастье и неполноценности. Его низкая самооценка заставляет его чувствовать себя униженным по сравнению с другими, что усиливает его чувство непринадлежности. Сильная разобщенность его чувств оставляет его изолированным в своем ментальном мире, где он склонен создавать негативные теории, которые приводят его к состояниям тоски и безнадежности.

Скупость на себя в сочетании с минимизацией своих потребностей приводит к тому, что он длительное время переживает весьма некомфортные ситуации, не прибегая ни к какой помощи.

Тотем мешает ему показывать свои неудачи и недостатки, параллельно с постоянной девальвацией своего личного имиджа, что выступает барьером на пути самопринятия, в то время как его охватывает страх разоблачения и критики.

«Люди 5-го типа, как и я, боятся пустоты, покинутости, боли и конфликтов и находят убежище в умственной сухости и оторванности от своих привязанностей. Мы остаемся «как будто» внутри, но мы полностью снаружи. Мы избегаем жизни и людей и в конечном итоге оказываемся в плену ложной духовности, прячась в пещерах разума». – Серджио В.

Своим высокомерием он ранит, а его трудность в нуждах других затрудняет его, когда он принимает позицию уверенности, позиционируя себя как обладателя истины.

Все эти характеристики можно рассматривать как отражение недостаточной любви и отсутствия сострадания к другим. В своей скупости он предлагает очень мало, и эта неспособность дать постоянно расстраивает любящие ожидания другого.

Что чувствуют люди, живущие в социальной среде E5?

Жизнь с неврозом социальной Пятерки может стать причиной проблем и страданий, поскольку это высокомерный, недоступный, замкнуто-холодный характер. Ниже мы собрали некоторые отзывы людей, живущих с этим эннеатипом.

Отчет друга о соцсети E5

Я знаю его около двадцати лет, и почти всегда наши встречи связаны с моими визитами к нему посоветоваться по поводу своего здоровья. Прибытие на рабочее место похоже на вход в туннель времени. Это предельно простое и строгое место, с мебелью, создающей ощущение, будто ты находишься перед торговцем антиквариатом. Эта строгость компенсируется его загадочным присутствием.

Его медицинское обследование редко бывает физическим, телесного контакта очень мало или почти нет, вместо этого основное внимание уделяется обширному допросу. Их вопросы не ограничиваются моими недугами или охватывают энергетическое измерение: «Как у тебя настроение?», «В какое время суток ты чувствуешь меньше энергии?», «Какова сейчас цель твоей жизни? », «Как вы планируете выполнить свои задачи на ближайшие дни?». Вопросы, похожие на бросок камня посреди спокойного озера, которое генерирует концентрические волны, которые оказывают эффект после встречи, потому что вопрос остается эхом в моей голове.

После нескольких минут отсутствия он возвращается со своим «волшебным зельем» и в нескольких словах указывает, как его следует употреблять. Очевидно, без каких-либо объяснений того, что, по его мнению, у меня есть, и тем более, какое лекарство он мне прописывает. Иногда возникало любопытство спросить его: «Что ты мне даешь?». Однако его загадочное лицо заставляет меня перестать спрашивать его, как будто я чувствую, что это была бы великая просьба о чем-то большем, чем то, что он мне уже дал. А поскольку результаты его лечения обычно очень благоприятны для моего выздоровления, я решил не просить больше, чем кажется ему необходимым.

Сообщение о человеке, состоящем в интимных отношениях с соцсетью E5

Жить с социальным E5 — значит воочию почувствовать полярную бурю. Оно переживает свою месть — оправданную или нет — самым жестоким образом: страдает от его молчания и безразличия. Он оправдывается тем, что ничего не делает и не способен обидеть муху. Это его стратегия наказания, и он прекращает рвать только до тех пор, пока не достигнет предела моей боли.

Отчет жены с пятью годами совместного проживания с соц E5

Существует очень специфическая линия, очерчивающая пространство безопасности, и любая попытка пересечь эту границу отвергается с применением жесткой экономии. В отношениях часто возникает чувство одиночества, поскольку молчание, неспособность делиться и способность отсутствовать, даже когда они присутствуют, они постоянны. Я знаю, что за этой холодной броней скрывается сердце, жаждущее поделиться любовью, и прикоснуться к нему удастся в очень редких случаях. Но преобладает равнодушие; Я не чувствую себя увиденным и во многих моментах живу в поисках его любви, но не могу ее найти.

Репортаж жены с десятилетним сожительством с соцсети E5

За десять лет совместной жизни в паре я научился отказываться от «романтического идеала» отношений (или напоминать себе в этих отношениях то, чего не существует).

В этих отношениях нет «сюрпризов». Мне нужно подготовить жесты, подарки или объятия; поэтому не оставляйте спонтанных или эмоциональных подходов. Все довольно просто и понятно. Он предпочитает спрашивать, чего я хочу, а не пытаться удивить и расстроиться из-за своей неправоты.

Мне приходится избегать общественных мероприятий, даже если они проводятся только с людьми, с которыми он очень близок, например, с семьей или с немногими друзьями, которые у него есть.

Пребывание в группе без определенной роли требует больших затрат энергии; Это почти то, с чем вам придется смириться. (В отличие от профессиональной среды, где он действует с большой изобретательностью.)

Находиться среди обычных людей, которые говорят о неважных вещах повседневной жизни, в то время как есть так много интересных тем, таких как астрономия, музыка, идеалы..., о которых большинство обычно не говорит, это утомительно и утомительно, поэтому я избегаю общения ситуации, когда это возможно.

В повседневной жизни он не обращает внимания на домашний порядок и общую чистоту. И это не по невнимательности или презрению, он просто этого не видит. Вы как будто все время смотрите на что-то важное, что находится за пределами. Вы можете десятки раз проезжать мимо вещей или предметов посреди дороги, даже не осознавая этого. Со стороны кажется, что он живет в хаотическом мире (из-за беспорядка, который существует повсюду).

Любовь

В своей книге «Эннеаграмма общества» Клаудио Наранхо описывает любовь, которую испытывают социальные сети Е5, как недостаток любви, рискованное приключение, которое требует много усилий и энергии и может привести к «плохому бизнесу». Это также относится к отсутствию самовыражения и трудностям проявления своей привязанности или интереса к другому человеку.

Этот персонаж выделяется из отношений, из жизни и даже из того опыта, который происходит в каждый момент. Он апатичен и безразличен к любовным потребностям; скорее, он избегает связей и близости, дистанцируясь и отказываясь от отношений. Он избегает интимных уз и эмоциональных обязательств, потому что хочет оставаться совершенно свободным, без ограничений, без препятствий, владея целостностью себя.

Ему страшно просить и выражать свои потребности, он боится потерять то небольшое, что у него есть, и ему всегда грозит вторжение и потеря независимости.

«Долгое время я переживал свое отчуждение от общества как некую собственную силу. Это была жестокая способность к холодности и бесчувственности, которая стремилась отстраниться, чтобы не страдать. Это фоновое чувство Е5, особенно в социальном подтипе, предполагает использование мышления и изощренного ума для оправдания своих страхов с помощью бесплодной и извращенной логики, которая часто может приближаться к психопатии». – Серджио В.

Среди представителей подтипа существует согласие, что восхищение – наиболее развитый вид любви. Мы пришли к выводу, что социальный Е5 ориентирован на великие идеалы и жаждет найти что-то экстраординарное,

чего он не находит в связях или отношениях. В конце концов он ищет этот идеал в знаниях, религии, науке или работе:

«Самым важным была работа и мой духовный путь. Интимные отношения были на втором плане, и я допустил их только тогда, когда понял это и как этап духовного пути.

Я понял, что любить человека мне трудно, потому что я не люблю человека в себе. На самом деле, я чувствую себя потерянным в плане чувств и близости. Я не умею просить, а тем более требовать что-то. Я тоже не люблю, когда меня требуют. Правда в том, что мне очень сложно проживать глубокие отношения.

Таким образом, социальный Е5 может идеализировать любовь и отношения, но легко разочаровывается, сразу же сдается и забывает о любви.

Ему так хочется это прожить, что, когда он что-то получает, ему хочется отдать себя полностью. Первоначальное дистанцирование может перерасти в сильное стремление к исключительности с вашим партнером. Итак, этот страх есть и быть съеденным в некотором смысле реалистичен:

Когда я научился отдавать себя, открылась глубокая потребность в привязанности со стороны другого, которая превратилась в привязанность и желание все большего и большего.

В течение долгого времени я переживал свое отчуждение от общества как некую собственную силу. Это была жестокая способность к холодности и бесчувственности, которая стремилась отстраниться, чтобы не страдать. Это фоновое чувство Е5, особенно в социальном подтипе, предполагает использование мышления и изоциренного ума для оправдания своих страхов с помощью бесплодной и извращенной логики, которая часто может приближаться к психопатии.

И все же я начинаю ждать и ждать и в конечном итоге разочаровываюсь. Итак, я сдаюсь.

Невероятно, что от одного момента к другому я мог перейти от глубокой любви и желания к холодности и разобщенности, как будто любви больше не существовало. Я очень легко забываю.

Моя огромная способность к отстраненности пугает меня, как будто я могу забыть все, что получил или испытал. От одного момента к другому.

Мне просто нужно закрыть дверь и войти в другую комнату моего внутреннего дома. Я не делаю это нарочно, я автоматически вижу себя там, далекого и одинокого, ни с чем, без вещей, без людей, без цвета, без аромата, просто в пустом пространстве.

Я никогда не верил и не доверял любви. Я переживал это как соблазнение, как игру, завоевание и последующий отказ от женщины, как явный ответ мести моей матери. Я жил страстью, а затем холодно дистанцировался.

Только во втором браке у меня был восстановительный опыт любви. Холодная ночь огромной пустыни внутри моего сердца наполнялась огнем и жаром, и мало-помалу я таял. Любовь эта возникла лихорадочная и несколько галлюцинаторная, подобная той, которую он испытывал к Богу, к искусству, к музыке, к познанию. Разница заключалась в том, что теперь он жил воплощенной любовью, а не далекой и безличной любовью. И я больше не избегаю страха, боли или удовольствия».

Социальный Е5 представлен фигурой Тотема, который указывает на высоту и превосходство объекта над человеком. Высота Тотема вызывает склонность этого персонажа смотреть вверх, к идеалу. Его желание искать за пределами звезд то, что он не может найти в мире внизу. Ему легче любить Бога, чем людей. Взглянув вверх, он выражает свою восхищенную любовь. Ему тяжело заниматься земными делами; звездная пыль затуманивает его зрение и не позволяет ему видеть землю, по которой он идет.

Альберт Эйнштейн — хороший пример Тотема. Леопольд Инфельд, коллега, работавший вместе с ним, описывает это так:

«Его сердце никогда не кровоточит, и он идет по жизни с нежным восторгом и эмоциональным безразличием. Для Эйнштейна жизнь — это интересное зрелище, которое он созерцает лишь со сдержанным интересом, никогда не разрываясь эмоциями любви или ненависти. Он объективный зритель человеческого безумия, и чувства не вредят его суждениям. Его интерес интеллектуален, и когда он принимает чью-либо сторону (а он это делает!), ему можно доверять больше, чем кому-либо, потому что «я» не участвует в его решении. Великая интенсивность мысли Эйнштейна проецируется вовне, в мир явлений».

Материнская, или сострадательная, способность — это, как правило, наименее развитый тип любви у социального Е5, характер которого может быть холодным и отстраненным, с небольшим сочувствием и с низкой

способностью понимать потребности других, которые он воспринимает как узы. :

«Я думал, что знаю, как заботиться, но мой способ заботы не такой теплый. Принять другого сложно, потому что мне не хватает внутренней матери. Я умею слушать ушами, но мне не хватает умения слушать сердцем.

Мне трудно проявлять сочувствие к некоторым потребностям, которые я всегда считаю ненужными. Поэтому я всегда говорю сыну, что хватит, что у него уже много есть. Вам не нужно то или это. Мне все кажется мертвым. И таким же образом я отношусь к своему внутреннему ребенку».

Нет щедрости, чтобы поделиться с другими. Вообще отсутствие матери является одним из корней психологической проблемы социального Э5. Ту материнскую любовь, которой ему не хватало, тот взгляд с теплотой и состраданием, ему трудно предложить. Щедрость, как и настоящая отстраненность, — это добродетели, которые должен развивать социальный Е5:

Я думаю о других, но мне не хватает действия отдачи. Мне сложно пойти к другому и предложить себя доступной.

Хотя я легко забываю людей, я их очень люблю. Но когда мне приходится отдавать себя, я сталкиваюсь с огромным испытанием. Я могу давать и быть щедрым, но это выходит очень мало-помалу.

Я чувствую, что мои пациенты считают меня умной, возможно, мудрой, но никогда как мать.

Поскольку речь идет о суперидеализированном парне, его нелюбовь может быть омрачена тенью его Тотема или потребностью быть хорошим ребенком, чтобы избежать конфликтов. По этому поводу он сообщает в соцсети Е5:

Хороший ребенок много говорит «да», но в глубине души он — мой Тотем, который не позволяет мне сказать то «нет», которое мне хотелось бы сказать много раз.

У социального Е5 возникает ощущение обеднения, что также влияет на его способность любить себя, оторванного от своего организма. Удовольствие во всех его формах переживается мало: оно может быть источником эмоционального беспокойства и опасности, ведущей к потере контроля. То, что воспринимается, — это контроль над чревоугодием и похотью, получение удовольствия в гомеопатических дозах и избирательно.

Для этого персонажа характерно ощущение «достижения предела», момент, когда он подавляет удовольствие и чувствует некую вину за допущенные «перегибы».

Когда у меня был шоколад, я ел немного и всегда откладывал большую часть на потом. Мой брат, сладкоежка, сожрал свою сразу. Ему не потребовалось много времени, чтобы обнаружить, где я спрятал то, что оставил. И он съел и мою.

Напротив, существует тенденция удерживать и обесценивать удовольствия и чревоугодие посредством сублимированного видения отречения и презрения к их потребностям.

Я могу работать часами, не осознавая, что голоден.

Мне нравится удовольствие, и я могу прожить его интенсивно, но понимаю, что оно не длится долго. Как будто он что-то оставлял на потом.

Что касается любви к себе, социальный человек Е5 говорит:

Мне пришлось научиться заботиться о себе. Чтобы лучше питаться и дать мне возможность отдохнуть и насладиться. Научитесь слушать свое тело, которое говорит больше, чем мои слова. Научись желать и просить то, что мне нужно. Научитесь защищать себя от того, чего я не хочу, и осознавать свои пределы. И, самое трудное, принять и полюбить меня со всей моей тенью и человечностью.

Исторические личности: Леонардо да Винчи и дань уважения Клаудио Наранхо

Леонардо да Винчи

Леонардо да Винчи был уникальным человеком, активным во многих областях знаний, и многие считали его «величайшим гением, которого когда-либо видел мир». Гений, заключавшийся не только в величине его идей и талантов, но и в широте интересов, которым он посвятил бесчисленные часы кропотливого изучения.

На протяжении всей своей карьеры Леонардо заполнил сотни томов заметками, исследованиями и исследованиями в различных областях знаний, таких как математика, инженерное дело, астрономия, геометрия, ботаника, геология, музыка, скульптура, рисунок или архитектура, и разработал настоящие трактаты, хотя и неполные. , по живописи, анатомии, оптике и

свету, полету, воде и механике. Но именно в искусстве, а точнее в рисунке и живописи, Леонардо проявил несравненную технику и выразительность.

Несмотря на свои огромные интеллектуальные и художественные достижения, он оставил очень мало заметок о себе, и его личная жизнь остается загадкой.

Это может показаться невероятным, но перед смертью да Винчи был потрясен тем, что оскорбил Бога, не посвятив ему больше времени. Он выразил сожаление по поводу того, что потерял себя в таком большом количестве интересов, из-за чего его работа потеряла свою глубину: «Я оскорбил Бога, когда моя работа не достигла того качества, которое она должна была иметь». В этой фразе мы признаем великое совершенство и самообвинение социального Е5.

Леонардо был человеком огромного магнетизма. По словам Вазари, современника художника, написавшего важные детали его биографии, темперамент Леонардо был настолько обаятелен, что он поражал всех. Приятный в разговоре, он обычно был добрым и дружелюбным. Когда он говорил, казалось, что он глубоко понимал, о чем говорит, и очаровывал всех своим умом.

Часть мудрости Леонардо проявляется в написанных им баснях, где преобладающей темой является заблуждение о том, что преувеличенное самоуважение и смирение приносят пользу. Поскольку оно социально, мы отмечаем сильную склонность Леонардо подвергать сомнению себя, результат постоянного требования всегда иметь в качестве ориентира великий идеал. Однако, хотя он и был требователен к себе, сравнивая себя с другими, он мог чувствовать превосходство благодаря своим знаниям. Он сказал, что «много раз, когда я вижу, что некоторые мужчины берут книгу, я боюсь, что они, как обезьяны, засунут палец в нос или спросят, есть ли что-нибудь поесть».

Леонардо родился в 1452 году в городке Анкиано, недалеко от Винчи, в семье внебрачного сына флорентийского купца Пьеро да Винчи и крестьянки Катерины. Поскольку она принадлежала к другому социальному классу, ее мать не была включена в семью, и ее не приветствовали в доме отца. Об отношениях Катерины с сыном ничего не известно. Некоторые исследователи жизни Леонардо поддерживают идею, что она кормила его грудью в течение первого года его жизни, как это было принято в то время, и что они,

возможно, были вместе часть своего раннего детства. Другие авторы утверждают, что Леонардо после своего рождения был лишен опеки Катерины и не мог принять крещение, на котором она присутствовала. Говорят, что уже в его немногочисленном народе матери не было.

Детские воспоминания о Леонардо да Винчи работы Зигмунда Фрейда показывают, как отсутствие его матери ограничивало жизнь великого художника эпохи Возрождения. Леонардо был грустным мальчиком. На протяжении всей своей жизни он ссылается на фигуру своей матери, создавая ощущение хрупкой связи. Есть также несколько аффективных упоминаний о его отце, что дает нам ощущение, что это не было важным звеном.

По поводу сексуальной ориентации Леонардо среди ученых нет единого мнения. Анализируя исследования Фрейда о причинах возможной гомосексуальности Леонардо, можно подумать, что первые годы своей жизни художник провел наедине со своей матерью-одиночкой. Вот как Фрейд объяснял свою теорию:

Леонардо родился в 1452 году в городке Анкиано, недалеко от Винчи, в семье внебрачного сына флорентийского купца Пьеро да Винчи и крестьянки Катерины. Поскольку она принадлежала к другому социальному классу, ее мать не была включена в семью, и ее не приветствовали в доме отца. Об отношениях Катерины с сыном ничего не известно. Некоторые исследователи жизни Леонардо поддерживают идею, что она кормила его грудью в течение первого года его жизни, как это было принято в то время, и что они, возможно, были вместе часть своего раннего детства. Другие авторы утверждают, что Леонардо после своего рождения был лишен опеки Катерины и не мог принять крещение, на котором она присутствовала. Говорят, что уже в его немногочисленном народе матери не было.

Детские воспоминания о Леонардо да Винчи работы Зигмунда Фрейда показывают, как отсутствие его матери ограничивало жизнь великого художника эпохи Возрождения. Леонардо был грустным мальчиком. На протяжении всей своей жизни он ссылается на фигуру своей матери, создавая ощущение хрупкой связи. Есть также несколько аффективных упоминаний о его отце, что дает нам ощущение, что это не было важным звеном.

По поводу сексуальной ориентации Леонардо среди ученых нет единого мнения. Анализируя исследования Фрейда о причинах возможной гомосексуальности Леонардо, можно подумать, что первые годы своей жизни

художник провел наедине со своей матерью-одиночкой. Вот как Фрейд объяснял свою теорию:

У всех наших мужчин-гомосексуалистов была очень сильная эротическая привязанность к женщине, обычно к матери, видимой личности. Этой привязанности способствовала чрезмерная любовь к матери в раннем детстве, а затем полностью забытая ею, а также уход или отсутствие отца в период детства.

Любовь к матери не может сознательно развиваться дальше [поскольку она слишком опасна для ребенка] и поэтому сливается с вытеснением. Ребенок вытесняет свою любовь к матери, занимая ее место, идентифицируя себя с ней и взяв за образец собственную личность, и этим сходством он руководствуется в выборе объекта своей любви. Вот как он становится гомосексуалистом; фактически он возвращается к стадии аутоэротизма, поскольку мальчики, которых любит подрастающий взрослый человек, являются лишь суррогатными лицами для его собственной детской личности, которую он любит так же, как любила его мать. Мы говорим, что он находит объект своей любви на пути нарциссизма, поскольку греческая легенда называла Нарцисса ребенком, для которого не было ничего приятнее, чем его собственное отражение в зеркале, и который стал прекрасным цветком с таким именем.

Согласно тезису Фрейда, гомосексуальность Леонардо основывался на большей любовной связи с матерью и сильной дистанции от отца. Однако эта же аффективная связь между Леонардо и его матерью, по мнению Фрейда, была «совершенно забыта», о чем можно убедиться по отсутствию фигуры матери в его личных записях.

Интересно отметить, что анализ, проведенный с историями жизни различных социальных групп Е5, Фрейд соглашается с тем, что они утверждают, что имеют более тесную связь с материнской фигурой, хотя почти всегда хрупкую. Отношения социального скупца с фигурой отца становятся холодными и отстраненными, иногда идеализированными, и он пытается заполнить эту огромную пустоту, чтобы компенсировать свое отсутствие, фигурой идеализированного, но недостижимого Тотема.

Свою интимную жизнь артист держал в секрете. Для Фрейда «Леонардо олицетворял холодное неприятие сексуальности, чего не следует ожидать от художника и живописца женской красоты». девушка. Только одна, по имени

Сесилия, кажется, тронула его чувства, но конкретно с ней он ничего не переживал. Мы можем себе представить, что как социальный Е5 Леонардо не ставил на первое место аффективные отношения, потому что его Тотем и его интерес были не в какой-либо человеческой фигуре, а проецировались в идеальный мир идей и теорий, которому он так посвятил себя. Таким образом, ни в его рукописях, ни в свидетельствах людей, живших рядом с ним, нет никаких указаний на то, что Леонардо занимался откровенной сексуальной деятельностью. Что касается сексуальности, то он пишет холодно и отстраненно: «Акт деторождения и все, что с ним связано, настолько отвратительно, что человечество, несомненно, вымерло бы, если бы не тот факт, что это устоявшийся обычай и что существуют красивые лица и чувственные натуры.

По мнению Фрейда, происхождение гения да Винчи и его обширной научной деятельности лежит в сублимации его либидо. Для него Леонардо был случаем, в котором «либидо избегает судьбы вытеснения, с самого начала сублимируя себя в любопытство», и, таким образом, вся энергия, которая должна была быть направлена на сексуальное любопытство, была направлена на исследование и интеллектуальную деятельность. Для Леонардо не было другого предмета любви, кроме работы и его научного интереса.

Фрейд добавляет:

Единственную страсть, которая у него была, он превратил в поиск знаний, и, достигнув кульминации своей работы, а именно приобретения знаний, он позволил давно подавляемому аффекту свободно выйти на поверхность, как запруженная вода реки. разрешено течь.

Сам художник в своем «Атлантическом кодексе» написал о сексуальности следующую запись: «Интеллектуальная страсть изгоняет чувственность».

Леонардо проповедует против похоти. Социальный Е5 склонен экономить энергию, испытывая удовольствие с ограничениями. Интенсивность пугает его, и поэтому он пытается защитить себя, сдерживая импульс и доставку, подавляя тем самым свое собственное обжорство. Он навязывает сильное доминирование над своими желаниями, поскольку принятие их раньше других предполагает риск не найти отклика. Обычно они не верят, что другой может дать им то, что им нужно, и, поддавшись страху и недоверию, избегают контакта и отказываются от привязанности и любви.

В пользу сдерживания Леонардо пишет:

Тот, кто не содержит в себе желаний похоти, ставит себя на один уровень с животными. Вы не можете иметь больше или меньше контроля, чем тот, который мы имеем над собой. В начале сопротивляться легче, чем в конце.

Что касается других черт художника, то некоторые ученые утверждают, что он был бесстрастен и внешне безмятежен, качества, которые, безусловно, скрывали конфликтность и сложность его внутренней жизни. Вазари описал его как обладателя красивой внешности и изящного физического тела.

Другой следователь его жизни, С.Б. Нуланд, отмечает удивительное спокойствие, которое он сохранял на протяжении всей своей жизни, в сочетании с симпатичным и приятным характером. Эта кажущаяся безмятежность — довольно частая характеристика Пятерок вообще, особенно того социального подтипа, который скрывается за «наружностью» духовности.

Среди ученых существует единое мнение о его отстраненности, его загадочном характере и его одержимости тайнами. Черты, которые мы находим в социальном Е5: персонаж, который культивирует изоляцию, сокрытие окружающей среды и избегание близости.

Об отряде Леонардо Нуланд пишет:

Среди этих предубеждений есть и мнение об определенной отстраненности от мира. Некоторым казалось, что действительно важными для Леонардо были только те вопросы, которые помогали его искусству и изучению науки.

В его сочинениях и заметках мы находим мало записей мыслей и чувств, которые могут раскрыть его личную жизнь; более того, он часто писал задом наперед, «неразборчивым» почерком, который могли прочесть лишь немногие.

В нескольких произведениях приводятся жалобы на людей, которые просили у него ссуды или вторгались в его частную жизнь, а также подробности об обязательствах, которые он неохотно взял на себя. По поводу этих регистров Фрейд делает интересный комментарий, иллюстрирующий тенденцию к сохранению, типичную для социального сообщества Е5:

Это записи небольших сумм денег, потраченных художником, записанные с мельчайшей точностью, как будто их сделал строгий или бережливый отец семейства. Однако нет ничего более экстравагантного...

Жалобы, связанные с конфиденциальностью, также относятся к неуловимой личности скупца, чья потребность защитить свое индивидуальное пространство остра и он чувствует себя вторгшимся легче, чем другие люди. Об этом Леонардо писал: «Если ты один, ты весь твой. Если тебя сопровождают, ты наполовину твой».

Леонардо, уже взрослый, писал о визитах женщины, которая, судя по всему, была его матерью Катериной. Но он не назвал ее в честь матери и не показал своих чувств. Его жизнь была бедна любовью. Когда умерла его мать, среди ее записей нашли расходы на погребение и количество священников, которые несли гроб. После этого Катерина больше не упоминается.

В одной из своих записных книжек он с такой же холодностью относится к смерти отца: «В среду, 9 июля 1504 года, умер мой отец. Ему было восемьдесят лет. У него осталось десять сыновей и две дочери. В семь вечера умер мой отец. Комментарий Фрейда к этому отрывку иллюстрирует его эмоциональную заторможенность: Теоны.

Если бы у Леонардо не было аффективной заторможенности, запись, сделанная в его дневнике, была бы написана примерно так: «Сегодня в семь часов умер мой отец. Сир Пьеро да Винчи, мой бедный отец!» Но смещение внимания к такой безразличной детали в рассказе о его смерти, о времени его смерти, лишает ноту всех эмоций и позволяет скрыть или подавить существование некоторых вещей.

Бизнес не позволял отцу Леонардо посвятить себя сыну, о котором заботился дядя. В одиночестве он нашел прибежище в природе, которой был по-настоящему увлечен. Она изолировала себя и с самого начала научилась за ней наблюдать. Отсутствие связи проявляется в одиночном и сильном характере с людьми не только далекими от скупца, но и в поисках самореализации через изоляцию.

С юных лет Леонардо проявлял большой талант, но он был застенчивым и чувствительным, сильно отличаясь от своего экстравертного отца-торговца, считавшего себя соблазнителем. Около 1469 года его отец со всей семьей уехал жить во Флоренцию. Живя в городе, где ценилось искусство, Леонардо, когда ему было семнадцать, отец отправил его в школу литературы и музыки под присмотром очень талантливого Андреа Дель Верроккьо.

Для Леонардо наблюдение было основой всего искусства. При проведении своих исследований он не только использовал большие познания в таких

предметах, как физика и математика, которые он постепенно усваивал, ум, но и применял бесконечно острую наблюдательность. К этому добавлялась исключительная способность мгновенно фиксировать в виде рисунков все, что он наблюдал, что можно увидеть во многих исследованиях животных в движении, например лошадей и птиц. Леонардо говорил, что и в искусстве, и в науке нужно ловить момент и исследовать его, потому что он содержит в себе прошлое и будущее, равно как и настоящее.

В связи с этим исследователь Кеннет Кларк ссылается на «сверхчеловеческую скорость» глаза Леонардо, сделавшую возможной безупречную регистрацию мгновенного впечатления в мозгу. Здесь мы также находим сильную характеристику этой личности, которая развивает большую способность к наблюдению, результат отстраненного отношения к человеку, который живет на периферии событий и избегает занимать центральное место в сценах жизни.

Во Флоренции он начал изучать геометрию, математику, анатомию, ботанику и другие науки как основу для своих картин. Но в Милане после 1482 года изучение природы и его научные исследования стали более формальными и теоретическими, став для него самостоятельными дисциплинами. С этого момента карьера Леонардо немного отклоняется от искусства и записывает в свои тетради одиссейский поиск знаний, который сохранится на всю оставшуюся жизнь. В этих тетрадях содержатся обширные записи на самые разнообразные темы, связанные с наукой и техникой, которым Леонардо отдавал значительную энергию, даже в ущерб своей деятельности как художника. Эти сочинения раскрывают ум, в котором преобладают натурализм и разум. Об отношении Леонардо к знаниям Нуланд утверждает:

Исследования механики и природы проводились с пониманием, по возможности исключаящим ошибки, допущенные по незнанию. Но для него большими ошибками были те, которые сводили на нет независимую мысль. Хотя он читал и учился увеличивать свой объем информации, он знал, что самый прямой путь к истине — это повторный личный опыт с явлениями и законами природы.

Его картины представляли собой обобщение знаний, что придавало им характер научной демонстрации. Тайная вечеря является выдающимся примером такого понимания; чрезвычайно упорядоченная и логичная

композиция, где наблюдается применение принципов геометрии во всем объеме картины и строго рациональный художественный процесс.

Однако эта рациональность была выражением его идеалов. В этой идеальной форме, будь то в геометрии или в математике, неявно заложена идея совершенства и ее внедрения в духовный мир, общая концепция эпохи Возрождения.

Научная строгость подготовки картин привела Леонардо к изучению анатомии человека. Он начал часто посещать больницу Санта-Мария-Нуова во Флоренции и вскоре посвятил себя описанию тайн человеческой машины. Вот как он повествует об эпизоде смерти столетнего человека: «И этот старик за несколько часов до смерти рассказал мне, что ему уже за сто лет и что он не чувствует ничего с телом было не так, только слабость. И вот, сидя на кровати без всякого движения и происшествий, он мягко ушел из этой жизни. И продолжает тем же тоном и без переходов: «И вскоре я занимался анатомией, то есть разрезал труп, вызвавший такую сладкую смерть».

Эти занятия прерывались и возобновлялись на протяжении всей жизни Леонардо, которому так и не удалось закончить свой «Трактат по анатомии». Начиная с проблемы с изображением, перед его умом возникали другие проблемы, все в совокупности. Всем им Леонардо посвятил кропотливые исследования: «Но проблемы подобны кольцам цепи, у которой нет конца».

Так, отталкиваясь от анатомии человеческого тела, он начал изучать глаза: «Я говорю, что зрение у всех животных производится светом». Затем он обнаружил сетчатку и зрительный нерв, по которым переносится свет. Затем он перешел к изучению света и заложил основы фотометрии, импульс идет в мозг: «сетчатка, которая видит, как только до нее доходит наука, изучающая интенсивность и распространение света. И звук: «Подобно тому, как камень, брошенный в воду, который распространяется волнами, становится центром и вызывает различные круги, так и звук, излучаемый в воздух, распространяется по кругу».

Вскоре он заинтересовался движущимися телами. Для этого он начал бесконечные исследования движения и анатомии лошадей, а позже с такой же глубиной изучал движение ветров. В 1505 году он возобновил изучение Договора о полетах и разработал различные летательные аппараты, в том числе парашют. У Леонардо был ум, сосредоточенный на знаниях, с научным подходом, который анализировал каждую деталь, чтобы лучше понять целое.

Он подробно изучал каждую деталь, потому что для него вещь складывалась из такого количества деталей, что нужно было знать их одну за другой. Это основа его мышления и его научного метода наблюдения за природой.

Но даже на такой глубине, по его словам, «мне всегда кажется, что я недостаточно учился». Это типичная фраза в сознании Е5, у которой такое ощущение, что она никогда не бывает достаточно подготовленной. Фрейд выделяет интерпретацию, данную биографом Эдмондо Солми, который довольно ясно описывает эту характеристику Леонардо: «Его ненасытное желание понять все вокруг и с позиции холодного превосходства искать глубочайшую тайну всякого совершенства, на которое он обрек свою работу навсегда останется незавершенным». На самом деле его ум был заинтересован в познании совокупности вещей и явлений, в скрытом поиске абсолюта и понимании тайн природы и Бога. Он пытался понять внутренние взаимоотношения между микрокосмом и макрокосмом, пытаясь найти в науке законы, общие для всей Вселенной.

Вот как это проиллюстрировал писатель Мартин Кемп:

Общая предпосылка, с которой работал Леонардо да Винчи, заключается в том, что все кажущееся разнообразие природы является симптомом внутреннего единства, которое зависит от чего-то вроде «единой теории поля», способной объяснить работу всего. в наблюдаемом мире.

В этом «едином поле» Леонардо ясно видел связь между телом и землей, между микро- и макрокосмом:

Земля обладает растительным духом, потому что ее плоть — это почва, ее кости — это очертания связанных между собой скал, из которых состоят горы, ее сухожилия — известковый туф, а ее кровь — вода жил; озеро крови, которое находится в сердце, есть море океана, и дыхание его — это подъем и падение крови во время пульса, подобно тому как в море это приливы и отливы воды; и центром духа мира является огонь, которым дышит земля, а местопребывание растительного духа находится в огнях, которые в различных частях мира вырываются наружу в вулканических серных рудниках.

В социальном сообществе Е5 поиск знаний основан на его ощущении неподготовленности и того, что еще не время хвастаться, что является результатом чрезмерной идеализации, которая увеличивает расстояние между его Тотемом и конкретным миром. Примером этого является большое

количество критериев-условий, которые хороший художник включает в себя множество одновременных, а иногда и противоречивых переменных, которые Леонардо устанавливает для узла. Результатом его работ является своеобразный «гипернатурализм», впечатляющий не только своей формой, но и намерением шокировать наблюдателя.

То, что включено в повествовательные картины, должно волновать тех, кто созерцает их и восхищается ими, так же, как волнуется главный герой повествования. Таким образом, если история показывает ужас, страх, борьбу или даже боль, плач и плач или удовольствие, радость, смех и тому подобное, разум тех, кто ее смотрит, должен двигать своими телами таким образом, чтобы по-видимому, объединены той же судьбой, что и эти представители повествовательной картины. И если он этого не достигнет, мастерство живописца бесполезно.

А по поводу идеализации Леонардо Фрейд комментирует:

Существует необыкновенная глубина и богатство возможностей, которые мешают любому окончательному решению, огромные амбиции, которые трудно удовлетворить, и заторможенность в окончательном исполнении заказа, которой мы не находим оправдания, даже если художник никогда не достигнет своего идеала. .

Его кропотливые исследования в конечном итоге повлияли на творческие силы и производственный потенциал Леонардо, который сталкивался с большими трудностями при завершении своих работ. Книжки исследований его картин росли, а работы годами ждали незавершенными. И часто они были неполными. При жизни Леонардо был известен как человек, который, по словам Вазари, «начал многие дела, которые так и не закончил». В связи с этим в книге С.Б. Нуланд мы находим такую цитату:

Леонардо редко был убежден в совершенстве своих картин. Работы, которые многие другие считали завершенными, часто считались несовершенными самим художником, чьи представления о совершенстве основывались на слишком грандиозных для большинства критериях.

Краткий отчет, написанный писателем XV века Маттео Банделло, позволяет нам понять живописный процесс Леонардо:

Много раз я видел, как Леонардо рано утром уходил работать на строительные леса перед «Тайной вечерей» и оставался там от восхода до заката, никогда не опуская кисти, но продолжая писать, не ест и не пьет. .

Потом дня три-четыре проходило, а он не играл произведения, но каждый день он проводил несколько часов, рассматривая его, критикуя для себя цифры. Я также видел, как он, когда ему было удобно, покидал La Corte Vecchia во время работы над огромной глиняной лошадью и направлялся прямо к Грации. Там, на строительных лесах, он взял кисть и провел несколько мазков по одной из фигур, а затем внезапно ушел в другое место.

В своем «Гимне похвалы» искусствовед Уолтер Патер раскрывает другую сторону Леонардо: атмосферу чувствительности и великой открытости тайне, результат его великой способности к присутствию и внутренней тишине. По мнению критика, постоянное состояние внутреннего внимания художника, далёкое от повседневных забот жизни и деятельности, делало его похожим на один голос, на молчаливых людей, окружавших его для того, чтобы Леонардо мог слушать других людей. Казалось, он обладал тайными знаниями, недоступными обычным людям.

Вазари добавляет, что, несмотря на свои глубокие познания в искусстве, Леонардо оставил несколько работ незавершенными, потому что, по его мнению, его рука не могла в совершенстве достичь идеала, задуманного в его уме. Даже «Трактат о живописи», о котором он так мечтал, так и не был завершен. В неутомимом поиске социального Е5 необычного присутствует подсознательное желание отложить момент, когда работа может быть представлена. Леонардо обращался с динамикой своего разума, показывая очень мало себя лично и вместо этого показывая то, что он создал. Это также способствует гиперидеализации, присутствующей в социальной среде Е5.

Есть что-то в Леонардо, как и в его произведениях, что мешает нам полностью понять его. Это неуловимый, хитрый персонаж, которого сложно поймать. Как и в его картинах, отмеченных сильным использованием теней и расплывчатых пейзажей, это была его личность, окутанная скрытой и загадочной атмосферой. По словам Бодлера, Леонардо был подобен «глубокому и темному зеркалу, в котором трудно увидеть дно».

Ученые так и не открыли Леонардо. Помимо того, что он был аристократичен и даже довольно общителен, в частной жизни он был холоден, отстранен и одинок. Однако, хотя он редко проявлял какие-либо эмоции или привязанность, в то же время в своих медитациях он был возвышен, производя впечатление ледяной горы, вершина которой всегда

покрыта снегом. Один из специалистов его жизни и деятельности Мартин Кемп описывает это так:

Из первых записей складывается впечатление приветливого и привлекательного человека, проявлявшего ко всем, кроме близких друзей, отстраненность, свойственную закрытой личности.

Описывая характер Леонардо, Фрейд выделяет праздность и безразличие, характеристики, которые также составляют качество социального Е5:

В то время, когда каждый стремился получить широкое поле для развития своих способностей — для чего ему требовалась энергичная агрессивность перед другими — Леонардо выделялся своим спокойствием и отвращением к любому антагонизму или противоречиям.

Леонардо описывается как спокойный, задумчивый и застенчивый человек. В душе у него было еретическое отношение, чего не было

Он не поддерживал никакой религии, больше ценя роль философа, чем христианина. О «философе Леонардо» король Франции сказал: «Я не верю, чтобы какой-либо другой человек, рожденный на свете, знал столько же, сколько Леонардо, не столько о скульптуре, живописи и архитектуре, сколько о том, что он был великим философом».

Но несмотря на свою сдержанность, часть жизни Леонардо была социально ориентированной. Он участвовал в общественной жизни с группами художников, философов и ученых и, таким образом, годами жил среди сильных мира сего, стремясь завоевать их благосклонность. Чтобы развлечь миланский двор, он подготовил загадки и загадки, которые мы и сегодня можем прочитать в «Атлантическом кодексе» — сборнике документов о его жизни, состоящем из двенадцати томов.

Если часть своего гения он посвятил развлечению двора и знати задачами, которые считал неважными, то он также посвятил часть своего времени и таланта изучению боевого оружия и сложных систем защиты. В своих записях он ясно дает понять, какое недовольство он испытывал требованиями своих спонсоров, а также большие трудности, с которыми он сталкивался при выражении своего желания или воли, принятии задач и работ, которые его не интересовали.

После двадцати лет жизни в Милане он холодно отмечает, что герцог Людовико, его покровитель, свергнут: «Герцог потерял государство, вещи и свободу. И ни одна работа для него не была закончена». Снова проявляется

типичная разобщенность и безразличие этой личности, которая не выражает никаких эмоций и не проявляет большого интереса перед лицом страданий.

Однако и в других случаях Леонардо был щедр, что открывает нам развитие добродетели беспристрастности: «Я никогда не устаю служить, я никогда не устаю быть полезным». Противоречивая фраза показывает нам скрытую мысль личности, чьей страстью является оставаться при себе или держаться при себе: «Не учите, и вы будете отличником».

Хотя мы не располагаем большими сведениями об этой схеме о гении науки и искусства, мы можем обрисовать один загадочный персонаж, которым был Леонардо.

Социальная программа E5, описанная Клаудио Наранхо, помогает нам гораздо яснее визуализировать аспекты этого человека и его внутренней жизни. Его жажда и страсть к знаниям; его поиск необыкновенного; идеализация, присущая его работе и его перфекционистскому подходу; его отказ от привязанностей и отношений; а его отстраненность и эмоциональная холодность, а также атмосфера таинственности, окружающая его личность, - вот некоторые из черт, которые ясно указывают на скупой характер, описанный в социальном E5.

Увлекательный архетип человека эпохи Возрождения, он обладал чрезвычайно творческим и продуктивным умственным миром, вплоть до создания моделей и рисунков каждый день, но его жизнь состояла из небольшого количества событий. Хотя он был выдающимся человеком в искусстве и науке, его огромный потенциал зависел от особенностей его личности. Поглощенный умственным миром разнообразных интересов и ведомый огромными усилиями постичь все посредством разума, он имел внутреннюю жизнь, бедную аффективными удовольствиями, а эмоциональный и инстинктивный мир был мало развит.

Конечно, искусство Леонардо привело его на путь большего осознания, а его жажда знаний привела его к все большему открытию взаимосвязей между человеческим существованием, наукой, искусством и природой. На своем аполлоническом пути к совершенству ему не доставало дальновидности и способности восхищаться. Он любил природу и знания, любил тайну и совершенство, окружающие все.

И да: он утверждал, что оскорбил Бога и людей, потому что его работа не достигла того качества, которое она должна была иметь. Леонардо умер в

1519 году, недовольный и разочарованный тем, что не признал своего несовершенства. Возможность любви к себе в его случае, кажется, нашла барьер, наложенный его Тотемом, который был настолько велик, что затмил его самого.

Дань уважения Клаудио Наранхо

Клаудио Наранхо был необыкновенным человеком. Обладатель блестящего ума и сострадательного сердца, он смог, как немногие другие, объединить тысячи учеников вокруг пути самопознания и живой и пульсирующей духовности. Этот путь был пройден им самим, умевшим открыть поляну в темном лесу собственного Существа. Неутомимый искатель истины, любитель божественного во всех его проявлениях, он превратил свои поиски в молитву любви к человечеству. Он так сильно любил Бога, что стал глубоко человеком. И чем человечнее он становился, тем ближе он становился к Богу. Он сказал: «Бог был моим Тотемом!» Однако его Тотем становился все более живым и цветущим, подобно большому покрытому листвой апельсиновому дереву, чья широкая крона укрывала и давала тень многим душам и сердцам, и предлагала в качестве даров сладкие плоды природы его самореализованного ума. Из своей любви к бесконечному он также обнаружил бесконечную склонность любить человека. Из этого великого дерева проросли любовь и понимание, сочувствие и умение слушать, уважение и сострадание, прозрачность и твердость.

Клаудио начал свою карьеру в качестве академика, получив диплом психиатра в Чили, своей родной стране. Изучая медицину, он неосознанно стремился заполнить засушливую пустоту своей внутренней жизни посредством знаний и науки, что типично для социального Е5, путающего Бытие со знанием. Еще подростком он встретил своего великого друга и духовного отца, поэта и скульптора Тотилу Альберта, «неизвестного пророка». От него он получил ключи, открывшие двери его пути. Провидец, Тотила понимал, что Клаудио будет учителем, который посеет свои учения и ценности в единых объятиях, изображенных в его работе «Рождение себя». осознал бы в себе интеграцию трех интегрированных фигур.

На этом рисунке кондор, священная птица Анд, олицетворяет связь между верхним миром и земным миром. На правом крыле он несет Отца, указывающего на небо; на ее левом крыле покоится Мать, указывающая на

землю; а в центре, указывая вперед, изображен Сын, божественное дитя в своем героическом духовном путешествии.

Мало-помалу Клаудио обнаружил, что наука не продвинет его слишком далеко в его поисках, потому что то, чего он жаждал, находилось внутри него самого. Больше, чем познание мира, он стремился глубоко познать самого себя и благодаря своим поискам стал мудрым. Как сказал Лао-Цзы: «Тот, кто знает других, разумен, кто знает себя, тот просветлен». Обладая застенчивым и замкнутым характером, Клаудио никогда не мог себе представить таких высоких полетов. Это был живой пример того, как далеко может зайти человек в своих поисках. Даже в самых ясных мечтах ум скряги не мог представить себе такую преданность делу и преданность делу служения и помощи стольким людям. Он сказал, что мы рождены, чтобы летать, как бабочки; но, как и самой бабочке, чтобы летать, необходимо пройти важный период трансформации, во время которого она покидает личиночную фазу, чтобы выполнить свое высшее призвание. Клаудио был живым примером этой трансформации, и его величайшим вдохновением была любовь к любимому сыну Матиасу, который умер в возрасте одиннадцати лет.

Клаудио учил всему, что знал и пережил. Действительно, он вышел за рамки обычного ума скряги, желающего оставить свои сокровища себе, и щедро отдал каждую завоеванную им драгоценность. Наделенный огромной способностью к синтезу, он умел объединить Аполлона и Диониса, науку и духовность, дух и инстинкт, Небо и Землю, тишину и музыку.

Любитель искусства, он учил слушать музыку, идущую от души, глубоко читать классику, отражающую путь человека. Великие мастера Запада, классические музыканты - были бы рады узнать, что их музыка - вот что Клаудио называл понимать и слушать глубоко, не ушами тела, а слушая сердце. В радости ли Моцарта или в совершенстве Баха, в героизме Бетховена или в великой сострадательной любви Брамса, во всех этих учителях Клаудио видел чистейшую сущность человека и его духовность. В «Болеро» Равеля он нашел гимн, который передает бытие во всей его полноте, обращаясь к самому себе, пока не достигнет вершины своей траектории. Эта тайна раскрывается в спокойном, пустом и отстраненном уме, плоде удачи добродетельного искателя.

Самые известные писатели, такие как Данте Алигьери, Шекспир-Сервантес или Бальзак, несомненно, были бы счастливы узнать, что

глубокий смысл их произведений был так хорошо понят не только из-за их исторической значимости, но и из-за того, что они передали внимательному взору Клаудио суть божественная человеческая комедия. Из великих классиков он с дотошностью человека, знающего пальцы и свою руку, черпал отрывки и портреты, которые помогали нам понять все нюансы персонажей, которые мы интерпретируем в жизни.

Обучая практике медитации, Клаудио всегда дарил своим ученикам уникальный и эксклюзивный опыт. Благодаря таким глубоким результатам они чувствовали себя так, как будто они оказались перед драгоценным камнем, сделанным великим мастером, который знает, как украсить и придать точный контур драгоценному камню, который он хочет оценить. Каждая медитация была дверью, открывавшейся к тайне сознания. Он учил искусству молчания и неделания, достижения большего с меньшими затратами, читая, потому что, как и в Дао, внутреннее находится снаружи, а внешнее — доверять движению энергии в теле и в природе. - в пределах".

Творение алхимика состоит в том, чтобы поддерживать огонь низким и устойчивым». Однажды он рассказал, что слышал от Тотилы фразу: «Сознание никогда не перестает развиваться», которая напоминает нам еще одно классическое изречение Будды Шакьямуни: «Чудо из чудес, каждое существо имеет природу Будды. Конечно, Клаудио постарел, но его». разум никогда не переставал развиваться, становясь все более и более ясным».

Клаудио много лет путешествовал, прихватив с собой десятки папок, содержащих сведения о жизни тех, кто стал его учениками и последователями. Однако ей не нужно было возвращаться к своим сочинениям, чтобы вспомнить что-то важное о человеке, которого, возможно, она сама уже не могла вспомнить. Он владел наукой внимательного слушания и интереса к людям. Отражая сострадательный ум великих душ, он всегда носил улыбку на лице.

Но также, с твердостью истинных мастеров, он мог одним ударом уничтожить эго, отягощенное бессознательностью. Искатель истины, друг искренности, он нес пылающий меч, символ мудрости, разрезающий невежество, источник всех страданий. Конечно, во многом этому качеству Фриц Перлз научился в золотые дни Эсалена, когда он непосредственно страдал от ласк, которые предлагал ему хозяин. И в этом случае ученик превзошел учителя не садизмом, свойственным Похоти, а напористостью и

хирургической точностью, достойными ясности хищной птицы, смотрящей с высоты полета.

Глубокий знаток человеческих страстей, Клаудио никогда не терял веры в божественную природу человека. Он искал истину, где бы она ни была, вне предрассудков и догм. Он всегда был заинтересован в том, чтобы найти лучший способ помочь человеку, служа совести. Вот почему оно было инклюзивным, стремясь извлечь лучшее из каждой традиции и духовного пути. Он преподавал суть христианства, суфизма, даосизма, дзэн, ислама, индуизма, иудаизма, шаманизма и буддизма разных эпох и традиций, поскольку во всех отношениях он находил созвучие с «единственным поиском» или «путешествием героя» в поисках. Сам он был учеником многих учителей и учителем многих учеников, и до конца своей карьеры он всегда был готов учиться.

оставаясь верным отношениям со своим любимым учителем Тартангом Тулку Ринпоче.

Любитель самоотверженности, он, как и Ницше, был апостолом Диониса. Он глубоко доверял спонтанности; он учил, что доверие к импульсам — лучший путь к более целостной жизни и что хороший юмор — ключ к более свободному разуму. Он глубоко отдался измененным и возвышенным состояниям сознания, стремясь к интеграции Света и Тени для глубокого понимания Существа. Клаудио был любителем пьянства, но не того, которое вызвано алкоголем, а опьянения души, вдохновленного глубоким подчинением Духу.

Он также был любителем свободы, но не жизни без ограничений, а истинной внутренней свободы, освобождающей Существо от рабства собственного бессознательного. Он неустанно учил этому пути и никогда не переставал мечтать о преобразовании мира, в котором мы живем, вдохновляя своих учеников мечтать вместе с ним, как космическая пыль, которая следует за следом кометы, где она проходит. Клаудио действительно был кометой, одной из тех, на то, чтобы увидеть которую нужны тысячи лет, но благодаря своему дару освещения ему удастся собрать вокруг себя большую толпу. Он оставил глубокий след в нашей жизни, и апельсиновое дерево навсегда запомнит его. Они ели его сладкие плоды и навсегда опьянялись всеми, кто садился вдыхать сладкий аромат. И как нам приятно услышать одну из самых

знаменитых его фраз, когда холодок пробегает по спине и радость вторгается в душу: «И будь, что будет!»

Литературные и кинематографические примеры

Жан-Клод Роман

Книга Эммануэля Каррера, журналиста, следившего за трагедией Жан-Клода Романа, у которого он несколько раз брал интервью, описывает психопатологию E5 Social. Интересно отметить, что центральный Жан-Клод – соккрытие, непроявление того, что он думает и чувствует, свойственно любому Пятому типу, даже диффузной черте, как и всему его общению. «Как будто» присутствует в его личности, которая сообщает и притворяется чем-то другим, но никогда не тем, что он на самом деле думает, чувствует и живет. Эти маневры, естественно, остаются невидимыми, скрытыми до тех пор, пока не произойдет конфронтация, требующая их выяснения.

Социальный E5 избегает конфликтов посредством безразличия, молчания и дистанции, но желает, изолируя себя, продолжать принадлежать к группе и быть замеченным и оцененным в своей уникальности. Это персонаж, который из страха всегда пытается что-то скрыть, но, в конце концов, уже не очень хорошо понимает, что он скрывает и почему. Это защитный механизм Эннеатипа Пятерки, встроенный в его образ существования, на самом деле не только для того, чтобы что-то скрыть, но и для того, чтобы спрятаться, оставаясь невидимым, недоступным, неразборчивым в межличностных отношениях.

Чем дальше от мира, отношений и близости, тем более черствой и холодной может стать социальная Пятерка. Черты безразличия, бесчувственности и холодности, связанные с замкнутостью, в патологических случаях могут привести к психопатии. И это именно тот случай с Жан-Клодом Романом, который жил во французском городе Превессен, на границе со Швейцарией, со своей женой и воспитывал детей и который продолжал лгать и скрывать свою другую жизнь в течение десяти лет. Люди вокруг вас, особенно ваша семья.

Когда Жан-Клода начали ловить, он позаботился о том, чтобы люди, которых он любил, никогда не знали, что он лжет и что он скрывает. И вот, добившись смерти тестя, первый человек, заподозривший его обман, 11 января 1993 года достиг апогея своей патологии. Он хладнокровно, из

винтовки, убил свою жену и двоих детей (семилетнюю девочку и пятилетнего мальчика), сразу после просмотра с малышами мультиков. Он также лишил жизни своих отца и мать; таким образом, никто из них не разочаровался бы в нем и не обнаружил бы его скрытой жизни, что, несомненно, послужило бы поводом для великого стыда и разочарования. В конце концов он принял большую дозу барбитуратов и поджег дом, чтобы никто больше не узнал, что он сделал. Он предполагал, что случайный пожар в доме врача Всемирной организации здравоохранения станет идеальным эпилогом этой истории.

Однако, когда пожарные вошли в дом, они обнаружили Жан-Клода еще живым и доставили его живым в больницу. Он провел в тюрьме двадцать два года и за это время дал интервью автору книги *El adversario*.

Жан-Клод убил свою жену, детей, тестя и родителей, опасаясь серьезного разочарования, которое может вызвать у них обнаружение его скрытой жизни. Он выдавал себя за врача Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) перед всем миром и, опираясь на эту ложь, получил деньги от своего тестя, других членов семьи и друзей для финансовых операций. Он утверждал, что одной из привилегий работы в ВОЗ является получение более высокой нормы прибыли на свои инвестиции.

На деньги, вверенные ему для инвестиций, Жан-Клод поддерживал хороший уровень жизни. Он был хорошим отцом, терпеливым, внимательным, любящим и преданным своей жене. Каждый день он ездил на работе на своем BMW, отвозил детей в школу и направлялся к швейцарской границе, всего в двух километрах от дома. Он прошел таможенную и направился в ВОЗ, где его доступ был ограничен библиотекой и конференц-залами. Оттуда он взял домой много бланков. Он делал это каждый день. Однажды он привел жену и детей к зданию ВОЗ, указал на окно в здании и сказал: «Вон там, папин офис».

При полном равнодушии к чувствам, при выдержке и осторожности Жан-Клод сумел прожить сразу две жизни. Его работа в ВОЗ была ложью. Жан-Клод якобы ушел из дома, чтобы пойти на работу, но на самом деле он часами проводил в одиночестве, гуляя между библиотекой ВОЗ, придорожными ресторанами, заправочными станциями или когда он планировал поездку на работу для аутистов. Он также много часов гулял в отеле недалеко от аэропорта, где остановился в каком-то лесу, в тишине. Он был активным и любознательным читателем.

Жан-Клод был сдержанным и умным человеком. Название книги Эммануэля Каррера «Противник» отсылает к Откровению 12:9 о «том, кто обманывает всех и мир». В Апокалипсисе сказано: «И был сброшен великий дракон, старый змей, называемый Дьяволом; и сатана, обманывающий весь мир, низвергнут на землю, и ангелы его низвергнуты вместе с ним». Коварный противник — это другой, который живет скрытно внутри и которому недостает чувств и привязанностей; он чужд самому себе. Стоит вспомнить миф о Дьяволе, который является мифологическим представлением эго, тем, кто всех обманывает.

Социальный Е5, скрывая тайну, запирается в мучительном одиночестве. Таким образом он все больше изолирует себя психологически, становясь социально недоступным, хотя и остается вместе, словно на психическом острове. Он не раскрывает того, что хранит или скрывает за своей замкнутой гордостью. Их чувства закрываются от страха и стыда, пока они не укрываются в пространстве холода, пустоты и безразличия. Жан-Клод пожертвовал теми, кого не мог подвести — женой, детьми, родителями и тестем — из страха потерять их любовь и стать никем. Ее гордость и чувство собственного достоинства не выдержали бы этого. Выход, который он нашел, заключался в том, чтобы скрыть все и заставить историю исчезнуть, убивая тех, кто, как он думал, не потерпит его неудачи как мужчины, отца, мужа и сына.

В анализе журналиста Каррера для Жан-Клода не было различия между ним и теми, кого он любил: он был частью их, и наоборот, в закрытой и недифференцированной системе, без ограничений. Отсюда возникла гипотеза, что для Жан-Клода не было разницы между самоубийством и убийством, поскольку он и люди были одним и тем же, компактным и холодным, которое он мог разрушать, ничего не чувствуя. Отсутствие чувств приводит к психопатии. Однако в данном случае на убийство Жан-Клода побудил страх разочарования, страх быть обнаруженным в его скрытом мире и, следовательно, быть отвергнутым. Обман других предполагает большой страх для этого типа характера. Человек боится быть морально уничтоженным и изгнанным из социальной среды, семьи, друзей, общества. Это основное чувство Жан-Клода Романа. Социал-социалист очень сильно переживает фобическую зону неминуемой социальной дезинтеграции, потому что он уже изгнан из мира, но сохраняет в себе желание

принадлежать. Существует страх разочаровать других, если они узнают, что вы не тот хороший парень или хорошая девушка, как вы пытаетесь притвориться.

Скрывая свою тайну долгие годы, Жан-Клод становился все мрачнее и мрачнее. Страх быть прозрачным заставил его поддерживать социальный имидж примерного мужа и отца семейства. Он думал, что ему это сойдет с рук, но его хитрое поведение привело к растущему недоверию к жене. Его холодное и психопатическое мышление было поглощено совершенными им убийствами.

Эммануэль Каррер понимал, что это весьма необычное преступление. Его интерес к истории возник, когда он понял, что Жан-Клодом движут враждебные силы. Хороший, дружелюбный, послушный, умный и преданный своему делу джентльмен, таивший в себе превосходящие его силы. Поэтому журналист решил написать литературный репортаж, который впоследствии станет книгой.

Намерение состояло в том, чтобы проникнуть в душу Жан-Клода, но не так, как это сделал бы судебный психиатр, основываясь на патологическом диагнозе. Он пошел дальше и, как это сделал Достоевский в «Воспоминаниях о подполье» со своим Е5, в данном случае главным героем, он раскрывает патологическую динамику социального человека, в «Эль противнике».

Жан-Клод на протяжении всей своей жизни много читал. Любитель и любопытный, он обладал способностью и ясностью писать. Это общие аспекты Е5, особенно социальный, который представлен профессорски и с интеллектуальным превосходством. Он имел склонность к философским эссе. Он объявил себя агностиком-рационалистом.

За время пребывания в тюрьме он еще больше полюбил чтение. Он постоянно анализировал себя, пытаясь понять, что с ним произошло, как если бы он анализировал другого человека, который, казалось бы, не был им: вопиющий случай патологической психической диссоциации. Позже он посвятил себя специальной литературе, особенно углубившись в Жака Лакана.

Как типичный представитель Е5 Social, Жан Клод был социально прозрачным. Он казался тем, кем не был, и в то же время жил в страхе быть разоблаченным и разочарованным. Маска врача ВОЗ, которую он надел на лицо и стиль кого-то важного, скрывала его потребность в том, чтобы его

принимали и ценили жена и дети, семья и друзья. Его гордость не позволяла ему быть менее чем уважаемым врачом, как это свойственно социальным Е5: они чувствуют себя маленькими и великими одновременно, всегда стремясь показаться неким превосходством и значимостью, часто интеллектуальными.

Хитрый ум, полезный для разделения всех его граней, а также для борьбы с двумя сильными личностями внутри - нежным и щедрым человеком, с одной стороны, и лживым, коварным, холодным и манипулятивным человеком, пытающимся скрыть свою тайну. другой - свет Жан-Клода с ума

Парадоксально, но в своем семейном поведении он обнаружил истинную аффективную сторону. Он всегда говорил, что старается отделить жизнь с женой и детьми от остального. Он утверждал, что не хочет, чтобы рабочие вопросы беспокоили дом, и что его офис свободен от домашнего влияния. Это был его способ не собрать в своем доме никого из его знакомых из ВОЗ, кто мог бы раскрыть мошенничество. Ни у кого не было его номера телефона, даже у его жены. Когда он «ехал по работе», жена общалась с ним через почтовый ящик. Его жена даже пошутила по поводу этой тайны: «На днях я узнаю, что мой муж — шпион Востока».

Умение обманывать сделало Жан-Клода врачом, который не был врачом. У него была исключительная способность скрывать свой стыд, и, как это обычно бывает с социальным Е5, он демонстрировал компенсирующий, превосходящий имидж, скрывая то, что он действительно чувствовал внутри.

Вместо изучения делового администрирования в университете, как того хотела его семья, Жан-Клод увлекся медициной.

Римская семья была деревенскими людьми, обосновавшимися недалеко от леса Юра и небольшого городка Клерво-ле-Лак: строгие, трудолюбивые, систематические и уважаемые люди. Они много работали, молились Богу и воспитывали в себе уважение к своему слову как нерушимому обязательству. В этой семье был Жан-Клод, который с детства много читал и всегда учился в школе на год раньше. Его называли «мудрым мальчиком». Это был добрый, образованный, спокойный и деликатный ребенок и молодой человек, чрезмерно сдержанный и, по-видимому, очень правильный.

Жан-Клод очень восхищался своим отцом и, казалось, с самого раннего возраста впитал в себя отцовскую черту не проявлять эмоций. Через мать она узнала о силе боли, чувства, которое сильно охватило ее, как органическая

болезнь. Чтобы избежать эмоционального груза матери, она старалась быстро учиться и предвидеть все, что могло ей навредить.

В то время как в других домах на семейных посиделках царило оживление и радость, у римлян все в этом доме проявляло откровенность и имело ценность, имеющую религиозную значимость, замкнутость. Но даже там, в качестве меры предосторожности, существовали определенные истины, о которых нельзя было говорить, и тайно использовалась белая ложь. Жан-Клод усвоил, что никогда не следует разочаровывать или расстраивать других, а также превозносить их успехи и достоинства. То есть, на всякий случай, ничего показывать не надо.

В подростковом возрасте Жан-Клод был интернирован в Сонье. Он жил один среди мальчиков и девочек; он боялся женщин и словно жил на другой планете. Его одноклассники были слишком сообразительны, чтобы робкий Жан-Клод мог с ними поладить, поэтому дни в школе-интернате он проводил в компании Клода, воображаемого друга.

Затем, когда он подрос, он проводил дни в изоляции недалеко от города Клерво. Он ни с кем не разговаривал, кроме своих родителей. Перед ними, ставившими под сомнение его изоляцию, он утверждал, что у него есть физические проблемы, чтобы скрыть свои экзистенциальные конфликты адаптации к социальной среде. Меланхоличный и полный сомнений, он скрывал свои чувства. Все местные жители, кроме него, встретились в городской столовой. Он рос молодым человеком с хилым и дряблым телом. Он превратился во взрослого с лицом испуганного ребенка.

В день суда, когда его допросили о его преступлении, Жан-Клод ограничился рассказами о своей жене, сославшись на глубокое уважение к ней, которая была мертва.

Его адвокат тщетно пытался убедить его, что он должен выражать какие-то чувства, какие-то эмоции на протяжении всего процесса. Для этого он записал, что его клиент в детстве рассказывал о своих радостях и горестях, но только со своей собакой, своим единственным доверенным лицом. Адвокат пытался добиться от Жан-Клода проявления какой-либо человеческой теплоты во время суда, поскольку его холодность перед лицом жестокого события была шокирующей.

Услышав, как адвокат вызывает воспоминания о своем детстве, онотреагировал словами, что считает неприличным говорить о плохих

выпивках детства, тяжелых тайнах, которые он предпочитает хранить в молчании. Даже в этом случае он сомневался, но в том, что ему некому было поделиться своими эмоциями, на допросе Романд благополучно добрался до своей собаки. Говоря «нет» другим, когда он был маленьким, он только показывал послушную улыбку и таким образом скрывал свою тоску, свою печаль и свои многочисленные детские и юношеские сомнения.

он пришел к мысли, что однажды он сможет выразить часть своих мыслей. В разговорах с журналистом Каррером он признался, что его жена страдает. Однако, спустя столько времени и столько лжи, он больше не знал, как это сделать. Жан-Клод объяснил, что он жил, охваченный страхом обмана, и именно поэтому он лгал: первая ложь вела к другой, а эта к другой... и так на протяжении всей его жизни.

Во время суда журналист, следивший за сеансами, прокомментировал Карреру, что Жан-Клод полностью контролировал себя и полностью осознавал все, что происходило вокруг него: «там больше не было мужчины; просто черная дыра.

Бальтазар Клаас

Из книги Оноре де Бальзака « *В поисках Абсолюта* » .

«*В поисках абсолюта*» — небольшое произведение Оноре де Бальзака, главный герой которого иллюстрирует социальную личность Е5. В нем рассказывается история Бальтазара Клааса, химика, ученика Лавуазье и члена известной в Нидерландах семьи Ван Клаасов. Эта традиционная семья происходила от дворян, которые за десятилетия накопили большое состояние.

В начале XIX века, когда происходит действие этой истории, семью Клаасов представлял Бальтазар Клаас, граф Нуэ. После некоторых перипетий благодаря огромному состоянию, накопленному его предками, графу и его семье все еще оставалось достаточно дохода, чтобы жить как дворяне в маленьком городке Дуэ. Бальтазар владел землей, приносящей ему хороший доход, и красивым домом, мебель которого, обширная коллекция произведений искусства и редкие тюльпаны по-прежнему стоили приличной суммы денег.

Говорят, что Бальтазар еще в юности влюбился в науку, которую развивал Лавуазье, став его самым ярким учеником. После учебы в Париже Бальтазар вернулся в Дуэ и некоторое время спустя женился на Жозефине,

которая также была наследницей дворянского рода испанского королевского дома. От нее у него было четверо детей: две девочки и два мальчика.

История начинается со страданий Жозефины из-за отсутствия Бальтазара, который мало-помалу отошел от семейной жизни и все больше времени посвящал лаборатории и своим исследованиям. Однажды Бальтазара посещает друг-химик, который убеждает его открыть «формулу абсолюта», основанную на видении древних алхимиков, целью которых было открытие философского камня. Это была бы уникальная формула, которая бы передала суть, содержащуюся во всех элементах.

Таким образом, на основе этого уравнения можно превратить углерод в алмаз или, как сказали бы алхимики, превратить металл в золото.

Бальтазар был полностью увлечен этим идеалом и упорно посвятил себя «поискам абсолюта»:

Из этого неопровержимого опыта я сделал вывод о существовании абсолюта! Общей субстанцией всех модифицированных творений является острая и ясная позиция проблемы, которую предлагает абсолют и которую, как мне казалось, я должен был искать.

Описание этого персонажа показывает нам гениального человека, наделенного необыкновенным умом, но и неопрятного на вид:

Глубокие чувства, которые одушевляют великих людей, дышали в этом бледном лице, сильно изрезанном морщинами [...] Но прежде всего в этих сверкающих глазах, чей огонь, казалось, в равной степени усиливался целомудрием, которое тирания дает идеям, и внутренней сосредоточенностью огромный интеллект.

Ревностный фанатизм, вдохновленный искусством или наукой, все еще проявлялся в этом человеке в одном единственном и постоянном рассеянии. Туфли были то ли нечисты, то ли шнурков не было, штаны из черного сукна, полные пятен, жилет расстегнут, галстук загнут назад, а зеленый сюртук вечно расстегнут, довершали фантастический ансамбль из маленьких и больших вещей, который в другом, запатентовал бы страдания, порождаемые пороками, но это в (Бальтазаре Клаасе) было гениальной небрежностью.³

Персонаж Бальзака идеально подходит под описание соцсети Е5. Автор описывает его как человека терпеливого и созерцательного, со спокойными страстями и осторожными словами: «Священнику оно показалось бы полным слов Божьих». Далее он говорит, что художник приветствовал бы его как

великого учителя, а энтузиаст принял бы его за провидца шведской церкви, поскольку, действительно, его внешний вид всегда вызывал атмосферу тайны и мудрости.

Бальтазар был счастливо женат, но его жена, хотя и сильно страдала от его отсутствия, не имела доступа к тому, что заставило ее мужа уйти почти исключительно в свою лабораторию. Он долго ждал, чтобы узнать секрет своей работы. Каждый раз, когда она пыталась затронуть эту тему или узнать причину ее тоски и отстраненности, он молчал: «В тот момент, когда он собирался говорить, он тотчас же ускользал, резко покидал ее или падал в бездну своих раздумий, из этого ничто не могло его вытащить».

Однако исследования Бальтазара повлекли за собой большие расходы на закупку комплектующих и материалов, которые поступали из важных лабораторий Парижа и других городов Европы. Мало-помалу накопленное семейное состояние начало таять, а долги становились все больше и больше. Но его, похоже, это не волновало, потому что он лишь придавал своему существованию смысл поиска абсолюта.

Упорная преданность Бальтазара поиску этой секретной формулы привела его к тому, что он все больше оторвался от обычной жизни и забыл о своих связях с окружающими. Он отказался от семейной жизни и стал черствым и равнодушным ко всему, что раньше любил. «Он презирал свои цветущие тюльпаны и больше не думал о своих детях. Без сомнения, он предался какой-то страсти, чуждой сердечным чувствам. Любовь уснула, а не похоронена». Он смог прийти домой утром очень спокойным после того, как отсутствовал всю ночь, гуляя по улице или работая в своей лаборатории. Он даже не подозревал, какие пытки и страдания причиняла его семья его отвлеченность.

В этом персонаже выделяются профессорский тон и экспертное поведение. В социальном плане он раскрывал свои знания, но никогда не раскрывал свою личную жизнь. Ему было свойственно горячо отстаивать свои идеи и убеждения в беседах, единственный раз, когда он проявлял какую-либо страсть. На собрании в своей гостиной Бальтазар прервал свое долгое молчание следующей фразой: 15:00.

Какая пропасть для человеческого разума, поднимающего руки и соединяющего их в отчаянном жесте. Комбинация водорода и кислорода в разных дозах, в одной и той же среде, по одному и тому же принципу

вызывает появление этих цветов, каждый из которых представляет собой разный результат.

Бальтазаром двигало великое стремление первым найти материю абсолюта и воссоздать природу. В разговоре с женой Жозефиной он рассказывает о своей мечте: «Эфирная материя, которая испаряется, и это, несомненно, материя абсолюта. Подумайте тогда, что если я буду первым, если я найду, что делаю металлы, я делаю алмазы, я повторяю природу».

Здесь мы видим яркую характеристику социального Е5, занимающего в мире идей более важное место, чем аффективные отношения. Его жена Жозефина в какой-то момент определяет его так: «Наука в тебе сильнее, чем ты сам, и ее полет поднял тебя слишком высоко, чтобы ты не мог снова спуститься и стать спутником бедной женщины».

Однажды, после настойчивых просьб жены, Бальтазар решил бросить учебу и вернуться к семейной жизни. Однако, похоже, он не проявляет такого же интереса ни к чему другому, как когда занимался химией. В отрывке из книги Бальзак показывает нам, как жил Бальтазар, не интересуясь обычной жизнью. Его жена всегда заставляла его сидящим и смотрящим на своих детей.

Он внимательно читал газету, как замкнутый купец, не умеющий убить время. Потом он вставал, смотрел на небо сквозь стекла, снова садился и раздувал огонь, задумчиво, как человек, знающий свои движения.

Отсутствие мотивации заставило его через некоторое время вернуться к экспериментам в своей лаборатории. Таким образом, между новыми попытками и неудачами Бальтазар поглощал большую часть своего состояния, что причиняло его жене все большие страдания. Она не могла найти выхода из безумия мужа и постепенно теряла здоровье, пока серьезно не заболела.

Но Бальтазар, казалось, не подозревал о недуге, который медленно пожирал его жену. В некоторых местах книги мы наблюдаем его отстраненность и равнодушие. «Бальтазар вернулся настолько рассеянным, что не осознавал, в каком состоянии болезни находилась Жозефина».

Другой фрагмент еще раз иллюстрирует холодность его характера перед лицом положения жены:

Муж редко приходил к ней. После ужина он оставался у нее на несколько часов, но, так как у больного не было сил вести долгий разговор,

он произносил одну-две вечно похожие фразы, садился, молчал и разрешал в комнате царил удивительная тишина.

В последние минуты жизни его жены группа друзей и религиозных друзей завершила церемонию ее отлучения от церкви. Бальтазар, погруженный в свою лабораторию, появился только после этого. Вскоре после того, как он умирает, Бальтазар, похоже, мало волнуется из-за жены, продолжающей расследование своей смерти в поисках абсолюта.

Семейная драма продолжается, затронув теперь и потомков химика. Маргарите, старшей дочери Бальтазара и Жозефины, поручено вести семейный дом и заботиться о своих младших братьях и сестрах. Ему предстоит бороться с безумием отца, который преследует свою единственную цель в ущерб семейному благополучию. из того, что осталось от

После банкротства, вызванного чрезмерными расходами Бальтазара, Маргарите наконец удастся взять под контроль семейные финансы, заставив отца переехать в другой город и взяв под контроль его счета. Не имея больше денег на исследования и в то же время не имея возможности утолить свои упорные поиски, в которых он нашел единственный смысл своего существования, Бальтазар в конечном итоге влезает в долги.

Наконец он возвращается в дом, которым управляет его дочь, которой героически удастся восстановить его финансово и восстановить фамилию.

Во время свадьбы своей дочери Бальтазар потрясен, обнаружив в своей заброшенной лаборатории, что в ходе экспериментов, проведенных в прошлом, был получен небольшой бриллиант. Это продолжается с ними, но без причинения такого же финансового ущерба, как в предыдущие годы. Проходит три года, и он, кажется, отказался от поисков абсолюта.

По истечении этого периода его дочь решила провести долгое время в Испании со своим мужем, а Бальтазар остался в доме, пустом от членов семьи и под присмотром служащих. Он сохранял надежду на прогресс в своих исследованиях и экспериментах в поисках абсолюта. Однако он снова терпит неудачу в своих экспериментах и тратит гораздо больше, чем мог бы; событие, которое вынуждает вернуться Маргариту, единственного человека, способного положить конец безумию ее отца.

Его возвращение совпадает с событием, в результате которого Бальтазар оказывается прикованным к постели, с параличом, лишаящим его части движений и речи. Однажды, лежа на кровати, Бальтазар читает в газете

статью об «Открытии Абсолюта», совершенном другим современным химиком.

Вот как Бальзак описывает последние минуты жизни Бальтазара Клааса:

Внезапно умирающий поднялся на двух кулаках, бросил на своих перепуганных детей взгляд, который поразил их всех, как молния, волосы, украшавшие его шею, развевались, лицо его оживилось духом огня, дыхание пронеслось через это лицо и стал возвышенным; Он поднял руку, сжавшись от ярости, и крикнул визгливым голосом знаменитое слово Архимеда: «Эврика!» Он упал навзничь на кровать с тяжелым звуком безжизненного тела; Он умер, испустив страшный стон, и его судорожные глаза выражали, пока доктор не закрыл их, печаль от того, что он не смог сообщить науке слово загадки, завеса которой была разорвана с опозданием. под голыми пальцами смерти.

Чарльз Дарвин

Творения. Дилемма Дарвина, Джон Амизель (2009)

«Сотворение» — фильм, воссоздающий душевные и моральные муки Чарльза Дарвина. Его главная работа «Происхождение видов», опубликованная в 1859 году, стала важной вехой в науке. В фильме показан Дарвин, разрывающийся между своими научными убеждениями и страхом оскорбить христианскую веру и религию.

Типичный человек своего времени, Дарвин происходил из семьи с сильными христианскими традициями. Он женился на Эмме, своей двоюродной сестре, от которой у него было десять детей. Важным моментом повествования являются его отношения с дочерью Энни, преждевременно умершей в десятилетнем возрасте, и на протяжении всего фильма он предстает в воображаемых диалогах с Дарвином, в своеобразном «научном сознании», выполняя символическую функцию представления науки и раскрытия ее бессознательного.

Драматический узел представляет собой конфликт между научными убеждениями Дарвина, заключёнными в сундуке, который он не осмеливается открыть, и христианской верой, подпитываемой давлением окружающей среды и времени, в котором он жил. Лишь после длительной борьбы Дарвин осмелился открыть этот сундук, полный накопленных там

знаний и исследований, чтобы придать окончательную форму своей революционной работе.

Фильм начинается с того, что дочь Чарльза Дарвина просит его рассказать ей историю, а затем ее фотографируют. Дарвин рассказывает ему об одном из своих путешествий на Огненную Землю. Затем он спрашивает о сделанных фотографиях, и Дарвин дает ему новое объяснение. Мы видим особые отношения между Дарвином и его старшей дочерью, которую он очень любит. Отношения ознаменовали общий интерес к науке и знаниям. для сильных

В прыжке во времени, после этого диалога с дочерью, мы видим, как Дарвин ужинает со своей семьей, явно подавленный после смерти Энни. Он несет сильную вину за свою смерть, за то, что женился на своей кузине первой степени. Мы знаем, что Дарвин очень интересовался изучением негативных последствий кровного родства. Помимо этой вины, Дарвин переживает еще и конфликт между наукой и религией. Между тем, действие фильма происходит в атмосфере печали и боли, отражении психической атмосферы Дарвина, очень похожей на апатичный и серый внутренний мир Social E5.

Дарвина посещают двое друзей, интересующихся его работой. Сначала он пытается спрятаться, но в итоге получает их. Один из них пытается убедить его, что ему нужно быстрее закончить книгу, она будет очень важна для науки. Однако затем Дарвин утверждает, что у него нет никаких книг, а есть лишь фрагменты, не готовые к публикации. Друг отвечает, что прочитал аннотацию и что у него есть очень весомые аргументы. Но Дарвин настаивает на том, что его книга не завершена и что ему нужно гораздо больше времени, чтобы закончить ее. В конце концов, Дарвин утверждает, что его теория убила Бога.

Мы видим здесь некоторые черты социального типа 5, который колеблется между виной и страхом, между откладыванием и параличом, между сокрытием и избеганием. Он склонен полагать, что никогда не бывает достаточно готов. Ему нужно больше времени, чтобы подготовиться, пойти глубже, попытаться извлечь все знания из своих научных исследований. Хотя чужой взгляд признает его особенным, он всегда идет с неуверенностью и страхом разоблачить себя, откладывая себя и свое дело.

После этого визита Дарвин идет в свою комнату, где начинает диалог со своей уже мертвой дочерью. Эти диалоги, происходящие в его воображении, во многих моментах фильма, позволяют нам познать мысли, чувства и воспоминания, всегда проживаемые внутренне, в своеобразном разрыве с реальностью.

В одном из таких воспоминаний Дарвин находится в комнате со своей женой и наблюдает за их дочерью в колыбели. Каждое выражение малыша он отмечает в тетрадке, собирая информацию для того, что составит трактат о развитии ребенка.

Этот персонаж страстно любит знания и благодаря своему научному интересу пытается наладить отношения с миром. Она превращает момент контакта с дочерью в возможность учиться, чтобы получить больше знаний, в то время как посредством знаний она поддерживает аффективную связь с дочерью и разрабатывает дуэль.

Дарвин гуляет с семьей и друзьями за городом. Мы видим его страсть к преподаванию, типичную для нашего социального эннеатё 5-го типа. Между научными объяснениями и демонстрацией своих обширных знаний он начинает дискуссию с Преподобным о значении вещей и о том, как на них смотрят вера и наука. Большую часть вселенной социального Е5 занимает жажда знаний, а в социальной сфере знание представляет собой пропуск к принадлежности.

В другой сцене жена Дарвина рассказывает своим детям истории перед сном. Дарвин прячется, подслушивает у входа в комнату. Дочь спрашивает об отце и почему его сейчас нет с ними, чтобы провожать. Они считают, что после смерти старшей сестры Дарвин перестал их недолго любить. Мать оправдывается тем, что отец устал, а у Дарвина, который все слушает, нет инициативы выйти на контакт.

Мы видим здесь далекого Дарвина, который культивирует позицию изоляции и незаинтересованности в отношениях, черты социального Е5. Вина также сильна в этой личности, которая, столкнувшись с постоянно фрустрированной идеализацией, страдает от сильного требования к себе и обесценивания.

Дарвин находится в своей комнате и смотрит на записи в книге, когда начинает новый диалог с мертвой дочерью. Она спрашивает его, чего он боится, и он говорит, что его теория изменит мнение людей о планах Бога и

может разбить сердце его жены. В какой-то момент он сказал, что находится в состоянии войны с Богом. По правде говоря, он ведет молчаливую битву с самим собой. Смерть дочери стала тем толчком, которого не хватало Тотему науки. перенести Тотем Веры в сторону

Вина, которую чувствует важный Дарвин за смерть своей дочери, является частью драмы. В какой-то момент его дочь спрашивает его, почему он не делится этим со своей женой. Его жена открывает дверь и видит, что Дарвин разговаривает сам с собой, а в комнате никого нет. Когда она спрашивает его, в порядке ли он, Дарвин скрывает свою боль и молчит.

Это великая изоляция, как у Дарвина. Это напоминает нам о недостатке доверия в человеческих отношениях, свойственном социальному человеку, не разделяющему свою личную жизнь, скрывающему конфликты и переживания. Ведь он не верит, что сможет получить помощь.

Дарвин все еще терзается, когда получает письмо от Альфреда Рассела Уоллеса, который независимо пришел к тем же выводам, что и он, выраженным в небольшой статье объемом всего в двадцать страниц. Дарвин решает бросить учебу. Он очень зол, потому что за более чем двадцать лет расследования, которое еще не завершено, он уже написал более 250 страниц.

Часто он не находит в себе сил продолжать, так как ходит с негативом и ощущением неудачи. Перед лицом гнева он обычно сдается и бросает вызов, потому что у него есть хорошая стратегия перед лицом конфликтов в отстранении.

Все конфликты, пережитые Дарвином, вызывают у него тошноту. И вот после поездки на лечение Дарвин возвращается домой и находит в себе силы поговорить с женой о своей вине. Он признается в проекции, которую изливает на нее, полагая, что она винит его и осуждает за смерть своей дочери. Жена его успокаивает, это не так, и из этого разговора Дарвин черпает силы продолжить и закончить свое дело.

Исаак Борг

Из «Дикой клубники» Ингмара Бергмана (1957)

Фильм начинается с очень подробной преамбулы. «Заслуженный профессор» Исаак Борг получает престижную академическую награду и должен отправиться за ней. Однако день начинается с кошмара, предвещающего, что поездка станет еще и путешествием по его

существованию: пустота, безразличие, отсутствие жизни. Его невестка Марианна предлагает поехать с ним в путешествие.

Во время поездки Марианна рассказывает свекру, что думает о нем. Он упрекает его в скупости к сыну-врачу Эвальду и в нечувствительности; напоминает ему о тех случаях, когда он отказывал ему в помощи и о своем равнодушии: «Ты только себя слушал». Старик, кажется, придает значение только финансовому долгу, который есть у его сына, и совершенно забыл о своем отказе помочь ему. Слова вашей невестки всегда будут для вас внезапным ударом, застигающим вас врасплох.

Обход маршрута приводит их к дому, где Исак прожил двадцать лет со своими девятью братьями и сестрами, и старик позволяет себе увлечься своими воспоминаниями. Начинается путешествие во времени.

Он видит свою кухню Сару, которую когда-то любил, которая собирает клубнику для своего дяди Аарона. Внезапно молодая женщина, очень похожая на Сару (которую играет та же актриса), путешествующая автостопом, просит Исака отвезти ее и двух ее друзей. Он соглашается, и машина продолжает движение. По пути они находят дом матери Исака, которой больше девяноста лет, и идут к ней в гости. Старуха холодна и отстранена к сыну и даже когда показывает Исаку старые игрушки и фотографии из прошлого, не позволяет ему никаких сентиментальных излишеств.

После краткого визита невестка и тесть снова отправляются в путь, и пока Марианна едет, Исак засыпает, и ему снится новый кошмар:

Его двоюродная сестра Сара заставляет его посмотреть на свое старое лицо в зеркало и показывает, что он не осознает, как он ведет свою жизнь, и обо всем, что он потерял. Исак не может вынести боли, которую причиняют ему слова Сары, и желает, чтобы он этого не слышал и не видел. Оставайтесь в своей эмоциональной слепоте.

В очередном кошмаре Исаку предстоит пройти тест. Строгий учитель ведет его в класс и задает вопросы, ставя под сомнение его ответы и называя его некомпетентным. Но обвинения касаются не его медицинской компетентности, а его некомпетентности как человека.

Исак вынужден видеть свой глаз в микроскоп, как если бы он видел самого себя; столкнуться с его холодным отношением к пациентам и

безразличием к чувствам жены. Профессор обвиняет его в эгоизме и непонимании и в качестве приговора выносит ему одиночество.

Когда профессор просыпается, он говорит Марианне: «Я мертва, хотя я жива», и Марианна признается, что ее отношения с мужем сложные и что он не хочет ребенка, которого она ждет.

Путешествие подходит к концу. Марианна и Исак приезжают в дом Эвальда, где находят экономку, прилетевшую самолетом. Церемония начинается с трубных звуков и звона колоколов, а формула читается на латыни, напоминая символы Тотемов, которым профессор посвятил свою жизнь. Тем временем Исак, чувствуя, что внутри него что-то изменилось, решает написать о переживаниях того дня.

Вечером она хорошо обращается с домработницей, пытается помирить невестку с сыном, здоровается с девушками, с которыми ехала, и успевает прошептать: «Напишите мне как-нибудь». Когда он засыпает, он вспоминает счастливые моменты из своего детства и видит перед собой образ своих родителей, символ того, что он может обрести утраченную человечность, только удовлетворив потребности этого ребенка.

Виньетка



«Я не могу избавиться от ощущения, что вы более просвещены, чем я».

Не могу избавиться от ощущения, что ты более просвещен, чем я», — мультфильм Кеса. Воспроизведено с разрешения CartoonStock.

Процесс трансформации и терапевтические рекомендации

Для этого сверхидеализированного типа, который склонен менять конкретный мир на абстрактную реальность, порождаемую в его ментальной

вселенной, важным шагом в процессе роста является спуск со своей «башни из слоновой кости», «спуск в мир людей». " и поделиться с ними своей человечностью.

Поскольку он больше живет в своем воображаемом мире, обращение к реальности мира и отношений и проживание их, руководствуясь инстинктами и эмоциями, может стать великой целью. Частью их роста является понимание того, что для того, чтобы достичь Бога, нужно сначала научиться быть человеком.

Будет трудной задачей отпустить привязанность к себе, а также к собственным идеям и теориям, которые заполняют вашу пустоту и заставляют вас чувствовать себя важными. Но поиск необыкновенного лишает его переживания настоящего момента и возможности открыться новому опыту и обучению среди обычных людей. Когда социальное Есть сталкивается со своим идеальным образом, оно теряет свою позицию эксперта и может мало-помалу остановиться в «незнании».

По этой причине представителям этого эннеатипа рекомендуются все формы терапии, благоприятствующие эмоциям, инстинктам и телу. Восстановление чувствительности очень важно для персонажа, который скрывается за излишней интеллигентностью и кажущейся бесчувственностью.

Из более традиционных подходов психоанализ — не лучший путь для социального Е5, поскольку чрезмерно аналитический путь заставляет вас чувствовать себя в своей зоне комфорта. Подходы, которые подчеркивают увеличение контакта, могут помочь вам построить более близкие терапевтические отношения, которые помогут вам бросить вызов вашим хорошо обоснованным теориям.

С другой стороны, подходы, отдающие предпочтение спонтанности, а также эмоциональному и телесному выражению, выводят социальный Е5 в менее известный мир, допуская большее трение его невротической структуры. Групповая терапия, такая как программа SAT Клаудио Наранхо или терапевтический театр, очень способствует самовыражению и свободе. Этому персонажу также показаны ударные терапии, такие как процесс Хоффмана и гештальт-терапия, которые приводят к эмоциональному освобождению.

Подчинение потоку телесных движений, будь то в танце или в таких подходах, как биоэнергетика или спонтанное движение, помогает продвинуть застойную энергию из-за чрезмерной апатии и крайней интеллектуальности. Все медитативные практики, а также те, которые предполагают движение и снижение контроля над разумом, могут внести большой вклад в процесс развития этого характера.

Что касается его апатии, то каждое действие измеряется степенью усилия и количеством затраченной энергии. По этой причине E5 Social часто оставляет на потом то, что можно решить сейчас, надеясь, что все разрешится само собой. Таким образом, хорошей рекомендацией будет научиться не откладывать свое действие; волшебная идея о том, что вам не нужно двигаться, чтобы все получилось.

Вопрос доставки очень важен. Соединение с социальным E5 и ощущение, что он не полностью отдается самим отношениям. Его невротическая потребность заставляет его всегда оставлять общее окно открытым, готовый убежать от связей. Этому Тотему, нуждающемуся в необычной обычной жизни, настоятельно рекомендуется жить в близких отношениях с самоотдачей, потому что, отказавшись от поиска высшего, он может обнаружить, что в мелочах заключено много смысла.

Еще одним слабым местом этого характера является его отношение к удовольствиям. Мы имеем дело с человеком, который в своем навязчивом поиске идеала, навязанного своим Тотемом, в конечном итоге отходит от себя и своих истинных потребностей, будучи способным легко отказаться от своих желаний. Он довольствуется очень малым, и его легко покинуть, живя в аскетизме и самопожертвовании. Хорошей рекомендацией будет позволить себе больше удовольствий, как акт щедрости по отношению к себе. Знаменитое потворство своим желаниям «Я это заслужил» E7, типа обжорства, подошло бы ему как нельзя лучше в качестве нового подхода к борьбе с жадностью и его склонностью винить себя.

Практика щедрости — очень обогащающий путь для скупого человека, считающего присутствие другого ненужным. Посвящение себя, времени другим, слушание, интерес и подлинная доступность обогащают его жизнь. Щедрость в данном случае — это семя, которое удобряет засушливую почву его сердца и позволяет ему осознать нечто очень важное: чем больше он предлагает миру, тем больше он имеет.

Его смиренное и соглашающееся отношение может показаться отстраненным и щедрым человеком. Однако мы знаем, что припадок — это не трансцендентное, а скорее невротическое смирение. Культивирование истинной добродетели трансцендентной непривязанности приведет вас к выходу из себя и отдаче себя. Он приглашает вас стать более прозрачными, выйти из-за стены.

Еще одним важным аспектом социального взаимодействия Е5 является умение присваивать свои желания и выражать свою волю. Он отказывается от своего желания так же легко, как и от своих отношений. Кажется, его не заботят ни другие люди, ни вещи, и именно такими у него обычно бывают отношения с деньгами. Табу жадности приводит его к идеализации бедности. «Лучше жить с малым», — думает этот персонаж, который экономит энергию и услужлив.

Вам лучше признать свою «жадность», а также свои желания и пристрастия, прежде чем отказываться от них. Отстраненность становится добродетелью, когда мы находим подходящий момент, чтобы испытать ее.

Важно, чтобы социальный Е5 занял позицию изобилия в жизни, которая контрастирует с их скупой склонностью довольствоваться малым или почти ничем. Живое изобилие можно понимать как форму щедрости, поскольку ему не хватает отношения к себе и, как следствие, к другим. щедрый

Соблюдая знаменитую заповедь: «Возлюби ближнего своего, как самого себя, и Бога превыше всего», мы видим, что для социального Е5, Тотем которого всегда ищет что-то в звездах, любовь к Богу дается легче всего. Однако любовь к другим является для него большим испытанием.

Наконец, мы выделим два наиболее важных аспекта в процессе развития социального Е5: дружба и отношения с учителем или духовным другом. В дружбе мы находим важную поддержку для тех, кто так привык к одиночеству и самодостаточности. Поэтому развитие способности строить и развивать отношения настоящей дружбы, интимности — задача трудная для социального человека, но более чем рекомендуемая. Это была бы самая человеческая форма поддержки, которая могла бы взрастить и преобразовать аутичный, засушливый, холодный и жестокий мир, созданный в тени его Тотема.

В истории Миларепы, тибетского святого, олицетворяющего социальную Е5, мы видим, что тесные отношения, которые он установил с Марпой, своим

высшим духовным учителем, были единственным связующим звеном, способным сломать его солипсизм и привести его обратно к своему «истинному я». "

В жизни Миларепы великий поиск необыкновенного, движимый духовными амбициями, как ответ на потерю интереса к миру, приводит социального Е5 к интеграции отвергнутых аспектов себя и того, что он спроецировал в мир. Оттуда вы сможете полюбить себя и полюбить более гуманно, предавшись своему великому преклонению перед Богом.

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Защитный механизм: изоляция

У Пятерки больше внутренних противоречий, чем у любого другого эннеатипа; что ясно в их одновременно негативном и позитивном восприятии других. Вы будете избегать любых ситуаций, в которых могут возникнуть нормальные чувства.

Он принимает отстраненность, чтобы притупить свою эмоциональную жизнь, но иногда она существует бок о бок с сильными чувствами, которые он связывает с тематическими и абстрактными, а не с межличностным миром. Он находится под чрезмерным контролем, у него снижена жизненная сила, и он не участвует в каких-либо установленных действиях, опасаясь интенсивности и потенциальной разрушительности.

Его способность концептуально разделять и рассматривать отдельно личные аспекты ситуации позволяет им обесценивать свои потребности.

Жадность и патологическая отстраненность

Е5 — это персонаж триады когнитивной области эннеаграммы, самый ментальный из ментальных. Оно резонирует с подавленным суперэго и полно чувства вины. Его внутренняя полярность находится между патологическим отстранением и цеплянием.

Этот персонаж интровертен и уходит прямо в себя, избегая внешнего мира. Он чувствует себя отличным от других и наблюдает на расстоянии.

К.Г. Юнг и эннеатип 5

В поисках присутствия эннеатипа 5 в академическом мире мы находим К.Г. Юнга, беспокойный, глубокий и блестящий ум, воплощение архетипа искателя истины.

Типология Юнга представляет восемь психологических типов, возникающих в результате взаимодействия двух классов установок и четырех функций гена сознания: двух из них рациональных и двух иррациональных. Рациональные — это мысль и чувство, а иррациональные — ощущение и интуиция. Эти четыре типа сочетаются с альтернативой установок: интроверт или экстраверт, в результате чего образуются восемь юнгианских психологических типов.

Эннеатип 5 демонстрирует ярко выраженную интровертированность. Его характерной фиксацией является именно отстраненность от мира вследствие привязанности к своей внутренней жизни. Оно связано с объектами действительности путем абстрагирования от них.

В конечном счете, говорит Юнг,

О чем он все время думает, так это о том, чтобы лишить объект его либидо, как если бы он был вынужден опередить его, чтобы не быть подавленным им, склонным защищаться от внешних требований и всех затрат энергии, непосредственно связанных с объектом.

Он описывает психический механизм, который лежит в основе всех Е5, хотя наиболее четко проявляется в сохранении Е5.

В сознательной сфере он руководствуется своей субъективностью и недооценивает факты объективной реальности, игнорирует их и игнорирует. Тогда кто берет на себя ответственность за эти игнорируемые сознанием отношения, так это бессознательное, имеющее детские и архаичные черты, создающее связь с объектом, наполняющую его магическими и необыкновенными атрибутами.

В психологии эннеатипов Тотем — слово, обозначающее социальный подтип Пятерки. Он строго отбирает некоторые предметы из своей реальности, наполняет их добродетельными качествами и ценностями, доведенными до совершенства, и наделяет их сверхъестественной силой и магически-духовными атрибутами, помещая их на план вне этого мира; Он тотемизирует их.

Эти мощные тотемизированные объекты бессознательно и неумолимо управляют существованием тех, кто находится под их властью. Когда интенсивность этого возбуждения увеличивается, совесть (эго) теряет свою энергию (либидо), передавая ее тотемизированным объектам, которые становятся больше и важнее, чем «эго», которое обедняется и, в крайних

случаях, исчезает, пожираемый объектами, возведенными в ранг Тотема. В конечном итоге его приносят в жертву на алтаре своего Тотема, бессознательно и парадоксально исполняя один из безумных страхов этой разновидности Пятерки: быть подавленным и пожираемым объектами его сознательной реальности.

Рассматривая четыре психологические функции, определяющие юнгианские функциональные типы, Клаудио Наранхо говорит нам в книге «Характер и невроз»:

Я вижу тень типа V, отраженную во многих описаниях Юнга интровертных типов. Например, говоря о мыслящем интровертном типе, соответствующем нашему VI энеатипу, можно обнаружить некоторые шизоидные характеристики, такие как «его поразительная непрактичность и ужас перед появлением на публике» или замечание о том, что «он позволяет себе быть жестоко эксплуатирован и эксплуатирован самым позорным образом только до тех пор, пока ему разрешено мирно реализовывать свои собственные идеи». Он плохой учитель, потому что, обучая своим мыслям, он занимается самим делом, а не способом его изложения».

В своем описании интровертного интеллектуального типа Юнг описывает некоторые характеристики, соответствующие социальному E5. Этот тип интеллекта руководствуется своей субъективной истиной. Этот тип мышления заставляет факты соответствовать своему идеалу или игнорирует их, давая волю своим фантазиям, которые уводят их в мир необыкновенного, столь характерного для Тотема E5, с его безумной идеей «либо это экстраординарно, иначе оно того не стоит».

Указанная мысль принимает мифологический оттенок, выражающийся в ее экстравагантности и оригинальности, исходящей от архаических, архетипических образов.

Интровертный интеллект легко теряется в огромной истине субъективности, оставаясь в конце концов с символическими образами непознаваемых вещей и принимая мистический аспект, отказываясь от всякого содержания своей объективной реальности. Наранхо продолжает:

Также в то, что он приводит в описании интровертированного сентиментального типа, имея в виду наш энеатип IX, накладываются следы энеатипа V, например, выражение чувств продолжает оставаться мелочным, а у другого человека сохраняется постоянное ощущение из недооцененных.

Несмотря на обнаружение этих следов энеатипа V в упомянутых Юнгом психологических типах, именно в сенсорном интровертном типе мы находим лучшее соответствие этому характеру. Например, мы читаем следующее: «...он может славиться своим спокойствием и пассивностью или своим разумным самообладанием. Эта особенность, которая часто может вызвать поверхностное суждение, на самом деле обусловлена отсутствием у него отношения к предметам. Этот парень легко может задать себе вопрос: почему он вообще существует? Где вообще для предметов оправдание их существования, ведь все существенное продолжает происходить и без необходимости в них?

Ему как будто нужно было не нуждаться; как будто то небольшое, что ему нужно, ему нужно совсем немного, чтобы жить в своей пещере. Наранхо сказал, что для жизни ему нужен одинокий остров, такова величина потребности в автономии, характерная для сохранения Е5, описанная здесь.

Взгляд Клаудио Наранхо на юнгианские психологические типы видит в Шестерке интровертный интеллектуальный тип. Сентиментальному интроверту, в Девятке. И интровертному перцептивному или сенсорному типу, в Пятерке сохранения. Прорываясь, в этом исследовании интровертный интуитивный тип оказывается наиболее близким к нашему пониманию социальной Пятерки.

Внешние объекты кажутся интровертной интуиции субъективными образами, которые составляют содержание бессознательного и, в частности, коллективного бессознательного...

Интровертная интуиция воспринимает внутренние события, предоставляет важные данные для фиксации глобальных событий и позволяет точно предсказывать возможности и события, которые еще предстоит произойти. Его пророческое видение объясняется его отношением к архетипам, которые представляют будущее, подчиняющееся законам всего сущего.

Юнг выделяет две разновидности этого психологического типа: мистик-провидец и причудливый художник. Наиболее распространенным является последний, но разновидностью, наиболее близкой к Тотему Е5, является первый. И вот, он заявляет:

Когда этот психологический тип перестает довольствоваться простой интуицией и ее оценкой и задается вопросом: «Что это значит для

меня и для мира?» Какие последствия это имеет для меня и для мира? Чистый интуитивный подавляет суждение, он судит только очарованный своими восприятиями, всякая рефлексия над его видением запрещена, насколько это возможно.

Усиление интуиции часто приводит к тому, что субъект в чрезвычайной степени дистанцируется от осязаемой реальности, становясь полной загадкой даже для своего окружения.

Обычно это игнорируемый гений, пропавший без вести великий человек, своего рода полусущество, простака и мудрец, главный герой психологического романа.

Мы узнаем Е5 в описании Карен Хорни третьего великого решения внутриспсихического конфликта, которое заключается в том, что невротик уходит с поля внутренней битвы и заявляет о своей незаинтересованности:

Отставка кажется подходящим названием для этого решения [...] оно может иметь конструктивное значение [...] Во многих формах религии и философии отказ от второстепенного пропагандируется как одно из условий большего роста и духовная реализация: отказ от выражения личной воли, сексуальных желаний и стремления к мирским благам ради близости к Богу.

Говоря о невротическом аспекте отречения, Сущность низводится до роли «зрителя» своей собственной жизни и жизни других; к вечному «наблюдателю», стоящему в стороне, но никогда не готовому и не заинтересованному в участии. Пятерка здесь хитра, но на нее не влияет никакой собственный опыт. Он не участвует активно в жизни и неосознанно отказывается от этого.

Карен Хорни говорит, что основной характеристикой невротического смирения является аура ограничения чего-то, чего избегают, чего хотят или делают: «В каждом невротике есть что-то смилившееся. То, что я опишу здесь, представляет собой репрезентативную выборку тех, для кого это стало главное решение». Он начинает свое описание со слов:

Прямым выражением невротика, дистанцировавшегося от внутреннего поля битвы, является то, что он является зрителем самого себя и своей жизни. Поскольку отстраненность является вашей повсеместной и заметной позицией, вы также являетесь свидетелем для

других. Хотя он не обязательно является хорошим наблюдателем, он может быть очень проницательным.

Е5 придерживается такого же подхода: он может безмерно интересоваться и тратить много времени на что-то, что его интересует, но ничего ради этого не меняет. Вся прекрасная музыка, картины и книги Е5 могут обитать только в вашем воображении. У вас могут быть отличные идеи или оригинальные мысли, но вы обнаружите, что тяжелая работа, связанная с их созданием и составлением, не стоит того. Е5 — великий прокрастинатор, умеющий находить причины не делать дела. Вы можете приводить внутренние аргументы против того, чтобы прилагать усилия к реализации своих идей: «Это бесполезно», «В мире этого слишком много», «Никого это не волнует», «Может ли сосредоточение внимания на чем-то одном уменьшить мои другие интересы?»

Это отвращение к усилиям распространяется на все виды деятельности; Е5 живет жизнью полной инерции, откладывая даже простые вещи. Когда их заставят это сделать, это будет происходить вопреки внутреннему сопротивлению: медленно, вяло и неэффективно. Вы можете чувствовать усталость, просто думая о чем-то. Е5 считает, что анализ и обучение должны избавить вас от всех проблем. Когда что-то требует слишком много усилий, вы можете вообще «отказаться» от этого, в том числе и от отношений.

Хорни говорит:

Вы особенно заботитесь о том, чтобы не привязываться к чему-либо до такой степени, что это действительно вам нужно. Ничто не должно быть для него настолько важным, без чего он не мог бы обойтись. Любить женщину, место в стране или определенные напитки — это нормально, но не следует становиться зависимыми от них. Как только он осознает, что место, человек или группа людей значат для него так много, что потеря их будет болезненной, он склонен вернуть свои чувства обратно. Ни один другой человек не должен чувствовать себя нужным ему или воспринимать отношения как нечто само собой разумеющееся. Если он подозревает существование любого из этих отношений, он склонен замкнуться в себе.

Е5 ищет признания благодаря интеллектуальному или творческому совершенству, которое больше соответствует их внутреннему опыту. Некоторые авторы Эннеаграммы отметили сходство между тремя тенденциями Хорни и девятью типами. В своей книге «Эннеаграмма:

путешествие самопознания» (1984) Мария Бисинг, Боб Ногосек и Пэт О'Лири группируют стили Эннеаграммы на зависимые типы (2, 6 и 7), агрессивные типы (8, 3 и 1).) и типы вывода (5, 9 и 4). Они основаны на конспектах лекций Тэда Данна (одного из первых учеников Боба Окса), который предположил, что «девять различных типов эго-сознания в Эннеаграмме являются результатом пересечения трех различных концепций самости. Я и три различных предпочтительных типа». способы поведения».

Эти три различные концепции личности таковы:

Я больше, чем мир
Я должен адаптироваться к миру
Я меньше мира

Эти три различных способа поведения принадлежат Хорни, хотя они и не совсем соответствуют анализу Клаудио Наранхо, который исходит из другой концепции триад. Он соглашается выделить Е5 среди отстраненных. Хорни заявляет:

В случае с Е5 может сложиться впечатление, что консервация 5 наиболее замкнута, хотя, несмотря на свою застенчивость, он более дружелюбен, защищает и готов сотрудничать, в то время как сексуальный Е5 наиболее склонен идти против (ибо даже хотя все пятёрки замкнуты, в сексуальном подтипе есть что-то вроде анти-отстранённого типа, сравнимое с жестом контрфобной шестёрки, что делает его чем-то похожим на восьмёрку). В результате социальный Е5 остается наиболее замкнутым, что может быть неочевидно, поскольку оно прикрито его желанием быть кем-то для других, но в той степени, в какой он мизантроп, оторванный от мира и лишенный сочувствие.

Поскольку Е5 вырос с убеждением, что он больше, чем мир, его уход от людей направлен на то, чтобы стать интеллектуальным надзирателем всего. Девятки уходят из мира, чтобы приспособиться к нему, потому что он мало что дает им в плане признательности или любви. А поскольку Четверки выросли, думая, что они меньше мира, они выражают свое замкнутое поведение, чувствуя себя непонятыми и репетируя, как выразить себя оригинально и аутентично.

Парадигма и стиль Пятерки естественным образом склоняют их дистанцироваться от людей. Они отходят от ситуации, чтобы увидеть общую

картину. Его чувство отстраненности позволяет всему быть. Они предпочитают одиночество, созерцательную тишину и священное пространство. Когда Пятерки заходят слишком далеко, они могут показаться отчужденными. Они выходят из игры, чтобы быть в безопасности, а затем забывают вернуться.

Они могут стать молчаливыми одиночками, слишком защищающими свое личное пространство.

Когда Пятерки достигают своего пика Восьмерки, они выступают против людей уверенно и самоуверенно. Они применяют свои знания, а не хранят их. Они скорее раскрывают, чем скрывают. Они говорят то, что хотят, и активно работают для достижения своих целей. А когда Пятерки переходят от настойчивости к агрессии, они выражают свой гнев неловко, иногда пренебрежительно, унижая других или проявляя жестокость, а не конфронтацию.

Когда Пятерки перемещаются в точку стресса, Семерку, они движутся к людям. В этом случае они общительны, дружелюбны, веселы, жизнерадостны и экстравертированы (свои пять способов). Они соединяются с другими, а не разъединяются.

Шизоидная личность

Пятерки пассивно-агрессивны. Они часто могут быть раздражительными, капризными, легко разочаровываются, недовольны своим имиджем, разочарованы в жизни. Они могут колебаться между тем, чтобы сдаться и заявить о себе. Прежде всего, у них есть сильная и глубоко укоренившаяся двойственность в отношении себя и других, что приводит к их частой нерешительности, нестабильным взглядам, а также оппозиционному поведению и эмоциям. Они не могут решить, уступить ли желаниям других ради комфорта и безопасности или обратиться за этими благами к самим себе; быть ли послушным или непокорным; Возьмите на себя инициативу, чтобы доминировать в мире, или сидите сложа руки.

Поскольку они ограничивают любое выражение чувств, другая сторона может чувствовать себя недооцененной. Е5 ценят спокойствие, пассивность и рациональный самоконтроль. Для Е5 мир существует прежде всего для того, чтобы его понять. Они хотят работать в одиночку спокойно и ненавидят, когда их отвлекают. Они предпочитают заранее знать, как долго они будут где-то находиться и чего ожидать, чтобы иметь возможность спланировать

необходимую для этого внутреннюю энергию. И лучше бы это не длилось дольше запланированного!

У них самый низкий уровень энергии среди всех персонажей. Все проявления любви — это истощение ваших энергетических запасов и угроза вашей потребности в уединении и независимости. Они любят, но им трудно выразить эту любовь. Они редко хотят выходить на улицу из-за физических и эмоциональных усилий, которые требует общение. Их доминирующим чувством является безразличие, и они стремятся избежать эмоциональных обязательств.

Хотя они могут быть живыми, творческими и привлекательными, им также может не хватать «теплого сочувствия» и быть откровенно негативными. Е5 могут быть милыми, избегать споров и казаться приветливыми, но они делают то, что считают лучшим, независимо от аргументов противника. Они могут быть жесткими и избирательными в выборе друзей. Также избегайте брака или интимных отношений из-за слишком требовательности или защиты личного времени и пространства. Они тратят так много энергии на работу с физической средой, что у них остается мало энергии для того, чтобы наслаждаться приятной жизнью. Они могут быть малодушными, лишенными смелости и отказываться брать на себя ответственность. Они могут яростно защищать свою территорию, скрывая при этом свою застенчивость.

По мнению Стивена М. Джонсона, «импульс к социальному взаимодействию у младенцев присутствует уже в первый месяц их рождения, когда они могут различать и даже имитировать выражения радости, печали и удивления. Джонсон утверждает, что у младенцев есть предрасположенность к этому. Они стремятся получить контакт. Малыш также может распознавать эмоциональный климат, в котором он живет, и заботу, которую он получает, замечая, когда он ласковый, когда он болезненный, угрожающий или когда при этом шизоидному недостает контакта и поддержки. контекст, который является приближением к пятому баллу эннеаграммы - Джонсон повторяет, что именно так рождается неуверенность в своем положении в социальном мире.

По своей этиологии этот тип характера обычно имеет холодных, отстраненных и разобщенных родителей, часто зомби. Или оккупанты и, в некоторых случаях, насильники. В основном мать, которую характеризуют

как холодную, агрессивную и ненавистную фигуру. Шизоид чувствует себя ненавидимым, исключенным, отделенным, нежеланным или даже незначительным.

Часты записи о трудностях на первых этапах жизни, таких как риски во время беременности, родов и послеродового периода, а также выраженный отрыв от безопасного контакта с матерью в первые три месяца жизни. Эти записи представляют собой основную угрозу праву на существование, активируя защиту изоляции для выживания, которая происходит еще до структурирования способности к установлению связей и аффективности.

Защита этого типа характера заключается в диссоциации, уходе в изгнание, путем отвода и истощения энергии, убежища в собственном сознании, в механизме абстракции-защиты.

По мнению Дэвида Боаделлы и Джерома Лисса,¹² у шизоида желание родиться и взаимодействовать в жизни, социально взаимодействуя с группами, снижено. Человек находит убежище в своем ментальном пространстве. Голова, по мнению Боаделлы, представляет собой матку, из которой шизоид не хотел выходить. Сильная энергия церебральной эктодермы отвечает за чрезмерную концентрацию на уме и мыслях, воспринимаемую как мозговая оболочка, отделяющая его от остального тела, оказывая сильное давление на мозг. Отрицание мира и бегство в место самоанализа, абстракции и воображения способствуют ощущению неадекватности незнания того, как быть в мире.

Отто Фенихель говорил о личности «как бы», о псевдоэмоциях, недостоверных. Это главная тема пятого типа: отсутствие прозрачности и открытости. Их эмоциональные реакции обычно кататонидны, по Фенихелю, с расплывчатыми улыбками и выразительной неподвижностью: «Сильное внутреннее напряжение обычно воспринимается через гиперподвижность или гипертоническую ригидность, маскирующуюся под внешней видимостью неподвижности; В других случаях происходит обратное: крайняя гипотоническая апатия».

Александр Лоуэн дает следующее соматическое описание шизоидного типа:

Сама голова сжата и напряжена, что придает ей тонкое выражение. Если не считать этого выражения, лицо обычно похоже на маску. Кожа головы вокруг макушки становится тугой, а у мужчин наблюдается сильная

тенденция к лобному облысению. Мы уже упоминали о пустоте лба и невыразительности глаз. Рот никогда не бывает полным или чувственным. Спустя некоторое время удивляет продолжающееся отсутствие радости, интенсивности или блеска в выражении лица. Это не удручает; Холодно.

Что здесь еще подходит, так это «священный» образец, определенный Джоном Боулби, характеризующийся абсолютным индивидуализмом, подчеркнутым поиском мистического, метафизического и абстрактного знания. Боулби добавляет к этому «священному» типу представление о том, что при надавливании они испытывают что-то тревожное, становятся раздражительными и уклончивыми в поведении. Полярность экстраверсии и интроверсии свидетельствует о социальной нечувствительности и сниженном стремлении к другим.

У Фрэнка Лейка мы находим некоторые определения характеристик эннеатипа 5 как шизоидного в следующих моделях:

1) Реакция: страх с отстраненностью от мира, людей и материальных дел. Другая реакция — замкнуться в себе, не будучи кем-то внутри, отделиться или отстраниться.

2) Тревога: он тревожится, когда ему уделяют внимание, с чувством преследования и тревогой, главным образом, когда ему нужно (или его просят) установить союз или обязательства.

3) Стиль: принимает образ жизни с духовными, а не физическими детерминантами, ориентированный на размышления и абстракцию.

4) Общение. Ваше общение намеренно не прямое; его голос не доходит до группы, к которой он обращается, потому что он низкий и исходит из замкнутости.

5) Социальный: его асоциальное отношение заставляет его определять определенную дистанцию для межличностного взаимодействия; а в социальной среде он будет интерпретировать роли застенчивого, интроспективного, эксцентричного, непохожего и непонятного, потому что для него утомительно поддерживать подлинные социальные связи; он также недостаточно идентифицирует себя с членами своей семьи; А уйти от других — это как воссоединиться с жизнью, восстановить свое благополучие в одиночестве.

6) Личные потребности: он обычно отвергает внешнюю помощь, страдает молча, а недостаток компенсирует книгами или рефлексивной мыслительной деятельностью.

7) Настроение: у вас мрачное и грустное настроение, 30 ощущение, что у вас нет нормальных чувств; Его самые глубокие чувства не признаются, потому что он не может их показать.

8) Сенсорный аспект: ненавидит, когда к нему прикасаются, особенно внезапно, не выносит объятий и тесного (длительного) контакта.

Курт Шнайдер имеет в виду наших шизоидов, когда описывает сенситивов как тех «субъектов, которые обладают большей способностью к впечатлению в отношении всех видов опыта, но не способны их выразить». Он говорит о «сохраняющейся обработке всех переживаний, которые обращаются против него самого». И добавляет, что «чувствительная личность ищет в первую очередь вину каждого события или неудачи в себе».

Синдром дистантной ретенции не только наблюдался, но и привлек большое внимание в современной медицине.

Помимо возможности того, что шизоидная форма ретенции, вероятно, способствовала абстрагированию Фрейдом анального характера, она соответствует синдрому, описанному Эрнстом Кречмером, пионером систематической характерологии. Когда при исследовании больных шизофренией в своей клинике он описал синдром, который предложил назвать шизоидным, основной группой черт, которые, по его наблюдениям, встречаются наиболее часто, были следующие:

1. Необщительный, тихий, сдержанный, серьезный (без юмора)
2. Застенчивый, добрый, чувствительный, нервный, возбудимый, любящий природу и книги.
3. Гибкий, добросердечный, честный, равнодушный, молчаливый, собственник.

Нелюдность (или «аутизм») характерна для его шизоида — это то, что можно понять либо в отношении гиперчувствительности, либо нечувствительности к другим, как у чувствительных натур, которые «стремятся, насколько это возможно, избегать случаев тех и ослаблять всякую стимуляцию со стороны других». снаружи они закрывают ставни своих домов, чтобы вести мечтательную, фантастическую жизнь, бедную делами и богатую мыслями (Гёльдерлин) в мягком мраке внутренних помещений;

Они ищут одиночества, как прекрасно сказал о себе Стриндберг, чтобы «заплести себя шелком собственной души». Кречмера, интерпретировал «эстетическое» строение тела как темпера- «экторморфное» (возникающее в преобладании эмбриональной эктодермы) и рассматривал шизоидную предрасположенность как временную переменную, которую он назвал «церебротонией».

Связанная с эктоморфией, «церебротония», по-видимому, выражает функцию экстероцепции, которая требует или включает опосредованное мозгом ингибирование двух других основных функций: соматотонии и висцеротонии. Это также подразумевает или приводит к сознательному вниманию и, таким образом, к замене немедленного открытого ответа на стимуляцию символическим мышлением.

Это последнее явление сопровождается «церебральными трагедиями» или колебаниями, дезориентацией и растерянностью. Похоже, это побочные продукты чрезмерной стимуляции, которая, несомненно, является следствием чрезмерных инвестиций в «экстероцепцию». Хотя Шелдона больше интересуют переменные, чем типы, именно в эннеатипе 5 мы видим наивысшее выражение как эктоморфной конституции, так и бротонических черт, среди которых Шелдон перечисляет следующие двадцать как наиболее характерные:

1. Сдержанность в позе и движении, ригидность.
2. Физиологическая чрезмерная реакция
3. Слишком быстрая реакция
4. Любовь к уединению
5. Умственная перенапряженность, гиперактивность, тревожность.
6. Тайна чувства, эмоциональная умеренность
7. Сознательная моторика глаз и лица
8. Социофобия
9. Социальный адрес заблокирован
10. Сопротивление привычкам и плохому распорядку
11. Агорафобия
12. Непредсказуемость поведения.
13. Сдерживание голоса и общего шума.
14. Повышенная чувствительность к боли.
15. Плохой сон, хроническая усталость.

16. Молодежный тон манер и внешнего вида. 17. Вертикальное расщепление психики, интроверсия.
18. Устойчивость к алкоголю и другим депрессантам.
19. Потребность в одиночестве при наличии проблем. 20. Ориентация на более поздние периоды жизни.

В DSM V классификация и описание «шизоидного расстройства личности» не отличается от DSM IV. Для него характерны отстраненность и общая незаинтересованность в отношениях, а также очень ограниченный эмоциональный диапазон. Их плохая способность общаться с другими людьми может быть связана с наличием холодного, небрежного и отстраненного характера, который подогревает неудовлетворенность в аффективных межличностных отношениях.

Для диагностики элементами являются:

Отстраненность и незаинтересованность в социальных отношениях.

ограниченное выражение эмоций

Отсутствие стремления к развлечениям и интимным отношениям, в том числе семейным.

Склонность к уединенной деятельности. Низкий интерес к сексуальной жизни с другим человеком.

Мало досуга

Отсутствие близких друзей или доверенных лиц

Безразличие к похвале или критике Эмоциональная холодность, отстраненность

Клаудио Наранхо в книге «Характер и невроз» комментирует:

В DSM III есть тип личности, который определяется на основе одной черты и, следовательно, может быть диагнозом, поставленным более чем одному персонажу в этой книге: пассивно-агрессивная личность. Его устойчивость к внешним требованиям более характерна для эннеатипа V, хотя это свойство встречается и у типов IV, VI и IX.²⁰

Персонология Миллона: вялый шизоидный подтип

Теодор Миллон, входивший в состав комитета, создавшего DSM III, ²¹ предложил как изменение названия синдрома с пассивно-агрессивного, так и описание синдрома, учитывающее другие характеристики, такие как

часто раздражительный и беспорядочно капризный, склонность сообщать о том, что его легко расстроить и разозлить, неудовлетворенное представление о себе, недовольстве и разочаровании в жизни; межличностная амбивалентность, о чем свидетельствует борьба между независимостью и ассертивной независимостью; и использование непредсказуемого и капризного поведения, чтобы расстроить других.

Мы находим сексуальный Е5, описанный в персонологии Теодора Миллона, богатой теории личности и ее расстройств, основанной на полярностях личности: эволюционные концепции. В рамках этой модели Ia считается результатом соединения четырех

Первая полярность относится к экзистенциальным целям выживания и представляет собой полярность удовольствия-боль; вторая полярность относится к способам поддержания существования во времени и является активно-пассивной; третий относится к стратегиям, с помощью которых он воспроизводит существование, и представляет собой полярность «я-другой»; четвертый относится к символическим процессам абстракции и представляет собой полярность мысли-чувства.

Эти четыре полярности связаны с множеством стадий нервного развития, через которые проходит индивидуальный человеческий организм и которому приходится выполнять задачи. В рамках каждой стадии каждый индивид приобретает персонологические предрасположенности, которые представляют собой баланс или склонность одной из двух полярных склонностей. Первая стадия развития нервной системы (первый год жизни) — это стадия сенсорной привязанности, и в ней доминируют экзальтация (удовольствие) и консервация (болезненная) полярности жизни.

Вторая стадия нейроразвития (второй год жизни) — это стадия сенсомоторной автономии с полярностью экологической аккомодации (пассивная) и экологической модификации (активная). Третья стадия — это стадия половой идентичности пубертата (между одиннадцатью и пятнадцатью годами жизни) с полярностью воспитания потомства (другой) и индивидуального размножения (самость). Четвертая стадия развития нервной системы (в возрасте от четырех до восемнадцати лет) — это стадия внутрикорковой интеграции с полярностью интеллектуального рассуждения (мышления) и аффективного резонанса (чувства).

По мнению Миллона, у пациентов с шизоидной личностью отсутствуют обе полярные системы удовольствия и боли. Это люди, которые не выполнили здоровым образом задачи развития первой стадии развития нервной системы, а именно развитие сенсорных способностей, развитие поведения привязанности и развитие доверия к другим.

Миллон выделяет четыре подтипа шизоидной личности. Сексуальную 5 мы находим в томном подтипе:

На каком основании патологию, связанную с уровнем или способностью полярности боли и удовольствия, можно считать значимой при расстройствах личности? Представлено несколько возможностей. Шизоидные пациенты — это те, у кого обе полярные системы недостаточно развиты: то есть, условно говоря, им не хватает способности переживать как болезненные, так и приятные жизненные события. Они склонны к апатии, апатии, отчужденности и асоциальности. Потребности в привязанности и эмоциональных чувствах минимальны, и человек функционирует как пассивный наблюдатель, не обращающий внимания на награды и привязанность, а также на требования человеческих отношений.

Себу Среди подтипов мы находим аффективного шизоида, характеризующегося частичными компульсивными чертами и характерным отсутствующим, бесстрастным взглядом, и вялого шизоида с ограниченными экспрессивными чертами, о чем свидетельствует их флегматичное поведение. Также существует множество вариантов удаленного и пользовательского подтипа.

В рамках этого подразделения аффективный подтип, по-видимому, соответствует социальному типу Е5; а отстраненный и обезличенный - к консервативной 5. Сексуальная 5, то есть вялый подтип, по сравнению с двумя другими, обладает большей выразительной способностью и относительным контактом с эмоциональным миром, но в то же время имеет флегматический образ жизни. поведения, то есть отстраненного и мало вовлеченного.

NARM Хеллера (нейроаффективная реляционная модель): стиль Коннексиона

Лоуренс Хеллер, соучредитель Денверского гештальт-института и основатель нейроаффективной реляционной модели — метода, объединяющего психодинамические подходы и метод соматического опыта,

— описывает пять адаптивных стилей личности, которые формируются в ходе эволюции мозга. индивидуума в зависимости от удовлетворения или неудовлетворения пяти основных потребностей, то есть пяти фундаментальных способностей, необходимых для благополучия:

Потребность в связи, то есть способность находиться в контакте со своим телом и эмоциями, а также способность быть в связи с другими.

Потребность в настройке, то есть способность настраиваться на собственные потребности и эмоции, а также способность распознавать, искать и получать физическую и эмоциональную подпитку.

Потребность в доверии, то есть способность здоровой взаимозависимости.

Потребность в автономии, способность устанавливать соответствующие ограничения, говорить «нет» и думать без чувства вины и страха; и пределы, чтобы сказать, что такое

Потребность в любви-сексуальности, умении жить сердцем. Открыть и интегрировать любовные отношения с сексуальной жизнью.

Мы обнаруживаем шизоидную личность и, следовательно, характер 5, который Хеллер описывает как стиль совместного выживания.

Фундаментальная трудность состоит в разъединении физического и эмоционального «я», а также в трудностях взаимоотношений с другими.

Внутри этого стиля есть два подтипа: рефлексивный и духовный. Мы можем связать рефлексивный с Есть-сохранением, а духовный подтип — с Есть-сексуальным (хотя мы можем найти некоторые общие характеристики в социальной 5):

Люди, относящиеся к этому подтипу, склонны к одухотворению переживаемого опыта. В результате раннего шока или травмы в отношениях они не чувствовали себя принятыми в мире и росли с убеждением, что мир — холодное место, лишенное любви. Поскольку другие люди часто воспринимаются как угроза, многие люди этого подтипа ищут духовной связи, чувствуя себя как дома на природе и с животными и больше связаны с Богом, чем с людьми. Чтобы осмыслить боль, которую они испытывают в

жизни, они часто становятся духовными искателями, пытаясь убедить себя, что Кто-то любит их: если люди этого не делают, это должен делать Бог.

Это люди, которые обычно чрезвычайно чувствительны как к положительному, так и к отрицательному. Никогда не заземляясь в теле, они имеют доступ к энергетическим уровням информации, к которым менее травмированные люди не имеют доступа; Иногда они весьма экстрасенсорны и энергетически настроены на людей, животных и окружающую среду, могут сопереживать эмоциям других и чувствовать себя подавленными. Они также неспособны фильтровать раздражители окружающей среды: они чувствительны к свету, звуку, загрязнению, электромагнитным волнам, прикосновению и т. д.; поэтому они часто страдают по отношению к внешней среде.

Фэйрберн: шизоидная фантазия о Красной Шапочке

Если мы пойдем от аспектов оторванности от тела, от потребностей и эмоций, типичных для межличностных расстройств и трудностей в отношениях, мы обнаружим шизоидный характер к изолирующей специфической сексуальной черте Е5 в фантазии о Красной Шапочке, описанной Фэйрберном.

Как мы знаем, сексуальный Е5 среди трёх подтипов является «контртипом», то есть тем, кто, подобно контрфобной Шестерке, идёт навстречу тому, чего боится.

В отличие от социального Э5 и консервационного Э5, которые более явно отказываются от отношений, укрываясь в поисках «логова» или «Тотема», этот подтип ищет близости в реакциях, которая живет как угроза. Будучи неспособным установить здоровые ограничения на требования другого, он боится, что его вторгнутся и поглотят его потребности, которые, однако, по мнению Фэйрберна, являются не чем иным, как его собственными потребностями, проецируемыми вовне:

Фэйрберн, возможно, ученый, который внес наибольший вклад в наше понимание шизоидных пациентов, рассматривал шизоидную абстиненцию как защиту от конфликта между желанием не общаться с другими и страхом, что человек может причинить ему вред. Ребенок, который изначально воспринимает мать как отвергающую, может уйти из мира. В любом случае, его потребность в ней растет, пока не станет восприниматься как ненасытная. Затем мальчик боится, что его

собственная жадность поглотит мать, снова оставив его одного. Поэтому объект, в котором ребенок нуждается больше всего, может быть разрушен его инкорпоративными влечениями. Фэйрберн назвал эту концепцию «фантазией Красной Шапочки», основанной на сказке, в которой девочка, к своему ужасу, обнаруживает, что ее бабушка исчезла, оставив ее наедине с ее собственной оральной жадностью, спроецированной в виде хищного волка.

Точно так же, как Красная Шапочка может проецировать свою жадность на волка, дети могут проецировать свою жадность на своих матерей, которых они воспринимают как всепоглощающих и опасных. Эта детская дилемма шизоидных больных заморожена во времени: они боятся, прежде всего, поглотить других со своими потребностями, а затем быть пожранными другими. Эта фундаментальная дилемма заставляет шизоидных пациентов колебаться между страхом держать других на расстоянии и страхом быть задушенным или уничтоженным другими. В результате все отношения воспринимаются как опасные, и поэтому их следует избегать. Поскольку решение не участвовать оставляет человека одиноким и опустошенным, часто возникает «шизоид обязательств», при котором пациент цепляется за других и одновременно отвергает их.

Фантазия о Красной Шапочке, описанная Фэйрберном, отражает, возможно, самый глубокий страх сексуальной пятерки и ее величайший парадокс: она боится как близости, так и одиночества. Это наиболее амбивалентный из трех подтипов именно потому, что он колеблется между сильным желанием найти идеальные партнерские отношения и столь же сильным страхом задохнуться и погрузиться в них.

Эрик Фромм: совокупная непродуктивность

Глядя теперь на нарциссические черты этого подтипа, мы также находим сексуальный Е5 в словах Эрика Фромма о злокачественном нарциссизме, который сам по себе вписывается в более широкую категорию непродуктивной ориентации личности.

По теории Фромма, характер определяется непрекращающейся человеческой энергией, направляемой через процесс ассимиляции и социализации. По мнению Фромма, существует два типа направленности этой энергии: продуктивная и непроизводительная. Первый обнаруживается у тех, кто склонен реализовывать способности своего существа, продуктивно и

конструктивно участвуя в общественной жизни, а второй — у тех, кто не может достичь полноты своего «Я».

То, как человек усваивает то, что ему необходимо для жизни, порождает направленность характера (продуктивная или непродуктивная). Внутри непродуктивных персонажей Фромм выделяет четыре типа личности, выделяя их отрицательные стороны.

Рецептивный тип лишен инициативы и поэтому зависит от внешнего мира, с чрезмерной склонностью к оптимизму; эксплуататорский тип процветает за счет взятия у других; вместо того, чтобы зарабатывать вещи, он присваивает их хитростью и силой, со склонностью к подозрительности и цинизму; для типа накопителя характерно неверие во внешний мир, он замыкается в себе, ставя стену между собой и миром, его чувство справедливости выражается фразой «что мое — мое, что твое — твое» И, наконец, меркантильный тип, типичное выражение современности, одержим имиджем и тем, как успешно рекламировать и продавать, и является наиболее податливым и желающим меняться, потому что основывает свой успех на своих способностях;

Очевидно, мы находим тип 5 в кумулятивном типе. Кумулятивный непродуктивный тип предполагает, по сути, дистанцирование от других людей, любая близость с внешним миром представляет собой риск. Такая ориентация заставляет людей мало доверять тому, что они могут получить от внешнего мира. Ориентация на накопительство определяет человека, который стремится накопить имущество, власть, любовь и не избавиться от чего-либо из них.

Тесный, запористый, требует порядка, аккуратности; напоминает анальный запоминающий тип характера Фрейда. Агрессивность (мы помним, что E5 — часть психических характеристик, связанных Клаудио Наранхо с отвращением в буддийском видении), преобладающая черта анальных характеров, находится, по мнению психоанализа, в связи с примитивными садистско-анальными агрессивными тенденциями. А жадность, трудность избавиться от какой-либо собственности, является следствием фиксации на субфазе анального удержания.

Возвращаясь к кумулятивному непроизводительному типу Фромма, ваша безопасность основана на накоплении и сбережении, тогда как траты воспринимаются как угроза. Они окружают себя так, будто у них есть

защитная стена, и их главная цель — пробраться на эту укрепленную позицию как можно больше. Любовь — это, по сути, собственность; они не предлагают любви, а стремятся получить ее, обладая возлюбленным.

Лоуэн и Джонсон: шизоидный характер

В биоэнергетике характером, наиболее близким к сексуальному Е5, является оральный шизоидный характер. Биоэнергетика, с ее вниманием к жизненной энергии, телу и эросу, дает несколько полезных советов для понимания характера сексуальной пятерки.

В книге «Любовь, секс и сердце» (1988) Лоуэн пытается понять, что такое эротическая любовь как физиологический процесс. Он указывает на то, что сердце является эмоциональным и духовным центром человеческого существа и что эта центральность имеет физическую основу в сердцебиении, «ритмической пульсации, которая разносит живительную кровь по всему телу; наиболее очевидное проявление жизненной силы в человеческом организме».

Далее он объясняет, почему сердце, этот центральный и объединяющий элемент, является обителью Эроса:

Любовь требует близости, контакта, и физически те части тела, где кровь течет очень близко к поверхности, — это те, в которых происходит наиболее интимный контакт: эрогенные зоны. При удовольствии кровь ярко окрашивает поверхность тела, а при эротическом наслаждении энергично стимулирует эрогенные зоны. Поэтому кровь считается средством Эроса.

Само собой разумеется, что сердце является источником Эроса. С точки зрения физиологии Лоуэн утверждает, что:

Организм реагирует на окружающую среду, открываясь для удовольствия или закрываясь для боли. Боль или страх вызывают сокращение, из-за которого меньше крови вытекает на поверхность. Удовольствие вызывает эрогенное расширение.

Сокращение, вызванное болью и страхом, может стать устойчивым способом реагирования на окружающую среду, экранированием характера, физиологически выражающимся в напряжениях мышечных систем:

Боясь быть отвергнутым, он отказывается протягивать руки для прикосновений, руки для объятий, губы для поцелуев, рот для сосания (как это делает ребенок) и глаза для того, чтобы видеть. Эти движения ограничиваются или тормозятся из-за напряжения в плечах, шее и

челюстях. Аналогичное явление происходит в нижней части тела, вызванное кольцом напряжения вокруг таза. Ребенок узнает, что он может быть глубоко унижен, если поддастся сексуальным желаниям и импульсам. Вы не можете предотвратить появление сексуального возбуждения, но можете избежать увлечения огнём страсти, который представляет собой истинную отдачу любви. Единство тела сохраняется на глубоком уровне, биологическом; описанное выше разделение влияет на самосознание, разрушая чувство единства, тотальности, целостности. В такой ситуации самосознание ограничивается головой; все еще обладает сердцем и половыми органами, но не отождествляет себя с ними.

По словам Лоуэна, у этих людей проявляется функциональное разделение телесной единицы, разделяющее разум, сердце и гениталии.

Результатом этих разделений является изоляция сердца. Сердце заперто в грудной клетке в качестве защитной меры: никто не может добраться до него и, следовательно, никто не может ему повредить. Не определять

У оральной шизоидной личности Лоуэн указывает на состояние слабого эго и склонности к сильным эмоциям. Из-за снижения периферического кровообращения граница эго шизоидной структуры становится слабой и беззащитной, в результате чего люди сверхчувствительны, легко обижаются и более склонны закрываться, чем реагировать, борясь с оскорблениями и травмами.

Оставаясь в рамках биоэнергетики, Стивен М. Джонсон наглядно иллюстрирует различия и точки соприкосновения шизоидного и орального характера. Сексуальный Е5, по сравнению с подтипом консервации, который больше совпадает с чистым шизоидным характером, на самом деле менее замкнут и поэтому больше ищет удовлетворения своих потребностей через отношения, орального характера. Вы также больше соприкасаетесь со своими агрессивными импульсами и эмоциями. нравится ему с ним

Таким образом, различия, которые Джонсон проводит между шизоидным и оральным, могут быть применены к различию между Е5-сохранением и сексуальным 5, в соответствии с инстинктами, которые были нарушены в ходе их развития: 5-консервация у него была травмирована в развитие инстинкта самосохранения, поэтому его главная забота – право на

существование. В то время как сексуальный человек получил травму развития на менее ранней стадии, его беспокоит право иметь потребности.

Таким образом, сексуальный подтип можно рассматривать как «смешанный» орально-шизоидный характер, имеющий как шизоидные, так и оральные черты. Следует также отметить, что выявленные Джонсоном различия в этиологии, поведении, установках и чувствах шизоидных и оральных черт позволяют лучше определить не только сексуальный подтип E5, но и отличить его от E7, при этом что можно спутать поверхностно.

Джонсон пишет:

Существует много сходства между темами оральных и шизоидных персонажей, а также склонность людей с оральными темами представлять шизоидные темы и наоборот. Фактически, на встречах с коллегами врачи, придерживающиеся подхода анализа характера, часто обсуждают случаи орального шизоидного расстройства.

Понятно, что нежеланный или заброшенный ребенок часто получает мало заботы. Точно так же, когда ребенок несет слишком большую нагрузку для родителей, как в этих случаях.

Действительно, само существование ребенка ставит родителей перед их собственными ограничениями. Весьма вероятно, что этот ребенок станет объектом родительского гнева, когда родитель испытает нежелательное ограничение. И оральный, и шизоидный характер обнаруживают свои основные трудности в процессе привязанности и испытывают дальнейшие трудности в последующих привязанностях. Оба имеют тенденцию быть более слабыми, более уязвимыми и менее развитыми, чем типы характера, сформировавшиеся позже в процессе развития.

Из-за этих сходств и областей совпадения в целях обсуждения может оказаться полезным суммировать различия в этиологии, поведении, отношениях и чувствах. В то время как шизоидная тема связана с существованием и выживанием, оральная тема связана с необходимостью. Другими словами, оральную личность относительно мало заботит свое право на существование и меньше заботят вопросы выживания, но ее больше заботит свое право нуждаться и поиск или потеря своей первичной фигуры привязанности. Как мы уже говорили при обзоре теории объектных отношений, первичная тревога смещается от страха уничтожения на

ранних стадиях развития к страху потерять объект любви. Испытав большую привязанность, оральный язык становится более готовым к контакту, более открытым, менее отстраненным или отстраненным. Хотя отрицание агрессии важно для обеих персонажей, оральный имеет больший доступ к эмоциям. Что касается агрессивных импульсов, то, как правило, они более доступны устно, через горечь и обиду, которые он сознательно испытывает.

Достигнув более высокого уровня развития Эго, чем произошла травма, останавливающая характер, оральный человек раньше имеет более сложные защиты, больше использует реверсию, вытеснение и идентификацию. В вашей жизни меньше боли и драмы и, за исключением депрессивного эпизода, меньше чувства смерти. Кроме того, оральный человек в большей степени, чем шизоидный, склонен к аффективным перепадам настроения. На уровне основного познания разница становится ясной благодаря решениям основного сценария. Шизоид думает: «Со мной что-то не так. Не то чтобы я имел право на существование». Устное: «Мне не нужно так много. Я должен сделать это сам». Помимо этого, конечно, есть еще сходства и различия в энергетическом проявлении.

Наиболее экстремальное и жесткое выражение социального эннеатипа 5 может быть связано с нарциссическим расстройством личности, описанным в DSM IV-TR.²⁶ Мы обнаружили несколько критериев, отражающих черты этого характера, хотя они больше относятся к типу высокомерного и высокомерного. высокомерный нарцисс. захватчик, в то время как тихо-грандиозный, застенчивый и чрезмерно чувствительный нарцисс остается необсуждаемым.

В каждом случае мы суммируем здесь критерии, описанные в DSM, которые скрываются за такой застенчивостью:

Грандиозное чувство собственной значимости, ожидающее, что его будут считать превосходящим

Фантазируют об успехе, власти, очаровании и идеальной любви.

Вера в то, что вы особенный и уникальный и что вас могут понять только другие.

Потребность в восхищении

Отсутствие эмпатии, неспособность распознавать или идентифицировать себя с чувствами и потребностями другого человека.

Вы чувствуете зависть к другим и считаете, что другие завидуют вам

Хвастливое отношение

По мнению Габбарда²⁷, нарциссическая личность может находиться между двумя полярностями: бессознательным нарциссом и сверхбдительным нарциссом. Нашу социальную пятерку можно узнать больше в этой второй полярности:

Сильно чувствителен к реакции других

Заторможенный, замкнутый в сокрытии

Избегайте быть в центре внимания

Слушайте других, чтобы выявить неуважение или критику.

Легко ранить; много чувств стыда и унижения.

Как говорит Габбард, в основе его внутреннего мира лежит глубокое чувство стыда, связанное с тайным желанием показать себя с размахом.

Говоря о внутренней психодинамике, породившей такого рода грандиозность, мы обнаруживаем ребенка, не получившего адекватного эмпатического ответа на свой здоровый эксгибиционизм.

Тотем и гомеопатическая медицинская традиция.

Эта медицинская традиция культивирует всестороннее понимание человека в состоянии здоровья и болезни, рассматривая физическое тело в микро (клетках и тканях) и макро (тело с его органами); психика (триединое ментальное тело) и тело энергии (жизненный динамизм) как вместилище духа, наделенного разумом, населяющего нас и стремящегося к достижению высших целей существования, когда оно находится в здоровье и равновесии.

Однако это состояние редко достигается спонтанно, поскольку генетическая наследственность, проявляющаяся в наследственных и наследственных конституциональных заболеваниях, наше биопсихопатогrafическое прошлое, наш невротический способ отношения к жизни, природе и миру, плюс цивилизация, в которую мы погружены,

порождает патологию. , держит нас в жизненном дисбалансе хронического и регулярно бессознательного характера.

Гомеопатические лекарства действуют на всего человека, на физическое тело, на ментальное тело и на жизненный динамизм, создавая характерный образ существования и страданий.

В силу своего влияния на психику гомеопатические лекарства соответствуют чертам характера, которые предлагают профиль, штамп, личность, которая на гомеопатическом языке известна как «персоноиды», лекарство содержит несколько таких персоноидов, как будто они были психофизическими персонажами, которые в постановке выражали «гения медицины».

Преподаватель Клаудио рассматривает гомеопатических персонажей в третьем издании своей книги «Характер и невроз», приложения, которое, к сожалению, исчезло в последних изданиях этой работы. Там он представляет два гомеопатических лекарства, имеющих большое сходство с характерными и характерными чертами типа 5: *Sepia Officinalis* и *Silicea Terra*.

Sepia Officinalis — чрезвычайно пугливый морской вид, он живет обособленно и прячется на морском дне, закопан или среди камней, впадает в состояние полной неподвижности, мастерски делает себя невидимым для хищников благодаря своим подражательным способностям и когда он Чувствуя себя обнаруженной, она использует свои выделения в качестве чернил, чтобы скрыть свое окружение и оставаться в безопасности.

Этот характерный способ существования и реагирования этого вида присутствует в психике одного из персоноидов *Sepia*, очень похожий на способ существования эннеатипа 5.

Когда учитель Клаудио упоминает Каракатицу в главе, посвящённой Эс, ясно видно соответствие чертам классической Е5, самой Пятёрки из Е5, консервации, названной пещерной за её крайнюю изолированность.

Центральными чертами Тотема Е5, как и всех инстинктивных разновидностей этого эннеатипа, является страсть сдерживать и не отдавать, поддерживаемая невротическим убеждением, что, отдав, он останется ни с чем. У него нет веры в любящую щедрость жизни, и его фиксация — это невротическая отстраненность от внешнего мира из-за привязанности к своему внутреннему.

Оно индивидуализирует его и является социальным — это тотемическая тенденция его ума. Учитывая привязанность к своему внутреннему, он плохо поддерживает контакт с внешним миром, из которого лишь выбирает некоторые предметы и предметы, абстрагируясь от них и наполняя их магически-духовными атрибутами, обладающими сверхъестественной силой, помещая их в измерение вне этого мира, тотемизируя их. Он игнорирует или преуменьшает факты реальности, которые не соответствуют его представлению о вещах, чтобы дать волю своим фантазиям, переносящим его в необыкновенные миры.

Социальный E5 выводит идеализацию на иррациональный уровень, он — искатель того, чего нет в этом мире, он — искатель, обладающий благодатью пылкости, мистического опыта и экстатических состояний. Клаудио Наранхо говорит, что это группа верующих.

Он воспринимает бессознательное через свое бессознательное, имеющее архаические и архетипические черты, он воспринимает за пределами видимого.

Эти черты, характеризующие тотем E5, встречаются и в препарате Сульфур, который соответствует психодинамической структуре этой разновидности эннеграммы жадности. В своей последней версии книги «Характер и невроз» Клаудио предполагает, что препарат «Сера» больше применим к нарциссической личности Эннеатипа 7, но мы, очевидно, можем связать его с нашим E5.

Сера демонстрирует жадную страсть и отстраненную и эгоистичную привязанность к миру, которая проявляется в его изоляции. Это лекарство эгоистично и мизантропично, оно также имеет связь с необыкновенными мирами, оно искатель религиозных и философских истин, в этом поиске оно теряется и теряется, точно так же, как и тотемическая Пятерка.

Сульфур — гений, изобретатель, он странен и экстравагантен даже в одежде, как все гениальные изобретатели.

Этот кентианский отпечаток из Sulphur раскрывает ту очень типичную и тревожную характеристику социального E5, который не ценит обычную и естественную жизнь или обычных или нормальных людей, перед которыми он представляет себя бесчувственным и безразличным существом.

Продолжить, Кент:

Больной Сульфур худощав, угловат, сутулен, с покатыми плечами, диспепсичен, этого состояния он достиг вследствие слабого питания, из-за отсутствия усвоения состояния, которого достигает, много проводя дома. Это люди, ведущие сидячий образ жизни, замкнутые в своих учебных комнатах, в медитации, в философских исследованиях, они не занимаются спортом, их диета не питает их достаточно, и они в конечном итоге впадают в философскую манию.

Главный гомеопат Геринг, продолжает Кент, называл пациента Сульфур оборванным философом. Он учёный, изобретатель, работает день и ночь, одет в потертую одежду и потертую шляпу, у него длинные нестриженные волосы и грязное красное лицо. Его стол не в порядке; книги и листы свалены в кучу без разбора.

Кажется, что Сульфур вызывает это состояние беспорядка, небрежности, нечистоплотности, «неважно, как идут дела» и состояние эгоизма. Больной становится «ложным философом», и чем больше он прогрессирует в этом состоянии, тем больше он становится недовольным тем, что мир не считает его величайшим человеком на земле. Он носит одну и ту же рубашку несколько недель и будет ее снимать. пусть это упадет

Для пациента Сульфур чистота не важна, он считает, что в этом нет необходимости. В психическом состоянии, которое экстернализует реальность человека и раскрывает истинную внутреннюю природу, мы видим, что Сульфур увлекает его привязанности, приводя его к глубочайшему состоянию эгоизма. Его не интересуют чьи-либо стремления и желания, только свои собственные, все, что он задумает, — для своей выгоды, у больных Sulphur появляется этот эгоизм: наблюдается заведомая неблагодарность.

Философская мания также является примечательной чертой. Мономания по поводу изучения странных и абстрактных, скрытых вещей; вещи, находящиеся за пределами познания. Изучайте разные вещи без какой-либо основы для их обоснования; думать о странных и необычных вещах.

Sulphur излечила от этой преданности первопричине вещей или решению вопроса о том, кто создал Бога? Женщина не могла видеть изделие ручной работы, не желая узнать, кто его сделал, она не была удовлетворена,

пока не нашла его, тогда она захотела узнать, кто ее отец, и стала думать о нем, ирландец ли он, и так далее. успех-

Это характеристика Sulphur, фанатичной философии, не имеющей под собой никакой основы и сбивающей вас с ног. Sulphur испытывает отвращение к наведению порядка и систематической работе. Пациент Сульфюра — своего рода изобретательный гений. Когда у него в голове возникает идея, ее невозможно высказать, он постоянно ей следует, пока, наконец, не получит из нее что-то. Он часто невежественен, но мнит себя великим человеком.

об. В другое время у больного наблюдается религиозная меланхолия, молится постоянно и непрерывно, постоянно находится в своей комнате. Он думает, что согрешил в свой день благодати. Вы будете сидеть и думать ни о чем конкретном, не прилагая никаких усилий, чтобы сосредоточить свое внимание на чем-либо.

Этот «оборванный философ» с его философской манией, его религиозной склонностью, его неприятием обычных вещей жизни и его поиском истин, не от мира сего, в мире необыкновенного имеет необычайное сходство с E5 социальный, в гомеопатическом видении доктора Кента.

Статистик психических расстройств, DSM-V, страдает шизоидным расстройством личности. Именно здесь лучше всего подходят черты личности и мировоззрение сексуальной жадности. Однако мы обнаружили и зависимые спектры. расстройства личности

Согласно DSM-V, «существенной особенностью шизоидного расстройства личности является общий паттерн замкнутости в социальных отношениях и ограниченный диапазон выражения эмоций в межличностных ситуациях». Фактически, это одно из основных определений жадной личности, описанное во всей литературе по Эннеаграмме.

Половой подтип также подходит под эти определения, хотя его особенности будут больше связаны с зависимым расстройством личности (только в некоторых спектрах).

Еще одна поразительная характеристика, указанная в DSM-V, заключается в том, что «они редко испытывают сильные эмоции, такие как гнев и радость. Часто они представляют собой аффективную скованность и кажутся холодными и отстраненными». Здесь мы также идентифицируем сексуальный E5, за исключением тех случаев, когда он глубоко вовлечен в

свою невротическую потребность в близости и доверии, поскольку в этой ситуации его эмоции более и даже совершенно лежат на поверхности, если не хаотичны.

Руководство, с которым мы здесь имеем дело, представляет нам вторичную характеристику шизоидного человека, которая, однако, очень хорошо соответствует большинству сексуальных людей Е5: «Иногда кажется, что их жизни не хватает направления, и может показаться, что они «дрейфуют». «с точки зрения их целей».

У этого типа личности жизнь не имеет иной цели, кроме вечного поиска абсолютной любви, оставляя все остальное в стороне. Профессиональная реализация или социальное взаимодействие остаются на втором плане: жизнь в целом его не затрагивает, что способствует его пассивности перед лицом событий, поскольку сексуальные Е5 «обычно пассивно реагируют на окружающие обстоятельства». Им трудно реагировать на важные жизненные события.

Анти-эго-аспект сексуальности Е5 также позволяет нам воспринимать соответствия с зависимым расстройством личности. В общем, это расстройство находится на противоположном полюсе от жадности, но когда на карту поставлен сексуальный инстинкт, ситуация становится немного более деликатной, и нам необходимо добавить некоторые характеристики, которые не так часто встречаются у шизоидов.

Желание испытать идиллическую и восстанавливающую любовь, невроз близости и доверия, глубокая аффективная недостаточность (с осознанием этого) и сильная неуверенность в отношениях соответствуют некоторым характеристикам, упомянутым в DSM-V относительно зависимой личности.

Привязанность и страх разлуки сильно присутствуют в сексуальных отношениях Е5 и согласуются с описанием в Руководстве: «Зависимость и покорное поведение предназначены для получения заботы и возникают из-за самоощущения, что они неспособны адекватно функционировать без помощи других». ». Это сексуальный аналог жадности: индивидуум, отдаваясь отношениям, обнажает всю свою потребность в инфантильном возмещении, о котором нужно заботиться, и отдает всю свою автономию другому, становясь зависимым от отношений.

Отношения зависимости распространяются и на всю оставшуюся жизнь сексуального Е5. Как утверждает DSM-V, эти люди «склонны быть пассивными и позволять другим людям (часто одному человеку) брать на себя инициативу и брать на себя ответственность за большинство обширных областей их жизни». Мы также обнаружили эту черту у шизоидов. личность; однако здесь выделяется упоминание о «часто одиночном человеке», что согласуется с поведением доверительного и интимного невроза: выбор нескольких людей для сосуществования и потребность в заботе о городе.

Обратимся теперь к психологическим типам, разработанным К. Г. Юнгом. Сексуальный Е5 принадлежит ментальной триаде эннеграммы: это Е5, Е6 и Е7. А Е5 по натуре интроверт, то есть придает смысл своей жизни из своего внутреннего мира. В юнгианской психологической типологии сексуальный Е5 однозначно соответствовала бы типу интровертного мышления как основной функции (к которому относятся индивиды Е6) и обязательно типу экстравертного чувства как низшей функции. Но не только интровертное мышление демонстрирует наш сексуальный тип Е5, но и функция ощущения, которую описывает Юнг, также многое говорит нам о них. По мнению Клаудио Наранхо, это Е5 соответствует интровертному сенсорному типу. Здесь мы проанализируем два типа: интровертное мышление и интровертное чувство, а также их соответствующие низшие функции, а именно: экстравертное чувство и экстравертную интуицию.

Давайте сначала посмотрим на Е5сексуала с точки зрения чувственного типа интроверта.

Раскол тела и разума с последующим устранением тела может определить функцию ощущения как последний вариант для этих людей. Но когда мы говорим слово «ощущение», мы должны главным образом иметь в виду «восприятие»: «В интровертной установке ощущение базируется преимущественно на субъективном компоненте восприятия».

Несколько проще было бы понять сексуальный Е5 как тип, в котором преобладает субъективное восприятие объекта. Это как если бы человек имел нефокусированное видение ума и был очень близок к нему.

Травматические негативные события возникли очень рано в жизни Сексуального Существа, что привело к развитию у него защит также в раннем возрасте: он уже преждевременно трансформировал (защищая себя) свои отношения с людьми и другими объектами в глубине себя.

Мы видим, как объясняет это Юнг: «Субъективный фактор ощущения есть бессознательная предрасположенность, которая уже в его генезисе видоизменяет чувственное восприятие и тем самым устраняет характер чистого воздействия объекта». Это также идентификация шизоидного/аутистического субъекта, характерная для людей Е5. По словам Юнга, у него возникает ощущение, что другому не удастся проникнуть в предмет и что он «видит вещи совершенно иначе, чем другие люди. В действительности субъект воспринимает то же, что и все остальные, но ни в коем случае не останавливается на чистом действии объекта, а имеет дело с субъективным восприятием, вызванным объективным стимулом».

И именно таким образом сексуальный Е5 строит свой внутренний мир, основываясь на бессознательных защитах и выбирая объекты по своему усмотрению, в соответствии со своими идеализациями о том, какой должна быть жизнь. Идеализация искажает любую реальность объекта, что придает этому объекту смысл как часть субъективного восприятия.

Сексуальная Е5 живет снизу, и снизу решаются все ее значения: там она создает или искажает любой внешний раздражитель. «Что [он] чувствует, так это то, что решающим является не реальность объекта, а реальность субъективного фактора, то есть первичных образов, которые в своей совокупности представляют собой зеркало, в котором отражается психический мир. ».

То, что он чувствует, главным образом, является его величайшим объектом идеализации, а остальные объекты теряются. Это имеет отношение к тому, что мы уже сказали о сексуальном существе, которое живет только ради своего единственного идеала и оставляет свою жизнь в стороне. В этом заключается роль идеалов: трансформировать реальность. По этому поводу Юнг писал: «Интровертное ощущение передает образ, который вместо того, чтобы воспроизводить объект, а лишь покрывает его осадком очень древнего и будущего субъективного опыта».

Не существует пропорциональной зависимости между тем, что (другое) видит сексуальный Е5, и субъективным ощущением, которое он испытывает. Здесь аутистическая и шизоидная характеристика этого типа характера очевидна, но он также показывает искаженный сексуальный аналог, создавая такую дистанцию между другим и его идеализацией.

И само представление сексуального Е5 в мире будет происходить в виде человека, не подверженного влиянию другого, холодного и отстраненного: «Обычно индивид довольствуется собственной изоляцией и банальностью действительности. , к которому он, однако, бессознательно относится архаично».

А сексуальный Е5 посвятит остаток своей жизни идеализации: «Он движется в мифологическом мире, в котором люди, животные, железные дороги, дома, реки и горы предстают отчасти милосердными богами, отчасти злобными демонами. Этот парень не осознает, что они кажутся ему такими. Но они действуют как таковые в своих суждениях и действиях», и это происходит главным образом с природой или с романтической парой.

Но там, где действие предмета не навязано полностью, он натывается на благожелательную нейтральность, обнаруживающую малоинтересность, всегда настроенную успокоить и найти расположение». Именно черты адаптации, избегания конфронтации, незаинтересованности в других и отказа от собственной конкретной жизни среди прочих характеризуют повседневную жизнь личности.

Существует аспект юнгианской типологии, который можно углубить при изучении сексуальной функции Е5: если у человека основной функцией является ощущение и он принадлежит к интровертному типу, то у него обязательно будет более низкая функция интуиции экстравертного типа. , который он примет форму в своих менее сознательных аспектах.

Юнг говорит: «Бессознательная, архаичная интуиция обладает способностью вынюхивать все двусмысленные, мрачные, грязные и опасные подоплеки реальности. Перед лицом этой интуиции реальное и сознательное намерение объекта не имеет ни малейшего значения; интуиция подсказывает из-за всех возможностей предыдущих архаичных фаз такого намерения».

Это то, что Юнг называет темной интуицией, которая хорошо связана с типичным неврозом сексуального подтипа Оно: доверие, которое вы хотите оказать другому, пропорционально недоверию к другому и к себе. Другой не имеет никакого влияния на сексуальный Е5; объект не проникает в его глубину, потому что он сначала обезображивается, идеализируется и трансформируется в доверие или недоверие, что бы ни происходило в данный момент.

Можно видеть, насколько бессознательным является главный признак сексуальности Е5 и насколько невозможно стремиться поддерживать свое существование на этом признаке. И когда индивид попадает в свою собственную ловушку, когда его эгоическая склонность поддается, «такие интуиции выходят на поверхность и разворачивают свои пагубные действия, поскольку они одержимо навязываются индивидууму и вызывают навязчивые видения самого отвратительного рода на объекте». ."

Эгоические наклонности поддаются, «такие интуиции тогда выходят на поверхность и разворачивают свои пагубные действия, поскольку они одержимо навязываются индивидууму и вызывают на объекте навязчивые видения самого отвратительного рода».

В этом с типом соглашается и Наранхо, утверждая, что жадная личность принадлежит к компульсивному или ананкастическому характеру, а не к Е1 (что соответствует обсессивно-компульсивному расстройству).

С другой точки зрения и в соответствии с энеаграммой сексуальный Е5 принадлежит к категории ментальных людей и интровертному типу. Затем мы делаем вывод, что такие люди будут принадлежать к интровертному мыслящему типу, согласно типологии Юнга. И не забудем эктоморфную конституцию с церебротоническими чертами, предложенную Шелдоном и Кернбергом, которые, анализируя нарциссическую организацию личности, описывают ее следующим образом: «В которой негативный образ самого себя сосуществует не только с идеализированным образом себя, но с ориентацией на поиск признания через превосходство в интеллектуальной или творческой сфере».

В «Психологических типах» Юнг говорит, что «интровертное мышление ориентировано прежде всего на субъективный фактор. Следовательно, оно не возвращается от конкретного опыта к объективным вещам».

щенок Вся когнитивная динамика, «образ мышления» сексуального Е5 развивается на субъективной основе: из-за его чувства надвигающейся бедности и из приобретенных в раннем детстве физически-эмоциональных расколов, интроверсия и самозакрытие привели к тому, что он, эмоциональный изоляция. Вывод, что лучше уйти от контакта, так как это уводит его от самого себя и отнимает у него мало энергии. И ваш взгляд на

мир будет строиться оттуда, и вы всегда будете возвращаться в это защищенное место.

Как указывает Юнг: «Следовательно, оно никогда не стремится к интеллектуальной реконструкции конкретной действительности, а к превращению образа в светящуюся идею». Реконструкция, которую совершит сексуальный Е5, будет соответствовать его идеализации, это будет его светлая идея, которая в целом останется заключенной в глубине личности.

По мнению Юнга, важна именно их идеализация, а не сам мир: «Интровертное мышление демонстрирует опасную тенденцию придавать фактам форму своего образа или даже игнорировать их, чтобы развернуть свой фантастический образ». и «вот почему он всегда ищет образ, которого невозможно найти в реальности, образ, который таким образом он видел раньше».

А по поводу своей избирательности и острой потребности в доверии и близости он говорит: «Посторонние влияния отбрасываются, также лично он становится все более неприятным по отношению к тем, кто остается далеко, и, в свою очередь, все более и более зависимым от близких». ты. Этот недостаток заменяется эмоциональностью и восприимчивостью».

Важно проанализировать не только главную функцию, но и подчиненную функцию или чувство, которое в экзистенциальной драме сексуального Есть столь же важно, как и рациональность. Фактически, сама юнгианская психология скажет, что целью исследования и самой работы будет сбалансировать высшие и низшие функции друг с другом; в данном случае мысль с чувством.

Интровертное мышление столкнется с примитивным экстравертным чувством. Именно это происходит с сексуальной Е5, хаотичной эмоциональной жизнью, ориентированной на идеальное существо, находящееся вне себя. В его поисках безусловной любви и сведении к одному идеализированному человеку все ускользает от конкретной реальности.

В нем действует романтическая мысль, где высшее чувство возьмет верх над разумом, в поисках Бытия. То же самое происходит и с сексуальными людьми, предложившими заняться серьезной работой над собой. Как утверждает юнгианский автор Джеймс Хиллман, «самореализация — это процесс восприятия чувств, восприятия того, что мы чувствуем, и ощущения того, кем мы являемся».

В анализе характера Райха наиболее близким к сексуальному Е5 мы можем найти определенный тип характера, который Райх называет «меланхоликом», который имеет «исходную оральную фиксацию [и является] депрессивным, интровертным и аутичным; он отличается от истерического характера». степенью, в которой генитальное либидо и объектные отношения сочетаются с оральными установками». С другой стороны, в концепции Фрейда больше характеристик мы находим в анальном характере.

В биоэнергетической типологии Александра Лоуэна мы можем обнаружить более четкий сексуальный Е5, поскольку биоэнергетический диагноз происходит в последовательности трех типов, в порядке убывания идентификации. Шизоидно-орально-ригидный тип лучше всего подходит нашему индивидууму.

Давайте посмотрим на описания этих персонажей, данные Лоуэном. В книге «Биоэнергетика» (1982) Лоуэн скажет о шизоидном характере:

Термин «шизоид» описывает человека, чье самоощущение уменьшено, чье эго слабое и чей контакт со своим телом и чувствами значительно уменьшен. Происходит раскол в едином функционировании личности. Например, мысль имеет тенденцию быть отделенной от чувств. Убежище внутри себя, разрывая или теряя контакт с внешней реальностью.

Что касается первичной сексуальной защиты Е5, корреляция с Лоуэном очевидна, когда он говорит следующее:

Учитывая историю, у ребенка нет другого выбора, кроме как отмежеваться от реальности (напряженная фантастическая жизнь) и от своего тела (абстрактный разум), чтобы выжить. Во всех случаях имеются недвусмысленные доказательства того, что в начале жизни человека было отвержение со стороны матери, которое, по ее мнению, представляло угрозу для ее жизни.

И ввиду этой реальности тела и разума, продолжает Лоуэн, шизоидный человек будет демонстрировать сильную черту избегания интимных и аффективных отношений. Что с энергетической точки зрения означает сохранение энергии. Союз страсти жадности с результатом собственного внутреннего раскола приводит к тому, что жизненная энергия задерживается в самых глубоких слоях человека: энергетически происходит раскол тела на уровне талии; это приводит к отсутствию взаимодействия между высшим и низшим.

Если будет задержано столько энергии, это повлияет на взаимосвязь между возбуждением и чувствами. Между ними не будет ни плавности, ни гармонии, и мы снова столкнемся с путаницей между эмоциональностью и гиперсексуализацией.

В психосоматической литературе, начатой Райхом и его последователями, такими как Лоуэн, преобладает вывод о том, что шизоидная установка находится на противоположном конце психического здоровья, где отсутствует сдерживание импульсов и поиск любви, контакта и близости.

В устном характере мы можем усмотреть большую особенность сексуального подтипа по отношению к социальному и консервационному подтипам жадности. Мы представим длинный отчет о Лоуэне:

Существует много типичных особенностей раннего детства. Эти черты представляют собой слабость, обозначающую склонность к зависимости от других, неустойчивую агрессивность и внутреннее ощущение необходимости, чтобы о вас несли, поддерживали и заботились. Антагонистическая позиция преувеличенной независимости, которую, однако, невозможно поддерживать в напряженных ситуациях.

В этих устных характеристиках характера мы усматриваем зачатки доверия и интимного невроза, а также дихотомию между подчинением другому, с одной стороны, и страхом и дистанцированием, с другой. Лоуэн скажет, что анальный характер характеризуется аффективной недостаточностью, тогда как шизоид начинается с отвержения: в сексуальном. Есть мы обнаруживаем эти две антагонистические установки с одинаковой силой. Но Лоуэн признает взаимозависимые отношения между шизоидными и оральными персонажами.

Наконец, жесткий характер, высокомерный тип, которому не хватает уверенности в себе. Вот как «Это сексуально» также скрывает подарки миру, сохраняя отстраненность, которую путают с высокомерием. И не раз мы увидим в описании жесткого характера параллели с сексуальной жадностью:

Жесткий человек боится сдаться, поскольку он приравнивает подчинение к полной потере себя. Ригидность становится защитой от скрытой мазохистской тенденции. Их защитные стратегии принимают форму сдерживания всех импульсов поиска вовне, открытия.

Здесь он лишь усиливает союз между шизоидным и оральным характерами и практически суммирует в нескольких словах позицию личности.